

ЕКАТЕРИНА
ВЕРХОВА

АННА
МИНДЕВА

**МАМА
С ПРОБЛЕМАМИ**

Annotation

В тексте есть: властный герой, бытовое фэнтези, неунывающая героиня

Сидела, рисовала картинки на заказ — и тут на тебе! Утянуло в другой мир. И ладно, если бы утянуло в мужественные руки властного и прекрасного, но фигушки. Я свалилась прямо на головы детей-сирот. Участь у них ни разу не завидная, и решать их проблемы, судя по всему, именно мне.

Одно дело — выстоять в битве с головорезами графа, другое — выдержать в борьбе с ним самим. Особенно, если количество сирот под крылышком растет в геометрической прогрессии!

- [Анна Минаева, Верхова Екатерина](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Минаева, Верхова Екатерина
Мама с проблемами

Глава 1

— Мы должны это сделать! — Малышка сурово смотрела на двух старших братьев. Один был выше нее на голову. А второй — на целых три!

Нетта уперла кулачки в бока и постаралась скорчить строгую гримасу, подражая маме. Наверное, подражая. Сама Нетта смутно ее помнила.

Пусть та иногда и приходила к ней во снах. Пусть в полуразвалившемся доме все еще и хранилось настоящее сокровище — крохотный портрет матери в кулоне...

Мама в воспоминаниях Нетты была скорее теплом на кончиках пальцев и пропитанными добротой глазами, чем строгим изгибом губ.

— Где ты вообще это взяла? — Лайн поправил сползшие на нос круглые очки.

Одна из дужек расшаталась, плохо держалась, а правое стекло пошло трещиной. Но Лайн привык и не возмущался. Очки — предмет роскоши, оставшийся еще с тех времен, когда матушка была жива.

— Нашла в маминых вещах, — призналась в проступке малышка, опуская глаза. Она знала, что сейчас получит нагоняй от старшего брата за то, что полезла в сундук на чердаке. Но Эвен молчал.

Он в последнее время много молчал. Часто где-то пропадал. И из-за этого Нетте становилось страшно.

Сам по себе дом становился страшным, темным, грязным.

С мамой все было совершенно не так.

— Это опасно, — наконец произнес старший, выхватив из рук сестры небольшой блокнот в черной обложке. Пожелтевшие листы попытались выскользнуть на пол, но парнишка придержал их рукой и замер, рассматривая обложку гримуара.

Золотая вязь, желтые кристаллы, крупный играющий бликами камень по центру. В голове Эвена мелькнула шальная мысль: «А может, продать?» Но он довольно быстро ее отбросил. Слишком отчетливо понимал, что с такой уликой инквизиторы через мгновение выйдут на их след.

— Сорняки могут магию учуять, — уже вслух добавил Эвен, собираясь спрятать находку за пазуху.

Лайн молча сверкнул очками.

Сорняками называли инквизиторов, такую кличку им придумали в преступном мире города. Лайн давно подозревал, что старший брат связался с плохой компанией: ночные прогулки, синяки по всему телу, мазёвый жаргон...

Нетта недовольно топнула ногой, и книжка как по волшебству выскользнула из рук брата и упала ей в ладони.

Хотя почему «как»? Это и было волшебство. Самое настоящее волшебство. Ведь Нетта унаследовала от мамы не только цвет глаз и упрямый характер. Но и магию.

А вместе с ней и веру в чудеса.

— Нужно! — повторила она, повернувшись к Лайну. — Ну хоть ты скажи! Нам нужно спасение! Это же как в сказках! Мы попросим чуда. И оно обязательно-обязательно случится. Пожа-а-алуйста!

— Так ты и сама можешь, — смущенно протянул восьмилетний Лайн, который был вдвое старше Нетты. Он покосился на Эвена. — У нее же магия проснулась. Если хочет, пусть колдует. Разве нет?

— Нет! — Нетта почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. — Все должны быть. Мы же семья! Настоящая семья! И нашей семье нужна помощь!

Она всхлипнула, слезы потекли по щекам, и девочка принялась вытирать их грязными ладонями, оставляя разводы.

— Ладно, — сдался Эвен. — Все равно ничего не получится. Чудо просто так не случается.

— Нужно верить! — всхлипнула малышка. — Нужно! И тогда все будет. Вот увидишь!

Старший только глаза закатил, а потом рукой махнул:

— Что делать-то надо?

Нетта улыбнулась, слезы моментально высохли. И она зашелестела страницами.

— Вот! Тут все написано!

— А сама-то ты прочитать, конечно же, не смогла, — подколот сестру Эвен, во второй раз забирая гримуар.

Малышка насупилась. Он ведь сам не так давно начал учить ее читать, и пока она понимала далеко не все символы. А теперь

издевается! Ну ничего, Нетта еще научится колдовать. И тогда смеяться будет только она!

— Ладно, — вздохнул старший брат, взлохматив пятерней темную копну волос. — Спустимся в подвал, чтобы инквизиторы не учуяли.

Он не верил в успех этой авантюры. Не верил, что чудо может произойти, если о нем просто попросить. Даже с зажженными свечами и силой гримуара.

Эвен знал, что в жизни всего надо добиваться потом и кровью, а то, что умела магия... от нее всегда больше бед, чем счастья.

Но ради сестры он должен был пойти на этот шаг. Дать ей хотя бы крохотную надежду, а там вдруг, да и получится это чудо своими руками организовать.

Нетта была еще слишком мала, чтобы понимать их проблемы. Их настоящие проблемы.

Потому-то дети и спустились по скрипучей лестнице в недра дома, зажгли свечи, сделали все так, как сказано в маминых записях. Лайн в какой-то момент начал дрожать от страха, но у Эвена язык не повернулся посмеяться над братом.

— Нужно взяться за руки, — потребовала Нетта, протягивая ладошки братьям.

Дети образовали круг. И малышка тихо — так, чтобы даже Эвен с Лайном не слышали, — начала просить магию о чуде.

Не теми словами, что были написаны в гримуаре. Нет. Она придумывала свои. Говорила, как тяжело им без мамы. Как плохо в большом мире одним. И умоляла сотворить чудо. Настоящее чудо, которое сможет им помочь. Спасти.

Как это всегда происходило в ее любимых сказках.

И...

Дом вздрогнул, заскрипели стены, затрещали половицы.

Эвен первым выдернул руку и тут же подхватил Нетту, закинув ту на плечо.

— Что ты делаешь? — завизжала девочка. — Ты все испортишь!

— Крыша сейчас рухнет, — поспешил старший к лестнице, толкая вперед Лайна. — Да быстрее т...

Он не успел договорить. Свечи, расставленные на полу, вспыхнули ярче прежнего. Забытый гримуар подпрыгнул, раскрылся на середине. Его листы затрепетали.

А потом... потолок не выдержал и с оглушающим треском рухнул, поднимая облако пыли. Эвен уже был на середине лестницы, когда понял, что все доски на месте. Обернулся и не поверил своим глазам.

Вместо балок на деревянном полу лежала молодая, странно одетая женщина и непонимающе крутила головой.

* * *

Ярослава

За три часа до полного попа... дания

Я гипнотизировала взглядом белоснежный холст. Давненько не брала в руки кисти и масляные краски, теперь и подступиться было боязно. В то же время я испытывала азарт предвкушения. Диджитал арт, коллажирование, макеты для сайтов — пф-ф-ф, надоело!

Сейчас мне хотелось отдохнуть от одинаковых слащавых мужиков, блуждающих с одной обложки фэнтези-книг на другую. И от уточек, которых я систематически вырисовывала в разных позах и вариациях для одного крупного заказчика. А все любовно отобранные в прокреейте палитры мелькали перед внутренним взором одной бесформенной кляксой.

Захотелось чего-то... другого.

В целом, пора изменений в моей жизни началась еще месяц назад. Как только я получила на руки свидетельство о разводе. Теперь я с гордостью носила статус разведенки с прицепом в виде толстого кота по имени Гопник. Ласково — Гопочка. А с гордостью, потому что брак пошел по всем известному маршруту уже год назад, и сейчас я ощущала небывалый подъем от того, что наконец освободилась от этих оков.

Ранний брак — зло. В девятнадцать лет, когда я радостно выкрикивала «да» в торжественном зале ЗАГСа, никак не ожидала, что все обернется полным провалом.

Когда бывший муженек шептал на ушко:

— *Давай оформим нашу квартиру на маму? Она льготник, да и тебе с твоим ИП спокойнее...*

...я даже глазом не моргнула. Просто поверила на слово, что так будет куда проще. Ну и что, что ипотеку выплачивала я и умудрилась ее быстро закрыть — ЧУ-ДОМ! — только благодаря тому клиенту с уточками и десятку аукционов с обложками для авторов.

Это уже многим позже я начала разбираться и в финансовых нестыковках, и в юридических. И то после парочки следов от губной помады на рубашке — почему-то только это стало тревожным звоночком.

До того корпоратива, с которого Вадим вернулся разукрашенным красной помадой, я была полностью уверена, что в семье самое важное — доверие. Что именно оно скрепляет судьбы, расстилается плотной основой для дружбы... Ха. Слепое, беспричинное доверие является основной исключительно для фабрики по производству лапши.

Бороться за квартиру не стала, за бытовую технику тоже — пусть подавится, мне мои нервы дороже. Только аккуратно спустила пару свежих куриных яиц по стояку в ванной. Соседям мешать не будет, все забетонировано, а вот Вадику амбрэ будет напоминать о годах былых подвигов. Главное, их ведь не достать никак без разбора плитки. Я пробовала в порыве слабости.

Потом плюнула, забрала свои вещи, планшет, ноут и съехала на время к подруге, укатившей в отпуск.

Деньги не проблема, их всегда можно заработать. Это я уяснила еще с двенадцати. Найти нового мужика? Тоже легко, вот только желания нет.

Моей опекушке под шестьдесят — год назад в третий раз вышла замуж и чувствует себя безгранично счастливой. И свадьба была идеальной, в кругу близких родственников: счастливые молодожены и пятнадцать ее приемных детей, включая меня.

В конце концов, мне только двадцать пять. Самое время в первый раз начинать новую жизнь — а там как пойдет. К примеру, замуж я уже сходилась, не понравилось.

Глубоко вдохнув, прогнала лишние мысли. Довольно думать и про Вадика, и про его мамашу. Достаточно с них тех седых прядей, которые я с психу окрасила в ярко-розовый в качестве напоминания о собственной инфантильности.

Теперь я хочу смотреть только в будущее. К примеру, мне всегда хотелось жить в частном доме. Так почему бы не нарисовать для себя этот самый идеальный дом?

Провела указательным пальцем по холсту, ощущая странную вибрацию. Вдохновение?

Легко улыбнувшись, я почесала за ухом Гопочку, который улегся на коленях. Ничего, стоит только размешать краску с разбавителем для первого слоя, как его и след простынет. Коты явно умнее людей, они добровольно дышать гадостью не станут.

Через пару минут я уже полностью погрузилась в работу. Так, словно буквально вчера не стилусом по экрану водила, а шпателем и кистями по холсту. Рисование маслом как медитация — с каждым движением голова становится лишь светлее. Все лишние мысли растворились в «Уайт-спирите», да и мое душевное состояние словно стало лучше.

Впервые в жизни не заморачивалась ни с композицией, ни с формами, ни с техниками — мне казалось, что я дышала вместе с тем, что вырисовывается на холсте, при этом не в силах даже осознать, что именно творю.

Вдохновение отступило так же внезапно, как и накатило. Я даже не попыталась сдержать смешок, сорвавшийся с губ.

Так вот он, идеальный дом, по мнению моего разума?

Двухэтажный, с широкими круговыми балконами, большими окнами и просторным крыльцом-верандой, но... порядком покосившийся, с прохудившейся крышей, наполовину выбитыми окнами, гнилыми досками и полным запустением.

Несмотря на то, что идеальное жилище изобразить не удалось, написанным я была довольна. Пусть этот домишко — полная разруха, но и его можно исправить. Переложить крышу, заменить гнилые доски... Впрочем, работы вагон — главное, есть потенциал. «Исправленный» дом я нарисую через полгода, когда полностью войду в привычный ритм новой жизни.

Но для начала...

Приглядевшись, я поняла, что забыла исполнить ручку на двери. Взяв кисть-двоечку, набрала нужного цвета и одним легким жестом провела по нужному месту. Мир вокруг меня дрогнул, по ушам ударил грохот, табурет с поясничной поддержкой заходил ходуном.

Я и вскрикнуть не успела, как начала падать.

Больно приземлившись на рыхлый дощатый пол, я подняла взгляд. Какая забавная у соседей снизу планировка. И не сказать, что квартира в самой обыкновенной хрущевке. Или?..

Глава 2

Или?.. Или мне нормально так залетело тубусом по голове.

— Я же говорила! — На меня, радостно вереща, неслось нечто маленькое, лохматое и в грязном тряпье. — Вот оно! ЧУ-ДО! Стоило только попросить!

Я инстинктивно отшатнулась в сторону.

«Нечто» озадаченно замерло и пристально глянуло на меня внимательным взглядом с легкой хитринкой, а потом обезоруживающе улыбнулось. Это «нечто» оказалось ребенком. Замызганной, грязной девочкой с колтунами в пышной темно-русой гриве и в платье, которое явно видало лучшие времена.

Я нервно хрюкнула. Вышло что-то среднее между смешком и истеричным: «Что за чертовщина?!» Иллюзий по поводу того, что провалилась к соседям снизу, я уже не питала. Слишком странной показалась не только планировка и обстановка, но и... все. Буквально все. Начиная с древней, полуразвалившейся мебели, продолжая внешним обликом «соседей» и заканчивая тем, что надо мной не оказалось дырки.

Может, я разбавитель надышалась? Интересно, если ущипнуть себя за руку, это реально поможет?

— Меня зовут Нетта! — все с той же счастливой улыбкой произнесла оборванка. — А это Лайн и Эвен!

Девочка болезненно тонкой рукой махнула в сторону дверного прохода. Там стояли два пацана. Таких же лохматых и в плане прически, и в плане одежды. Один невысокий и пухленький, в скошенных набок очках. Он перепуганно вжимался в долговязого жилистого парня с затравленным, даже диким взглядом. Я множество раз видела этот взгляд. В той жизни, которую предпочла бы не вспоминать.

— А ты ведь крестная фея, да? — оживленно поинтересовалась девочка.

— Видимо, — пробормотала я, вставая на ноги.

Итак... три варианта. Либо я свихнулась, либо надышалась химией, либо... Да-да, оставшееся «либо» я задвигала на самый край

сознания. Я сделала больше сотни обложек для авторов сетературы, более двадцати для издательств... Кем бы я была, если бы хотя бы с десяток раз не ознакомилась с теми, на кого работаю?! Точнее, с их творчеством.

В период брака я особенно фанатела по романам в жанре попаданчества в другие миры. Или убегала в фантазию, и мозг сам заменял желаемое на действительное. Или... Или авторы каким-то совершенно невероятным образом умудрялись захватывать своей легкостью и погружать в удивительные сказки с моралью.

Судя по количеству детей и разрушенному дому, я оказалась в творческом репертуаре какой-нибудь Рыжей Ехидны.

Главное, чтобы сейчас мозг не играл со мной в коварные игры. Тяжело вздохнув, я решилась на самое отважное — действовать по ситуации. Если это бред, то он пройдет. Но если ВДРУГ... разгрести собственные ошибки постфактум будет слишком сложно.

Только я собрала мысли в кучу и даже прикинула список вопросов, которые мне положено задавать по роли, как над нашими головами раздался грохот помощнее первого, после которого я очутилась непонятно где.

— Инквизиторы? — испуганно спросил у старшего средний паренек. Лайн, вроде как.

— По местам! — сухо буркнул он, сворачивая в узком холле в какую-то нишу.

Меня же, дитя двадцать первого века, ноги понесли туда, куда никогда бы не отправили мозги. А именно — вверх по лестнице. Прямоком на звук.

Уж не знаю, как я в крошечной тьме лестничного проема умудрилась не сломать себе шею, но когда очутилась в основном холле дома, опешила.

Дверь сбита с петель, на пороге трое мужчин весьма сомнительного вида, уставившихся на меня не с меньшим удивлением, чем я на них. Это вселило крохотную надежду на то, что они пришли сюда не убивать.

— Белая дама?! — поразительно высоким голосом поинтересовался один из них.

Тот, который выглядел наиболее устрашающе, — все лицо его было испещрено шрамами. Он замер позади двух других, что

позволяло оценить широкий размах плеч. Черт, да он в дверь-то только боком может пройти!

— Цветочек, ну какая Белая дама? — мягким и бархатистым голосом произнес второй. Несмотря на высокий рост, он обладал низким голосом. Интересно, как настолько глубокий грудной бас может уместиться в настолько субтильном человеке? — Простая девушка, которая, наверное, хотела пожить тем, что плохо лежит? Сейчас мы ее ве-е-ежливо попросим, и она покинет вверенную нам территорию.

— Кончай, Жила, — огрызнулся... Стоп, ЦВЕТОЧЕК?! — Давай я ее это, за шкирняк и восвояси?

Серьезно?! Он что, эльф, что за флора в имени?! Цвето-о-о-очек! Ну умора! Смысл его фразы дошел до меня секундой позже, тут же обострив все инстинкты. За шкирняк не хотелось ни при каких обстоятельствах, а с учетом того, что где-то в подвале прятались еще трое перепуганных детей... Я мгновенно ощутила на плечах весь груз ответственности в ситуации, которую считала каким-то дурацким сном.

Скосив взгляд вбок, увидела держатель для каминной утвари. В нем одиноко болталась кочерга. Ура, вот и первый рояльчик! Как оказалось после, он же стал последним на сегодняшний день.

Резко дернувшись, я вытянула кочергу и перехватила двумя руками.

— Видишь?! Ве-э-э-эжливо попросить не получится! — злобно выплюнул Цветочек.

Смотрел на мое оружие при этом крайне насмешливо. Его напарники не отставали в красноречивости взглядов. Выглядела я, вероятно, жалко и нелепо — домашняя одежда, заляпанная краской, всклокоченный пучок на затылке, — потому пришлось разъяснить:

— Вас больше, да. Вы сильнее. Но первому, кто ко мне подойдет, точно неплохо достанется, — перехватила кочергу покрепче. — Потому объясните, что вы забыли в *моем* доме?!

— В *вашем* доме? — переспросил самый пухлый, впервые подав голос. — Может, вы не в курсе, но ваш дом через неделю будет выставлен на аукцион за долги?

Так, контакт есть. Вялый, но хоть какой-то. На безрыбье, как говорится...

— Во-первых, не в курсе. Была в отлучке, — осторожно произнесла я. — А во-вторых, если аукцион через неделю, то что вы делаете тут сейчас?

Долговязый странно переглянулся с пухляшом, что дало мне повод усомниться в правомерности их намерений.

— Ваш дом заложен лорду Митчелу, — произнес толстый. — Мы его представители и имеем полное право оценить ущерб...

— Хряк, да что ты с ней... А-а-а-а! — на финальном «а-а-а-а» Цветочек взял настолько высокую ноту, что в первую очередь я испугалась, что оглохну. И только во вторую после его добивочного: — При-и-и-и-израк!

Неподдельный ужас, написанный на лицах бандюганов местного разлива, убедил в том, что мне лучше не знать, что происходит у меня же за спиной. Я натурально приросла к полу с кочергой наперевес. С призраками я ни разу не встречалась — да и не горела желанием! — но что-то мне подсказывало, что чугунная кочерга не самое лучшее оружие против фантомов.

По всей видимости, примерно такой же ход мыслей был и у наших внезапных визитеров. Их и след простыл, только пятки засверкали.

Холодные мурашки ужаса прошлись по спине. Теперь надежда на то, что призрак сперва подкрепитя тем, что покрупнее, пропала. Пять секунд, десять, двадцать... За спиной, сбоку, по ту сторону камина, раздавались странные шорохи, но я никак не могла заставить себя развернуться.

— Все, они ушли! — услышала я голос девочки.

— Ну наконец-то, — мальчишеский голос. Я предположила, что это говорил старший брат. Голос ломался как у подростка. — Одной морочкой меньше.

Я все же нашла в себе силы повернуть голову и... Завопила от ужаса. Прямо рядом со мной висел натуральный... призрак! С пустыми глазницами, невесомый. Он показывал пальцем в уже пустой дверной проход и колыхался в пространстве. Настолько охренев от всего происходящего, я впервые в своей жизни грохнулась в обморок.

Как оказалось, совсем ненадолго. Прошло не больше пары минут, потому что в темноте я различала уже знакомые детские голоса. Решила не спешить с пробуждением — вдруг удастся что-то

подслушать. Как оказалось, шпионаж, к которому я часто прибегала в детстве, работал до сих пор:

— Какое-то слабенькое у тебя чудо, — насмешливо произнес средний.

— Просто ты в него не веришь, вот оно и не вошло в полную силу, — совершенно уверенно произнесла Нетта.

— Да это простая баба, Нетта, присмотришь! Ну вот чем она нам поможет?! Свалилась еще одна обуза на мою голову, — фыркнул старший. — Куклы набитой испугалась, тоже мне!

Стало обидно за малышку. На слова «обуза» и «свалилась на голову» у меня с самого детства острая аллергия. Новость о том, что призрак оказался никаким не призраком, тоже больно саданула по самолюбию.

Сон это, явь или «надышалась» — не так важно. С этим можно разобраться на ходу.

Гопочка, ежели чего, в комнату с вонью от разбавителя не зайдет — ненависть к этому запаху у него куда сильнее, чем любовь к хозяйке. На пару дней еды в миске хватит, воду в крайнем случае похлебают из грязной посуды, которую я замочила в раковине. А там уже и Лариса из Анапы вернется, уж не бросит ни его, ни мое бездыханное тело.

Опекунша? «Братья и сестры»? В целом, мы все уже давно и плотно взрослые люди — погорюют, да смирятся. Не такой уж серьезный доход я им приносила по сравнению с остальными.

Но если хотя бы на секундочку представить, что меня и правда куда-то затащило... Мда-а-а, картина безрадостная. Дом разваливается, дети нищие, я ничего об этом месте не знаю. И вот последнее надо хотя бы попробовать исправить:

— Во-первых, меня зовут Ярослава, — все же открыв глаза и приподнимаясь на локтях, произнесла я. — Можно просто Яра. А во-вторых, надо предупреждать. И в-третьих...

Я осмотрела чумазые моськи двух младших ребяташек. Явно перепуганные, но любопытные. Скорее всего, они привыкли так жить... Если у них налажена схема набивной куклы-призрака — а то и нескольких по всему дому! — то они держат осаду уже не первую неделю.

Старшего у меня язык бы не повернулся назвать ребенком — из-за озлобленности во взгляде, скорее всего. Но это напускное. Бедняге, скорее всего, приходилось тянуть и брата, и сестру.

— ... рассказывайте все, — твердо добавила я. — Кто такие, где ваши родители, что не так с этим домом?

Лучше бы не спрашивала. И не задавала уточняющих вопросов.

Если сводить весь их сбивчивый рассказ в одну сухую фабулу, выходило нерадушно. В этом доме дети жили с самого рождения, и когда-то тут не было такого запустения. Два года назад их матери не стало, пришлось выживать самостоятельно. На вопрос, почему не обратились в какой-нибудь приют, они странно переглянулись, проблеяли что-то невразумительное и ушли от ответа. Расспросы перенесла на потом — и так ясно, что сразу мне мелкие ни за что не вывалят всю информацию.

На вопрос о том, на какие доходы выживали, они тоже промолчали. Подозреваю, ничего законного. Единственным лучиком солнца в темном царстве стала новость о том, что у них на руках все имеющиеся документы по дому.

С этим пришлось поразбираться. Я задницей чувствовала, что вопрос надо решать даже не в ближайшие часы, а в ближайшие минуты, и не ошиблась. Матери детей — Ильзе — я мысленно отвесила поклон, потому что в одном простеньком сундуке она хранила не только свидетельство о праве собственности, но и другие документы. В том числе именные листы — что-то вроде паспортов — детей, парочку закладных и... — та-дам! Да пусть ей облака будут периной! — тонкий, буквально в двадцать листов, Кодекс человеческого права.

Да, вот именно так он и назывался.

После развода в чтении документов я немного поднаторела, но не настолько, чтобы досконально изучить от «А» до «Я» все подводные камни. Да и, будем честны, от юридической литературы какого бы там ни было мира у любого мозг в узел завернется!

Мой завернулся настолько, что я решила прямо сейчас поговорить с тем, кому мать детей заложила дом. И попросила Эвена проводить меня до конторы Волдера Митчела. Не сказать, что подросток обрадовался, но под по-детски суровым взглядом сестры тяжело

вздохнул и вальяжным шагом направился к нише, где еще недавно была дверь.

Ее починкой нам предстоит заняться сразу, как только вернусь. Если в этом вообще будет толк — вдруг после разговора с графом Митчелом нам с детьми придется покинуть эту развалюху.

Оказавшись на крыльце, я осмотрелась. В мозг долбануло осознанием того, что где-то я это уже видела. Поддавшись эйфории, почти скатилась вниз по кривым ступенькам. Толком не обращая внимания на другие строения, расположенные поблизости, вперилась взглядом в дом.

Тот самый, который я вписала в свою картину.

— Эй, ты идешь? — даже не стараясь быть дружелюбным, поинтересовался парень. — И смотри, дорогу запоминай. Я тебя ждать не собираюсь.

Глава 3

Граф Волдер Митчел

— Где их темные силы носят? — мужчина оторвался от документов.

Он корпел над ними около часа — все прикидывал стратегию получения большей прибыли. Поднял глаза на закрытую дверь кабинета и откинулся на высокую спинку кресла.

Нестерпимо хотелось отложить все дела и хотя бы часок этого летнего утра провести в тени разбитого у дома парка. Но Волдер не мог позволить себе такую роскошь. Уже несколько лет не мог.

Еще несколько часов назад он отправил своих самых доверенных людей по известному всем адресу. В дом-развалюху, расположенную в самом центре города.

Этот сарай лорда Митчела не особо-то и интересовал. Важнее была земля, которая по факту уже принадлежала ему. Однако он до сих пор не мог начать строительство выгодного кошельку заведения. И все из-за баек о призраках.

В привидений Волдер не верил. Может, где-то они, конечно, и были. Но точно не в том доме, который ему давно уже пора было снести.

Дверь в его кабинет с грохотом распахнулась, внутрь ввалилась неразлучная троица. А уже за ними спешил мажордом, бросая испуганные взгляды на своего господина.

— Лорд Митчел, прошу прощения, — склонив голову, пролепетал слуга, — они так бежали к вам, я не успел...

— Все в порядке, — кивнул ему мужчина. — Можешь идти.

Мажордом поклонился, бросил недовольный взгляд на троицу и скрылся за дверью.

— Что случилось? — строгость в голосе и взгляде.

Волдер уже предчувствовал дурные новости. Если уж даже эти трое тряслись со страху...

— Белая дама! — визгливо воскликнул тот, кого прозвали Цветочком.

Бывший бандит утверждал, что это из-за того, что он лучший в ядах. Но только близкий круг знал истинную причину возникновения этого имени.

— Никакой там белой дамы не было, — тут же опроверг утверждение Жила. Его можно было бы назвать мозгом этой троицы, но дела обстояли несколько иначе. — Баба какая-то была. Первый раз ее видел. Заявила, что это ее дом.

— Это призрак бывшей хозяйки! — тут же добавил бугай.

— Она не призрак, а очень даже живая, — спокойно проговорил Хряк, когда граф посмотрел на него. — За кочергу схватилась.

— Но призрак там был! — не унимался Цветочек. — Большой! Белый!

— Что за баба? — Волдер решил разбираться с проблемами поочередно.

Троица как-то синхронно пожала плечами, не давая никаких конкретных ответов на этот, казалось бы, простой вопрос.

— Мы не успели узнать, — опять раздался спокойный голос Хряка. — Там как раз призрак появился. И как-то не до разговоров было.

— Но она не знала ничего о залоге, — добавил Жила. — Спросила, почему мы явились сейчас, раз только через неделю аукцион.

— Тьфу! — граф скрыл ругательство и встал. — Вы ей зачем про аукцион сказали?

Цветочек побледнел и покосился на тех, кого считал братьями.

— Нет там призраков, — твердо произнес граф. — И быть не может.

— Но... мы видели, — Жила поймал одобрительный взгляд Цветочка. — Что-то там точно есть. Может, вы сами сходите, посмотрите.

— Может, и схожу, — раздосадовано отозвался граф. — Раз вы не в состоянии!

Он такую схему умудрился провернуть, а эти три увальня не могут сделать самую легкую работу!

Казалось бы, что сложного в том, чтобы просто осмотреть и оценить дом? Так нет же, уже который месяц не могут сделку закрыть. Аукцион пришлось устраивать. Липовый, конечно же.

Этот дом давно был заложен конторе графа. Платежей по залогу не поступало вот уже два года, после того, как бывшая хозяйка попала в лапы инквизиторов.

Почти все опасные документы были спрятаны в сейфе, и единственное, что могло помешать состояться аукциону, — один ма-а-аленький платеж. И заново подписанный перерасчет. Волдер ничего подписывать, разумеется, не собирался, но новость о внезапно возникшей бабе ломала все планы.

Лишь бы опасность миновала. Оставалось сделать крошечный шаг. И выкупить у самого себя дом на аукционе, чтобы избежать мороки и волокит.

Даже градомистраолдер в курс дела ввел. И в долю взял. Вообще, никаких проблем с этим не должно было возникнуть.

Так нет же... теперь еще и баба какая-то в доме появилась. Похоже, ему действительно самому придется туда идти разбираться.

Граф тяжело вздохнул и с сожалением покосился в сторону зеленых деревьев, что виднелись через выходящие на парк окна.

— Не сегодня.

* * *

Ярослава

Я спешила за мальчишкой, попутно пытаюсь рассмотреть место, в котором оказалась. Точно другой мир. Блин, как я могла нарисовать дом, который где-то существует? Ну это ведь за гранью!

— Как там тебя? — не слишком-то дружелюбно окликнул меня Эвен.

А ведь я его имя запомнила! Странное такое, будто иностранное. Но при этом разговариваем мы на русском... Наверное.

Я попыталась прислушаться к своему голосу, когда ответила:

— Ярослава. Кратко — Яра.

Нет, ну вроде бы русский. Я другого-то и не знаю. Знала бы, было бы проще выйти на иностранный рынок. Да и проблем с англоговорящими заказчиками можно было бы избежать.

— Так вот, поторопись, Яра, — скривившись, отозвался парнишка. — Свалилась на нашу голову. И тебя еще кормить...

В его тоне я уловила замаскированное под злость отчаяние. И на душе стало противно. В самом ведь деле, на головы детям свалилась.

Хотелось возразить и сказать, что я сама себя прокормить в состоянии, но решила оставить это на потом. Покажу не словами, а делами. К тому же нам с этими детками все равно много обсудить еще нужно.

— Решим и эту проблему, — отозвалась я, подумав, что тяжелые подростки они во всех мирах такие. — Вначале нужно крышу над головой отстоять.

Эвен только косой взгляд на меня бросил.

К слову, таких взглядов было много.

То ли дело в розовых прядях, что мелькали в копне русых волос, то ли в белой перепачканной красками пижаме.

Хотя казалось бы... обычные такие трикотажные штаны, кофта с рукавами в три четверти, перепачканные, правда, всеми цветами радуги... И тапочки... Как хорошо, что я тапочки натянула. А то в одних носках бы сейчас щеголять пришлось.

С другой стороны, в мягких домашних «медвежатах» передвигаться по улице было не очень удобно.

Но я страдала явно меньше тех дам, что вышли прогуляться в массивных старинных платьях. Тяжелые юбки, тугие корсеты, большие белые парики. Кошмар! И это они-то косо на меня поглядывали!

— Это нормальная одежда? — решила я все же подоставать подростка расспросами про местную моду, указав на парочку прохожих.

— Нормальная, — огрызнулся он, зыркнув на меня так, будто я его позорю. — А вот у тебя — нет. И сама ты ненормальная.

— И почему мы сразу перешли к оскорблениям? — фыркнула я, решив, как говорится, не трогать, пока оно не воняет.

Эвен еще какое-то время шел молча, а потом указал на огромный дом из черного камня за высоким кованым забором. Трехэтажное здание, башенки с маковками и шпилями — все так готичненько, м-м-м.

— Тут, — сухо известил меня он. — Контора на первом этаже. А я пошел.

— Ты не со мной? — внезапно испугалась я.

Ну вот что я знаю о месте, в котором оказалась? Да практически ничего. А уже стою на пороге у человека, который как минимум в курсе местных законов и собирается отжать у детей дом. И как мне с ним бодаться?

«Как-то», — решило мое внутреннее я.

— Это ты хотела с ним поговорить, — оставался непреклонен Эвен. — А я знаю, что это бесполезно.

— И почему об этих твоих мыслях я узнаю только сейчас? — ну так, на всякий случай решила я уточнить.

— Не захотел ломать чудо, в которое верит Нетта.

Сухой, но очень даже информативный ответ.

— И не придется, — пробормотала в ответ. — Нужно перебороть это твоё «бесполезно».

Переиначила я сказанное Эвеном и улыбнулась.

— Ну-ну, иди, покажи нам чудо, — фыркнул тот.

— О, это я с радостью! — закатав до локтей рукава, я самой уверенной походкой направилась к дому, который по своему зловещему антуражу вполне мог быть декорацией или для «Багрового пика», или для «Оно».

Подозреваю, что на самом деле со стороны выглядело не так уж и мрачно, просто у страха глаза велики. И мне, черт возьми, было реально страшно. Но я все равно поперлась разбираться с негодяем. Уж я-то точно могла поставить себя на место троих сирот и понять, что они чувствуют.

Ворота оказались открыты, на каменной стене дома висела очень даже симпатичная табличка со стилизованными медными буквами все в том же готическом стиле. «Агентство Волдера Митчела» — и никаких уточнений относительно того, чем именно занимается это его агентство. Выдворяет сирот из домов?

Ну и ладно. Какая разница?

Только я шагнула к двери, собираясь в нее постучать с помощью висящего молоточка, как с той стороны послышались слишком знакомые голоса. Вот только стычки с ними для полного счастья мне не хватало!

Почти соскользнув с крыльца, я стрелой добежала до ближайшего дерева. И возрадовалась, что его ствол достаточно большой, чтобы попытаться за ним спрятаться.

Дверь агентства открылась, и я затаилась.

— Может, его это... на охоту вытащить? Совсем он захирел со своими бумажками, тфу! — произнес самый стремный из троицы, которая еще недавно улепетывала от реалистичной куклы призрака.

Ну тот, что шире Амазонки, выше Эвереста, а рожа в мелкую крапинку, будто после умывания толченым стеклом. Возможно, мне показалось, но у него даже волосы дыбом стали, отчего он стал похож на черного ежа.

— Сам знаешь, куда он нас пошлет с этой охотой, — фыркнул толстый. — Мало ему проблем было, так еще и с этим домом... Главное, чтобы эта баба не сделала первый платеж.

— Дык, если баба — призрак, то и платеж она не внесет. Откуда у призраков деньги? — заржал долговязый.

— Баба не призрак, — отчеканил толстый.

— Очень уж похожа на Белую даму.

Интересно, что за Белая дама такая и почему меня нарекли таким странным именем?

Да, когда-то эта пижама была теплого молочного оттенка, но сейчас я ее использовала только для рисования краской. Единственный цвет, который на ней нельзя было встретить, — белый. Так что прозвище я получила явно не по этой причине.

Эти трое были поглощены разговором, а потому я могла беззастенчиво подглядывать из-за ствола, прикрываясь, как ширмой, небольшим кустом, растущим рядом. Сейчас-то я их хоть рассмотреть нормально могла. Как внешность, так и одежду. Последняя, к слову, не сильно отличалась от привычной мне.

Черные штаны, белые рубашки на шнуровке, темные кожаные куртки, у которых рукава пришиты толстыми нитками — будто стилизация. Но что-то мне подсказывало, что именно на этой стилизации они и держались.

Троица степенно спустилась с крыльца и, продолжая разговаривать — теперь только о рыбалке и охоте, — направилась к воротам. Выждав еще пару минут для проформы, я уже была готова вернуться к двери и молоточку-стучалке.

— Вы к лорду Митчелу? — раздалось спокойное над самым ухом.

Твою же! Я от испуга аж подпрыгнула. Обернулась и нашла взглядом того, кто чуть не довел меня до инфаркта.

Невысокий седовласый мужчина в темной ливрее. Будто с картинки сошел.

— Д-добрый день, — хрипло ответила я. — Д-да.

— У вас назначена встреча? — учтиво поинтересовался, как я понимаю, слуга.

— К сожалению, нет. Но дело очень важное.

— Я уточню, может ли лорд Митчел принять вас, — кивнул слуга. — Как мне вас представить?

— Ярослава. Из дома, куда он отправил вон ту троицу, — я кивнула в сторону забора.

Вряд ли мужчина не заметил бандюганов, так что должен был меня понять.

— Хорошо. Давайте пройдем внутрь. Я сообщу господину о вашем приходе, — новый кивок.

Сказано — сделано. Уже через несколько минут я беззастенчиво разглядывала просторный холл дома.

Миленько.

Высокие окна, которые по эту сторону дома казались не такими уж и узкими да пугающими. Много зелени в больших коричневых кадках, вычурная лестница с мраморными ступенями и коваными перилами. Начищенный до блеска светлый паркет. Стены тоже светлые, украшенные картинами. Они-то и привлекли мое внимание — интересно, как в этом мире с живописью?

Да только я к ним подошла, как тут же уловила звук шагов. И откуда-то из-за поворота появился слуга.

— Ярослава, прошу, следуйте за мной, — обратился ко мне мужчина все с тем же учтивым кивком.

Благодарно улыбнувшись, я поспешила встретиться лицом к лицу со злом во плоти.

Зло во плоти занимало довольно просторное помещение недалеко от главного входа. Широкая комната, радиусное панорамное окно в самом центре. Подозреваю, денег оно стоит космических не только в нашем мире!

Там же находился гигантский письменный стол из красного дерева, изогнутый в некотором подобии буквы «П». Множество книжных шкафов и полок вдоль стен. Несколько глубоких кресел напротив стола, а также два дивана в разных частях кабинета. И, опять

же, огромное количество комнатных растений разного цвета и размера в коричневых кадках.

Само же зло во плоти оказалось высоким темноволосым мужчиной лет тридцати. Тонкий нос, горизонтальные брови и сухо поджатые губы. Легкая щетина на щеках и... невероятно! Я такого оттенка глаз вживую ни разу не видела. Фиолетовые!

— Ярослава, лорд Митчел! — представил меня слуга. И поспешил скрыться за дверь.

— Какое необычное имя, — протянул мужчина, откидываясь на спинку кресла и оценивая меня холодным взглядом.

Вот честно, глядя на его прихвостней, я думала, что меня тут будет ждать второй Аль Капоне. Этаким невысокий пухлый бандит в шляпе и с сигарой. Но картинка сломалась, и сейчас я даже не представляла, чего ожидать от чертовски привлекательного мужчины напротив.

— И вам добрый день, — отозвалась я. — Я хотела бы решить один маленький вопросик.

— Правда? — он продолжал с интересом рассматривать меня. А мне даже как-то неловко стало, что я в серьезное агентство в пижаме притопала.

Но это чувство держалось всего секунду.

Потом я взяла себя в руки и, глянув на бандита, самым твердым тоном произнесла:

— Правда. Для начала меня интересует сумма долга, — я прошла к ближайшему креслу и села в него без приглашения.

— Начнем с того, — на губах этого лорда Митчела мелькнула презрительная усмешка, — что я понятия не имею, о каком долге идет речь. А закончим тем, что такой информацией я не могу делиться с каждым желающим.

— Прекрасно вас понимаю, — я ответила такой же улыбкой, начиная осознавать, что Эвен был прав.

Договориться не получится. Но я хотя бы попытаюсь.

— Начнем с того, что я живу в том самом доме, о котором вы даже не догадываетесь, — произнесла я, глядя этому недо-Капоне в глаза. — А значит, я не какая-то там первая встречная. И закончим тем, что я хочу погасить долг, который так долго накапливался. И да, я ищу работу. Так что мы можем помочь друг другу.

Про первый платеж я сознательно умолчала. Хотела понять, расскажет ли этот Митчел, или же придется хитрить.

— И с чего же мне вам помогать? — хмыкнул тот.

— Разве не в ваш кошелек пойдет та задолженность за дом? В этом есть и ваш интерес, — пожала я плечами.

Но, кажется, с тактикой ведения переговоров не угадала. Потому что лорд Митчет только хохотнул. А потом произнес:

— Хотите заработать денег? На углу соседней улицы есть бордель. Возможно, там вас примут.

У-у-у-у!

На панель мне еще не советовали сходить. Даже в самые тяжелые времена.

За такое придется ответить!

— А сумму общего долга вы сможете узнать, когда докажете, что действительно имеете право на дом, — отмахнулся он от меня, как от назойливой мухи. — Дверь там.

И действительно указал на выход.

Сказать, что я вскипела, — это ничего не сказать. Захотелось схватиться за ближайший вазончик с растением и запустить им в наглую физиономию. С точностью у меня никогда проблем не было. Я бы попала.

Возможно, вначале бы попала прямо в цель. А потом в проблемы из-за своего поступка.

В последние я тоже влипала довольно часто. Но в родном мире с этим хотя бы было известно, что делать. Тут — чистый лист.

Потому я решила, что месть — все же холодное блюдо, и закончила на этом разговор хлопком двери. Все тот же слуга ждал меня в холле и любезно провел до выхода. Хоть дверь на замок за мной не закрыл, и на том спасибо.

Оказавшись на незнакомой улице, я внезапно почувствовала желание просто сесть на вот тот камень и разрыдаться. Я храбрилась, держалась до последнего, старалась не истерить, но... Смена мира оказалась слишком уж сильным ударом. Сюда же примешивалось отчаяние и неприятное ощущение собственной слабости.

Слабости перед обстоятельствами...

Так, Яра, соберись! Нашла время раскисать! Тут не только твоя судьба на кону, там еще есть три ребенка, которые, в принципе, никому

не нужны. И им явно требуется помощь.

Да только что я могла сейчас сделать? Если даже банального узнать не удалось — суммы долга. Зато получилось подслушать разговор бандитской троицы и выяснить нюанс с первым платежом.

Ладно, надо думать поступательно, начиная с самых мелких проблем. А самой-самой мелкой трудностью во всем этом ворохе был голод. Как давно дети не ели? Какие тут вообще цены на продукты? Где их покупают?

Я поймала себя на том, что просто тупо стою на месте у дома этого лорда Митчела. Потому поспешила отойти подальше и побрела по улице, осматриваясь. Дорогу обратно к дому детей я найти смогу. Буду ориентироваться по этому готическому полузамку-полупоместию. Спасибо, хоть Эвен провел. Я вроде бы запомнила, какой дорогой идти обратно.

А сейчас...

Рынок я нашла по шуму и запаху. Рыбная вонь, аромат свежих булочек, крики торговки и возмущения покупателей. Я будто вернулась в свое детство, когда точно так же ходила покупать продукты с прилавков, а не прогуливалась между рядов в супермаркете.

Так, самое время удовлетворить любопытство.

— В какую цену? — пристала я к ближайшей торговке, которая стояла за прилавком с овощами. Некоторые из них мне были знакомы, другие показались какой-то диковинкой.

— Все по семь медяков, — отозвалась та, обслуживая мужичка в широкополой шляпе. На меня глянула с оценивающим таким прищуром, но мой облик комментировать не стала.

— Она обвешивает! — крикнули сбоку. — И цены у нее кусаются! У меня по пять!

— Да у нее овощи не свежие!

Я внезапно оказалась в центре внимания ближайших торговки. Они пытались заманить меня к себе, переругиваясь между собой.

— У какой модистки вы одеваетесь? — обратилась ко мне одна из женщин.

— Хендмейд, — отозвалась я, больше заинтересованная ценой яиц, чем пустыми разговорами.

Если меня за мой внешний вид еще не отправили на местный костер и не окрестили ведьмой, то можно расслабиться по этому

поводу. Авось сойду за местную сумасшедшую. В лучше случае — за законодательницу моды. Уж чего чего, а таких нарядов наклепать я могу выше крыши.

— Не слышала о такой, — раздалось справа. — Не местная?

— Что-то типа того... А это сколько стоит?

Через каких-то полчаса я уже понимала, во сколько нам мог обойтись завтрак, обед и ужин на четверых. Хоть что-то. Теперь оставалось найти способ заработать денег.

Прогуливаясь по рынку, я зацепилась взглядом за яркие плакатики, висящие на каждом столбу и даже на самих палатках с продуктами. Сорвав несколько, начала изучать их на ходу.

— Выступление актерской труппы, — пробормотала я, рассматривая нарисованное, — концерт певицы, открытие нового магазина... Мда-а-а...

Мое «мда» было адресовано тому, чем художники местного разлива пытались завлечь потребителя. На листовке с певицей какой-то треугольник, на приглашении посетить магазин несколько разноцветных квадратов...

— Начинаящий кубист, — поставила я диагноз. А сама улыбнулась.

Если разживусь красками, золотая жила найдена. Ну, или хотя бы медная. Осталось понять, как у них тут обстоят дела с красками.

Подумала я и наткнулась взглядом на нужный магазинчик.

Лавка художника находилась чуть поодаль от продуктовых рядов. Была частью большого дома, заняв место на первом этаже, и оказалась закрыта.

Не полностью, но продавца на месте не было. А со стороны улицы никаких ценников я не нашла. Так что пришлось смириться с первым поражением и возвращаться домой. Стоило бы рассказать Эвену о том, как прошел — а точнее, как *не* прошел, — разговор с лордом Митчелом.

Я шагала по улице, рассматривая собственные тапочки, которые за время блужданий покрылись хорошим таким слоем пыли, и внезапно осознала, что не совсем понимаю, где нахожусь.

Вроде бы и с рынка вышла в нужную сторону, и мимо агентства лорда Митчела прошла. Значит, должна была уже приближаться к дому. Да только здания по бокам с каждым моим шагом становились

все приземистей и неказистей. А еще через несколько минут дорога вильнула и вывела меня на... берег реки.

— Кажется, мне нужен навигатор, — вздохнула я, рассматривая природные красоты, которые так гармонично вписывались в часть городка.

А потом зацепилась взглядом за дерево, которое клонилось тонкими ветвями прямо к воде. Ива. Обычная такая, наверное. Совсем как из моего мира.

В голове щелкнула шальная идея. Не зря ведь я матчасть по искусству изучала. Да статейки разные читала. Осталось только понадеяться, что у детворы в доме остался хотя бы один жароустойчивый сосуд для запекания. Печь-то я точно видела.

С этими мыслями и коварной усмешкой, я закатала сползшие рукава кофты и потопала обдирать иву на веточки.

Глава 4

Я никогда не была Плюшкиным, но в этот раз мне явно скопидомство в голову ударило. До развалюхи, играющей роль моего временного пристанища, я шла, прижимая к себе двумя руками пухлый стог гибких веток.

По пути срывала рекламные плакаты. Все, которые встречались слишком часто. Не трогала лишь те, на которых хоть как-то были упомянуты инквизиторы. Вот уж с кем я точно не хотела бы связываться. С гринписами местного разлива, кстати, тоже встречаться не было желания. Надеюсь, ива не является тут каким-нибудь священным редким деревом.

Что удивительно, после внезапной находки дом я отыскала в два счета. Он встретил меня скрипучей покосившейся калиткой и редко поставленным частоколом. От заросшей передней части двора веяло запустением и мрачностью. Встреть я такой дом где-нибудь в наших лесах, тоже посчитала бы, что тут водятся призраки.

Признаюсь честно, выгляделось жилище как бельмо на глазу. Рядом расположились ухоженные, свежескрашенные аккуратные дома. На внешних подоконниках цвели растения в кашпо, сквозь бликующие окна можно было разглядеть позолоченные люстры и лепнину на потолках. Сложив два и два, я вполне могла сделать вывод, что райончик мне достался элитный, а вот с домом не фортануло.

Подходя к поставленной рядом с проемом двери, я услышала детский спор, плавно перетекающий в ссору:

— Да ты просто объяснять не умеешь! — капризничала Нетта. — У Эвена лучше получается!

— Я понятия не имею, где Эвен. А тебе надо научиться читать! — злился Лайн, средний брат.

— Что за шум, а драки нет? — поинтересовалась я, переступая через порог.

Мда, дверь лучше починить. Вот только чего-чего, а навыков по строительству у меня ноль целых ноль десятых. Мой великий максимум — поклеить обои.

— Яра! — Нетта с широкой улыбкой вскочила на ноги и подбежала ко мне, крепко обняв. — У тебя получилось?

— Пока нет, — обманывать не стала, потрепала девочку по голове. — Но у меня есть план.

Сгрудив ветки на пол, я отряхнула руки. Вновь осмотрелась. Уныние и безысходность начали подбираться к сознанию, но я их придавила в зачатке.

— Есть ли у вас какая-нибудь местная одежда, которая бы мне подошла? — поинтересовалась я. И, с тоской глянув на своих запыленных «мишек», добавила: — И обувь.

Лайн с Неттой переглянулись. Минуты через три меня проводили в комнату на втором этаже, в углу которой стоял сундук. Лайн пояснил, что это вещи, оставшиеся от матери. Заглянув внутрь, я обнаружила несколько длинных, почти до колена, рубах, пару простеньких платьев — сарафанов без корсетов, с легкой шнуровкой спереди. Тряпочные балетки явно многое повидали на своем веку, но вполне были готовы посотрудничать, оказавшись моего размера.

Спешно переодевшись, я вышла к детям, поджидавшим в пыльном коридоре, и деловито поинтересовалась:

— Лайн, ты двери умеешь чинить?

— Эвен умеет, — смущенно ответил Лайн.

Интересно, где его носит?

— А экскурсию вы мне можете провести?

— Экс... кого? — переспросил Лайн.

— Покажете дом? И двор.

Самое время провести ревизию и подсчитать все ресурсы, которыми мы обладаем.

В доме три этажа. На верхнем расположено пять спален, три из них на поверку оказались совершенно пустыми. В двух оставшихся стояло по двуспальной кровати и сундуку. Ночевали дети в одной из них. Той, что лучше протапливалась. На первом этаже был просторный зал и не менее широкая кухня. Несколько кладовок, в которых удалось найти какую-то кухонную утварь, устрашающего вида инструменты, сушеные яблоки, сборы трав... В общем, много чего. Казалось бы, по мелочи, но по факту — живе-е-ем!

— Кхм, а в доме есть удобства? — поинтересовалась я, не сильно смущаясь.

— Во дворе, — мальчик неловко поежился. — В остальные дома еще пару лет назад провели канализацию.

— А к вам почему нет?

— Дорого, — сухо ответил Лайн. — Пойдем, покажу двор.

Мы вышли через заднюю дверь. С виду неприметную, за одним из покосившихся шкафов. Справа от выхода, уже снаружи, возвышалась груда дров. Я мысленно порадовалась: не придется обрывать деревья, растущие на участке. К тому же на поверку они оказались весьма полезными: две яблони, слива и несколько кустов с незнакомой мне ягодой.

— А это что за черные пятна? — поинтересовалась я у Лайна, разглядывая темные подозрительные разводы на внешней стене дома.

— Поджоги, — легко ответил мальчишка.

— Вас пытались поджечь?!

— У них все равно бы ничего не вышло. — Мальчик повел плечами и указательным пальцем поправил очки.

— Это как? — озадаченно поинтересовалась я.

Лайн бросил на меня осторожный взгляд, наклонил голову вбок и закусил губу. Он явно сомневался, стоит ли рассказывать, а я не хотела давить. Секунд через десять он все же произнес:

— Мама заговорила дом от поджогов. Чары пока держатся, но... — едва слышно произнес Лайн.

— Она пострадала из-за инквизиторов? — осторожно уточнила я.

— Да, — хрипло ответил Лайн. — Они увезли ее на остров. Но... оттуда не возвращаются. Говорят, и острова никакого нет. Но я точно знаю, что, если бы была жива, она бы точно оттуда сбежала!

В другом мире я находилась от силы часов пять, но этого было достаточно, чтобы понять, что магия тут не в почете. Плакаты с призывом сдать соседа, если тот обладает хоть каплей чар, лозунги о том, что магия разрушает здоровое общество и является даром темных сил.

Стоп-с... Мама детей была чародейкой. Каков шанс, что никто из ребят не унаследовал ее способности? Нулевой, с учетом того, что я как-то тут появилась, и меня явно ждали. Дело дрянь.

Кто из них? Точно не Эвен. Он бы не стал проводить никаких ритуалов, чтобы ему на голову «свалилась новая обуза». Лайн или

Нетта? Долгожданным чудом я стала именно для Нетты, а потому... Мда, интересно, когда они сами раскроют этот секрет?

— Мама бы точно вас никогда не бросила, но вдруг у нее просто нет возможности сбежать? — Мне не хотелось давать Лайну ложную надежду, но нужно было хоть как-то стереть невыносимую боль с его лица. И сразу же перевела тему: — Покажи, что тут еще интересного.

Меня проводили к туалету. Я ожидала увидеть классический деревенский и приятно удивилась, наткнувшись на деревянную будку, от которой не исходило никаких лишних запахов. Внутри оказалось сухо и чисто. Может, какие-то хитрые чары были наложены и на эту комнату раздумий?

Не сказать, что всеми предоставленными удобствами я осталась довольна, но несколько часов в другом мире научили меня радоваться мелочам. От канализации я бы не отказалась, но это уже программа максимум, мне бы минимум сперва потянуть.

С противоположной стороны участка располагался колодец. Но не успела я потереть руки в предвкушении душа, Лайн огорошил меня известием:

— Он завален. Мы с Эвеном пытались разобрать, но вода оттуда ушла... Дальше бессмысленно было.

— А где ближайший колодец? — уточнила я.

Ну не-е-ет, я уже успела представить, как вода смывает всю грязь сегодняшних приключений, мысленно умыть всех детей, и... Вот такой облом?!

— Да недалеко, за Лисьей улицей. Всего полчаса идти!

Всего?! Ладно туда, но обратно?.. С полными ведрами. Жуть. Теперь понятно, почему дети ходят как замухрышки. Но за водой все же придется сходить.

Из прочих приятных находок порадовала огромная деревянная лохань. Мысленно я уже запихнула ее в одну из верхних комнат, обустроила удобную ванную, но тут же щелкнула себя по лбу. Никакого вывода и притока воды — таскать замучаешься, даже в том случае, если удастся разобраться с колодцем на участке.

Придется делать летний душ, решать вопрос с какими-нибудь занавесками, подогревом и притоком воды напрямую из колодца. Впрочем, пока будет достаточно и простой ливневой чаши над

лоханью... У-у-у! Мне явно стоило больше времени тратить на изучение инженерии, а не светотени!

Мы с мальчиком вернулись в дом, чтобы проверить успехи Нетты.

Так, ладно. Примерный объем задач есть, но проблемы надо решать постепенно. Начать с малого — воды и еды. Солнце уже клонилось к закату, а потому от идеи идти на заработки сейчас я отказалась. Да и инструмент пока не готов. Предположим, сегодня можно перекусить и кислыми яблоками, а уже завтра...

Я не успела до конца обдумать мысль, как на участке появился Эвен. Смурной, в еще более дрянном настроении, чем днем. Он враждебно зыркнул и на меня, и на Лайна. Только Нетте, сидящей у печки с книгой, досталась легкая полуулыбка.

— И тебе привет, — весело произнесла я. — Ты не мог бы помочь с водой? Покажешь, где колодец?

С этими словами я наклонилась и взяла в руки одно из трех ведер. Ух! Они сами по себе тяжелые, а их еще и тащить.

— Я сам, — резко выдохнул Эвен, вырывая у меня ведро из рук.

Даже поспорить не успела — лишь потерять болезненно занывшее запястье, — как парень подхватил второе ведро и вышел вон. Нетта проводила его обиженным взглядом, в ее глазах начали скапливаться слезы.

— Ему просто надо ко мне привыкнуть, — тихо произнесла я, присаживаясь на корточки рядом с девочкой.

— Но он же тебя обижает!

— Мне нисколечки не обидно, — тут же уверила я малышку. — Думаю, чуть позже мы с ним подружимся.

В последнем я не была так уверена, но точно планировала попытаться. Для начала следовало доказать Эвену, что я никакая не обуза.

Минут через сорок парень вернулся. К этому моменту я успела разобрать ворох ивовых веток. Выбрать самые сухие и отложить на просушку остальные. Эх, была бы под рукой фольга, моя задача упростилась бы в разы, а так — придется экспериментировать и вытаскивать из головы лайфхаки, которые так и не довелось проверить. До этого момента.

Выбрав горшок с плотно прилегающей крышкой, я вертикально разместила в нем уже очищенные от коры сухие ветки. В идеале сюда

бы песка засыпать, но в наличии только чернозем. Если плотно покрыть землей и как-то попрочнее зафиксировать крышку, чтобы не было притока кислорода, должно получиться.

Дети с любопытством наблюдали за моими действиями, явно не понимая, что происходит.

— Мы не будем это жрать, — сообщил Эвен, зависнув над головой угрожающей тенью.

— И не надо. Увы, сегодня я ужин обеспечить не смогу, но обещаю, что завтра вы наедитесь вдоволь.

— Идиотская шутка, — брякнул парень.

Еще немного понаблюдав за моими манипуляциями, он направился на задний двор и вернулся на первый этаж с инструментами. Взялся за починку двери.

Закончив, я подняла взгляд на детей. День тянулся бесконечно, и я порядком устала. Но впереди нас ожидали банные процедуры. С тоской глянув на неполные два ведра, притащенные Эвеном, я тяжело вздохнула.

До того момента, пока мы не наладим хоть какое-то водоснабжение, нормально отмыть и дом, и детей не получится. Но начать следует с малого.

— Лайн, ты не мог бы развести огонь в печи?

Мальчик с готовностью вскочил на ноги и направился во двор за дровами.

— Нетта, можно я помогу тебе умыться?

— Да! — с радостной улыбкой девочка спрыгнула со стула.

С одной стороны, я бы отстригла у Нетты часть колтуна, который раньше играл роль длинных волос. С другой... рука не поднималась. Я слишком хорошо помнила, как в детстве нянечка почти под корень остригла всех в нашем детдоме, потому что появились вши. Отчетливо помню, как летели на пол мои светлые волосы. И не менее отчетливо помню, как горько было их терять.

Вши... Я поежилась. Будем искренне надеяться, что в этом мире их нет. Как избавляться от паразитов в сложившихся условиях, я не имела представления.

Да и для начала достаточно просто ополоснуться.

Эвен закончил с дверью. Висела она криво, до конца не закрывалась, но этого хватало, чтобы запереть ее на только что

приделанный шпингалет. Защита так себе, но хоть как-то.

— Предлагаю ведра поделить по-братски. Одно для нас с Неттой, второе для вас, мальчишек, — произнесла я, когда Лайн уже взялся за розжиг печки.

— Мне не надо, — сухо буркнул Эвен. — Я уйду.

— Куда? — тут же поинтересовалась я.

Солнце уже опустилось к горизонту, даже пришлось воспользоваться самодельной свечкой, чтобы хоть как-то осветить часть комнаты. И что-то мне подсказывало, что ночная прогулка у парня планировалась совсем не для того, чтобы подышать свежим воздухом.

— Обновлю все крепления на призраках, если вдруг кто-то еще нагрянет, — мой вопрос Эвен проигнорировал, обращаясь к замершему у печи Лайну. — Ночуйте в серой комнате, а эту... — кивнул на меня, — уложите во второй. Перед тем, как я уйду, рассыпьте гвозди перед входом и обновите другие ловушки. Я потом воспользуюсь задней дверью.

«Эту» я проглотила. И останавливать парня не стала. По себе знаю, бессмысленно и только раздражит.

Он подхватил старый ящик и направился на второй этаж. Стало любопытно, как устроена система с призраками. Эвен пропал из поля зрения, и мы занялись банными процедурами, болтая о всякой всячине. Переместившись на крыльцо заднего двора — спускаться на землю в темноте не рискнула, — я повесила на балки большое ветхое покрывало. Ширма есть.

Вода кончилась до обидного быстро. Большую часть я потратила на Нетту: удалось отмыть сажу с кожи и немного сполоснуть волосы. Браться за колтун не рискнула, надо сперва раздобыть какой-нибудь мягкий бальзам. Обмылок, выданный Лайном, сушил даже руки, не говоря уже о волосах. Эту проблему я отложила на потом.

Деньги-деньги... все упиралось именно в них. И пока у меня не было ни гроша.

Свои волосы пожалела, пока чистые, умылась и тут же нырнула в сарафан. Лайн справился с банными процедурами быстрее, чем мы с Неттой. Даже прибрался после мытья. И оставил Эвену законную половину ведра.

— Ты знаешь, куда твой брат собрался? — тихо поинтересовалась я у Лайна.

— Нет, — слишком поспешно ответил мальчик.

Ага, знает. Но говорить не станет. Если он мне и доверился, то не до конца. Или боится, что я буду ругаться? Хм... Проследить бы за старшим, но как оставить детей на ночь в этом доме совершенно одних? Вдруг та троица снова нагрянет? А если поразмыслят и поймут, что никакой Белой дамы не существует...

О том, что это за Белая дама такая, мне рассказала Нетта, пока мы мылись. Призрак, который не завершил дела в мире и хочет что-то или кого-то защитить. После того, как чародейку увезли инквизиторы, мгновенно прошел слух, что она еще вернется. Довольно быстро сплетня распространилась по городу, и потому в дом совались лишь самые отважные.

Детям пришлось обороняться. Придумывать план с куклами, которые как-то хитро держались под потолками за досками. Про ловушки я сегодня впервые услышала от Эвена, но сказано было настолько буднично, что я тут же поверила, что к ним дети тоже часто прибегают.

«Один дома» на максималках — так я нарисовала эту картину в своей голове.

Скрипнула задняя дверь. Я прикрыла глаза, с трудом подавляя желание проследовать за Эвеном и выяснить, чем занят подросток.

Было нервно. Я переживала, когда провожала детей спать, когда слушала, как они хрустят яблоками и слушают сказку на ночь. Переживала, когда ставила горшок в печь. Когда размышляла, где раздобыть масло для пропитки — на будущее. И как усовершенствовать технологию, чтобы поиграть с мягкостью и толщиной.

Переживала, когда тушила свечу и сидела в кромешной темноте, чтобы отследить, как быстро прогорают дрова и как часто мне предстоит встать ночью.

Все думала о том, во что вляпался Эвен. Лишь бы не что-то противозаконное. Он маленький и дурной, связавшись с плохой компанией, первым же и отхватит шишек. А этого никак нельзя допустить. Это сейчас я рядом с малышней, а что, если меня в любой момент перекинет обратно?

Со стороны задней двери раздался шорох, он же и вырвал меня из размышлений. Я затаила дыхание и перехватила кочергу поудобнее. Если это Эвен, он себя выдаст. Если враг... Постараюсь дать ему достойный отпор прежде, чем проявлю себя.

Я долго просидела в темноте, глаза привыкли. Потому с легкостью рассмотрела силуэт, тихо крадущийся из общей комнаты к кухне, где я и затаилась. Фигура субтильная, но шаг хромой. Такого за Эвеном я не замечала. Но выжидала, пользуясь тем, что меня почти не видно. Если это и был преступник, то он слишком хорошо знал, где и что находится.

И первым делом он направился именно к столу. Я выжидала. Чиркнула спичка, зажглась свеча. И я перевела дыхание.

Но ненадолго. Мне хватило нескольких секунд и слабого освещения, чтобы понять, что парень избит. И без того потрепанная рубашка рваная и вся в крови, крупная ссадина на скуле и сбитые в кровь костяшки пальцев. Он вытащил из холщовой сумки буханку хлеба, несколько свечек и пару мелких монет.

Мне дорогого стоило, чтобы тут же не начать причитать. Встала со стула, тот проскрипел. Эвен дернулся, видно, что струхнул — по лицу было понятно, что он никак не ожидал встретить меня на кухне.

— Ты что тут?..

— Садись, — строго произнесла я, направляясь к ведру, которое Лайн поставил поближе к печке.

Захватив один из лоскутов, которые заранее надергала из старого покрывала, подошла ближе к парню.

— Я сам! — привычно огрызнулся он.

— Сам ты уже все сделал, — спокойно ответила я.

Внутри все колотилось. Где раздобыть лекарства, чтобы все это залечить? Как тут вообще с медициной?! Во дворе я видела что-то вроде подорожника, но даже не была до конца уверена, что их листья действительно заживляют! Мед — вот насчет него я не сомневалась. Но что-то мне подсказывало, что он и в этом, и в других мирах будет стоять космически.

— Снимай рубаху, — скомандовала я, выливая в горшок немного воды и ставя его кипятиться.

Жар есть — должно быстро прогреться.

— Ну, рассказывай, — осторожно начала я.

— Что? — делано равнодушно спросил Эвен.

— Давно ты промышляешь драками?

Сказала на шару, в голове был еще вариант, что по дороге домой пришлось от кого-то отбиваться. Пусть поиграла в угадайку, но попала в яблочко. Парень дернулся, как от пощечины.

— Осуждаешь?! — вскинулся он. — Ты даже понятия не имеешь, как сложно раздобыть денег! Думаешь, я честно не пытался? Ходил, предлагал местным что-то починить, пробовал устроиться подмастерьем! Гнали ссаными тряпками!

Глубоко вдохнула, чтобы хоть как-то унять горечь, огоньком ворочающуюся в груди.

Я начала подрабатывать с двенадцати — и столкнулась с тем же пренебрежением. Очень сложно отказаться от самой идеи заработка, когда в тебя постоянно вселяют ответственность за других и чувство вины за то, что ты живешь на чужие деньги.

Только в сознательном возрасте я узнала, что опекунша за каждого из нас получала детские. На них можно было жить, но... откровенно хреново. И потому не осудила ее за то, что каждый из подопечных с малых лет либо листовки раздавал, либо окна у соседей мыл за копейки, либо... Вариантов уйма. Но первое время даже предложить свои услуги сложно.

— Если я тебя и осуждаю, то лишь за то, что отдаляешься от брата с сестрой, — как можно спокойнее произнесла я. — Лайн к тебе тянется, но ты его отталкиваешь. Нетта скучает. Я понимаю, что ты пытаешься сделать все, чтобы они смогли выжить, и это похвально. Но не одобряю методы.

Эвен нахмурился. Он ожидал чего угодно, но не этого.

— Драться на уличных боях — это пример плохого поведения. И если ты думаешь, что Нетта и Лайн не понимают, где ты пропадаешь, то глубоко заблуждаешься. Вряд ли ты хочешь, чтобы они повторили твой путь. Или... — я прокашлялась, — лишились бы еще и брата.

— Хочешь жрать, умей и угли разводить, — уже не так уверенно заявил он.

Ага, что-то вроде «хочешь жить, умей вертеться».

— Давай заключим пари? — предложила я.

— Пари?

— Если завтра я сумею накормить вас всех вкусной и полезной едой, ты откажешься от идеи подобного заработка. И на время осядешь дома, чтобы подсобить с его починкой. Новый колодец, двери... Задач много. Я сумею заработать денег, чтобы помочь вам выбраться из долговой ямы и заново начать жить. Но для этого мне нужна твоя помощь.

— А если нет?

Я действительно боялась, что у меня ничего не выйдет. Очень хотела верить в себя, но в то же время опасалась столкнуться с реалиями другого мира и подвести своих внезапных подопечных.

— А если нет, я уйду и перестану быть обузой, — ответила, решившись.

В образовавшейся тишине я достала прогретую воду и принялась промакивать раны. Эвен принял это стойко, даже не пикнул. Он долго молчал, обдумывал сказанное и под конец процедуры ответил:

— По рукам.

Глава 5

Открыв глаза, я уставилась в темный, местами потрескавшийся потолок, до конца не осознавая, где вообще нахожусь. Привстала и осмотрелась.

Все же я не надышалась красками. Дом с тремя детьми существовал, как и весь тот мир, в котором я оказалась.

К собственному удивлению, я легко приняла этот факт.

Ну, существует этот мир, пусть существует. Значит, не зря я вчера ноги стаптывала и с ивой мучилась.

Точно! Ива!

Я вскочила раньше, чем успела подумать о чем-либо еще. Поправила помятую ночную сорочку, которую нашла все в том же сундуке, и, мысленно расставив приоритеты, в таком же виде кинулась на кухню. Я оставила печь только после четырех часов бдения. Закинув новую порцию дров, решила, что к утру угли как раз пропекутся и успеют остыть.

Извлекая из потухшего очага заветный горшок, я осторожно высыпала верхний слой земли и дрожащими пальцами вытянула первый сверток с драгоценными палочками.

Сморгнула, не до конца веря своим глазам. Следом удостоверилась на деле: прощупала подушечками пальцев, которые мгновенно окрасились темным. Провела по половице, полагая, что грязнее тут все равно не станет. И...

— Да! Да! Да! — я прыгала на месте от радости уже через пару секунд.

Получилось, черт возьми, получилось! Оказывается, не зря я по вечерам видосики смотрела. Не просто кругозор расширить удалось, но еще и навык, оказывается, получила.

Я смогла сделать ивовый уголь! Назову его грифелем, если еще из местных никто карандаши делать не додумался!

Радость схлынула через несколько минут, когда я осознала одну простую вещь — завтракать нам нечем. Да что там! Даже питьевой воды в ведре осталось на два раза.

Зачерпнув совсем немного, я сделала глоток, а остальным из кружки умылась. Детвору будить не стала, было еще довольно рано для того, чтобы просыпаться. Но солнце уже встало, а значит, рынок открылся.

На цыпочках поднявшись обратно в спальню, которую выдали мне, я переоделась в свою пижаму, отряхнула «медвежат» и напялила на ноги. Нет, ну а что? Раз примелькалась вчера в таком виде, надо поддерживать образ!

А то еще не узнают.

И с боевым настроением направилась на рынок.

В одной руке у меня было с десяток листовок. Бумага использовалась для них хоть и не идеальная, но зато достаточно пористая и рыхлая, чтобы на ней рисовать, я протестировала. В другой — мешочек с угольками. Мое новое оружие для заработка. Под мышкой была зажата небольшая дощечка. Еще несколько минут назад она просто лежала в одной из каморок, а сейчас у нее появилась важная цель.

Может, раньше она даже была куском дома, но теперь стала моей планшетной подставкой.

Я долго размышляла, не обидятся ли на меня театралы за то, что я наглейшим образом «увела» у них бумагу, но, помыслив, пришла к выводу, что дам им дополнительную рекламу. Шанс на то, что кто-то из горожан сорвет листовку, чтобы потом найти нужные подмости, низок. А вот пока будет разглядывать рисунок...

Этим утром рыночная площадь гудела, как растревоженный улей. Люди толпились у прилавков, набивали продуктами корзинки, висящие на сгибах локтей, переругивались и обменивались монетками.

Я бы физически не смогла перекричать всех, чтобы привлечь внимание к уличному художнику. Закусив губу, остановилась у одного из столбов и обвела пристальным взглядом ближайшие ряды.

Что делать? Что же делать?..

Идея посетила голову в тот момент, когда я уже начала приближаться к границе с табличкой «отчаяние».

— Самые свежие фрукты в городе! — этот голос перебивал все остальные. — Самые сочные персики! Румяные яблочки! Груши! Вы только посмотрите, какие груши!

Мне не составило труда найти взглядом ту, чей голос оказался громче остального гвалта.

Невысокая полноватая женщина лет пятидесяти. Цветастый платок, из-под которого выбилось несколько черных кудряшек, падающих на широкий лоб. Раскосые глаза, мясистый острый нос и тонкие брови с изломом.

Улыбнувшись собственным мыслям, я прислонилась к ближайшему столбу, положила поверх дощечки стопку листовок и, вооружившись угольком, приступила к реализации своего плана.

Штрих. Растушевать кончиком рукава. Еще штрих. Вот эти морщинки показывать совершенно не обязательно. Тут сделать нос чуть меньше того, что в реальности. Глаза чуть больше. Приукрасить так, чтобы это было практически незаметно, но общий вид сделался намного симпатичнее.

Я прикусила губу, работая над портретом. Время от времени бросала взгляды на торговку, когда она мелькала между снующими туда-сюда людьми. И работала угольком, который так не вовремя начал крошиться.

Стряхнув лишнюю угольную пыль с листа, я выпрямилась. Да, не идеальный портрет. За двадцать минут идеально и не получится с таким материалом. Но весьма сносный монохромный скетч.

Именно с этим портретом я и направилась к торговке, надеясь, что меня не пошлют куда подальше. А то, пока рисовала, успела уловить около трех скандальных разговоров с этой женщиной.

— Доброе утро, — я улыбнулась, подойдя к ее лавке.

— Доброе, — буркнула она, даже не взглянув на меня. — Что брать будешь?

— Я тут стояла, наблюдала за вами, вы такая харизматичная, — на одном выдохе, произнесла я. — Не удержалась. Это вам.

И протянула ей ее же улучшенную копию, нарисованную на обратной стороне одного из плакатов. Торговка мазнула взглядом по рисунку, отвернулась и тут же резко повернулась обратно.

Глаза округлились, рот приоткрылся, а руки сами потянулись к портрету.

— Это... я? — удивленно охнула она, недоверчиво рассматривая изображение. — Как красиво.

— Я рада, что вам нравится, — как можно любезней отозвалась я.

— Но у меня нет лишних денег на это, — тут же взяла она себя в руки.

— О нет! — поспешила я ее перебить. — Это подарок.

— Подарок? — она удивилась еще больше и подняла на меня глаза. Синие и яркие, наполненные жизнью. — Но за что?

— Просто, — пожала я плечами, не собираясь раскрывать свой план. Все же этот подарок был корыстным, не хотелось сообщать об этом в лоб. — Мне захотелось вас нарисовать. Меня Яра зовут.

— Дэрия, — явно сбитая с толку торговка кивнула мне в ответ и опять залюбовалась портретом.

— Сколько за три груши? — рядом со мной появился невысокий жилистый мужик.

— Тринадцать медяков, — машинально отозвалась торговка. А потом приосанилась и посмотрела на меня. — Я тебя тут видела. Ты вчера на рынок приходила, да?

— Ага, — я обрадовалась, что меня запомнили по наряду. Этот план сработал, уже хорошо. — Я недавно приехала. Вот осматривалась.

Грозная и скандальная женщина окончательно растаяла, отмахнулась от мужика, который пытался сбить цену на груши, и затащила меня к себе за прилавок.

— Я бы в жизни не смогла позволить себе портрет. — Покачала она головой и попыталась воткнуть мне в руки самое спелую из груш. — Возьми в знак благодарности. Буду тебе цену сбивать, как своей.

— Спасибо, — я не стала отказываться. Голод проснулся неожиданно. А я вспомнила, что в последний раз что-то ела перед тем, как дома начала писать картину маслом. Объесть детей не решилась — яблоки дома были, но вдруг у меня ничего не выйдет сегодня, и им придется этим еще фиг знает сколько времени питаться. Желудок недовольно заурчал.

А я отмахнулась от всех рассуждений, протерла бок груши чистой стороной рукава и впиалась в него зубами.

— Нет, ну как красиво, — продолжала щебетать расцветающая прямо на глазах торговка. Она крутила в руках портрет, рассматривая его под разными углами, пока я методично жевала фрукт. — Недавно, говоришь, приехала. А откуда?

— Да так, — отмахнулась я, — издалека.

Набрала воздуха в легкие и рискнула:

— А не знаете, кто готов был бы заплатить за такие рисунки? Может, есть кто на примете?

— Без денег сидишь, да? — строго посмотрела на меня Дэрия, будто в душу заглянула.

Ну, я и кивнула. А чего скрывать?

— Не переживай, — усмехнулась она по-доброму. — Можем подыскать тебе клиентов.

И подмигнула.

А я только сейчас задумалась, сколько может стоить портрет в этом мире. Вряд ли дешево. Но гнуть цены со старта — плохая стратегия. Еще бы понять ценовую политику...

— Дэрия, — рискнула я второй раз. Если, конечно, с математикой у меня все нормально. — А сколько тут готовы платить за портреты? Во всех городах своя цена...

Я попыталась оправдаться, но торговка этого, кажется, даже не заметила. Она рассмеялась.

— Мы же почти что в центре королевства. Через два дня пешком в столице оказаться можно. Дорого. Очень дорого.

— Ну за дорого я бы не хотела продавать, — поделилась я с ней своими мыслями.

— Здорово, — согласилась со мной женщина. — Но вообще, такой рисунок может и в пятьдесят серебряных обойтись. И даже в один золотой.

— То есть, если я, скажем, буду рисовать за один серебряный, люди потянутся, — прикинула я.

За один серебряный можно было с неделю нормально питаться вчетвером.

— Ты что?! — всплеснула руками торговка. — Это очень дешево!

— Но мне нужна клиентская база, — задумчиво пробормотала я, похлопывая себя дощечкой по руке.

— Кто нужен? — удивленно переспросила она, мощной рукой сдвинув платок на затылок. Солнечные лучи заплясали на первой середине.

— Те, кто будет заказывать рисунки...

— Пять серебряных — самая меньшая цена, — не согласилась со мной Дэрия. — И то это очень и очень дешево! Ты что, Яра, блаженная, что ли?

Блаженной я не была. Только плечами пожала. Пока у меня не было ни одного клиента, так что можно было бы и поужаться. К тому же демпинг в любом из миров работает безотказно. Вряд ли местный средний класс может себе позволить по несколько портретов на дню, я же сделаю услугу доступнее.

— Эй! — Дэрия опять закричала во всю мощь своих легких, а я даже попросить ее об этом не успела. — Новый художник в городе! Портреты всего за пять серебряных! И яблочко в довесок!

— Мне нечем заплатить вам за яблоки, — честно призналась я.

Женщина отмахнулась.

— Сейчас будет.

И правда. Стоило ей раза три еще повторить зазывание, как подошел первый заинтересованный.

— Что это за художник-то? Известный? — поинтересовался молодой мужчина, одетый во что-то, что отдаленно напоминало пиджак. Только слишком уж пышный, расшитый блестящими золотыми нитками, да еще и лилового цвета.

— Да ты что, слепой?! — прямо в лоб спросила у него торговка. — Глаза разуй! Конечно, известный! Только в город к нам приехала!

И ткнула на меня пальцем.

— Прошу прощения, — тут же стушевался возможный клиент, — я художников в лица не очень знаю.

— Я известна под именем Ярослава, — я моментально включилась в сцену, которую принялась разыгрывать торговка.

— О, Ярослава, — участливо покивал мужчина. — Конечно, слышал. Я бы очень хотел, чтобы меня нарисовала сама Ярослава. Но у вас уже, наверное, все на месяцы вперед расписано, — он расстроенно вздохнул.

— Может, и расписано, — хмыкнула Дэрия, бросив на меня коварный взгляд. — Но, если прямо хочется, Ярослава может нарисовать вас прямо тут и сейчас. Ей так понравился наш город, что она решила сделать подарки жителям и нарисовать портреты за самую символическую сумму!

— Что? Правда? — воодушевился тот, с надеждой покосившись на меня.

— Могу, — решила я потянуть интригу, — но я, к сожалению, с собой чистую бумагу не взяла. Если вас устроит портрет на афише... хм... если повесить на стену или даже в рамку, задник никто видеть не будет. Но если вас не устро-о-о-оит... Даже не знаю...

— Устроит! — тут же купился на всю эту игру мужчина. — Я согласен! Вот жена обрадуется, когда узнает, что я на рынке саму художницу Ярославу встретил!

Мда-а-а, не хотела бы я знать, как именно «обрадуется» его жена. Но последствия меня касаться уже не должны.

Потому я достала уголек и приступила к работе, попросив мужчину не двигаться.

Дэрия позволила мне остаться у ее прилавка, время от времени зазывая все новых и новых клиентов. Отпустив первого, я принялась за портрет светловолосой девушки с правильными чертами лица и родинкой под губой. Ее внешность даже приукрашивать не пришлось, настолько симпатичной она была.

Я подмечала, что на меня реагируют как на диковинную зверушку. Пижама, несколько розовых пряжей, явно экзотическая для местных обувь — все играло на руку. Ко мне приглядывались, мои работы обсуждали сразу после того, как клиент отходил на несколько шагов.

Третьим клиентом оказалась пожилая пара. С них Дэрия содрала сразу десять серебряных. Но те даже не сопротивлялись особо. Попросили только небольшую скидку, и я согласилась уступить одну монетку. За что тут же поймала укоризненный взгляд торговки.

— Яра, ты совсем не умеешь продавать свой талант, — возмутилась она, когда пара удалилась вместе со своим рисунком и счастливыми улыбками.

— Ну, что поделать, — вздохнула я, доставая следующий лист и жестом подзывая ожидающего мужчину.

— Ничего, тетушка Дэрия тебя всему научит, — усмехнулась торговка, протягивая покупательнице связку винограда.

Немного странного винограда, потому что цвет у него был какой-то уж слишком оранжевый. Интересно, что это за ягоды в гроздьях?

— К тому же это и мне выгодно, — хмыкнула она. — Вон сколько сегодня покупателей. Так что приходи еще на днях, но цену поднимем.

На сильно дешевое народ только по первости прыток, потом начинает что-то подозревать.

— Приду, — усмехнулась я, кажется, нащупав золотую жилу. — Спасибо вам за помощь.

Ближе к обеду у меня уже скопилось довольно-таки приличная сумма и закончились афиши. А желающих было еще много.

— Приходите потом, — отшивала всех новеньких Дэрия. — На сегодня все! Все, я сказала! Художница устала! А вот фрукты берите!

Я отдала часть прибыли торговке, которая так сильно меня выручила. Но решила, что этого мало.

— Я бы хотела купить четыре груши, четыре персика и гроздь... винограда? — с неуверенностью уточнила я, глянув на такой знакомый продукт.

— О, это я с радостью, — всплеснула руками тетушка Дэрия, начиная собирать мои покупки. При этом тщательно выбирая самые спелые и сочные персики. — Держи.

Я неожиданно поняла, что нести все это в руках не очень хочется. И купила небольшую корзинку у соседней торговки, выклянчив солидную скидку после обещания нарисовать и ее портрет. Окинула взглядом рынок и, улыбнувшись собственным мыслям, решила прогуляться.

— Вот эту булку, пожалуйста, — остановилась возле лавки пекаря.

— Это, это и это, — запаслась овощами на другом пяточке, пытаюсь примелькаться.

— Десять яиц, — заплатила за следующую покупку, улыбнувшись женщине за прилавком.

— О, так это вы художница Ярослава? — уточнила торговка, у которой я взяла мешочек орехов.

— Да, я, — расплачиваясь, улынулась.

Так, все пока хорошо. Я не только денег сегодня заработала, но и репутации поднакопила. А еще купила что-то на каждом квадратном метре огромного рынка.

Потратила по факту немного, но это должно было мне в будущем послужить хорошую службу.

А вот у лавки с мясом притормозила. Непонятно чье оно тут, насколько съедобное, и как у в этом мире обстоят дела с

санэпидемстанцией. Но мясо не помешает в рационе детей, которые столько голодали.

— Вот этот кусок, пожалуйста, — указала на филе какой-то птицы. Надеюсь, что курицы. Ну или на крайний случай индейки.

— Шестьдесят семь медяков, — озвучил цену огромный мужчина диковатого вида.

Да, мясо тут не из дешевых. Заплатив, я дождалась, когда мне упакут филе в промасленную тонкую ткань. И поспешила дальше.

Сейчас корзина уже начинала отрывать руку. Я купила и фруктов, и овощей, и зелени. Рядом с несколькими картошинами стояла бутылочка молока. Между помидорами затесался крохотный, завернутый в такую же ткань, что и мясо, кусочек сливочного масла. Специй, правда, не было. Цена на них оказалась настолько высокой, что я смогла позволить себе лишь мешочек соли да несколько щепоток перца в крохотном стеклянном пузырьке.

Можно было бы и разойтись, набить кладовые продуктами надолго. Но деньги были нужнее в другом месте. Я и так оставила торговцам за эту прогулку около пяти серебряных монет. Остальное нужно отнести одному противному лорду. Иначе дом уйдет с молотка меньше чем через неделю.

Чувствуя себя уставшим героем, пошла домой. Если уж завтрак детвора пропустила, то с обедом такую штуку проворачивать ну никак нельзя. И вообще...

— Имя?!

Дорогу мне преградила троица в белоснежных плащах с золотой оторочкой. Надменные лица, золотые кулоны на шеях в форме дерева с огромной кроной, охваченного идеальным кругом.

Где-то я уже видела этот символ... Где-то на афишах...

Осознание пришло через мгновение. А потом и ножки ослабли.

Потому что остановили меня самые настоящие, блин-блинский, инквизиторы!

— Добрый день, — дрожащим голосом ответила я, постаравшись улыбнуться. — Ярослава. Художница.

Не знаю, зачем я последнее добавила. Может, потому что один из троих как-то подозрительно смотрел на мой наряд?

Похоже, меня сожгут на костре за пижаму. И мягкие домашние тапочки.

Оби-и-и-идно...

— Художница? — хмыкнул один из них, окинув меня цепким взглядом. — Гильдейская?

— Что? — не поняла я. И брякнула: — Приезжая.

— А-а-а, неместная, значит? — утратил ко мне интерес один из них и заозирался. — Ну, тогда приветствуем в городе, Ярослава. Художница. Законопослушность у нас ценится превыше всего остального. Мы будем за вами пристально наблюдать.

— Конечно, — заверила я, немного расслабившись. — Закон превыше всего.

Если не учитывать, что я уже фактически покрываю кого-то из магов. Да и сама прибыла в этот мир не из-за того, что кто-то чихнул... Впрочем, в одном я была уверена — детей в обиду не дам. Даже если это будет противоречить законам целого мира.

— Я могу идти? — спросила, чуть было не добавив «господин полицейский».

— Идите, — отпустил меня один из них, еще раз задержав взгляд на тапочках-медвежатах. — Хорошего дня.

— И вам, — отозвалась я, а потом поспешила убраться с площади как можно дальше.

При этом продолжая чувствовать спиной взгляды. Этих троих явно что-то смутило во мне. Главное, чтобы не проследили, куда я направляюсь. А то сложно будет объяснить инквизиторам, почему я не в какой-то местной гостинице обосновалась, а в почти заброшенный дом с привидением продукты несусь.

Решив, что это сейчас самое важное, сделала несколько кругов перед тем, как вернуться к детворе. Обошла дом и проскользнула внутрь через черный ход.

Меня встретили тишина и сквозняк.

— Я дома?! — полувопросительно крикнула я, чувствуя, что рука с корзинкой просто отваливается.

— Яра! — послышался довольный писк. И мне навстречу выскочила заметно посветлевшая лицом Нетта, раскинув руки в стороны.

Ух, еще парочка банных процедур и решение вопроса с бальзамом, чтобы распутать волосы... Но сперва надо разжиться адресом местного аптекаря. Наверняка у него есть какие-то

интересные отвары или масла — тут бы хоть принцип понять. И деньгами разжиться.

Я вовремя опустила корзину на пол, чтобы поймать малышку в объятия.

— Что такое? — озабоченно поинтересовалась я, присев перед ней на корточки. — Что-то случилось?

— Я боялась, что ты уйдешь, — честно пробормотала она, а в зеленых глазах блеснули слезы. — Что ты пропадешь так же, как и появилась.

— Ну куда я пропаду? — хмыкнула я, погладив девочку по волосам. — Я же твое чудо, правильно? Так вот, чудо принесло еду. Готовить будем?

Нетта опустила взгляд к корзине и удивленно распахнула рот:

— Ой! А можно персик? Пожа-а-алуйста, я их так давно ела. Так давно!

— Что тут за шум? — в дверях появился Эвен. Взлохмаченный со сна. Все с тем же недовольным выражением лица, что к нему будто прикипело.

— Обнимаемся, — отозвалась я, отпуская девочку. — Обедать скоро будем.

— Обедать? — парень тоже нашел взглядом корзину и... не смог скрыть удивления. — Где ты все это взяла?

— Купила. Где это еще можно взять-то?

— Но на какие деньги? — Эвен на какой-то момент потерял свою маску вечного презрения ко всему живому. А еще до него медленно доходило, что он проиграл пари.

— Заработала, — вздохнула я, подхватывая корзинку и шагая к кухне. — И на первый взнос тоже. Сейчас пообедаем, и я отнесу деньги лорду Митчелу.

— Заработала?.. Но чем? Ты здесь всего ничего.

— Я художница, — ответила я, начиная разбирать продукты. — А, как оказалось, в вашем мире портреты очень даже много стоят.

— Нашем... мире?

Я, кажется, окончательно сбила парня с толку. И беззастенчиво решила этим воспользоваться.

— Натаскай воды. И найди сносный нож, будем суп варить. Нетта, поможешь мне?

— Конечно! — радостно подпрыгнула малышка, продолжая бросать взгляды на персики. — Сейчас еще и Лайна позову. Он в саду! И вприпрыжку направилась искать второго брата.

— Что? — спросила я, напоровшись на подозрительный взгляд Эвена.

— Надеюсь, ты не демон, — бросил он, подхватил ведро и пошел за водой.

А я так и осталась стоять какое-то время, с удивлением открывая и закрывая рот. Это еще что за фигня про демона была? Это после того, как я про другой мир обмолвилась?

Вот этого мне еще не хватало.

Но в местные поверья и тонкости религии мне было не с руки сейчас погружаться. Потому, просто отмахнувшись от этого странного замечания, я принялась подготавливать продукты и прикидывать, что мы можем из них приготовить.

К сожалению, тут не особо-то можно было разгуляться. Блендеров и микроволновок не наблюдалось.

Приходилось разбираться с тем, что имелось.

А имелось несколько горшочков для запекания. И плотный чугунный поддон, который я принялась очищать от сажи.

Вскоре Эвен вернулся с ведром воды, а Нетта притащила Лайна.

— Ничего себе! — выдохнул мальчишка, поправляя сползающие на нос очки. — Персики! Яра!

Он поднял на меня шокированный взгляд, приправленный долей удивления.

— Яра сказала, что персики только после обеда! — тут же напыжилась девочка.

— Все правильно она сказала, — Эвен принялся растапливать печь. — Лайн, принеси нож. Нетта, помой... Яра, что нам нужно?

Я улыбнулась и начала раздавать указания, стараясь выдавать детям посильные задачи. Вскоре у нас была начищена картошка, порезано мясо и почищена морковь. Я рубила зелень и наблюдала за тем, как Лайн ломает широкие шляпки грибов на кусочки.

Нож я детям не разрешила взять, за что получила сразу три укоризненных взгляда с этакой ноткой снисхождения. Может, они и занимались нарезкой продуктов до этого сами. Но я, как самый

взрослый человек в этом доме, не могла позволить им рушить мою картину мира.

Вскоре горшочек с супом был отправлен в печь, а я взбалтывала палочкой яйца в глубокой миске.

— Что ты делаешь? — Нетта прыгала вокруг меня, пытаюсь залезть под руку.

— Кое-что очень вкусное, — загадочно отозвалась я, вспоминая свое детство. То самое, которое провела в детском доме.

О-о-о, тогда это было чуть ли не самым вкусным и шикарным завтраком. Все, что нужно было достать, — это парочку яиц, щепотку соли и хлеб.

Девочка не отходила от меня ни на шаг, пока я нарезала булку. Потом принесла кусочек масла и под пристальным наблюдением Лайна размазала его по тому, что я для себя прозвала противнем.

Эвен все это время стоял у окна, искоса наблюдая за происходящим. Свою помощь не предлагал, но, если я просила что-то сделать, не отказывался.

— Ты вымачиваешь хлеб в яйце? — удивился Лайн, наблюдая за тем, как я, опуская ломтик хлеба в миску, обмакиваю с двух сторон и укладываю на противень. — А это точно вкусно?

— Скоро узнаешь, — загадочно отозвалась я, открывая заслон на печи и отправляя туда лист с тостами.

Ждать еду пришлось недолго. Суп был готов через полчаса. Тосты, отправленные в печь намного позже, через несколько минут.

Самым сложным во всем этом было отыскать чистые тарелки и ложки. Но и с этой задачей мы справились. И сели обедать.

— Как вкусно пахнет, — Лайн нагнулся над своей тарелкой, зажмуриваясь от удовольствия. Стекла в его очках моментально запотели.

Нетта подхватила еще теплый бутерброд с яйцом с спешно откусила большой кусок. Закашлялась, пискнула и слопала его почти моментально.

— Всем приятного аппетита, — пожелала я, берясь за ложку и с умилением наблюдая за тем, как дети уплетают обед. Даже Эвен.

Он опять стал самым обычным подростком. Голодным, обиженным на весь мир и просто несчастным. Но улыбка нет-нет да и

мелькала в уголках его губ, когда младшие брат или сестра с наслаждением причмокивали во время еды.

— Это действительно вкусно! — выдохнул Лайн, пробуя тост. — Яра, спасибо!

— Да, — поддержала его сестра. — Спасибо, Яра!

— На здоровье, — усмехнулась я и бросила короткий взгляд в сторону старшего.

Эвен в это время смотрел в свою тарелку. Потом резко встал и вышел в коридор.

— Что это с ним? — я встала и вытащила из печи кружки с молоком. Им потребовалась всего минута, чтобы нагреться до нормальной температуры.

— Не знаю, — Нетта отозвалась по-детски беззаботно. — Он часто такой.

— Не обращай внимания, — поддержал ее Лайн. — Эвен, как повзрослел, стал странным. А раньше мы с ним так часто играли.

Парнишка в очках вздохнул и бросил взгляд на последний тост. Такой грустный взгляд. А потом повернулся к сестре и пододвинул к ней вкусняшку.

Нетта заметила это и потянулась за ножом.

Я вовремя себя остановила, оставшись лишь в роли наблюдателя. А девочка разрежала оставшийся тост на две половины и взяла ближнюю к себе.

Боже! Это так просто! Но почему у меня слезы к глазам подкатывают?! Бедные дети!

— Я к лорду Митчелу! — вскочила я со своего места, как несколько минут назад сделал Эвен.

И тоже вылетела с кухни.

Меня перекрыло эмоциями. Нахлынули воспоминания из собственного прошлого. У меня в их возрасте не было такой поддержки. У меня ничего не было. А они... они держатся, помогают друг другу, заботятся. Я просто обязана сделать все, чтобы у них была крыша над головой и светлое будущее. Чтобы не разрушить ту чистую любовь, что царила в их семье.

За то время, что я сегодня рисовала, перекинулась с Дэрией парочкой слов. Темы выбирала простые, стараясь не вызвать лишних

подозрений, но одна из них касалась этого дома. Торговка, конечно, не сопоставила, но выдала много дельных мыслей.

Благодаря доброй женщине, я узнала одну простую вещь: в этом мире существует благотворительность. И даже меценатство.

У дома, насколько мне известно, статуса исторической постройки нет, так что второй вариант отпадает. По крайней мере, пока что. Но и первого достаточно. По историям Дэрии, которые обычно начинались с «у двоюродной тетки моей сватьи вот такое было...», я сделала вывод, что, даже не владея домом, могу покрывать чужой долг.

Сменив пижаму на платье, я захватила почти все те деньги, что у меня были, и направилась по уже известному адресу. Обеденный перерыв, если у них таковой бывает, уже должен был закончиться.

— Вы к лорду Митчелу? — меня встретил все тот же слуга прямо на пороге дома, я даже руку к молоточку протянуть не успела.

Дверной глазок у них тут, что ли? Или сигнализация местного разлива?

— Добрый день, все верно.

— К сожалению, — качнул головой слуга, — лорд Митчел не сможет вас принять.

— Мне тоже очень жаль это слышать, — не особо-то и удивилась я такому повороту событий, — потому что я принесла деньги, которыми собираюсь погасить часть долга за одно строение в городе.

Я наклонила голову, заглянув слуге в глаза:

— Вы же не хотите, чтобы ваш лорд Митчел потерял деньги, правда?

— Эм... но у меня приказ...

— Не пускать меня, да? — усмехнулась я. — Уверена, что этот приказ никак не распространяется на случаи, когда лорд Митчел может получить выгоду.

Я была собой довольна, потому что, посомневавшись еще несколько мгновений, мужчина отступил в сторону, пропуская меня внутрь. И попросил подождать все в том же холле.

В этот раз пришлось топтаться на месте куда дольше. А слуга вернулся бледным и с дергающимся глазом. Бедненький.

— Проходите, Ярослава, — произнес он, жестом предлагая следовать за ним.

В этот раз Волдер Митчел не сидел за столом, а стоял у открытого окна и смотрел куда-то вдаль. За окнами шумели зелеными кронами деревья парка, из которого слышался щебет птиц и пахло дождем.

— Снова вы, — без особого дружелюбия констатировал факт мужчина.

— Снова я, — подтвердила. — И снова по тому же вопросу.

— Я вам в последний раз повторяю, что помогать вам с поиском работы не собираюсь. Как и принимать какую-то мелочь не пойми от кого.

Меня наградили таким холодным взглядом, что злость вспыхнула яркой вспышкой.

— Начнем с того, что работа мне больше не нужна, — произнесла я, делая шаг вперед.

И бросила на стол увесистый мешочек с монетами, которые заработала сегодня.

— Ваши медяки не покроют первого взноса, — хмыкнул мужчина и взял мешочек, который я швырнула на стол. Ослабил завязки и вытащил первую серебряную монету. — Что это?

— Деньги, — как дураку объяснила я. — А если быть конкретнее, пятнадцать серебряных монет. Этого должно хватить на первый взнос. Не переживайте, лорд Митчел, с этого дня выплаты будут регулярными.

— Вы все же не предоставили никаких документов на этот дом, — отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, этот бюрократ. — На каких основаниях я должен принять взнос?

— На правах благотворительности. От тети тех детей, которых вы пытаетесь выкинуть на улицу!

Я сложила руки на груди, ожидая, что он ответит на эти заявления. Однако Волдер замер на несколько секунд, чтобы потом поднять на меня удивленный взгляд и выдохнуть:

— Детей? Каких еще детей, Ярослава?

— Трех детей, которые остались без матери, — припечатала я, стараясь сдержаться и не схватиться за вазу на его столе.

Да что за кабинет у него такой магический? Так и хочется расхреначить первый попавшийся предмет об одну конкретную голову.

— Тех, что пытаются выжить в сложном озлобленном мире, где один толстосум набивает себе кошелек тем, что выбрасывает сирот на

улицу! Так что, вы принимаете первый платеж, лорд Митчел? Или же хотите, чтобы я обратилась в суд с заявлением, что вы отказываетесь от выплаты долга?

Вновь мысленно поблагодарила Дэрию. Благодаря ей, я хоть немного начала разбираться в местных порядках.

Он молчал несколько мгновений, а потом просто кивнул:

— Принимаю.

— Отлично. Что нужно подписать? — деловито поинтересовалась я, прекрасно понимая, что такие дела не заключаются в устной форме. — Также жду от вас перерасчета.

— Я подготовлю документы и пришлю их к вам с моим человеком, — как-то растерянно отозвался лорд Митчел.

— Буду ждать завтра утром, — припечатала я, сразу поставив сроки.

Ни о каком акте приема-передачи речи ни шло. Я поставила свою подпись на бумаге, где значилось, что в такой-то день такая-то я передала такую-то сумму лорду Митчелу в уплату долга.

Вот и все. Аукцион если не отменяется, то хотя бы сдвигается.

— Удивительно, как быстро вы смогли заработать такую хорошую сумму, — хмыкнул лорд Митчел, когда я справилась с перьевой ручкой. — Неужели воспользовались моим советом и посетили бордель? Может быть, я даже загляну к вам на днях, сколько берете за час?

У-у-у-у!

Я медленно выпрямилась и попросту уничтожила мужчину взглядом. Отвечать на этот вброс не стала, несмотря на подергивающийся глаз и желание вlepить наглeцу хорошую такую пощечину.

Однако, вернувшись домой, я нашла Эвена и заявила:

— Помнишь, что я вчера говорила про плохое поведение? Забудь. Сегодня ночью мне нужна твоя помощь. Будешь на шухере стоять, пока я буду творить месть.

Глава 6

Граф Волдер Митчел

Он слышал, как хлопнулась дверь огромного особняка. Того самого, который Волдер купил, как только дела пошли в гору. Как только король пожаловал ему титул за заслуги перед городом, закрыв глаза на темное прошлое.

Хотя, может, короне и не было известно, чем граф промышлял раньше?

Еще тогда, когда его можно было назвать ребенком. Как те, о которых сообщила ему эта странная женщина. Непохожая на других. Слишком вызывающая. Слишком яркая. Слишком требовательная. Пожалуй, будет достаточно одного слова «слишком», чтобы описать и характер, и внешность.

Немудрено, что всего за ночь ей удалось собрать немалую сумму. Если она действительно пошла в бордель... В последнем Волдер сомневался. Не в ее характере. Лорд Митчел искренне полагал, что научился разбираться в людях.

Как и чувствовать ложь. А она не лгала о детях.

Волдера против его воли окунуло в холодные, пугающие воспоминания о прошлом. Его прошлом. Когда он был таким же сиротой. Также противостоял опасностям мира...

— Дрянь! — выругался он, стараясь вернуть отвалившуюся после этой новости броню, которую наращивал долгие годы. Эта броня не только защищала его, но и жалила любого, кто подбирался слишком близко.

Волдер не любил эти свои воспоминания, отгораживался от них. Но они нет-нет да и возвращались и с силой швыряли его в годы страха и голода.

— Если там есть дети, — пробормотал он, постукивая пальцем по мешочку с серебром, — можно сойтись на бартере.

Решение пришло легко.

Еще пять минут назад он не знал, что у женщины, заложившей свой дом почти за бесценок, были дети... Теперь все встало на свои места. Особенно история с призраком. Никакого фантома и тем более

белой дамы в нужном ему доме не было — были лишь напуганные сироты, потерявшие обоих родителей.

Граф знал, что супруг Ильзы погиб на войне. Она сама ему это сказала, когда закладывала дом. Но о детях не обмолвилась. Интересно почему? Это могло бы снизить процентную ставку...

Волдер и от этой мысли отмахнулся. Это не имело значения. Ему сейчас стоило только подыскать какой-нибудь небольшой домик. Где-то на окраинах города. Он даже денег брать за него с детей не станет. Они смогут жить там, сколько захотят.

Они оставят дом, ставший ключевым в плане Волдера, а он отблагодарит их другой недвижимостью.

Да, это решение нравилось графу. И это можно было поручить троице.

Что лорд Митчел и сделал.

Все трое доверенных лиц стояли перед своим другом и господином уже через каких-то полчаса.

— Значит так, слушаем сюда, — произнес Волдер, когда Хряк закончил с докладом. Оперся руками о столешницу и прямо посмотрел на троицу. — Мне нужно, чтобы вы прошерстили трущобы на наличие свободных домов. Подойдет любой относительно неплохой. Но с возможностью заселиться в него прямо сейчас. Это ясно?

— Вы переезжаете? — тупо переспросил Цветочек, поглаживая ветку ближайшего комнатного дерева.

— Да, в трущобы, — фыркнул граф, моментально начиная злиться.

— Что, правда? — переспросил Жила.

А Волдер только глаза закатил.

— Найдите дом, — повторил он. — Ясно?

— Ясно, — кивнул Цветочек.

— Хряк, задержись, — добавил мужчина, когда его подчиненные уже собирались уйти.

— Слушаю, — сдержанно отозвался самый умный из троицы.

Пусть с виду так и не скажешь, но именно этот человек стоял за самыми изящными финансовыми махинациями, которые и сосчитать не получится.

Его-то мозги Волдеру сейчас и требовались.

— Разузнай все об этой Ярославе. Кто такая. Откуда явилась. И главное — чем зарабатывает. Сюрпризы мне больше не нужны. Понял?

— Понял, — кивнул Хряк. — Что-то еще?

— Проследи, чтобы эти двое дом от сарая отличили, — вздохнул мужчина.

Получив еще один кивок, лорд Митчел отпустил и его.

На этом можно было и заканчивать день. И впервые за многие дни Волдер выбрался на прогулку в парк. В тот самый, до которого было рукой подать. Но обычно не хватало сил и времени.

Засыпал этой же ночью мужчина в самом безмятежном настроении. Проблема почти решена. Вскоре земля в самом центре города будет принадлежать только ему. И можно будет начинать строительство игрального дома — самой золотой из всех его жил.

Однако утро встретило графа отнюдь не радостными новостями.

— Там... это! Такое! Тако-о-ое! — в столовую раньше слуги ворвался Жила, размахивая руками и пуча глаза. — Уже ищем краску, чтобы все это дело убрать. Но такое!

— Какое? — раздраженно уточнил Волдер.

Он только настроился на спокойный и безмятежный завтрак, но его и этого лишили.

— Это нужно видеть! Такое! — только и смог выдохнуть перепуганный бывший бандит.

— Действительно «такое», — это была первая фраза, которую произнес граф, когда добрался до центральной торговой площади.

Рынок уже ожил. А прямо напротив рядов на широкой белоснежной стене красовалась просто огромная угольная карикатура. Причем выбрали самую белую стену в городе! Что удивительно, рисунок не смывался. Потому попросту стереть его не удавалось.

Мда.

Перекошенный большеголовый мужчина, сидящий на куче золота и жадно протягивающий руку к чьим-то старым и дряхлым пальцам, что вкладывали в ладонь уродца еще одну монетку.

Да ладно бы это был просто рисунок...

Там точно был изображен Волдер Митчел. Пусть рисунок был карикатурным, но вполне узнаваемым. Шутник умудрился на всем этом черно-белом безобразии выделить цвет глаз. Воткнув между камней два больших фиолетовых цветка.

Ярослава

Прошло утро, наступил обед, а люди лорда Митчела на пороге так и не появились. Интересно, это потому что уже месть мою раскрыли? Или он изначально планировал нас кинуть?

Я только хмыкнула и вернулась к уборке.

Потеря пятнадцати серебряных меня не смущала. Как и возможные трудности. Не пугало и то, что главный план пришлось, возможно, испортить собственными руками. Потому что у меня был запасной.

Такой, для которого даже местный граф не был нужен.

— Яра! Яра! — Нетта ворвалась в комнату, которую я пыталась отмыть уже добрый час.

Сажа с пола и стен отскребалась откровенно плохо, паутины по углам было столько, что из нее можно было покрывало плести, а пыли-то... пыли!

— Что такое? — я со стоном выпрямилась и отбросила в сторону тряпку, которой мыла пол.

— Я сделала! — с готовностью оповестила она меня и довольно улыбнулась.

Девочке я поручила подмести первый этаж.

— Какая ты молодец, — я потянулась и зажмурилась от наслаждения — уставшая спина приятно выпрямилась. — А что ребята?

— Копают, — вздохнула малышка.

— Как копают? — всполошилась я. — Уже?!

Эвен и Лайн с самого утра безропотно помогали и выполняли все мои поручения. Стоило детям только услышать о том, что я собираюсь вернуть их дому былую чистоту и порядок, как у меня тут же появилось три пары дополнительных работающих рук. Даже Нетта требовала себе задание, чтобы не сидеть без дела.

После того, как мы разгребли весь хлам и выкинули мусор, Эвен решил, что самое время выкопать новый колодец. Без воды под боком было тяжело. Канализацию мы своими силами в дом, конечно, не проведем. Но вот сделать так, чтобы не приходилось бегать с ведрами почти через весь город, можем.

— А где копают? — я всполошилась и, побросав все, кинулась на задний двор.

Нетта вприпрыжку побежала следом.

Мы пока только оговорили, что нужно новый колодец сделать. И пока не имели представления, где именно его копать. Потому как никто не знал, есть ли поблизости ключи. Логичнее было бы сделать новый колодец недалеко от старого. Но я нашла двух старших ребят в противоположном углу сада. И оба усиленно работали проржавевшими лопатами. Даже Лайн, которому это давалось с трудом.

Он пыхтел, краснел, поправлял очки и с новыми силами вгрызался в землю.

— Но почему там? — выдохнула я, остановившись под деревом неподалеку. — Нужно было же кого-то знающего спросить, может, там и воды-то нет.

— Есть там вода, — заявила Нетта поднимая с земли яблоко.

— Откуда ты знаешь? — я удивленно посмотрела на малышку.

А она только довольно улыбнулась, стрельнула в меня коварным взглядом и захрустела фруктом.

«Есть там вода», — эхом повторилось в ушах.

«Чудо для Нетты...»

Я новыми глазами посмотрела на беззаботную маленькую девочку.

Неужели я оказалась права, подозревая именно ее? Пазл начинал складываться.

— Ребят, пора обедать! — крикнула я, когда Лайн не справился с лопатой и уронил ее.

Нужно было сделать перерыв. Всем нам.

Эвен недовольно выпрямился, посмотрел на меня и воткнул лопату в землю.

— Я не голоден.

— Всем нужны силы, — настояла я. — Да и еды там на троих много. Идем.

Он, казалось, собирался поспорить. Но Нетта подбежала к старшему брату, схватила его за руку и потянула в сторону дома.

— Кто ваши соседи? — поинтересовалась я, когда все уселись за стол на кухне. Небольшую уютную столовую мы еще не успели

привести в жилой вид.

— Там — судья, — отозвался Лайн, кивнув в одну сторону.

— А там дядя, который хорошо готовит, — поддержала его девочка. — Так вкусно пахнет постоянно... м-м-м...

— Повар? — переспросила я, глянув на старшего.

Эвен качнул головой:

— Владелец нескольких таверн. Ему еду доставляют.

— Она вкусная, — поддержала его Нетта, зачерпывая ложкой суп.

Я перевела непонимающий взгляд с одного ребенка на другого. Вкусная еда? Которую привозят очередному толстосуму? Они крали или собирали объедки?

Боже, даже знать ответ на этот вопрос не хочу!

— Но ты тоже вкусно готовишь, Яра, — опомнившись, воскликнула Нетта, бросив на меня испуганный взгляд.

— Главное, чтобы было съедобно, — хмыкнула я. — Я что спросить хотела... кто-то вообще знал, что вы тут живете? Вы так умело распространили слух о привидении, неужели никто не подозревал, что вас тут трое осталось?

— Никому нет дела, — пожал плечами Эвен. — Младшие почти все время дома. А то, что я шатаюсь по улицам... много кто шатается. Думаешь, мы одни тут такие?

Нет, так я не думала. Прекрасно знала, что везде, где есть смерть, голод или безответственность, остаются сироты.

— Мы не хотим идти в работный дом, там плохо, — буркнул Лайн. А Эвен бросил на брата злой взгляд.

— Работный дом? — я посмотрела на среднего ребенка. — А что это?

Узнавание теплилось на краю сознания, где-то я об этом точно слышала. Но лучше узнать наверняка.

— Ты не знаешь, что такое работный дом? — Эвен вперился в меня взглядом. — Откуда ты, Яра?

— Она наше чудо! — вступилась за меня Нетта. — Какая разница откуда?!

— Да нет, — не отступал парень. — Разница есть. Из какого ты города?

— Боюсь, что его название тебе ничего не скажет, — прямо ответила я. Потому что с такими подростками, как Эвен, нельзя

скрытничать. Или правду, или ты враг ему до конца века. — Потому что мой город находится в другом мире. В котором нет ни работных домов, ни магии.

Я открыто посмотрела на парня, а тот недоверчиво вскинул брови.

— А что это за мир такой? — охнул Лайн, не донеся ложку до рта. — С демонами?

— Все демоны, о которых я слышала, были только в книжках, — пожала плечами.

— Нетта, — Эвен медленно перевел взгляд на сестру, — ты ничего не хочешь сказать?

— Нет, — девочка сжалась под взглядом брата.

Вот и ответ. Это точно она тут намагичила что-то.

— Ты ведь должна вернуться, — предположил мальчишка, поправляя опять сползшие очки. — Тебя ведь ждут там, да?

И столько надежды на то, что я отвечу отрицательно. Столько детской чистой и искренней надежды.

— Меня ждет там только кот, — пожала я плечами. — Да и то есть кому о нем позаботиться.

Лайн немного приободрился. А вот Нетта не удержалась.

— Что? Совсем-совсем никто не ждет? — жалобно переспросила малышка, заерзав на стуле.

— Моя опекунша живет далеко, сводные братья и сестры тоже, — отмахнулась я и встала из-за стола, собираясь истратить остатки воды на то, чтобы помыть посуду.

Продукты такими темпами быстро закончатся. Мне ничуть не жаль, наоборот, хотелось накормить детей. На ужин нам еще хватит. Да и на завтрак тоже. А потом надо опять идти на рынок. И для начала зарабатывать, а уже потом тратить.

— Опекунша? — Эвен нахмурился. — Это что за родственник?

— Приемная мать.

— Так ты сирота? — охнула Нетта.

Лайн тоже с удивлением на меня покосился. А я только кивнула. Эвен молчал, смотрел перед собой. Видимо, переваривал информацию. Уверена, ему сложнее остальных понять и представить, что существуют другие миры...

— Нужно сруб для колодца подготовить, — наконец произнес парень, вставая с места.

Я не стала его задерживать. И так достаточно друг о друге успели узнать за этот короткий разговор. К примеру, я лишний раз убедилась, что Эвен рукастый.

Бросила взгляд на кладовую. Да, продукты тают на глазах, но детям этого показывать не стоит. Уж что-что, а сытость я смогу организовать. И вместо того, чтобы вернуться к уборке, решила отправиться на рынок уже сегодня.

Нетта перед моим уходом потребовала еще задание. А вот Лайн сел на крыльце и, прислонившись спиной к верхним ступенькам, зажмурился от удовольствия. Солнце бликовало на его очках. И от этого зрелища стало как-то уютно на душе.

Наказав малышке следить за Эвеном, я пошла зарабатывать деньги. Сорвала по пути еще несколько листовок и разулыбалась, увидев Дэрию.

— А вот и наша восходящая звезда, — довольно рассмеялась женщина, когда я остановилась возле ее прилавка. — Ну что, готова рисовать?

— Всегда готова, — отозвалась я, спародировав известный лозунг прошлого. Но Дэрия, конечно же, отсылки не поняла. И начала завлекать клиентов.

А я приступила к тому, что когда-то называла нудятиной. Вот раньше я не любила рисовать портреты. Отвращение у меня к ним какое-то было. А сейчас даже кайф поймала от работы над ними. А может, дело было в том, что сбоку на белоснежной стене красовалась огромная карикатура.

Я старалась не выдавать радости от проделанной работы, это же надо, как с краской на стене повезло! Она мгновенно сошлась с углем в какой-то химической реакции, и все штрихи намертво впечатались в покрытие. Работая, я украдкой бросала взгляды на тех, кто беззастенчиво подхихкивал над моим артом.

Дэрия сказала, что с утра из-за этой похабной картинки сам граф Митчел приезжал.

Мне бы очень хотелось увидеть его лицо в этот момент. Ой, как хотелось! Но утро я потратила на домашние дела. К тому же по хитрому прищурю торговки я могла сделать только один вывод — лишний раз палиться не стоит.

— Надо повышать цену, — возмущенно заметила Дэрия, когда я отпустила второго клиента. — Не дело это, за пять монет рисовать. Яра!

— Поднимем, — пообещала я своей бизнес-партнерше. — Но чуть попозже. Как разживусь красками и бумагой.

— Ну-ну, — хмыкнула она.

А я, зарисовывая внешность очередного желающего, поинтересовалась, когда от прилавка отошли покупатель.

— Есть ли в городе какие-то исторические памятники?

Дэрия кивнула:

— На севере статуя королю в круглом парке. На соседней улице дом основателя города, в нем музей еще недавно открылся. Или тебя что-то конкретное интересует?

— Да нет, — пожала я плечами, а сама внутренне возликовала. Тут есть исторические строения. А значит, и этот высокомерный граф больше не нужен. Останется он и без дома, и без денег.

Нужно только аккуратно провернуть задуманную аферу. Чтобы нас с детьми не попросили съехать из внезапно ставшего исторически важным дома.

Дэрия рассказывала о других красивых местах города, но я, честно говоря, слушала вполуха. Витая при этом в мечтах о том, как круто все придумала. Понимала, что воодушевление излишне, пока я не удостоверюсь в том, что моя идея вообще готова к воплощению, не стоит радоваться.

Листовки закончились у меня к вечеру, когда рынок начал понемногу затихать. Потому покупки я уже делала, совершая пробежку между прилавками и рядами. Со мной здоровались, мне кивали и улыбались.

Похоже, стоило за это поблагодарить Дэрию.

Когда корзинка вновь была наполнена продуктами, а в мешке-алякошелек у меня осталось с двадцать монеток, я свернула к лавке художника.

Уголек с листовкой — это, конечно, неплохо. Но если я хочу поднимать цены на свои работы, нужно соответствовать.

Я толкнула резную дверь, над головой зазвенел крошечный колокольчик, а в нос ударило запахом краски и свежей бумаги. Ох, какой приятный аромат!

Лавка художника была совсем крошечной. Кроме парочки стеллажей и узкой стойки, тут ничего не было. В углу в кресле сидел пожилой мужчина с белоснежными волосами, ореолом обхватившими лысую макушку. В одежде ничего вызывающего: белая рубашка и синие брюки. Он читал книгу.

Торговец поднял на меня ленивый взгляд и вопросительно вскинул брови.

— Добрый вечер, — произнесла я на вдохе. — Хотела бы кое-что у вас узнать.

— Конечно, проходите, — вздохнул мужчина, вставая с места. — Что вас интересует?

Интересовало меня много чего. Как минимум то, какие краски они тут продают. Да из чего они состоят... а то как-то не очень хотелось бы обнаружить свинец в белом цвете или мышьяк в зеленом.

Мой мир уже миновал эту опасную стадию. А вот что творилось в этом, было для меня загадкой.

Но названий опасных реагентов я не услышала, так как торговец сам не знал, из чего именно изготавливается тот или иной цвет. Да что там! Представленная палитра оказалась настолько скудной, что никак не соответствовала тем ценам, которые мне озвучили.

— Один золотой за любой пузырек. И разрешение на получение от главы гильдии.

— Разрешение? Что за разрешение? — Нахмурилась я.

«Пузырек» представлял из себя крошечную баночку, похоже, гуаши. Мысленно прикинула, сколько мне нужно зарабатывать на хотя бы пять цветов и тут же отмахнулась от этой затеи.

— Ну как же, — удивился художник. — Краски продаются только по лицензии.

С этим, видимо, мне только предстоит разобраться. Но вот двадцать листов белоснежной бумаги и несколько кистей — а вдруг? — все же купила. Сложности с покупкой красок омрачили день. По крайней мере до тех пор, пока я не вышла на улицу и вновь не оказалась среди шумных торговых рядов.

Взгляд упал на ближайший лоток со специями.

— Добрый вечер, — я подошла к щуплому торговцу, надеясь, что мне хватит оставшихся денег. Улыбнулась и поинтересовалась: — Куркума есть?

Нет, ну а что? Пищевые красители тоже красители. К тому же на бумаге они будут смотреться лучше, чем на холсте. Сильно обнадеживало, что почти все названия местных фруктов и овощей я хорошо знала еще из своего мира. Со специями тоже не прогадала — может, какой-то внутренний переводчик помогал мне с верными названиями аналогов?

Куркума, свекла, шелковица, шпинат и мука. Все это я купила для домашних экспериментов в надежде, что не забыла, как делать пищевые красители своими руками. Без «Гугла» тяжело, но где наша не пропадала.

Именно так я себя подбадривала, когда возвращалась домой.

А потом меня поддержала счастливым визгом Нетта.

— Персики! Ты купила персики! Ура!

— Да, купила, — усмехнулась я, погладив ее по голове. — Ну что, народ, кому персиков?!

Если детям так нравятся персики, можно попробовать прорастить косточки. А еще помидоры, огурцы, картошку и лук! И экономия, и свое — домашнее. Теплица бы не помешала. А еще серьезный разговор с Дэрией. Кто, если не она, подскажет, как выращивать местные овощи и фрукты?.. Нарисую ей еще один портрет, но уже в цвете.

Глава 7

К вечеру я готовилась с особой тщательностью. Если, выходя на рынок для промысла, я старалась выглядеть ярко и необычно, то сегодняшняя вылазка должна была остаться незамеченной для местных жителей. Простое платье из наследства Ильзы, идиотский чепец, который я натянула, чтобы скрыть яркие пряди.

Корзинка с холщовым мешком внутри, кошелек с мелочевкой. Я выглядела как простая служанка. Такие часто приходили на рынок.

— Ты куда? — тут же поинтересовался Эвен, когда я спустилась на первый этаж.

Они с Неттой сидели за столом и изучали буквы в книге. Лайн кипятил принесенную из колодца воду, и я мысленно возрадовалась, что мытье тут постепенно входит в привычку. Да и видеть детей вот так, вместе...

— На разведку, — улыбнувшись, ответила я. — Хочу посмотреть на местных театралов. Вдруг им будут нужны рисунки для уличных плакатов.

И даже не соврала. Помимо прочего, мне следовало заработать еще денег и разжиться юристом, которых тут называют законниками. О втором я как раз намеревалась спросить завтра у Дэрии.

Дети до последнего не верили, что я художница. Пришлось взять один из белых и красивых листов и нарисовать их троих. Рисунок понравился им настолько, что ребята тут же повесили его в своей комнате.

— Там опасно вечером! — Эвен нахмурился. — Я тебя провожу.

— Я запомнила, как идти, — мягко улыбнулась я в ответ, польщенная самим предложением. — Мне бы не хотелось, чтобы Нетта и Лайн оставались одни.

— Мы уже много раз оставались! А ты нездешняя, пусть Эвен тебя проводит! — заявила Нетта.

С одной стороны, она права. С другой... да я ж вся от нервов изведусь, если буду знать, что дети в опасном доме совсем одни. Еще и вечером, когда активизируется всякая шваль.

Это я и озвучила, стараясь добавить в голос немного строгости. Повозмущавшись, дети уступили. То ли начали видеть во мне лидера, то ли научились доверять моим решениям.

Погода встретила легким летним ветерком, разбавляющим разыгравшийся днем зной. В воздухе пахло свежей выпечкой и цветами. Этот запах подарил мне ощущение спокойствия. Мысленно прикинув дорогу, я решила сперва заглянуть к аптекарю. О том, где его найти, я тоже поинтересовалась у местной разновидности «Гугла», Дэрии.

Стоило переступить порог, как на меня тут же накинулись с возмущениями:

— Я уже закрываюсь! Все, все, с меня довольно!

Растерявшись от такого напора, я все же вставила типичное:

— Я на минуточку.

Аптекарь — седой и низкий старик — чуть сбавил обороты. Но на лице изобразил такое недовольство, что пришлось укладываться в обозначенный срок.

— Есть ли у вас какие-то маски для волос? — осторожно начала я.

— Вши, перхоть, облысение? — тут же уточнил он.

Меня внутренне передернуло от упоминания мелкой живности. Я все же заставила себя просмотреть голову Нетты, к счастью, никакой дряни там не водилось.

— А просто увлажняющая и питательная?

Аптекарь посмотрел на меня таким взглядом, что я и без подсказок поняла, что сморозила какую-то несусветную глупость. Постаралась реабилитироваться:

— А репейное масло у вас есть?

— Есть, — рявкнул аптекарь.

Ох, торгаш явно пользуется тем, что он один-единственный в этом районе.

— В какую цену? — мягко уточнила я.

— Серебрушка, — сухо ответил он, выставя передо мной внушительного размера бутыль.

Хм. С одной стороны, дорого. С другой... отбивать дом мы будем еще долго, но это не повод отказываться от маленьких радостей. Практика показывает, что я с легкостью могу заработать недельную выплату за сутки, а потому слишком прижиматься смысла нет.

Расплатившись и попрощавшись с аптекарем, я убрала репейное масло в корзину и направилась вдоль широкой улицы с забавным названием Лисья. Ни одной лисицы я тут не встретила, зато пьяниц по углам было завалилось. Таверны в этой части города явно пользовались повышенным спросом.

Пройдя еще немного, я заметила, как призывно горят алым окна в узком, но оживленном проулке. Довольно быстро смекнула, что этот тупичок вполне можно назвать переулком удовольствий. Усмехнувшись, я прошла дальше.

До театральных подмостков было не так далеко, и по мере приближения я подметила оживление. Уже издали можно было услышать зазывал:

— Легкая и смешная история о неразделенной любви. Просто о сложном и знакомом каждому, это почерк «Диких котов»! — кричал один из них.

— «Дикие коты»! Теперь в нашей труппе яркая исполнительница Тихая Смутьянка!

— Заходите, вход всего две серебрушки!

Хм, с чего это они так цены заломили? Еще в афише было написано, что всего семьдесят медяков. Подойдя ближе и присмотревшись, я довольно быстро поняла причину. В толпе сразу увидела нескольких своих клиентов, которые пришли на выступление с парами. Одежда, прическа, стать — все в них выдавало клиентов побогаче тех, к которым привыкла труппа.

Сбавив цену на свои работы, я тут же подняла стоимость билетов на представления в театре — какая потрясающая экономика. Мысленно усмехнулась и даже потеряла руки. Осталось только придумать, как грамотно договориться с хозяином всего этого бедлама.

Но не успела я ни билет купить, ни присмотреться к контингенту, как ко мне подошел тощий паренек в ярком наряде, дернул за рукав и, наклонившись к самому уху, произнес:

— Следуй за мной. С тобой хочет поговорить Хозяйка.

Произожди подобное в моем мире, я бы тут же развернулась и дала деру. В этом — отчетливо понимала, что связи, даже самые странные, мне не помешают. Вот только идти незнамо куда не позволил здравый смысл. Потому я тут же решила взять все в свои руки и, повернувшись к пареньку, заявила:

— Хорошо. Но с тобой я никуда не пойду. Буду ждать твою Хозяйку в таверне на углу, «Кислая вишня».

Еще по пути сюда я мысленно отмечала заведения, которые выглядели наиболее прилично. И, как оказалось, не зря.

Паренек сощурился, криво усмехнулся, но кивнул. Довольно быстро растворился в толпе. Дождаться итога не стала, сразу же направилась в выбранную мной таверну. Не стоит проявлять сомнения, на это смогут надавить.

Кто такая Хозяйка и что она от меня хочет, я не имела ни малейшего понятия. Единственное, что было ясно, — во мне узнали рыночную художницу. Судорожно поправила пряди, выпавшие из-под чепчика. Мда, прокололась как школьница.

В «Кислой вишне» на меня не обратили никакого внимания. Выбрав самый дальний стол у окна, я решила подождать подавальщицу. Посетители таверны не шумели, каждый о чем-то переговаривался со своим столом. Подозреваю, час еще не самый пьяный, и буйствующих в ближайшее время тут не предвидится.

Тем лучше.

Ни таинственная Хозяйка, ни подавальщица в ближайшие десять минут ко мне не подошли. Хотя последней я семафорила взглядами и махала руками, та демонстративно меня не замечала. В таверну зашли еще трое, прежде чем я поняла, что встреча все же состоится.

В помещение вошла ухоженная женщина лет сорока. Первое, что бросилось в глаза, — она явилась в кожаных штанах с высокой посадкой и в потрясающе красивом укороченном жакете. Второе — прическа. Белоснежные волосы, остриженные под ежик. Такого я не видела ни у одной местной женщины.

На нее обратила внимание и компания мужчин, сидящих за столами у двери. О значении взглядов, брошенных на нее, мне оставалось лишь догадываться, но она довольно быстро отбрила всех:

— Слюни подобрали и губы закатали.

Голос низкий, почти мужской. И с хрипотцой, будто женщина не расставалась с сигаретами. Пройдясь по помещению цепким взглядом, она довольно быстро нашла меня и уверенной походкой пересекла весь зал. Села, закинув ногу на ногу. Подняла руку, элегантно крутанув запястьем:

— Холодного вина, да поживей, — приказала она мгновенно подошедшей подавальщице.

— Добрый вечер, — поздоровалась я.

Я нервничала. Но показывать этого было нельзя.

— И тебе, — сухо произнесла она.

В лице даже не изменилась. Полные губы, внимательный взгляд темных глаз, ни одной лишней морщинки.

— Меня зовут Ярослава, — попыталась разбавить я повисшую тишину.

Именно этой женщине что-то от меня надо, а не мне от нее, чего я переживаю?!

— Знаю. — Она кивнула. — Келда.

— Приятно познакомиться.

— Что ты хочешь?

— Я?! — даже не стала скрывать удивление. — Мне казалось, что именно *ты* что-то хотела.

Раз уж собеседница решила перейти на «ты», последую ее примеру.

— Ты привела к нам в театр новых посетителей. Мои люди видели, что ты раздавала наши листовки. Что ты за это хочешь?

Ага. Значит, моя маленькая кража мало того, что осталась безнаказанной, так Келда еще хочет как-то отблагодарить. Блин-блинский, как же все хорошо складывается-то!

Я с трудом сдержала улыбку триумфа победы.

— Говори. Я терпеть не могу быть должницей.

— Хочу рисовать для вас листовки, — произнесла я.

— Это дорого. Труппа сама этим занимается.

— Я думаю, мы договоримся, — мягко произнесла я. — К тому же, если я продолжу рисовать на ваших плакатах, к вам будет приходиться все больше людей. Слышала, вы уже подняли цену почти в три раза.

Келда замолчала. В этот момент как раз подошла подавальщица с двумя наполненными кубками. Пригубив излишне сладкий напиток, я решила сказать:

— Во-первых, если на ваших плакатах будут мастерски нарисованные картинки, это поднимет статус самого представления. Готова поспорить, далеко не каждая труппа может похвастать

работами настоящего художника. Во-вторых, много листовок не надо. Достаточно разместить в самых популярных среди элиты местах города. Я гарантирую, что мимо моих листовок люди не пройдут, но нужен новый спектакль. Что-то в меру провокационное и драматичное. Нечто достаточно неоднозначное, чтобы люди спорили, верно ли все поняли.

Я осторожно закинула удочку.

— Мне надо подумать. Линн свяжется с тобой через неделю, — сухо произнесла она, бросив на стол несколько медных монет. — Мне пора. Выступление и так задерживают. И кстати, если тебе понадобится еще *бумага*, Линн выдаст уже готовые плакаты.

С этими словами она одним глотком осушила кубок, встала и направилась к выходу. Ага, я дала понять, что в курсе того, что с моим участием дела у театра потихоньку пошли в гору, а она — что понимает, почему я пошла на этот акт щедрости.

— Я должна доплатить? — поинтересовалась у проходящей мимо подавальщицы.

Та глянула на стол и отрицательно покачала головой. Интерес ко мне у девицы пропал сразу, как ушла Келда. Сделав еще один небольшой глоток, я перевела дыхание и направилась на улицу.

Народ явно наслаждался теплым вечером, шум окутал улицу. Я шла домой, глаза на прохожих и вывески. Никак не могла избавиться от ощущения, что оказалась в тематическом парке аттракционов. Меня разрывало от любопытства и опасений, что я сделаю что-то не так.

Особенно пугали инквизиторы, патрулирующие улицу отрядами по два-три человека. А вот народ настолько привык, что почти не обращал на них внимания. Разве что отступал в сторону, если те не желали сворачивать с намеченного пути.

То, что за мной ведется слежка, я поняла, только когда свернула в проулок. Страх заполнил сознание, по спине прошелся холодок. Я хорошо слышала тяжелую поступь шагов за спиной. Меня пугало, что они ускоряются вместе со мной.

Резко обернувшись, в тусклом освещении уличных фонарей, я увидела знакомую морду одного из прихвостней Митчела. Тот стушевался и старательно сделал вид, что заинтересовался чем-то сбоку. Но было поздно я его уже заметила. И проверить, какой приказ ему отдал бандит, совершенно не хотелось.

Так что я без зазрений совести сорвалась на бег.

Сердце колотилось. Не знаю, чего я больше испугалась, самого факта преследования, или той яркой картинки, которую мне подсунула бурная фантазия.

Добралась я до калитки в два счета, в три — до крыльца. Толкнув дверь, обрадовалась, что дети еще не спят и не успели закрыться на шпингалет. Но стоило мне оказаться внутри, как на меня нахлынула бесконечная тьма.

И вместе с темнотой я ощутила нечто тяжелое, наваливающееся сверху и издающее странные шелестящие звуки. Завопила так истошно, что сама подивилась, что так умею.

— Боги! Яра! Надо было входить с заднего входа! — услышала я тут же знакомый голос. — Ты в порядке? Не поранилась? Хорошо, что мы гвозди не успели рассыпать...

Чиркнула спичка. В отблесках свечи я увидела обеспокоенное лицо Эвена. С лестницы выглядывали две взлохмаченные головы, Нетты и Лайна. Сердце колотилось где-то в области глотки, но страх отступил на второй план. Я вновь повелась на куклу... Только выскочившую в этот раз слишком близко ко входу.

— Нам срочно надо поставить нормальную дверь, — пусть сорвавшимся, но твердым голосом произнесла я. — И поставить забор.

И никак не ожидала, что Эвен вдруг улыбнется и затем расхохочется. Так залихватски и заразительно, что его тут же поддержали младшие брат и сестра. Я разделила общее веселье уже через пять секунд.

Отправив малышню спать, Эвен поставил горшок с травами на прогрев и признался:

— Хорошо, если удастся сохранить дом. Это единственное, что нам осталось от отца и мамы. Он для нас действительно важен.

Глава 8

Я никогда в жизни не относилась к ярким фанатам кофе, но, оказавшись в другом мире, вдруг страшно захотела этого терпкого напитка. Приходилось радоваться малому — отвару из трав, собранных на заднем дворе. По вкусу напоминало мяту и мелиссу. В целом, пить можно.

Дети уминали пирожки с яблоками, которые я испекла с утра на скорую руку. Ребята впервые за пару дней начали есть, не торопясь. Без опаски, что еда вдруг возьмет и растворится в воздухе. Это была моя маленькая победа.

— Нетта, у меня для тебя на сегодня ответственное задание, — серьезно начала я.

Девочка тут же оживилась, подняла на меня взгляд, полный любопытства. Я пододвинула к ней стопку разлинованных листовок. Ночью долго не могла уснуть — опасалась, что нагрянут люди Митчела, — а потому решила с пользой провести время и сделать для Нетты прописи. На всякий случай сверившись с книгами — буквы и правда были один в один! — я расчертила для нее линии.

Судя по тому, что мне удалось узнать и от Лайна, и от Дэри, школы тут есть. Для тех, кто побогаче, четыре дня в неделю. Для тех, кто беднее, в выходные дни при местной церквушке. В ближайшее время я планировала узнать цены, но до того момента пусть учится дома.

Не забыла и про Лайна. Хитро подмигнув, я протянула и ему заранее подготовленные листы, на которых написала простенькие примеры со сложением и вычитанием.

Также на стол выложила и несколько угольков, которые дети смогут использовать в качестве пишущих предметов.

— Как только поможешь брату с колодцем, у тебя тоже будет задание. — Я улыбнулась, уловив заинтересованный взгляд мальчика.

Он подтянул к себе листы, пробежался по ним взглядом и...

— Так это же просто, — удивленно произнес он. — Восемь, пятнадцать, двадцать три, шесть...

Он начал называть разные числа, словно прямо в уме решал примеры. Нахмурившись, я встала и подошла к Лайну со спины, сверяя его ответы с примерами. Подивилась, ведь ему и правда удавалось безошибочно называть ответы. От меня не укрылось то, как странно дернулся Эвен. Он отвел взгляд от листов и с хмурым видом уткнулся носом в горячий напиток.

— Ничего себе, как ты научился, — похвалила я мальчика. — Тогда завтра постараюсь придумать тебе задание посложнее.

Лайн довольно улыбнулся.

— А пока поможешь брату с колодцем. Нетта, если сможешь разобрать оставшиеся сундуки в подвале, будет очень здорово.

— Я сделаю, — с готовностью произнесла малышка. — А ты? Пойдешь на рынок?

— Да, но сперва хочу поискать законника, который поможет нам с домом.

Я с самого начала решила, что лучшая политика — честность, а потому скрывать свои сегодняшние планы не имело никакого смысла.

— Все они прохиндеи! — фыркнул Эвен. — А за свои услуги дерут так, будто золото добывают!

— Вдруг удастся найти алмаз в груди... кхм, земли, — не стала я спорить. — Эвен, ты не проводишь меня до поворота?

Парень нахмурился, явно почуяв подвох. Но спорить не стал, поднялся на ноги и направился к выходу. Я, подхватив корзинку и украдкой пихнув в нее листы, что готовила для Лайна, последовала к двери.

Сегодня я выбрала одно из платьев Ильзы. Темно-красное, с завязочками от зоны декольте до самого низа. От тесемок я отказалась, накинула платье как свободный удлиненный кардиган. Под него напялила длинную, достигающую до колен рубаху с широкими рукавами. Она могла бы излишне — по местным меркам — открывать мои ноги, если бы в одном из сундуков я не обнаружила высокие кожаные сапоги с мягкой подкладкой. Боялась, что будет жарко — но нет, обувь приятно холодила кожу. А так... ради особого образа можно и потерпеть.

На талии зацепила широкий ремень в цвет обуви.

Красота-а! Подбором одежды я была довольна. Пока работаю на рынке, нужно удивлять своим внешним видом. Я должна выглядеть

необычно, за меня должен цепляться взгляд. Судя по всему, в этом мире готовы к экспериментам — не сожгли же меня инквизиторы на костре за мою рабочую пижамку.

А таким же нарядом, как у Келды, я разживусь, как только мы разбогатеем.

И сапоги, и платье явно были на выход, но сегодня мне следовало выглядеть важно и прилично. Вроде как одетой по местным канонам, но при этом с новыми веяниями.

— Ты что-то хотела? — осторожно спросил Эвен, когда мы вышли на улицу.

— Как продвигаются дела с колодцем? — начала издала.

Парень тяжело вздохнул.

— Нам с Лайном работы еще на неделю. Я попросил у друга чертежи, но в них демон ногу подвернет! Но если... впрочем, не надо.

— Но если? — переспросила я.

— Да дорого это, — отмахнулся Эвен.

— Что дорого? — напирала я.

— Можно нанять рабочих. В трущобах много тех, кто за сутки может колодец сделать, они руку набили. У них и подъемные механизмы уже готовые, и другая ерунда...

— Сколько стоит? — деловито уточнила я.

Таскать ведра через полгорода никуда не годится! Во-первых, два ведра на четырех человек — это ну очень мало, а во-вторых, замудохаешься. Вода — вещь первой необходимости.

— Можно на пятнадцать серебряных договориться, не меньше, — упавшим голосом произнес Эвен. — Они и так сильно снизили цену, когда в городе канализация появилась.

— Отлично! — я обрадовалась. Опасалась, что выйдет куда дороже. — Пусть приходят прямо сегодня. Если успеют закончить до вечера, накину сверху еще три серебряных.

Эвен опешил. Он даже остановился, не сводя с меня ошарашенного взгляда.

— С-с-спасибо, — выдавил он.

— Совершенно не за что, я ведь тоже буду пользоваться водой, — мягко улыбнулась, тоже притормаживая и разворачиваясь к парню.

— Только они это... часть оплаты вперед попросят, — неловко переминаясь с ноги на ногу, начал Эвен. — Они же увидят, как мы...

ну.

— Под третьей половицей справа в моей комнате лежат десять серебряных, — тут же произнесла я. — Скажи, что остальное оплатит тетя, когда вернется. Ты доверяешь этим рабочим? Или мне лучше побыть дома, пока они на участке?

— Я их давно знаю, — ответил Эвен.

Сказал уверенно, потому спорить не стала. Только мысленно сделала пометку, что сегодня следует вернуться пораньше.

— У меня к тебе есть еще одна просьба, — произнесла я, извлекая из корзинки листы. — Я заметила, что ты смутился, когда увидел примеры. Попробуешь порешать?

— Я... Э-э-э, — Эвен вновь замялся.

— Как только у нас все наладится, я хочу отдать Лайна и Нетту в школу. Тебе для школы поздновато, потому либо академия, либо выучка в какой-то гильдии, — я в который раз мысленно поблагодарила словоохотливую Дэрию с кучей родственников, которые вечно влипают во всякие истории. — Тут, что сам выберешь. Но до этого момента стоит поучиться. Ты попробуй, а потом мы вместе разберем твои ошибки.

Я говорила спокойно, хотя внутренне испытывала нервозность. С Эвена станется послать меня сейчас ко всем чертям. Я уже подготовилась к тому, что он огрызнется, но вместо этого парень взял листы, затолкал их за пазуху и произнес:

— Спасибо, что не стала... ну, при Нетте с Лайном.

— Не за что, — не смогла я сдержать улыбку.

Пожелав друг другу хорошего дня, мы распрощались на перекрестке. Я сразу же двинула на рынок, но Дэрию на рабочем месте не обнаружила. Спросила у ее соседки по прилавку, она сообщила, что каждые три дня торговка ездит в Тюремную башню с передачкой для троюродного брата. Будет позже.

Я покивала, поблагодарила за информацию — сама же подивилась. Про такое Дэрия не рассказывала.

Рынок постепенно просыпался. Торговцы начали раскладывать свой товар, посетителей было мало. В основном слуги, которые решили разобраться с заданием от своих хозяев, не моя клиентура.

Решив не терять времени, я направилась на уже знакомую Лисью улицу. Днем она сильно преобразилась — никакой вечерней

расхлябанности, лишь деловитая спешка прохожих. Присматриваясь к вывескам, я шла вдоль стеклянных витрин. Детские игрушки, ателье, галантереи — чего тут только не было!

Мысленно сделала пометку, что после того, как разберемся с колодцем, следует купить детям одежду. То рваньё, в котором они ходили сейчас, даже на тряпки пускать не хочется. Мой внутренний расчет был простым — раз в неделю на выплату за дом мне нужно отложить минимум пятнадцать серебряных, остальное придется распределять по срочным тратам. Увы, этих срочных трат предстояло немало.

У-у-у, надо придумать, где раздобыть крупный заказ! На одних портретах далеко не уедешь, с афишами для театральной труппы пока зыбко.

Погрузившись в размышления о том, чему вообще научилась за свою жизнь, я чуть было не пропустила нужную вывеску. Встретить контору законника вот так, внезапно, я не рассчитывала. Но до уха донеслась беседа.

— Месье Ферненин, вы уже подали документы в суд? — сбивчивый мужской голос.

— Дорогой мой, вы приходите ко мне ежедневно с одним и тем же вопросом, — от маслянистого тона собеседника так и веяло хитростью.

Я подняла взгляд, увидела приоткрытое окно первого этажа. Подойдя ближе к крыльцу, прочитала табличку подле двери: «Ферненин и партнеры. Мы поможем вам соблюсти закон!». Судя по вензелям и позолоте, контора элитная. А если оценивать голос этого месье Ферненина, законник он прожженный.

В том, что эта прожженность играла на руку клиентам, я сомневалась, но решила, что хочу узнать порядок цен.

Поднявшись по невысокой лестнице, я постучала в дверь. Через несколько секунд она распахнулась, на пороге меня встретила светловолосая девушка в расшитом бархатном платье. Первую пару секунд она мне широко улыбалась, а потом цепким взглядом прошла по моему наряду. Улыбка довольно быстро сошла на нет.

Ага, небогатых тут не любят. Все как везде.

— Вам назначено?! — излишне резко поинтересовалась девушка.

— Нет, но я бы хотела попасть на консультацию к господину Ферненину.

— У него на полгода вперед все расписано, — фыркнула она. — И консультация стоит пять серебряных!

Она это так сказала, будто я отродясь таких денег в руках не держала.

— Где я вообще могу ознакомиться с порядком цен? — решила не реагировать на ее провокацию.

В конце концов, подобное отношение к окружающему миру не моя проблема, а этой девицы.

— У меня, — сухо ответила она.

— Мне нужно разобраться с задолженностями, правом свидетельства о собственности и опекой над несовершеннолетними детьми.

Девушка подвисла. Она явно не ожидала, что ей сейчас действительно придется называть цены. Видимо, те, кто был готов заплатить за простую консультацию пять серебряных, не сильно интересовались общей суммой. А те, кому и это было много, до консультации не доходили.

— Консультация по поводу цен тоже платная! Одна серебряная монета, — нашлась девушка.

Я даже фыркнула от такой наглости, уже готовая из принципа лезть в кошель за серебрушкой, чтобы понаблюдать, как будет выкручиваться девица. От этого меня уберег грохот. Резко повернувшись, я увидела взбешенного полноватого мужчину.

— Да я на вас самого в суд подам! — прорычал он. — За полгода вы не сумели просто подготовить эти идиотские документы! И за каждый мой приход требуете деньги!

— Если захотите подать в суд на меня, можете воспользоваться услугами «Ферненин и партнеры»! Лучше нас вы никого не найдете, — раздалось из кабинета.

Ну, это мы еще посмотрим. Сперва выпустив и без того взбешенного мужчину, я развернулась на пятках и вышла следом. Тыкать пальцем в небо — то еще занятие. Куда проще вернуться на рынок и побеседовать с Дэрией.

Торговка была в хорошем настроении. Даже положила в мешок лишнее яблоко одному из постоянных покупателей.

— О! Привет! — широко улыбнулась она.

— Взаимно. — Я ответила на улыбку. — Как торговля?

Этот вопрос считался признаком хорошего тона среди местных. И отвечать на него следовало так:

— Тьфу-тьфу, зерно кручу.

Об этимологии ответа я не задумывалась. Наверное, что-то из поверий. Усевшись на поставленный вертикально ящик, я достала из корзины все необходимое и настроилась на рисование.

— Ты сегодня в другом наряде, — констатировала торговка. — Красиво!

— Спасибо!

— Только у тебя коленки торчат, — с сомнением протянула Дэрия.

— Тут так... опасно? — я приподняла планшетную подставку.

Рубашка и правда задралась, обнажая буквально сантиметр голых ног. Мне-то все равно, я и мини в родном мире иногда носила, но совсем уж не считаться с местными порядками глупо.

— Пристать так не пристанут, — отмахнулась Дэрия. — Да ты только до темноты отсюда уйди. А так... уверена, сегодня будет много мужиков на портрет.

Торговка подмигнула.

Помыслив с минуту, я решила оставить все как есть. В конце концов, вчера вечером я видела женщину, облаченную в кожаные штаны, которые прилипли к ее ногам как вторая кожа! И никто не умер. Я по сравнению с ней целомудренный цветочек.

Тему с законником ненадолго отложила, ко мне спешил клиент, тянувший за руку молодую девушку в шикарном платье. Хватило одного взгляда, чтобы понять, что эта пара из высокого сословия. Девушка явно чувствовала себя неуютно, озиралась, прижимала к себе маленькую сумку-мешок, висящую на запястье.

— Ярослав! Мы так рады, что вы еще тут! Мы хотим запечатлеть нашу любовь навек! Ко всем остальным художникам такие очереди, — парень в расшитом камзоле стушевался. Понял, что брякнул что-то не то. — Но это даже хорошо, ведь мы хотели именно к вам.

Любовь навек, ага. Знаю я, чем это заканчивается. Но вместо спора широко улыбнулась и произнесла:

— Пока я рисую только черным штрихом, но через неделю могу сделать для вас шикарную картину красками в удобном для вас месте.

Может быть, на фоне садов или какой-нибудь улицы, которая имеет для вас особое значение...

Девушка совсем сникла. Опустила голову и сжала пальцы в кулаки.

— Понимаете, Ярослава, через неделю не получится, — прощептал парень. — Я отправляюсь на... подвиги.

— На подвиги? — озадаченно переспросила я.

Тот пиетет, с которым он произносил это слово, намекал, что дело важное. Я же откровенно ничего не понимала. Да и тот смешок, который Дэрия спрятала за кашлем, говорил о многом.

— Зверя лютого в лесу зарубить... — Парень загнул один палец. — Трех чародеев отловить и цветок папоротника достать. И все ради моей прекрасной дамы. Моей невесты!

Судя по лицу прекрасной дамы, такое хобби жениха и планы на ближайшие двадцать лет жизни ее, мягко говоря, не устраивали. Чуть не брякнув: «Беги от него», — я закусила губу. Подняла вопросительный взгляд на невесту.

— Давайте черным штрихом, а потом... как пойдет, — сдавленно произнесла она, высвобождая руку из тисков парня.

Пока я их рисовала, размышляла о том, откуда вообще берутся такие мужчины. «Подвиги во имя моей прекрасной дамы», как же. Что-то мне подсказывает, что зверь лютой ей ни разу не сдался, как и три чародея. Во имя дамы можно завтрак приготовить. Всяко проще и полезнее.

Именно в этот миг я осознала, что сейчас у меня под опекой находятся сразу два пацана. Мне мгновенно на плечи упал груз ответственности — очень не хотелось вырастить из них дудонов. Я мысленно прикинула, есть ли тут книжки по воспитанию детей, или же придется разбираться на практике. С таким не хотелось бы ошибиться...

— Как красиво, — прошептала девушка, когда я закончила.

Она рассматривала иллюстрацию, которую я для них нарисовала. Я же не пожалела для пары чистого листка.

— Десять серебряных, верно? — произнес молодой человек, одновременно с фразой пихая мне горсть монет.

Глянув на ладонь, я увидела, что он положил всего восемь. И уже хотела поспорить, как девушка полезла в кошель и достала еще пять.

Мягко мне улыбнувшись, она бережно взяла лист с изображением.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Стоило парочке уйти, как я прижала к себе доску, подхватила корзинку и передислоцировалась за прилавок.

— Перерыв, — пояснила я удивленной Дэрии.

Вместе с этими словами достала пирожки, прихваченные из дома.

— Угощайся.

Дэрия мазнула по мне своим коронным прищуром, пирожок взяла, но тут же наигранно ворчливо спросила:

— Ой, давай уже сразу рассказывай, что надо.

— Мне законник нужен. Может, посоветуешь кого?

— Законник, — эхом повторила Дэрия и почесала подбородок указательным пальцем. — Сложно это... Хорошие берут дорого, а плохие и пальцем не пошевелят. Да и очереди везде, жуть. Тебе срочно?

— Очень, — призналась я. — Нужен еще вчера.

— Есть одна идея, — пробормотала она. — Племянник мой, по брату троюродному. Но он не совсем законник.

— Не совсем — это как?

— Вытолкали его из гильдии, — кисло усмехнулась Дэрия.

— Мне хороший нужен. — Я тяжело выдохнула.

— Он в законах репу не чешет, — пояснила она.

Эту фразу я для себя перевела как «сечет фишку».

— Да он идеалист, такой же, как ты! — фыркнула Дэрия. — А когда с гильдией работаешь, так не получается. Ты же им половину дохода отдаешь просто за то, что они к тебе клиентов направляют. И ладно, если так... Но... — Дэрия спустилась до шепота: — Говорят, гильдия получает заказ сверху, чтобы затягивать дела, которые невыгодны богачам из бандюганов. Вот он и поругался с главой гильдии законников, сказал, что не хочет так бесчестно людей за решетку отправлять. Большая тема для него, понимаешь? Его бату, брата моего, тоже ни за что ни про что усадили!

Она перевела дыхание — явно хотела успокоиться.

— Он сейчас у меня живет, дармод, — совершенно беззлобно продолжила она. — Ты сходи к нам, побалакай о деле. Может, он чего подскажет. Только он до трех дома, потом идет в таверну подрабатывать. Мне полноценные нахлебники не нужны.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Тогда еще пару портретов и двину. Только скажи, как добраться.

В рекомендации я не была уверена, но сходить «побалакать о деле» явно стоило. Едва я покинула укромный угол за прилавком и вернулась к своему ящику, как появился новый клиент.

— Доброе утро, Ярослав, — раздалось насмешливое.

И рука сама потянулась за ближайшим яблоком. У этого мужчины явный талант — лицом притягивать всевозможные летящие предметы.

— И вам не хворать. Неужели с документами пожаловали? — огрызнулась я, повернувшись к лорду Митчелу.

И чего только на рынке самолично забыл?

— А что, вам мои люди так и не принесли? — притворно удивился он.

Фиолетовые глаза хитро блеснули на солнце, губы искривились в усмешке — в том, что он вообще давал такое задание «своим людям», я серьезно сомневалась.

— Вероятно, позабыли, пока следили за мной, — козырнула тем, что заметила его прихвостня.

Волдер Митчел плавным движением стянул с себя пиджак, перекинул через руку и уселся на перевернутый ящик, который я задрапировала найденной в сундуках тканью — для клиентов.

Я вопросительно приподняла брови — да что ему нужно-то?!

— Мне было важно узнать, что те деньги, что вы мне выплачиваете, заработаны честным трудом, — как ни в чем не бывало продолжил Митчел. — Не продемонстрируете ли мне свой талант?

— Тридцать серебряных, — брякнула я, хотя еще секундой ранее хотела отказаться.

— Я спишу с вашего долга.

— Ну уж нет. Предпочитаю сама вносить платежи.

Митчел хмыкнул, снял с пояса кожаный мешок и достал оттуда горсть монет. Медленно, словно в насмешку, отсчитал необходимую сумму и положил на колени. Я мысленно поскрипела зубами, но от тридцати серебряных отказываться было глупо.

Меня подмывало нарисовать точную копию карикатуры, которую ночью покрасили на соседней стенке, но так откровенно подставляться не имело смысла. К тому же свою работу я привыкла выполнять на совесть, и если уж Волдер — которому наверняка известно о моих

расценках — расщедрился, то я даже пожертвую чистый лист без афиши.

Я погрузилась в работу. Сколько бы ни старалась подчеркнуть какие-то изъяны его лица, в эскизе это смотрелось настолько гармонично, что я начинала злиться. Почти идеальные черты, которым обрадуется любой художник. Прямой нос, правильный изгиб губ, глубокий взгляд — уголек словно сам бродил по листу, запечатлевая образ.

Волдера Митчела не портила ни едва заметная щетина, ни небольшой шрам на подбородке — лишь дрянной характер и бандитские замашки. Когда закончила с портретом, чувствовала себя полностью выжатой. Развернув к клиенту дощечку, я продемонстрировала рисунок.

Сделано было и правда на совесть.

Уж не знаю, что ожидал увидеть Митчел за тридцать серебряных, но его лицо вытянулось от удивления. Он цепким взглядом прошелся по рисунку.

— Никак не ожидал, что вы и правда талантливы, — все тем же тягучим и насмешливым тоном произнес Волдер. — Что же, пожалуй, вы заслужили.

Он собрал серебряные в кулак и вручил мне. Я передала ему рисунок.

— Когда мне ждать от вас следующий взнос?

— Когда мне ждать документы? — в тон переспросила я.

— В ближайшее время.

— В ближайшее время, — сухо повторила.

Митчел усмехнулся, развернулся на пятках и направился восвояси.

— Ух, девочка, не с теми людьми ты споры вести решила, — со вздохом произнесла Дэрия.

— Так как найти вашего племянника?

Глава 9

Район, в котором жила Дэрия, не отличался ни шармом, ни интересной архитектурой, ни приятным контингентом. Находиться тут было не просто неприятно, но еще и опасно. Стеклянные взгляды сидящих на сырой земле людей навевали неприятные мысли, ругань, вылетающая из открытых окон, пугала.

Я же мысленно похвалила себя за то, что додумалась сунуть кошель в лиф рубашки.

Если в центре города в одежде Ильзы я почти не выделялась, то здесь была как бельмо на глазу.

Пятый дом по улице Мусинн я нашла довольно быстро и мысленно отметила, что трехэтажное строение — одно из самых ухоженных во всем квартале. Через калитку прошла, откинув шпингалет в хитром месте — так Дэрия научила, — а в дверь уже стучалась.

Мой стук слышали не сразу, внутри было шумно. Через долгих три минуты дверь открыл мужчина в один портках. Он даже не сразу ко мне повернулся, сперва крикнул в глубь дома:

— Марша, разберись с утварью! Мать придет, орать будет!

На мгновение я остолбенела. Чувствовала себя так, словно очутилась на съемках фильма «Оптом дешевле», причем в разгар хаоса.

— Вы к кому? — резко выдохнул мужчина.

— Я от Дэрии. Пришла поговорить с Генри, — опомнилась, приветливо улыбнулась.

— На чердаке он, проходи! — ответил мужчина и спокойно пустил меня внутрь, поспешив вернуться к брошенным делам.

На меня больше не обращали никакого внимания, несмотря на то, что в доме было не простолюдно, а сверхлюдно! Впрочем, если бы жила в многодетной семье, я бы тоже на гостей реагировала по принципу одним больше, одним меньше.

Найдя хлипкие деревянные ступени, начала подниматься по лестнице. Первой, второй... Пока не уткнулась в третью, деревянную, приставную и не внушающую особого доверия. Сломать шею в этом

бедламе не входило в мои планы, так что, закинув корзинку на локоть, я начала осторожное восхождение.

Добравшись до люка, вежливо постучала, хотя единственное, о чем мечтала, — поскорее почувствовать твердую почву под ногами.

Люк распахнулся почти сразу же. И на меня уставились огромными голубыми глазами, сильно увеличенными из-за очков с толстыми линзами в тяжелой оправе.

— Здравствуйте, — озадаченно выдал парень. — А вы кто?

— Можно я... зайду? — сдавленно произнесла я.

Нет, я никогда не боялась высоты, даже прыгала с банжиджампера, но куда проще не бояться высоты, когда к тебе прицеплена страховка.

— Да, да, конечно, — растерянно произнес парень, чуть отклоняясь в сторону. — Только тут места мало.

Места в его каморке и правда было мало. Узкий матрас прямо на полу, куча книг, выставленных столбиками до потолка, и стопки исписанных мелким убористым почерком бумаг.

— Меня зовут Ярослава. Можно просто Яра, — я по привычке протянула руку для знакомства, почувствовав наконец опору под ногами.

Парень рефлекторно ее пожал и представился:

— Генри.

— Я пришла по наводке вашей тети, Дэри. Мне очень нужен законник, — выпалила я, пытаюсь занимать как можно меньше места.

Сделать это было ну очень трудно, между мной и Генри даже метра свободного пространства не оставалось. И это позволяло мне его рассмотреть ну очень детально: парень лет двадцати пяти с короткими темно-русыми волосами, гладко выбрит и, вероятно, с очень плохим зрением. Стекла в его очках увеличивали голубые глаза настолько, что волей-неволей вспоминался кот из Шрека.

Генри поджал губы, снял очки и прошелся по линзам краем чистой рубахи.

— Что за вопрос? — уныло поинтересовался он. — Вы же знаете, что я не состою в гильдии?

— Знаю, — кивнула. — А вопрос...

Ох, сколько у меня было вопросов! Начиная с права собственности, продолжая опекой и заканчивая... А, да у моих

вопросов конца и края нет!

— Сколько стоит у вас консультация? — поинтересовалась я.

Вряд ли дороже, чем у его гильдейских коллег, но о порядке цен стоит спрашивать заранее. От моего вопроса парень немало удивился, широкие брови сами собой поползли вверх.

— Ну, раз вы от тетки, бесплатно, — неуверенно произнес он. — К тому же, если я клиентов вне гильдии брать буду, худо мне придется. Со свету сживут. Тут проще за просто так помочь. А там уж, как на штраф накоплю...

— А штраф какой? — деловито уточнила я.

В голове начал созревать план. Во-первых, бесплатно пользоваться услугами и без того пострадавшего парня мне бы совесть не позволила. Во-вторых, вопросов у меня и правда завалились — мне только предстоит разобраться с местными законами. В-третьих, сейчас с деньгами негусто, но если получится воплотить все мои задумки в реальность...

— Пятьдесят золотых, — упавшим голосом ответил Генри.

Мысленно присвистнула. Внутренний калькулятор подсказал, что это около сотни портретов по моим текущим расценкам.

— Так что за вопросы?

— Как переоформить свидетельство о собственности, если хозяйка почилла, но у нее осталось трое несовершеннолетних детей? И можно ли взять под опеку сирот... — начала я, чтобы обрисовать план работ.

— Нет-нет-нет, — возмущенно произнес он. Даже шаг назад сделал, уткнувшись спиной в стену, лишь бы быть от меня подальше. — Я не собираюсь обманывать бедных детей и вашими руками лишать их дома! О, как придумали! Через опеку... Вы, значитца, опеку оформляете, дом себе заграбастаете, а детей куда?! В работный дом?!

Он недовольно фыркнул и поморщился.

— Стойте, — ошарашенно протянула я. — Не нужен мне дом! Пусть дети им владеют.

Я набрала побольше воздуха в легкие, чтобы объясниться. И... на секунду растеряла все слова. Он что, меня за мошенницу принял?! Стало грустно лишь оттого, что я могу производить подобное

впечатление. И в то же время приятно, что я наконец-таки наткнулась на честного человека, который не поступился принципами.

— Я их родственница. — Вот тут я соврала. — Приехала проведать, а они живут в доме, который хотят изъять за долги. Я начала выплачивать задолженность на благотворительных началах, чтобы дети без крыши над головой не остались, и... — шумно выдохнула, — у меня ни на детей нет бумаг, ни на дом. К тому же я ни черта не понимаю в сроках выплаты, в прочей документации...

Моя речь сбивалась. Почему-то именно в этот момент впервые за несколько дней я дала слабину. Говорила и говорила, рассказала и про Митчела, и про свой план заработка, и про свои дальнейшие перспективы. Даже про школу, в которую хочу устроить младших, и про гильдию, куда хотела бы отдать старшего, но банально не понимала, что делать с документами. Генри слушал внимательно, не перебивал. Я видела участие на его лице и даже вину за то, что он меня неверно понял.

— А еще я хочу присвоить нашему дому статус исторической ценности, чтобы в будущем никто и не подумал забирать его себе, если и когда придется уехать. На таком месте, как я поняла, ничего путного не построишь — а уж в порядок дом мы привести сможем, — завершила я, полностью выговорившись.

Генри издал странный звук, что-то между «кря» и «кхм». Поразмыслив не дольше секунды, он тут же вставил:

— Тогда канализацию нужно проводить до этого момента, — тут же добавил он. — Потом могут возникнуть проблемы.

Вот я бы даже не подумала об этом! Чего уж там, я в своем родном мире с трудом разобралась в правовых вопросах — и то, пока петух, то бишь бывший муж, в задницу не клюнул.

— Вопросов и правда много, — пробормотал Генри. — Но вам, судя по всему, и правда нужна помощь.

Он растерянно осмотрел свою комнату, развернулся к одной из книжный стопок, достал пухлый книжный фолиант. Придерживая, пошатнувшуюся стопку ногой, заглянул в книгу.

— Я постараюсь найти лазейки по самым срочным вопросам до завтрашнего вечера и прийти с готовым... — начал говорить он, но в этот же миг верхняя часть книжной колонны расшаталась окончательно, и два толстенных сборника сорвались вниз.

Прямо на голову Генри.

Он болезненно поморщился, тут же наклонился, чтобы проверить целостность книг. Неловко задел соседнюю кипу и...

Я зажмурилась, боясь пошевелиться. Когда открыла глаза, обнаружила вокруг себя разруху. Для маленького помещения она была фатальной, завалило даже люк, отрезав пути отхода.

Жуть!

В голове щелкнула безумная мысль. Хотя... не такая уж она и безумная, если еще раз посмотреть на условия жизни этого мужчины.

— Генри, — в образовавшейся тишине произнесла я. — А давайте сделаем так: вы переедете к нам на тот период, что мы будем заниматься всеми вопросами с законом. А потом, как все решится, я вам выплачу двадцать пять золотых. Дом старый, но места много. У вас будет отдельная комната... Только с мебелью напряжно.

Несостоявшийся законник поднял на меня ошарашенный взгляд и тихим голосом ответил:

— А давайте. Я составлю договор.

* * *

Домой я не шла, а летела, размышляя над тем, как все здорово сложилось. И законник под рукой, и мужчина, способный постоять за дом, если вдруг кто из коллекторов нагрянет. Удобно!

Времени, правда, много потратила.

С Генри мы условились, что он переедет утром. Наймет повозку, чтобы переправить все пожитки, договорится с Дэрией. Мне и самой следовало обсудить нового жильца с детьми.

Уже на подходе к калитке, я услышала:

— Эй... Эй, девушка-а-а!

Обернувшись, увидела женщину лет сорока. В переднике и в чепце, в длинном сером платье. Она выходила из задней двери соседнего дома, вытирая руки о висящее на плече полотенце. Видимо, служанка.

— Доброго дня! — я мягко улыбнулась.

Опекунша всегда говорила, что с соседями лучше дружить. Припоминала: «Бог видит все, соседи еще больше». Подозреваю, что

за эти два года соседи заметили достаточно для того, чтобы сдать детей.

— Меня зовут Ярослава, можно просто Яра, — тут же пошла я в наступление.

— Мэри, — кивнула служанка, подозрительно на меня шурясь. — А что у вас там происходит? Ну, шум какой-то на заднем дворе.

— Колодец ставим, — предельно честно ответила я. — Возвращаем дому былую свежесть.

— А вы, собственно, кто?

— Сестра Ильзы, — не моргнув глазом соврала я.

Удостоилась еще одного пристального взгляда.

— Дык, она темненькая, а вы светленькая. И пряди такие... странные. — Служанка склонила голову набок. — Вообще не похожи.

— Так она в матушку пошла, а я в батюшку, — ответила я, продолжая выдавливать улыбку.

— Странно, не слышала о вас, — напирала новая знакомая.

Меня спас гулкий стук, доносящийся с заднего двора. Видимо, работа шла полным ходом.

— Я сейчас тороплюсь, надо работу проверить, — скороговоркой выдала я. — А давайте мы потом с вами как-нибудь соберемся за травяным отваром и все обсудим?

Полагаю, про соседей мне предстоит узнать поподробнее. Надо знать, к чему готовиться.

— Сегодня еще ладно, но завтра не шумите. У хозяев ребенок маленький! — невпопад произнесла Мэри и поспешила по своим делам.

На мое предложение почаевничать никак не отреагировала. Видимо, любопытство оказалось слабее, чем чувство собственного достоинства. А может, свою роль сыграл страх — может, она сама верила в призраков?

Вернувшись к калитке, я миновала заросли и напрямик отправилась на задний двор. Работа и правда шла полным ходом, и я мысленно потирала руки. Эх, баньку бы еще! Интересно, насколько сложно ее поставить?

Шум производили трое мужиков бандитской наружности. С сальными волосами, куцыми бородками и маслянистыми глазами.

— Это, сталбыть, тетка твоя? — резким голосом поинтересовался один из тех, которых Эвен привел для подсобных работ. Он в три шага сократил между нами расстояние и вместе с кислым перегаром выдохнул: — До вечера мы, сталбыть, успеем, но ты деньги это... покажь, что заплатишь полную сумму.

Я бросила взгляд на Эвена, тот вымученно улыбнулся в ответ. И это они-то нормальные? Ну и работнички. Представляю, как они парня попрекали этими деньгами, пока меня не было. Да и на лицах у них крупными буквами написано — ушлые. Или они и впрямь рассчитывали, что сразу все деньги получают? Хорошо, что я пораньше пришла.

— Здравствуйте, — холодно поздоровалась я, перехватывая корзинку поудобнее. — По поводу оплаты можете не переживать...

— Вы эт, дамочка, не пытайтесь нас обмануть. Нам наедалова не надь, понятно? — Он сделал еще один шаг вперед, и я краем глаза заметила, как напрягся Эвен. Даже ржавую лопату перехватил.

А ведь спрашивала... Эх.

— Для того, чтобы увидеть остальные деньги, отчитайтесь для начала по той работе, за которую вам заплатили, — всем тем же железобетонным тоном произнесла я.

Мужик скривился, сплюнул вбок. Его коллеги по колодезному цеху лениво наблюдали за нашей беседой.

— Мы эт, сталбыть, копаем исчо. Шоб вода чистая была, пить можно было. Но там явно ключ, и как только нашли? — Он почесал репу. — Тут умелец нужен. Умельцы дорого берут. Так как нашли?

Ох как мне не нравился его интерес и этот хищный блеск в глазах. Увы, о колодцах я знала крайне мало. Помнится, на дачном участке опекунши какой-то дед с прутьями ходил... Интересно, это сойдет за ответ?

А ответить-то явно надо. Или не отстанет.

Так, колодец — это вода. И в моих мозгах сплошная вода. На помощь пришел капитан очевидность с фразой:

— А вы что, не видите, как растения растут? — фыркнула я. — Никаких умельцев не надо, чтобы понять, что там, где заросли крапивы и щавеля, будет источник. Вы работу делать будете, или продолжим светскую беседу?

— Драт, да есть у нее шелуха, не сцы! — крикнул один из наблюдателей.

— Да-да, Драт, не сцыте, — скрывая усмешку, произнесла я. — А Эвена я забираю. Думаю, я плачу вам деньги не за то, чтобы мой племянник горбатился, выполняя вашу работу.

Судя по тому, что мужики даже не вспотели, а Эвен насквозь взмок, тут процветала дедовщина.

— Да и муж этого не одобряет. Эвен, пойдем обедать.

Развернувшись на пятках, я направилась в дом. Парень бросился следом.

— Муж? — вполголоса поинтересовался Эвен, когда мы отошли на безопасное расстояние.

— Это я для красного словца, — тихо ответила я. — Чтоб не думали, что одинокая женщина с тремя детьми живет. Кстати, про это...

Глава 10

Настроение было препоганым. То ли дело в противном морозящем дожде, от которого приходилось скрываться под навесом рядом с Дэрией на следующее утро. То ли это просыпались отголоски вчерашнего вечера, полного негатива.

Да, вчерашний вечер мне все же знатно нервы потрепал...

Эвен не был рад тому, что под крышей *их* дома поселится какой-то незнакомый мужик.

— Яра, ты свихнулась? — именно это спросил парень, когда я сообщила новость. — Ты ни хрена не разбираешься в местных порядках. Да и в людях тоже. Тащишь в дом непонятно кого... В наш дом!

Хотелось заспорить, что в людях-то я разбираюсь. Потом вспомнила бывшего мужа, стало до слез обидно и грустно. А после захотелось уколоть подростка в ответ, припомнив рабочих, которых он позвал. Они ведь тоже были далеки от идеала. Но я сдержалась и попыталась построить разговор на аргументах.

Но Эвен все равно ушел в оборону, не желая принимать во внимание ни одного приведенного довода. Я вновь стала для него врагом номер один, несмотря на то, что пыталась помочь. И не просто какого-то там мужика решила под крышу привести, а самого настоящего законника, способного решить все наши проблемы.

Да и с виду... не знаю, к Генри я отнеслась как к еще одному несчастному ребенку. Взрослому, умному, но покалеченному жизнью.

Накопившуюся за вечер злость я спустила уже на рабочих, которые вместо того, чтобы быстренько докопать колодец, начали горланить песни на закате.

— Вы совсем охамели? — с угрожающими нотками в голосе прошипела я, выйдя во двор и уперев руки в бока.

Несколько высокомерных и насмешливых взглядов так сильно вывели меня из себя, что следующее я выдала уже на одной высокой ноте.

— Значит так, уговор какой был? Что колодец будет готов за один день. А вы ни на йоту не продвинулись. Нет колодца — нет денег.

Взяли лопаты в зубы и начали копать. Или пойдете отсюда вприсядку. И уж поверьте, больше вас никто не наймет. Я об этом позабочусь.

Тот, что пререкался со мной ранее, попытался было рот открыть. Но я только руку подняла и, крутанув пальцами, показала, как именно нужно заткнуться.

— Думали, что сможете ребенка обворовать? Хрен там плавал. За работу! Быстро! Или пшли вон.

— Дык, чейта возмущаемся, дамочка, — сбив ладонью шапку на бок, проговорил один из мужиков. — Копаем мы. Копаем.

И медленно поднял лопату с земли.

— Молча копайте, — рыкнула я на него. — За каждое лишнее слово буду по медяку снимать. Не на то силы тратите. За работу!

Развернувшись на пятках, я разъяренной фурией вернулась в дом.

Работу они все же доделали. Не знаю, как им это удалось. Но к ночи я рассталась с деньгами и облегченно выдохнула, когда эти «рабочие» убрались восвояси.

У нас был колодец. Ценой кучи нервов и восемнадцати серебряных монет. Но была вода. И это главное.

— Ты чего такая хмурая-то сегодня? — Дэрия попыталась заговорить со мной, выдернув из мыслей.

Весь мрак остался во вчерашнем вечере, сегодняшнее утро было ознаменовано тоской и безнадегой. Из-за дермовой погоды заказчиков было не особо много. Покупатели спешили поскорее завершить свои дела и вернуться под крыши домов.

Только несколько человек рискнули сегодня обратиться ко мне с заказами. И то из-за того, что могли позволить себе зонты.

— Да что-то день со вчера не задался, — пробормотала я, рассматривая новую листовку на ближайшем столбе. Инквизиция подняла цены, теперь за каждого заложенного мага можно было получить целых десять золотых.

Вот что значит, когда лень выполнять свою работу...

Вздыхнув, я вернулась к прерванному с Дэрией разговору и все же решила рассказать ей о своих приключениях с колодцем. Во всех красках.

Женщина только хмыкнула:

— А ты чего ожидала? Они ж не гильдейские. Чего им приличными-то быть?

Я только искоса на нее посмотрела. Все же ее племянник тоже очутился за стенами гильдии. Но оказался приличнее многих.

К слову, это было куда лучшей темой.

— Генри с тобой уже поговорил?

— Поговорил, — отмахнулась торговка. — Не знаю, зачем тебе ему помогать, еще одного подкидыша под крыло брать. Но так даже лучше для мальчика будет.

— Друг другу поможем, — отозвалась я, пожав плечами и обрадовавшись, что хоть кто-то не против моих решений.

Эвен вон с самого утра со мной и словом не обмолвился. Сколько бы Нетта ни пыталась нас помирить. Малышка будто чувствовала возникшее напряжение и пыталась от него избавиться в меру своих сил.

— Вы Ярослава? — рядом с прилавком остановился высокий полноватый мужчина в дорогой одежде. Он слегка наклонил зонт назад, чтобы окинуть меня пристальным взглядом.

Я мысленно скривилась. Противный какой, прямо фу!

Но отказываться от работы из-за каких-то своих внутренних предубеждений глупо.

— Добрый день, да, — я уже потянулась за листом, как мужчина фыркнул.

— Вижу, вы к нам не собираетесь, верно?

— К вам? — переспросила я, бросив взгляд на Дэрию. Но та молчала.

— Мое имя Урутан, — таким тоном произнес толстяк, будто это что-то должно было мне сказать. Несколько мгновений помолчал, а потом, не заметив никакой реакции, добавил: — Я глава гильдии художников.

У-у-у-у! А я-то надеялась на десять серебряных.

— И? — не слишком-то и дружелюбно уточнила я.

— Видел я вашу мазню, Ярослава, — начал с оскорблений он. — Вы не имеете права называть себя художницей!

— Правда, что ли? — поинтересовалась самым безобидным тоном, на который была способна в такой ситуации и с таким настроением.

— Вы ломаете весь рынок своими каракулями! — пропустил он мой вопрос мимо ушей. — Даете беднякам то, чего им не полагается!

Пока вы не вступите в гильдию, я запрещаю вам рисовать!

— Что-что вы делаете? — хмыкнула я, стряхнув несколько капель со своей планшетки. — Запрещаете мне рисовать? На каком основании?

Я уже кипела. Естественно так кипела. Нервы ни к черту.

— Я глава гильдии! — воскликнул он, топнув ногой. Разбил этим движением лужу и окатил стенку прилавка грязной водой.

Вот тут уже Дэрия тихо скрипнула зубами, намекая на то, что кое-кто переходит все границы.

— Именно! — я встала, глядя мужчине в глаза. — Приказывать и что-то запрещать вы имеете право только тем, кто состоит в вашей гильдии. А я вертела ее знаете на чем?

Мужчина нахмурился, видимо, не ожидая такой реакции.

— Не знаете? Хотите услышать такие слова от девушки? — напирала я, сжимая в руках планшетку так, что та начинала трещать. — Довожу до вашего сведения, что закон не запрещает быть свободным художником. И называться так, даже если какому-то важному хрену это не нравится. Я буду делать то, что хочу. И никто не сможет мне этого запретить. Ясно?

Вот тут я взорвалась окончательно. Но при этом мысленно поблагодарила Генри, с которым успела обсудить эту тему. Как оказалось, в каждой гильдии были свои правила. И если у законников еще могли возникнуть проблемы с выполнением заказов без вступления в основную структуру, то художников и других деятелей искусства никто ни к чему не мог принудить.

— Я вас так ослаблю, — процедил сквозь зубы мужчина, краснея лицом, — что к вам даже самый последний бедняк не придет за бесплатно рисоваться.

— О, реклама — это всегда хорошо, — отрезала я. — Но не думайте, что я вам за нее платить буду.

— Запомните мои слова, Ярослава, — припечатал глава гильдии, — вы еще ответите за свою дерзость!

Я медленно втянула воздух через ноздри и прикрыла глаза, стараясь взять себя в руки. А когда открыла, Урутана уже и след простыл.

— Яра, ты решила со всей верхушкой переругаться? — Дэрия фыркнула и протянула мне грушу.

— Да пусть катятся, — прошипела я, с благодарностью принимая фрукт из рук женщины. — Рисовать он мне запретить хотел! Ишь ты! Цены ему мои не нравятся! Да я им весь рынок теперь обвалю. И пусть только попробует пикнуть!

Я злилась. Настолько сильно, что на полчаса взяла перерыв. И села рисовать для себя. Сорвала одну из листовок театралов и принялась выплескивать эмоции на бумагу. Из-под уголька выходили какие-то монстры с зубами и когтями больше их самих.

Дэрия только время от времени поглядывала мне через плечо. А потом посоветовала уничтожить этот рисунок. Чтобы инквизиторы мною не заинтересовались.

Но успокоиться мне не дали. Потому что к тому моменту, когда я только-только начала приходить в себя, возле прилавка остановился еще один тучный мужчина. И этого я знала.

— Лорд Митчел ждет вас у себя, Ярослава, — без приветствий оповестил меня Хряк.

— Прекрасно! — огрызнулась я, сминая рисунок. И вот честно — от его уничтожения испытала больше наслаждения, чем от создания. — Так пусть приходит. Знает же, где я работаю. Или его дождик напугал?

Хряк поджал губы, несколько мгновений помолчал. А потом спокойно произнес:

— Лорд Митчел хочет поговорить о чем-то важном. Потому прислал меня, чтобы я вас провел.

— Провел куда? — поинтересовалась я, собрав вещи. — На тот свет?

Все равно клиентов нет. Да и интересно, что там хочет этот лорд Митчел. Может, перерасчет сделал? Так мог бы и с этим бандитом передать.

— У меня нет приказа вас убивать, — с завидным спокойствием произнес мужчина.

А я аж хрюкнула:

— Какое прекрасное уточнение. А то слезка уже была, теперь можно ожидать чего угодно.

Дэрия тихо покашливала после каждой моей реплики, кажется, намекая, что мне пора бы взять себя в руки.

Но было поздно. Тормоза окончательно слетели.

— Мы идем? — с каменным выражением лица поинтересовался прихвостень местного мафиози.

— Идем, — передразнила я его, выходя под дождь.

Хряк участливо попытался поделиться со мной своим зонтом, но я демонстративно отступила в сторону. Не заболею. А принимать подачки от Волдера Митчела не собираюсь.

Мужчина, которому приказали меня привести, тихо вздохнул, но возмущаться не стал. Он в принципе больше ни слова не сказал. Хотя мне так и хотелось зацепиться с ним языками.

Может, у меня день цикла такой, что я на всех бросаюсь? Вряд ли. С другой стороны, если даже путешествие по разным странам может сбить календарь, то между мирами и подавно.

И если все именно так, то я ой как не завидую лорду Мичелу. Попасть под горячую руку женщине, у которой пмс... такого и врагу не пожелаешь. А я пожелаю. Ой как пожелаю.

Именно в таком раздраженном настроении я добрела до поместья. Тряхнула мокрыми волосами, сбивая с них капли, и вошла вслед за Хряком, который практически сразу же передал меня в руки слуге. У того, кажется, от одного моего вида начал дергаться глаз.

— Пожалуйста, пройдемте, — а вот учтивость из голоса никуда не делась.

Интересно, как долго он учился такой выдержке? Может, адресок курсов взять? Мало ли...

И опять я оказалась в кабинете лорда Митчела.

Логово полностью отражало характер хозяина. Строгий, деловой, но мрачный. Не удивлюсь, если в шкафу, расположенном в углу, можно найти парочку скелетов. Главное, чтобы сегодня он не пополнился еще одним.

— Добрый день, Ярослава, — в этот раз он поздоровался первым.

Мужчина встал с кресла и шагнул мне навстречу.

— И вам того же, — дружелюбие во мне закончилось еще вчера. — Надеюсь, я здесь потому, что вы подготовили документы?

— Об этом мы еще успеем с вами поговорить...

— Поговорить? — резко отозвалась я. — Опять? Мы или занимаемся делом, или вы зря тратите мое время. Опять.

— О, мы занимаемся самым настоящим делом. — Его тон мне ой как не понравился.

Не понравился и предмет, лежащий на столе, — именно на него и указал Митчел.

Передо мной в прозрачном, похожем на полиэтиленовую упаковку пакете лежал рисунок, который обошелся Волдеру Митчелу в тридцать серебряных.

— Дело в том, Ярослава, что экспертиза показала, что портрет и карикатура, нарисованная на стене одного из зданий города, были сделаны одним и тем же углем, — произнес он. — Более того, штриховка и некоторые другие детали навели экспертов на мысль, что оба этих рисунка были созданы именно вами. А это значит, что на ваши плечи ложится оплата труда и затраченной краски, которую пришлось использовать для закрашивания того беспорядка, что вы сотворили в городе.

— Seriously? — фыркнула я. — Столько усилий и все ради меня? Какая честь!

Мне даже отнекиваться не захотелось. Я смело подняла взгляд на Волдера Митчела. Он смотрел чуть снисходительно, явно насмешливо — от души наслаждался ситуацией. Это раздражило сильнее.

— Краска для стены обошлась мне в тридцать золотых, — припечатал мужчина. — Неужели вы думали, что я не узнаю, кто это сделал? Вы должны мне еще денег.

— А вас кто-то просил закрашивать этот стрит-арт? — взбеленилась я. — Как по мне, вышла отличная картина. Показательная. Говорят, полезно увидеть себя со стороны. И платить я вам не собираюсь!

— Не хотите платить? — с угрожающими нотками протянул мужчина, медленно шагнул мне навстречу. Фиолетовые глаза вспыхнули притягательной злостью. — Что такое? Неужели горожанам наскучил ваш талант, и появились сложности с доходом? Я прав? Если так, может быть, я даже соглашусь пойти вам навстречу и принять оплату натурой.

Последнее слово он буквально выплюнул.

А я медленно втянула воздух, медленно выдохнула и... взорвалась.

— Да как вы меня все задолбали! — припечатала, краем сознания понимая, что переступаю опасную черту. — Только и умеете все, что палки в колеса тыкать! На мне сейчас дом, трое детей и попытка

выжить! А ты с этой долбаной стеной вместо перерасчета!.. Да знаешь...

Я сделала шагок навстречу и ткнула пальцем ему в грудь. Мысленно позлорадствовала над тем, как на белоснежной, явно накрахмаленной рубашке остается след от угля. Не сумев совладать со злостью, я прошлась по его груди всей пятерней, уже намеренно оставляя серые разводы.

— Ох, не переживай, и за рубашку заплачу! — резко выдохнула я, подняв глаза и встретившись с мужчиной взглядами. — И за реставрацию паркета!

Я демонстративно потопала ногами по некогда сухому полу.

— За что еще?! — раздраженно уточнила я. — За что еще мне нужно будет тебе заплатить? За воздух?!

Волдер смотрел на меня, сощурившись, явно не ожидая столкнуться с женской истерикой. В его глазах читалось и удивление, и шок, и что-то еще, мне непонятное. Я и сама хотела прекратить это сумасшествие, вернув беседе деловой тон... Но тут, как говорится, Остапа понесло...

Унять обжигающую агонию эмоций я была не в состоянии. Отдаленно и даже как-то с ужасом осознавала, что в глазах начинают скапливаться слезы. Из-за этого я злилась сильнее, окончательно теряя самообладание. Митчел, Урутан, очередная ссора с Эвеном, вчерашние работнички — все это слишком на одну маленькую меня. Я ощутила себя анчоусом в аквариуме с белыми акулами. Есть шанс юрко миновать противника, но плачевный исход неизбежен.

— Ты можешь подавиться каждой копейкой... то есть медяшкой, что я тебе выплачу. Да хоть искупайся в этих деньгах, как дядюшка Скрудж! Вместе с этими престарелыми жадными хренами, которые считают, что им должны платить даже за использование букв в словах! Но перед этим сделай, будь добр, перерасчет! И...

Я уже была готова разразиться новой тирадой, как вдруг ощутила, что комната крутанулась. И я сама оказалась усаженной на письменный стол, прямо на мой запакованный рисунок. Это произошло так быстро, что мне оставалось только растерянно и даже испуганно моргнуть. Волдер Митчел опустил руки по обеим стороны от меня, отрезав ходы для отступления, но при этом не касаясь моих бедер. Лицо мужчины было совсем близко, я чувствовала его дыхание.

От такой странной и внезапной близости я растеряла все слова. Во мне проснулось нечто первобытное, нечто сродни желанию отвоевать свою территорию, свое пространство. Что-то, чего я сама не до конца понимала.

Хотела податься вперед и оттолкнуть Волдера, но руки безвольно упали на его плечи. Пальцы сами собой сжались в кулаки, сминая порядком испорченную рубашку. Она надсадно затрещала, почти вплотную приликая к, как оказалось, довольно накачанным бицепсам.

От плеч лорда Митчела исходил жар, сплетаясь с теплом моих собственных пальцев. От мужчины приятно пахло: древесно-пряный аромат щекотал ноздри, сладковатая примесь бергамота притягивала, терпкие нотки дубленой кожи дарили долгожданное спокойствие. Волдер смотрел прямо, не отводя взгляда и не делая лишних движений. Словно наблюдал за моей реакцией.

Вот что бы я делала на его месте? У него есть злостный неплательщик, который вдруг объявляется впервые за два года и устраивает истерику по поводу выплат. Да не просто истерику, этот злостный неплательщик еще и картинки обличающие рисует. Да я бы не просто натурой требовала, а устроила бы по самое не хочу!

Об этом я размышляла, почти утопая в фиолетовых глазах мужчины. Его взгляд одновременно и гипнотизировал, и будоражил все самое темное, что во мне сидело.

Да-да, я злостный неплательщик. Но неплательщик, который почти тут же нашел деньги на еженедельный взнос. И что-то мне подсказывало, внес куда больше, чем было необходимо для первого раза! К тому же ко мне можно было отнестись с чуть большим почтением, узнав, что долг я выплачиваю за детей-сирот.

Так нет же!

Я тяжело вздохнула, на мгновение прикрывая глаза. Несмотря ни на что, находясь в столь странном положении, я чувствовала себя в безопасности. Видимо, Эвен прав, я совершенно не разбираюсь в людях. Сидящей на столе, в ловушке рук самого Митчела, я должна чувствовать себя как угодно, но только не в безопасности!

Я вновь уперлась взглядом в лицо Волдера Митчела. Едва заметные морщины на лбу, строгая линия бровей, глубокий взгляд, прямой нос и четко очерченные губы — все это я рассмотрела в тот миг, когда создавала портрет. Взгляд сам собой скользнул ниже. Из-за

моих манипуляций ворот рубашки чуть отвернулся, обнажая край узора, тянущегося вверх по шее от ключиц. Тату?

Не особо отдавая себе отчет в своих действиях, я прошлась указательным пальцем по вытянутой линии. Интересно, как выглядит полная композиция...

Митчел вздрогнул. Вздрогнула и я. Резко отстранилась, складывая руки на груди и ограждаясь от мужчины напротив.

Это сейчас что со мной было?!

— Успокоилась? — хрипло выдохнул Волдер, не сводя с меня тяжелого потемневшего взгляда. — А теперь послушай. Я дал своим людям задание найти подходящий дом. Да, не в таком аристократическом районе, но вполне сносный для проживания. Тебе не придется выплачивать чужие долги, и у вас с детьми будет крыша над головой, сразу как ты подпишешь все документы.

— За это тоже натурой расплачиваться? — с тяжелой усмешкой поинтересовалась я, вставая на ноги. Волдер сделал шаг назад, выпуская меня из ловушки.

Истерика отступила. Стало неловко одновременно и за вспышку эмоций, и за внезапный интерес к мужчине. Вот чего-чего, а этого никак нельзя было допускать. После развода с Вадимом я и так собирала осколки собственного достоинства, нового фееричного падения в руки неподходящего мужчины я точно не переживу.

От предложения Митчела буквально воняло хитровыдуманным планом, и я с абсолютной ясностью понимала, что нас с детьми в очередной раз пытаются обмануть. К тому же этот дом — единственное, что осталось у детей от их родителей. Конечно же, если бы речь шла о выживании, я бы тут же согласилась на сделку, но пока даже не знала общей суммы всех процентов и долга, что мне предстояло выплатить.

Если мне окажется по силам борьба за дом с привидениями, я буду продолжать бороться.

— Натурой, это если сама пожелаешь, — полностью копируя мою усмешку, ответил Митчел. — А так... я просто спишу весь долг.

— Прежде чем принимать решение, я бы хотела получить перерасчет, — сухо произнесла я, пальцами поправляя волосы.

Чертовски хотелось слинять из этого кабинета и откиснуть в горячей воде. Как ее нагревать, пока не представляла, но спа мне точно

не повредило бы. И Нетте тоже. Давно пора привести в порядок ее волосы.

— Потому, лорд Митчел, я буду ждать все недостающие документы. Совершенно не обязательно вызывать меня к себе, если вдруг вы выясните, что я еще за что-то должна деньги. Можете отправлять все бумаги с Хряком, я проконсультируюсь со своим законником и внесу все дополнительные суммы в свой план выплат.

Была бы я в меньшем раздрае, наградила бы себя овациями за такой ответ. Но вместо этого подхватила корзинку с рабочими инструментами и направилась к выходу. Меня никто не остановил.

Глава 11

На следующее утро дождь с тройной силой поливал город. И вот сейчас прогулка без зонта могла бы закончиться воспалением легких. Так что я благоразумно осталась дома, отложив заработок денег на погожий день.

— Ну что, готова? — я отошла от окна, задернув перед этим тонкую пыльную занавеску.

Вообще, я планировала обустроить летний душ, чтобы было легче избавляться от использованной воды, но погода, как говорится, шептала... Да нет, вопила: «Сиди дома!»

— Не знаю, — Нетта недоверчиво смотрела на лохань, наполненную нагретой водой.

— Что тебя пугает? — я присела перед малышкой на корточки.

— Я... воды боюсь, — зажмурившись, призналась она и вцепилась пальцами в грязную юбку платья. — Даже на речку с Лайном не хожу. Страшно.

Я вспомнила, как малышка вздрагивала, пока я помогала ей принимать летний душ из ведра. Но думала, что это из-за того, что вода недостаточно на солнце нагрелась. А оно вон как...

— Ну, я же буду рядом, — подбодрила я. — А хочешь, сказку расскажу, пока будем тебя купать?

— Хочу! — зеленые глаза вспыхнули интересом. — А это будет сказка из твоего мира?

— Конечно, — я улыбнулась. — Других не знаю. Так что?

— Давай! — Нетта скинула грязную одежду и несмело подошла к лохани.

Я подхватила ее под мышки и аккуратно поставила в воду.

Постояв так несколько минут, она вздохнула и медленно села. А я взяла в руки что-то, напоминающее мочалку, и приступила к отмыванию ребенка.

— Жила-была девочка и связала ей бабушка красную шапочку, — начала рассказывать я, счищая тот слой грязи, который никакой летний душ на мог смыть.

Нетта слушала историю с открытым ртом, даже спокойно дала себе голову помыть. Репейное масло творило настоящие чудеса. Ушло, правда, на шевелюру ребенка довольно много, но зато нам удалось спасти ее волосы.

— Волк? — нахмурилась она, когда я с удивлением поняла одну простую вещь: волосы у Нетты, оказывается, не пепельные, а очень даже блондинистые. Вот только под слоем грязи этого было не видно. — Волк не может сожрать и девочку, и ее бабушку. Это, наверное, был оборотень.

— Может быть, — не стала спорить я, вытирая ее волосы полотенцем. — Но им повезло, потому что мимо проходил отряд охотников...

Помывку закончили и столкнулись с еще одной проблемой. Ну не могла я чистого ребенка одеть в грязное платье.

— Нетта, а у тебя еще одежда есть? — спросила я, подняв с пола наряд, который и на тряпки пускать не хотелось.

Девочка совершенно по-взрослому вздохнула и покачала головой.

— Только это. Эвен купил у старьевщика.

Я закусила губу и бросила взгляд в сторону завешенного окна. В дождь никуда идти не хотелось. Да и не брошу же я ее тут меня ждать, пока сбегая и найду магазин с одеждой.

— Ладно, — сдалась я под напором обстоятельств. — Одевайся. Скоро купим тебе что-то нормальное. Это никуда не годится.

Я бросила еще один взгляд на платье, которое начала натягивать Нетта, и задалась вполне логичным вопросом — как стирать без стиральной машинки?

Нет, руками можно, это я не только знала, но и когда-то практиковала.

Однако после того, как в моей жизни появилась машинка, возвращаться к ручной стирке совершенно не хотелось.

Пометив себе этот вопрос на будущее, я приступила к сбору грязной и мыльной воды в ведра.

Нетта вызвалась мне помочь, схватившись за погнутый ковш.

— Яра, — тихо позвала она, пока я отодвигала одно уже полное ведро и бралась за второе, — а почему у тебя волосы розовые?

Она ткнула пальцем в мою шевелюру.

— Не нравится? — усмехнулась я, возвращаясь к работе.

— Нравится, — подумав, отозвалась малышка. — Это магия?

— Нет, это краска. В мире, из которого я сюда попала, магии нет.

— Может, ты ее просто не видела? — недоверчиво спросила она. — У вас есть сказки про оборотней. Может, и магия где есть?

Я прикусила язык, чтобы не отмахнуться от ее предположения. И просто пожала плечами.

Но Нетта не унималась:

— Магии же не может не быть! Иначе ты бы тут не оказалась, а то, что ты ее не видела... А хотела бы... увидеть?

Последний вопрос был задан тихим и неуверенным тоном. А сама девочка испуганно прикусила язык и еще усерднее принялась черпать воду.

Я косо на нее посмотрела и наигранно хмыкнула:

— Хочу ли я увидеть магию? Очень. Но это ведь опасно.

— Опасно, — вздохнула Нетта. — Но это будет наш секрет...

Она медленно опустила черпак на пол, воровато оглянулась и хлопнула в ладоши. Над руками в воздухе появились крошечные золотые вспышки. Будто фейерверк.

— Ух ты! — только и смогла я выдохнуть, глядя на настоящее волшебство. — Это чудесно!

Нетта смутилась. Тряхнула руками, рассеивая искры, и вернулась к черпаку. Больше она ни слова не сказала, хотя еще несколько минут назад заливалась птичкой.

Но больше всего меня поразила не сама магия, а то, что малышка открылась мне. Показала, что является волшебницей. Доверила свою самую большую тайну. И от этого на душе стало так тепло, что мне до одури захотелось прижать к себе ребенка и не отпускать.

Родиться чародейкой в стране, где магия под строжайшим запретом... Ужасно!

— Уф! — Нетта отложила ковш в сторону и села прямо на пол, вытянув ноги. — Устала.

— А дел еще очень и очень много, — хмыкнула я, подхватывая тяжеленные ведра. — Так что давай на кухню. Сейчас пообедаем и займемся чтением.

Девочка вздохнула, но спорить не стала. К тому же, как я поняла, учиться читать ей нравилось. Обычно.

Я первой вышла из столовой, протащила ведра с водой к выходу и оказалась на заднем дворе. Содержимое решила выплеснуть в заброшенный колодец, нечего болото на участке разводить!

В дом я вернулась к тому моменту, как разгорелся очередной спор. Все собрались на кухне.

Когда говорю «все», я имею в виду действительно всех.

Генри, который перевез вещи еще вчера вечером и заселился в одну из спален, сейчас сидел за столом напротив Эвена и молчал. Старший же с недовольством и недоверием смотрел на законника, хмурил брови и поджимал губы. Лайн устроился возле печи на не самом удобном стуле, держась подальше от эпицентра спора. Сидел тихо и время от времени подбрасывал поленья из дровницы в очаг. Нетта тоже где-то тут только что была, но быстро сбежала, когда зазвенели первые недовольные нотки в голосе Эвена.

— Я еще раз повторяю, мне это неинтересно! — взбеленился старший. А я замерла в дверях, пытаюсь уловить причину конфликта.

— Но это поможет тебе найти достойную работу в будущем, — не слишком смело заметил Генри, поправляя очки.

— А что же ты из гильдии вылетел, если все там так гладко? — фыркнул Эвен, откинувшись на хлипкую спинку стула и демонстративно сложив руки на груди.

— Что происходит? — я наконец дала о себе знать.

— Этот твой Генри, — с возмущением начал Эвен, не смущаясь того, что этот самый «мой Генри» сидит напротив, — пытается убедить меня, что стать законником — лучшая стезя!

— Ну, с одной стороны, это хороший путь, — задумчиво протянула я, медленно приближаясь к эпицентру бури. — Но если ты этого не хочешь, то никто заставлять не будет...

— Что? Правда? — враждебно протянул парень, сверкнув глазами. — А сейчас что происходит?

Так. Вдох-выдох. Главное, не сорваться. Опять.

Стоило только об этом подумать, как перед глазами всплыла вчерашняя сцена в кабинете одного лорда. Щеки опалило жаром смущения. Да и к тому же стало неловко от собственной безголовости.

Стоп! Не то!

Усилием воли я вернула себя в проблему, которая возникла здесь и сейчас. Открыто посмотрела на Эвена.

— Я попросила Генри рассказать тебе азы, — самым спокойным тоном проговорила я, медленно выдохнув. — Это не значит, что ты должен пойти и стать законником, Эвен. Но знать свои права и возможности нужно. Чтобы не попасть в беду. Чтобы защитить младших. Понимаешь?

Парень нахмурился, несколько мгновений играл со мной в гляделки, а потом опустил глаза. И тут же зыркнул в сторону Нетты, которая опять нашлась и в этот раз выглядывала из-за угла.

— Ладно, — наконец проговорил он, приняв мои доводы. И обратился к Генри: — Что ты там говорил о новом королевском указе?

Генри с благодарностью посмотрел на меня и вновь попытался на пальцах объяснить новый закон. В этот раз Эвен нахмурился, подался вперед и вроде бы даже вникал.

Но не это удивило меня. А то, что Лайн, который не особо-то и участвовал в разговоре, тоже внимательно прислушивался к словам нашего нового соседа по дому.

А когда все уселись обедать, именно Лайн начал засыпать законника вопросами.

— Генри, а куда нужно обратиться, если?..

— Генри, а как понять?..

— Генри, а что нужно сделать, чтобы?..

Вопросы от среднего ребенка сыпались как из рога изобилия. И за всем этим он практически не успевал есть. Да и Генри, отвечающий понятным и доступным языком, еле успевал пережевывать кашу.

Эвен молчал, изредка бросая взгляды на брата. И только Нетта казалась самым спокойствием.

Еще вчера девочка устроила мне допрос о том, что это за дядя, который занял одну из комнат на верхнем этаже и сейчас расстилает там привезенный с собой матрас и расставляет книги. А когда я объяснила, что этот дядя поможет нам сохранить дом и оставить с носом всех бандитов, малышка расцвела.

— Как хорошо, что все налаживается, — практически пропела она, порывисто меня обняв. — Ты настоящее чудо, Яра!

И сейчас ее больше ничего не беспокоило. По крайней мере, так казалось.

— Яра, можно тебя на пару слов? — дернул меня за рукав платья Эвен, когда обед начал подходить к концу.

— Да, — я вытерла пальцы о чистую тряпку, используя ее как салфетку. — Что такое?

Подросток жестом указал на выход из кухни. И первым направился в ту сторону. Я поймала обеспокоенность во взгляде Генри, но поспешила догнать Эвена.

— Что-то случилось? — я нашла его в коридоре у лестницы. Парень присел на последнюю скрипучую ступеньку и вытянул длинные ноги перед собой.

— Я попробовал решить это, — он достал из-за пазухи слегка помятые листы. — Сможешь проверить?

После того напряжения, что держалось между нами несколько дней, я не ожидала такого поворота. И просто кивнула.

Села рядом, взяла в руки листы и пробежалась взглядам по ответам.

— Правильно. Правильно... вот тут ошибка. Сразу разберем, или потом все сразу?

— Давай потом, — попросил он, с опаской оглянувшись в сторону кухни.

— Эвен, в этом нет ничего постыдного, — попыталась я поддержать подростка. — Нагоним все, чего ты не знаешь. Я помогу.

Парень поджал губы, показывая, что сам так не думает. А я вернулась к проверке математических упражнений, которые писала для Лайна.

Все оказалось не настолько плохо, как я предполагала. С простейшими примерами Эвен справился с легкостью. Трудности возникли на моменте скобок и деления. Тут обнаружились крепкие такие проблемы.

— Готов внимать? — поинтересовалась я, когда закончила с проверкой.

Эвен тихо сидел и слушал, пока я объясняла то, что вначале делается действие в скобках. А потом мы просто вставляем полученный ответ в пример и начинаем считать заново. Рассказала о приоритете умножения и деления над сложением и вычитанием.

А потом перешла к объяснению того, как правильно делить.

Парень слушал, не перебивал. И...

— А что это вы тут делаете? — Нетта появилась будто бы из ниоткуда, напугав нас обоих.

Эвена потрянуло до такой степени, что он выхватил у меня из рук листы и резко сложил их пополам, чтобы сестра ничего не увидела. И довольно грубо отозвался:

— Ничего. Иди отсюда.

Нетта стояла прямо всего секунду, а потом как-то сжалась. В больших зеленых глазах заблестели слезы.

— Яра обещала научить меня читать, — всхлипнула она, размазав слезы по щекам. — Я ждала! Ждала! А она не приходила!

— Я сейчас, — пообещала я, протянув девочке руку. — Не плачь.

Эвен тяжело вздохнул, встал и присел перед сестрой на корточки:

— Прости, что повысил голос. Ты меня напугала.

— Я?! — удивленно зазвенел голос малышки. — Я же не привидение!

— К слову об этом, — вздохнула я, тоже вздрогнув. — Можно убрать одну из тех кукол, что возле черного входа висят? Она на меня вчера ночью рухнула, когда я в уборную шла. Вот честно, еще одной такой встречи с вашими «призраками» я просто не переживу. Шла в уборную и почти не дошла, ну куда это годится?! Мы только первый этаж вычистили.

Нетта тихо хихикнула, Эвен ее поддержал. И уже через минуту оба хохотали так, что стены тряслись.

— Очень смешно, — я сделала вид, что обиделась.

— Не дуйся, — усмехнулся Эвен. — Когда мы только придумали эту штуку с куклами, Лайн говорил, что это точно напугает взрослых. Как оказалось, даже тех взрослых, кто об этих ловушках уже знает.

Они опять рассмеялись. А я вздохнула, встала и протянула Нетте руку:

— Ну что, идем учиться читать?

— Идем! — радостно взвизгнула девочка. — А можно взять книжку у Генри? Может, у него есть сказки!

— Очень сомневаюсь, что у Генри есть хотя бы одна книжка со сказками, — покачала я головой. — Так что будем учиться по тем, что есть у вас. А потом можем купить что-то новое.

— Не разбалуй нам сестру, Яра, — раздался насмешливый и довольный голос Эвена.

А я только улыбнулась. Мне, наоборот, хотелось баловать. И не только Нетту. А всех троих.

Стук в дверь раздался в момент, когда мы проходили мимо. Книжка со сказками осталась лежать на кухне. Именно туда тянула меня девочка.

— Найди пока книгу, — подтолкнула я ее, а сама остановилась.

— Кто там? — заинтересовалась она, тоже замерев на месте.

— Наверное, от лорда Митчела, — пожала я плечами.

После вчерашнего нашего... кхм... разговора он точно должен был сделать перерасчет и прислать с бумагами Хряка.

Именно так я думала, когда открывала двери.

И тем неожиданнее было увидеть на пороге дома совершенно других гостей.

Четверо мужчин в белом с кулонами в форме золотого дерева, охваченного в кольцо.

Инквизиторы.

Глава 12

— Добрый день? — в полувопросительном тоне поздоровалась я.

— Имя? — сразу же потребовал стоящий по центру. Широкоплечий мужчина лет сорока с огромным шрамом на щеке.

Я осталась стоять не месте, не спеша приглашать незваных гостей внутрь. Нетта была рядом, она будто приросла к полу, вместо того чтобы спрятаться как можно дальше в доме.

— Ярослава, — твердо произнесла я, глядя мужчине в глаза. — Я чем-то могу вам помочь?

— Для начала пустите, — приказал «правый».

— Для начала я бы хотела знать, что вас сюда привело, — в таком же тоне ответила я, чувствуя необходимость защитить детей. И вместе с тем ощутив какую-то силу, будто сама стала выше и шире в плечах.

— Плановый осмотр, — криво усмехнулся «левый». — Мы обыщем ваш дом на наличие запрещенного.

— А ордер у вас имеется? — мотнула я головой, не спеша отходить в сторону.

Ага. Щас. Пустила я котов в мышиную норку. Губу раскатали.

— Понятия не имею, что такое ордер, — средний шагнул вперед и грубо оттолкнул меня в сторону. — Но, если вы еще раз попытаетесь помешать нам, отправитесь в темницу, Ярослава.

Я оступилась и подвернула ногу. Выпрямилась и прожгла злым взглядом спины мужчин в белом.

— Для планового осмотра вам нужен документ, — процедила я сквозь зубы и зыркнула на Нетту. Испуганную и побледневшую.

— Что тут за шум? — Эвен вышел из-за угла и тоже замер на месте, переводя взгляд с меня на незваных гостей.

Кулаки у парня сжались.

Черт!

— Господа инквизиторы! — выдохнула я, резко меняя подход. — Может быть, тогда чаю?

Главное, не нарваться. Просто не нарваться. Если у них тут плановый осмотр — хотя фиг знает, бывают ли такие, — то, кроме

грязи и пыли, оставшихся в дальних комнатах, они ничего не найдут. Но если Эвен сейчас вяжется в драку... его будет не спасти.

— Кто еще есть в доме? — спросил один из них, зыркнув в мою сторону.

Похоже, чай пить никто не собирался.

— Я последний раз спрашиваю, есть ли у вас документ для проведения осмотра и обыска? — я преградила дорогу борцам с магией. — Или мне стоит позвать законника?

Благодаря все той же Дэрии я знала, что инквизиция пусть и ходит под короной, но законы нарушает чаще других. А значит... можно и надавить на это. Или хотя бы потянуть время, пока не придумается план. Если не у меня, так, может, у Эвена или Генри, который из кухни должен слышать, что тут происходит.

— Я же уже предупредил тебя, девка, — криво усмехнулся один из инквизиторов. В его руках мелькнула трость, на которую он до этого опирался.

Удар надалбашником в солнечное сплетение оказался для меня неожиданным. Перед глазами потемнело, воздух куда-то делся. Я начала задыхаться.

— Обыскать дом. Привести всех жильцов, — приказ главаря доносился до меня как через вату. В ушах звенело.

Где-то рядом выругался Эвен. Послышались звуки ударов. Завизжала Нетта.

— Не трогайте детей, — прошипела я, стараясь понять, почему стою на коленях на полу, и как вообще противостоять этим мразям, которые буквально ворвались и начали избивать всех.

— Яра-а-а! — закричала девочка.

— Уберите руки, — голос Генри. — Господа, я сам могу вый...

Звук удара. И болезненный выдох.

Черт!

— Кто-то из них чародей, — справа от меня раздались слова одного из инквизиторов. — Проверить донос.

Донос?! На нас донесли?!

Я наконец смогла восстановить дыхание, попыталась встать. Но не тут-то было. Стоило мне только выпрямиться, как меня скрутили, будто самого прожженного преступника, и накинули на кисти жесткую веревку.

Я брыкнулась, пнула инквизитора в колено и отскочила на метр.

— Пойдешь в темницу, — простонал он, согнувшись от боли.

— А ты тогда пойдешь вслед за мной, — процедила я сквозь зубы. — Вы не имеете права врываться и избивать жителей дома. И какой еще донос?

Сбоку что-то рухнуло. По полу покатился самый молодой из инквизиторов вместе с Эвеном. Парень тоже не собирался сдаваться без боя. А вот Нетта...

— А-а-а-а! Яра!

Ноги соображали быстрее мозга. Я кинулась в глубь дома, ворвалась на кухню, быстро заприметив, где стоит еще грязная чугунная сковорода.

Но схватиться за нее не успела.

Лайна не оказалось на месте. Генри лежал на полу. Из разбитого носа текла кровь. Куда пропали его толстенные очки, было непонятно. А вот Нетту крепко держал в захвате один из инквизиторов.

Меня попытались сбить с ног.

— Проверь ее, — приказал тот, что держал девочку.

Мне не дали и дернуться. В плечо впилось что-то с такой болью, что перед глазами заплясали светлячки. Но я закусила губу, чтобы не пугать Нетту.

Боль становилась все сильнее, все острее. Будто пыталась вскипятить мне кровь в венах.

— Ведьма? Да?! — меня встряхнули так, что зубы клацнули. — Больно?!

Мне было чертовски больно, но я видела силуэт Нетты и не могла ни звука проронить, глотая рвущийся наружу крик. Главное, не испугать малышку еще больше. Все будет хорошо. Все будет... хорошо...

Черт!

Я зажмурилась, стараясь пережить этот ад.

И по-прежнему не видела, что именно вогнали мне в руку.

Надеюсь, это нечто хотя бы продезинфицированное.

— У-у-у-у! — взвыло что-то под потолком. И на нас рухнула огромная черная тень.

Инквизитор, который держал меня, дернулся и ослабил хватку. Мне хватило этой доли секунды, чтобы собрать все силы в

воображаемый кулак и оттолкнуть от себя эзекутора.

Из плеча торчала толстая игла с каким-то мигающим камнем на конце. Он светился то белым, то голубым.

Ее я выдернула, даже не задумываясь о последствиях. И отшвырнула подальше.

Камень звякнул, ударившись о пол, и эта штука отлетела под печь.

— Пошли вон из моего дома, — взвыла я, понимая, что «не нарваться» уже не получится.

На нас донесли! Кто? Лорд Митчел?!

У меня больше не было кандидатов...

Я поймала испуганный взгляд Нетты. Если бы ту иглу воткнули в нее... что бы она показала этим эзекуторам?

Причина, почему мне удалось освободиться, нашлась под потолком. Там на тонких нитях повисла огромная кукла-призрак. Похоже, это Лайн активировал ловушку. Успел ускользнуть и теперь отвлекал внимание.

— Отпусти девочку, — поправив упавшие на лицо волосы, прошипела я, глядя на того, кто по-прежнему держал Нетту в захвате. — Быстро.

Хотелось пригрозить. Сказать что-то такое, чтобы моментально выставить их всех за двери. Но я понятия не имела, чем можно припугнуть инквизицию. И можно ли? Или всем нам гореть на костре?

Взгляд упал на Генри.

Он вообще тут ни при чем. Досталось законнику из-за меня. Из-за того, что я хотела ему помочь. А вышло... так, как вышло.

— Открыто? — прозвучал удивленный голос в возникшей тишине.

Я с ужасом узнала его. И ощетичилась еще сильнее. Совпадение ли, что явился он вслед за инквизицией?

— Что?! Здесь?! Происходит?! — лорд Митчел, который уже успел оказаться в нашей прихожей, зарычал диким зверем. — Кто главный?

Последовал тихий ответ, из которого было ни слова не разобрать.

— Кто донес?! Какие еще рабочие?! Выметайтесь из этого дома. Он под моей протекцией. Как и все его жители. Это ясно?! А рабочим за ложный донос по двадцать плетей!

Лорд Волдер Митчел

Он ходил по своему кабинету загнанным диким зверем. Уже знал, сколько шагов в длину и в ширину его апартаменты. Но все еще не мог принять решения.

Перерасчет был готов. Ждал в папке на столе. Но бывший бандит никак не мог решить, кто именно должен передать документы Ярославе. С одной стороны, правильным было бы отправить посыльного. А с другой... с другой стороны, Волдеру хотелось вновь увидеть эту женщину.

Перед глазами раз за разом всплывало резкое затишье после ее истерики, незащитность и интерес во взгляде, слегка приоткрытый рот, тянущиеся к его метке пальцы...

В любой другой ситуации мужчина повел бы себя совершенно иначе. Выставил бы истеричку за дверь, но тут... тут все было по-другому.

Лорд Митчел резко остановился, втянул воздух через ноздри и рывком забрал со стола папку.

— Жила! — крикнул он, хлопая дверью кабинета.

Вся троица сейчас должна была находиться где-то тут. Волдер привык, что почти все свободное время они проводят в его доме.

— Я! — послышалось со стороны столовой. Тот спешил к своему другу и хозяину, спешно жуя схваченную со стола ватрушку.

— Идешь со мной, — приказал граф и зашагал в сторону выхода.

Жила не задавал вопросов. Молча направился следом.

И эта тишина только сильнее нервировала Волдера.

К тому самому дому, что был словно бельмо на глазу целого города, мужчины подошли неспешным шагом. Лорд Митчел жестом приказал помощнику дожидаться его на улице, а сам поднялся по скрипучим ступеням крыльца.

Дверь открылась, стоило ее лишь коснуться.

— Открыто? — вслух удивился он. Волдер раздраженно задумался о том, что Яре не помешало бы закрывать дверь в такое время.

А в следующее мгновение оказался в каком-то кошмарном сне.

Полутемная прихожая, молодой парнишка на лопатках, сверху мужчина в белом. Его руки сжались на шее подростка.

— Что?! Здесь?! Происходит?! — моментально превращаясь в дикого зверя, прорычал лорд Митчел, налетев на инквизитора.

Его пришлось буквально стащить. Лицо борца против магии превратилось в кровавое месиво. Но он, несмотря ни на что, пытался победить обидчика.

Хотя... обидчика ли?

Волдер оглянулся.

На грязном полу лежал мальчишка лет пятнадцати. Избитый. Замученный. Но живой.

Красная пелена застлала глаза лорда Митчела. В памяти всплыли воспоминания из его личного прошлого. Кулак для удара уже успел сжаться, но граф себя сдержал.

— Кто главный? — процедил он сквозь зубы, обращаясь к инквизитору, что стоял напротив него и покачивался.

— Он там, — пробормотал борец с магией, кивнув куда-то в глубь дома. — Нам донесли о магии, лорд Митчел.

Молодой инквизитор мгновенно узнал графа. Ему не помешала ни застилающая глаза кровь, ни гематома.

— Кто донес? — Волдера передернуло от одного только звучания этой фразы.

— Рабочие...

— Какие еще рабочие?!

— Колодец тут копали, — раскрыл тот все карты. — Что-то с ключом... Его бы просто так без магии не нашли.

И тут нервы у лорда Митчела сдали окончательно:

— Выметайтесь из этого дома. Он под моей протекцией. Как и все его жители. Это ясно?! И рабочим за ложный донос по двадцать плетей!

Внутри дома что-то зашумело, в проходе появилось еще несколько инквизиторов. Навстречу вышел капитан отряда. Его верхняя губа недовольно дергалась.

— Лорд Митчел, — процедил он, потирая пальцами глубокий шрам на щеке. — Вам бы не стоило вмешиваться в наши дела...

— Это вы вмешиваетесь в мои дела, — жестко произнес он. — А этого я не терплю. Вы же это *знаете*.

Его противостояние с инквизицией началось давно. И тянулось до сих пор. Но в последнее время именно Волдер выходил победителем из их стычек.

— Вы за это еще ответите, — бросил угрозу главный из инквизиторов. И увел своих людей.

Хлопнула дверь.

Лорд Митчел еще несколько мгновений постоял на месте, собирая по кускам свое спокойствие. И подошел к парню.

— Живой? — строго спросил он, обратившись к Эвену. Протянул руку.

Но подросток отшатнулся, отполз и попытался встать самостоятельно. Оперся на руки и сильно закашлялся, на полу тут же появилась пара кровавых сгустков.

— Жила!

— Да? — помощник тут же заглянул в прихожую.

— Беги за лекарем, — приказал Волдер. — Быстро!

Тот только кивнул и стрелой вылетел на улицу.

Волдер еще раз окинул взглядом одного из тех детей, о которых говорила Ярослава, и по-хозяйски направился в глубь дома. Туда, откуда пришли остальные инквизиторы. Туда, откуда раздавался тихий детский плач, который мог пронять любое сердце. Даже сердце жестокого бандита.

Лорд Митчел нашел кухню, где собрались остальные жители этого дома.

Тут была и сама Ярослава. Всклобоченная, перепуганная, прижимающая к груди маленькую хрупкую девочку... От одной этой картины что-то в мировоззрении Волдера хрустнуло и надломилось.

И невысокий пухлый мальчишка не старше десяти лет. И... какой-то мужчина с окровавленным лицом. Спустя секунду граф смог сказать, что вся кровь взялась из разбитого носа. Однако...

— А вы кто? — враждебно поинтересовался граф у незнакомца.

Тот вздрогнул и попытался встать со стула, но это у него не получилось. Он ослаблено рухнул обратно.

— Генри Рен, — представился он. — Законник.

— Ясно, — холодно проговорил граф, больше не уделив тому ни капли внимания. Повернулся к Ярославе. — Я послал за лекарем.

Она только потерянно кивнула.

Сейчас Волдер не видел в девушке той силы и дерзости, с которой она приходила к нему. С которой пыталась поставить на место. Только страх и непонимание.

Граф уже видел этот взгляд. И от этого его броня вновь пошла трещинами.

— Я так понимаю, это и есть дети Ильзы, — вернув сухость своему голосу, проговорил он.

— Да.

— Я Нетта, — всхлипнув, представилась девочка, которая сидела на коленях художницы и прижималась к ней всем телом.

— Лайн, — проговорил пухлый мальчишка, поправляя на носу очки.

— Эвен, — раздалось со стороны входа.

Граф обернулся и встретился взглядом с высоким парнем, который отказался принимать его помощь несколько минут назад. Он стоял, прислонившись к косяку и держался за ребра.

— Лекарь скоро будет, — проговорил мужчина, постаравшись восстановить то деловое настроение, с которым он сюда шел. Положил на стол папку. — Здесь перерасчет. Если вы еще не передумали, Ярослава.

— Не передумала, — качнула она головой, спуская с колен девочку и вставая. Стоило ей только выпрямиться, как в ее глазах мужчина вновь заметил тот стальной блеск, который уже привык видеть. — Этот дом мы не оставим и не променяем. И долг я вам выплачу. Весь до медяка.

Волдер только кивнул, не собираясь сейчас спорить с раненой женщиной. Сегодня она может говорить одно, а завтра оглянется и поймет, что его предложение было лучше.

Но перерасчет граф все равно решил сделать.

— Я привел лекаря! — раздалось из прихожей. И все, собравшиеся в кухне, вздрогнули.

Волдер отступил, пропуская вперед седого старика, прибежавшего вслед за Жилой с целой сумкой лекарств. Он успел на бегу поклониться графу. И приступил к своим обязанностям.

Лорд Митчел решил остаться. До того момента, пока целитель не закончит с пострадавшими. Мужчина слишком хорошо знал, как

благоприятно влияет его присутствие на других. И насколько быстро и хорошо они начинают выполнять свою работу.

Первым мужчина осмотрел Эвена. Дал ему несколько настроек, наложил повязку на ребра, обработал ссадины. Потом перешел к Ярославе, но та только отмахнулась. И сказала, что готова принять только настой из валерианы. В остальном же с ней все нормально.

— Как ты? — Волдера будто молнией пробило, когда он увидел и услышал, как Яра обращается к этому Генри.

Что в этом доме вообще делает законник в столь поздний час? Почему он тут?..

— Живой, — отмахнулся он, потирая плечо. — Только одежду мне зря испортили.

— Меня тоже успели проткнуть, — хмыкнула девушка, потеряв плечо.

Законник пожал плечами:

— Пока мы не вопим от боли, им до нас нет дела, Яра. Так что не о чем переживать.

— Не вопим от боли? — переспросила она, бросив взгляд в сторону Лайна и Нетты, которых осматривал лекарь.

— Да, магия откликается на их иглы, — хмыкнул законник, пытаясь надеть очки с толстыми стеклами. — Боль — это намек на то, что перед инквизиторами маг.

Лорд Митчел прищурился, поймав промелькнувший на лице Ярославы страх. Но она тут же взяла себя в руки и изобразила самое безмятежное выражение на лице.

Глава 13

Ярослава

Меня до сих пор потряхивало от пережитого. Даже настойка из валерианы, которая нашлась у нашего внезапно подобрешего и ставшего учтивым аптекаря, не помогла.

Граф ушел, когда убедился, что все мы живы и не собираемся откинуть коньки. Забрал с собой одного из прихвостней. И лекаря-аптекаря, который довольно умело справился со всеми ссадинами, царапинами и ушибами.

А я даже не сообразила поблагодарить лорда Митчела за вмешательство. Шок от произошедшего схлынул только спустя полчаса. И тогда я вспомнила, что не произнесла такое важное «спасибо».

Запоздало еще подумала, что, если бы Волдер пустил все на самотек, дом бы довольно стремительно уплыл в его руки. Нет человека — нет проблемы. Инквизиция — весомый аргумент в пользу переезда. Если есть, кому переезжать.

А он... Протекция от того, кого за глаза называют главным бандитом всего города...

Даже не знаю, что по этому поводу думать.

Потому я решила пока ни о чем не думать. Отправила детей и Генри спать, а сама занялась тем, чем и собиралась. Это успокаивало, отвлекало и дарило надежду.

Я принялась готовить краски.

Делать краски, когда у тебя под рукой ни минералов, ни химэлементов, да даже интернета нет — задача не из легких! Я заранее понимала, что местному хендмейд прототипу будет ну о-о-очень далеко до идеала. Но... надо расширяться — на пяти-десяти серебряшках за портрет далеко не уедешь.

За неимением подпольной химической лаборатории я решила взять за основу пищевые красители.

У меня не было ни малейшего представления, насколько хорошо они будут ложиться на бумагу, насколько долговечными окажутся. Но,

как говорится, не попробуешь — не узнаешь. Я что, зря столько лайфхаков в интернете пересмотрела?

Молодые мамочки — двигатель прогресса. Наткнулась я как-то на серию видео, где одна из них рассказывала, как сделать краски на основе пищевых красителей. Причем так, чтобы если ребенок даже всю банку съест, его не придется везти в больницу.

— Начнем, — вздохнула я, закатав рукава.

Меня разрывало от предвкушения совершить мини-переворот и страха, что все пойдет по всем известному маршруту. Самым сложным во всей этой задумке оказалось превратить выбранные ингредиенты в густой однородный сироп. Свеклу я вываривала, сминая несчастный овощ в сок несколько часов. Куркуму разводила в воде разными пропорциями. Так, чтобы она в будущем не ложилась на бумагу мелкими частичками, а покрывала ее однородным тоном. С остальным...

В общем, пришлось постараться. Да так, чтобы это превратилось не в какашу какую-то, а в пигмент.

Спустя несколько часов у меня было шесть скляночек, наполненных густым красителем. Красного цвета из свеклы, желтого и оранжевого, полученных с помощью куркумы, зеленого из шпината, синего из сочетания ягод шелковицы и ежевики и фиолетового из обычного винограда.

Как оказалось, тот оранжевый, что я видела у Дэри, был лишь особым сортом, привезенным из-за моря. Из него произвести краску не вышло, он слишком водянистый, потому найденные грозди привычного вида серьезно помогли ситуации.

Красители — хорошо. Но это еще не краска.

Тяжело вздохнув, я решила продолжить производство. Достав еще шесть пустых склянок, я задумалась, с чего бы начать. Можно использовать мед, но он слишком дорогой. Или яйцо. Темперные краски очень стойкие, но их можно хранить не дольше суток.

А что, если...

Достав глубокую миску, я взялась за исполнение плана.

В глубокой миске начала происходить магия без магии.

Я совершенно не помнила пропорции, о которых говорилось в видео, пришлось вновь экспериментировать. Пока я не нашла идеального сочетания красителей, воды и муки.

Краска вначале напоминала цветное тесто, потом превратилась в какое-то красочное болотце. А уже потом мне удалось довести ее до консистенции, похожей на разведенную гуашь.

Проверяла я все это на самом простом красителе — красном. Свеклы еще много, и испортить такой пигмент не так обидно.

В итоге первый пузырек был наполнен краской. Я поставила его рядом с колбой, в которой еще лениво покачивалась половина красителя, оставшегося на потом. И приступила к следующему цвету.

— Ох! — простионала, выпрямляясь и с хрустом прогибаясь в поясице.

За окнами уже стояла глубокая ночь. А передо мной на столе находилось двенадцать склянок. Шесть с красителем и шесть с краской. Без белого и черного — с ними еще предстояло заморочиться.

До ужаса хотелось проверить свою работу, испытать, насколько хорошо краски смешиваются между собой, как ложатся на бумагу... но накатила банальная усталость. Убрав все во мрак кладовки, я поползла спать. Вырубилась настолько быстро, что даже не успела подумать, что буду делать завтра.

А завтра пришлось идти рисовать. Правда, все еще углем. Деньги нужны были прямо здесь и сейчас. Кто же знал, что моя шальная мысль про сбившийся после перемещения цикл вовсе не так далека от истины.

— Ты уже все? — удивилась Дэрия, когда после трех быстрых портретов я засобиралась.

— Да, дел еще много, — отмахнулась я, чувствуя, как предательски противно тянет вниз живота.

Я решила пока не говорить ей о том, что вчера в наш дом ворвались инквизиторы и избili всех, включая ее племянника. Генри просил не беспокоить тетюшку такими пустяками.

Пустяками... как же.

Но данное законнику слово я все же решила сдержать. А сама буквально полетела в аптеку, сжимая в руках мешочек с монетами.

— Добрый вам день, — расплылся в улыбке старик-лекарь, стоило мне только войти в его лавку.

Хм... а ведь когда я у него репейное масло покупала, меня чуть ли не ссаными тряпками гнали. Как, оказывается, благоприятно на

некоторых личностей влияет покровительство сильных мира сего. И с чего он вообще взялся нас опекать?!.. Ему это как минимум невыгодно.

— И вам, — отозвалась я, подходя к стойке и окидывая придирчивым взглядом весь ассортимент.

Этот мир не блистал выбором гигиенических средств. О женских приспособлениях я вообще молчу. Похоже, тут пользовались старыми бабушкиными методами — тряпками.

Не найдя взглядом ничего из того, что могло бы подойти, я смирилась со своей судьбой и попросила.

— Вату. Бинты... Какое-нибудь обезболивающее.

Аптекарь, подрабатывающий еще и лекарем, быстренько находил мне все требуемое.

— Зубные щетки и паста для чистки зубов? — закинула я удочку, понимая, что на поедании яблок далеко не уедешь и надо бы озаботиться полостью рта.

— Сколько вам нужно? — любезно поинтересовался мужчина.

— Пять зубных щеток, — мысленно посчитала я жителей дома. — И два тюб... две пасты.

Фиг знает, в чем они ее тут держат.

Не ошиблась. Потому что паста оказалась в круглых металлических боксах. Да и не паста это вовсе была, а порошок.

— Сколько с меня? — поинтересовалась я, ослабив шнурки на кошельке.

Аптекарь побледнел и проблеял что-то похожее на «один серебряный».

Я недоверчиво вскинула брови.

— Можете, пожалуйста, повторить?

— Одна, — кашлянув, кивнул он, — серебряная монета.

— Всего? — мое недоверие возросло. — У вас на одной только вате ценник в сорок медяков.

— Для своих другие цены, — бледнея еще сильнее, проговорил он.

«Своей» только из-за лорда Митчела я быть не хотела. Выиграло природное упрямство. Так что я вытатила полную цену всех покупок и положила на прилавок пять серебряных монет.

Цены у них на лекарства тут по-настоящему конские! Но «покровительством» я, пожалуй, буду пользоваться только перед

инквизицией. Остальные привилегии меня не интересуют.

Забрав покупки и попрощавшись с лекарем, я выскочила из аптеки. По пути домой купила еще набор для шитья, состоящий из иголки и нитки. Мне они нужны были вот прямо сейчас...

— Ведьма! — прогремел голос на всю округу.

Я резко обернулась, ожидая чуть ли не у себя за спиной увидеть вчерашнего инквизитора со шрамом на щеке. Но отряд нашелся в конце улицы. И их обращение относилось не ко мне.

Ноги будто приросли к земле, а сердце бешено забилося в груди. Я не могла пошевелиться, только смотреть, как и все остальные зеваки, на то, как двое мужчин прямо по земле тащат за собой сопротивляющуюся женщину.

Она извивалась, пыталась освободиться. Но инквизиторы нашли новую жертву.

— Ты ведьма! Ты ответишь за то, что нарушила священный закон! — раздался голос того, что шел рядом. Он размахнулся и набалдашником трости ударил женщину в лицо...

Ох!

Я рывком отвернулась. К горлу подступила тошнота.

Какой кошмар! Какой...

Перед глазами всплыло все то, что произошло вчера. На месте той женщины мог быть кто-то из нас. Ох... Нетта...

Я обернулась еще раз, но отряд инквизиторов скрылся за поворотом.

Что станет с той несчастной? На самом ли деле она волшебница? Что-то мне подсказывало, что маг бы просто не позволил инквизиторам там легко схватить себя. А значит... она еще одна жертва доноса.

Домой я летела еще быстрее, чем планировала.

Запоздалый страх прижал меня с такой силой, что и вдохнуть было тяжело.

Отбросив все свои дела, я нашла Эвена, который сидел в одной из комнат и разбирал математические задачи. Плотно закрыла за собой двери и обратилась к подростку.

— Что мы будем делать с инквизицией?

Ходить вокруг да около не было смысла. Да и настроение отличалось мрачной решительностью — я решила поговорить со

старшим из детей начистоту.

— О чем ты? — Парень отложил в сторону листы с новыми примерами, которые я ему написала будто бы в прошлой жизни, хотя произошло это утром.

— Что мы будем делать с Неттой? — еще сильнее понизив голос, спросила я.

Эвен побледнел. Вскочил на ноги. С опаской оглянулся в сторону окон. А потом зверем посмотрел на меня:

— А что не так с Неттой, Яра?

— Прекрати разыгрывать спектакль, — попросила я. — Она мне все сама сказала.

Эвен скрипнул зубами, явно мысленно ругая младшую за длинный язык.

— Я еще раз спрошу... — Меня все еще потряхивало от той сцены, что произошла на улице. — Как мы спасем Нетту от этих монстров. Они ведь не отстанут.

Я с запозданием вспомнила, что Ильза тоже была чародейкой. А значит... дети могли видеть что-то похожее, когда их мать забирали. Ох, мои маленькие! Сколько же вы пережили!

— Я хочу ее спрятать, — понизив голос, признался он, вновь бросив взгляд в сторону окон. — Не везде такое отношение к магии, есть некоторые места... Я даже начал собирать деньги...

— Сколько у тебя уже есть и сколько на это нужно? — строго и по делу спросила я.

— У меня ничтожно мало, — честно проговорил он. — А нужно... слишком много.

— Сколько?

— Несколько тысяч золотых.

— Сколько?! — я поперхнулась воздухом.

— Зависит от места. У нас в королевстве таких несколько, — объяснил мальчишка. — И цена сильно отличаются, но меньше четырехсот золотых не найдешь...

— Какие могут быть опасности? — сразу решила разузнать я, чтобы понимать, в сторону какой суммы стоит двигаться. — И что это вообще за места такие?

— Некоторые отшельники готовы принимать магов. Говорят, даже есть места, где чародеи обосновали целые деревни. Но дороги знают

только сведущие, которых найти не так-то просто. Именно им в карман и уходит половина суммы, — почти на грани слышимости проговорил он. — Нужно знать, у кого просить помощи. Потому что некоторые дороги могут привести в ловушку.

С каждым новым словом и объяснением я все отчетливее понимала, что самое безопасное, значит, самое дорогое. Но... если несколько тысяч золотых хватит на то, чтобы обезопасить Нетту...

Может, тогда предложение лорда Митчела и не так плохо?.. Нет! Нетту мы спрячем в любом случае, но, помимо нее, есть еще двое пацанов, которым нужна не только крыша над головой, но и уверенность в завтрашнем дне.

— Ясно, — задумчиво протянула я, поднимая взгляд на Эвена. Парень выглядел так, будто только что окунулся в пучину отчаяния, но силой воли вынырнул на поверхность. — Я тебе обещаю, Нетту никто и пальцем не посмеет тронуть. И я сделаю все, чтобы у нас была возможность спрятать ее в надежном месте.

Подросток несколько секунд просто стоял, глядя на меня. А потом заметно расслабился.

— Спасибо, Яра, — проговорил он. — С меня любая помощь. В любое время суток.

— Договорились, — серьезно кивнула я. — Но пока все, что ты можешь сделать, — это получить хотя бы минимальное образование. Поверь, с ним ты сумеешь заработать куда больше монет.

Я кивнула в сторону математических задач.

— К слову об этом, — Эвен вздохнул. — Лайн у нас башковитый. А я больше на работу руками привык рассчитывать.

Не скажу, что его слова стали открытием для меня. Но я порадовалась, что сам Эвен это признал.

— Чтобы работать руками не в пустую, тоже нужно многое понимать, — тепло улыбнулась я. — Ты сам выберешь в будущем, чем хочешь заниматься. Я же просто хочу помочь тебе не ошибиться с выбором и немного расширить возможности. Но если ты больше не хочешь решать примеры...

— Хочу, — тяжело вздохнул он, бросив взгляд в сторону исписанных листов. — Сможешь мне потом кое-что объяснить?

— Конечно, — я улыбнулась еще шире. — Но ближе к вечеру.

Он кивнул, а я уже шагнула к выходу, но зацепилась взглядом за голые стены комнаты. Из мебели тут был только низкий разваливающийся стол, за которым и сидел парень.

— Эвен? — уже у самого выхода обернулась я. — А кто у вас тут за мебель отвечает? Делает ее и доставляет?

— Гильдия столяров, — отозвался он. — Иногда еще плотники промышляют.

— Отлично. Нам нужно много мебели.

Я поймала удивленный взгляд и вышла из комнаты.

Живот скрутило жутким спазмом, стоило мне сделать шаг в сторону своей комнаты.

— Ох! — прошипела я, хватаясь за стену. — Спасибо тебе, организм, подсобил так подсобил.

Оттягивать было больше нельзя. Потому, засев у себя в спальне, где, опять же, из мебели была только кровать и небольшой сундук, я достала из корзины бинты и вату и приступила к пошиву гигиенических средств.

Никогда бы не подумала, что прибегну к этому способу.

Мысленно благодаря опекуншу, которая рассказывала о своей молодости и невозможности купить обыденные предметы для женской гигиены, воспроизводила что-то похожее на то, что приходилось шить ей.

Тонкий слой ваты. Потом еще одни. Еще и еще. Обернуть все в несколько слоев бинтов. Сшить. Повторить.

Стопка рядом медленно росла. Увеличивалась. А я прислушивалась к своему организму и старалась справиться с приготовлением запасов.

— Яра! — стук в дверь меня испугал.

Я дернулась и уколола палец иглой.

Замерла, глядя на то, как на подушечке вздувается яркая алая капля.

— Яра, там пришли! — это был Генри. Он не стал врываться.

— Иду, — растерянно отозвалась я, не в силах отвести взгляд от капли крови. Что-то щелкнуло в голове. Мне пришлось несколько раз потряхнуть головой, чтобы отогнать странные мысли.

Задержавшись еще на минуту, я воспользовалась только что сшитым спасением, спрятала все остальное в сундук и поспешила на

первый этаж.

— Кого принесло? — именно с таким не особо дружелюбным вопросом я спустилась по лестнице и повернулась к главному входу.

Вот честно, я готова была увидеть тут почти кого угодно. Может быть, лорда Митчела или же новую партию инквизиторов, да даже деда Мороза с его санями. Но только не самого страшного из прихвостней Волдера.

И уж точно не с чемоданом под мышкой и большим зеленым растением в серой кадке.

— Здравствуйте, — смущенно пробормотал мужик, который спокойно мог сниматься в главных ролях у Тарантино. — Я это... жить с вами буду.

Я поперхнулась воздухом и с удивлением посмотрела на Генри. Но законник тоже выглядел настолько прибитым этой новостью, что только ответил мне таким же удивленным взглядом.

— У нас тут не уют, — Эвена я не сразу заметила. Он стоял в полумраке коридора и с враждебностью взирал на бандита.

— Приказ лорда Митчела, — вздохнул мужик, делая шаг внутрь и роняя чемодан с вещами прямо на пол. Но это его, казалось, совершенно не смутило. А вот притащенное с собой растение он любовно установил у окошка. Несколько раз подвигал горшок и после придирчивого взгляда удовлетворенно кивнул.

— Какой еще приказ? — отмерла я.

— После нападения вам нужна защита, — проговорил тот, поднимая на меня глаза. — Лорд Митчел приказал. И я не уйду. Даже если призраков увижу, не уйду. Приказ.

Я несколько секунд смотрела на него, понимая, что силой даже впятером мы его отсюда не вытолкаем. Шутка ли, два метра вверх и полтора вширь?!

— Семейный совет! — объявила я и жестом указала наверх.

Генри замешкался, но все же присоединился ко всем нам в коридоре второго этажа. В сложившейся ситуации он явно чувствовал себя неловко, но внезапное нападение инквизиторов странным образом нас сплотило.

— Он теперь к нам начнет город понемногу переселять? — возмутился Эвен. — Пока место не закончится?

— Он меня пугает, — поддержала старшего брата Нетта, прижимаясь к моему боку.

— Но защита — это ведь неплохо, — рассудил Лайн. — Вряд ли инквизиторы нагрянут, если будут знать, что мы под охраной лорда.

И все они втроем посмотрели на меня. А я, в свою очередь, повернулась к Генри:

— Мы можем отказаться? С точки зрения законов.

Генри вздохнул и скривился:

— Я как раз хотел это обсудить... Перерасчет есть, сумма там, кхм, мягко говоря, немаленькая, — начал он.

Я предупредительно качнула головой. Не стоит детям знать о том, что мы должны Волдеру почти шесть тысяч семьсот золотых. Если я буду продолжать выплачивать по пятнадцать серебряных в неделю, на то, чтобы покрыть долг уйдет... около тысячи лет.

Подозреваю, что Митчел, когда давал задание подготовить документы, на то и рассчитывал — сумма меня испугала.

Нужно срочно думать, как в короткие сроки заработать эти деньги. А потом еще столько же, чтобы отправить Нетту в безопасное место.

— И с точки зрения закона нам лучше не противиться этому решению лорда Митчела, — мягко закончил Генри.

— Значит, придется действовать без помощи законов, — осклабился Эвен.

— Молодой человек, я бы попросил при мне о таком не говорить, — неодобрительно покачал головой законник. — Проживание этого, кхм, индивида в доме может помочь снизить процентную ставку, это сэкономит вам... двадцать процентов.

Генри бросил осторожный взгляд на меня — я кивнула. Поняла, что сэкономит дофига. Двадцать процентов звучат внушительно. Но даже это слабо убеждало меня в необходимости подобного соседства. Старший из детей только глаза закатил на это замечание, но больше ничего говорить не стал.

— К тому же из-за задержки с выплатами, лорд Митчел может позволить себе взять часть долга натурой...

Я вздрогнула. Натурой?!

Генри правильно расценил мой шок:

— Это не то, о чем вы подумали, — поправив очки, он криво усмехнулся. — Это значит, что он может потребовать исполнения долговых обязательств не в денежном эквиваленте, а в натуральном. Изъять мебель, к примеру. Или подселить жильца.

— Ладно, — вздохнула я, помассировав виски. — То есть получается, пока я не выплачу долг, он будет здесь. Потом можно будет выселить.

— Именно, — кивнул Генри. — И я подготовлю все бумаги.

— Ла-а-адно, — повторно протянула я. — Есть еще что-то по документам?

Сама же задумалась о том, правильно ли поступаю. Если намерения Митчела действительно чисты, то верно ли списывать часть долга за акт доброй воли?

— Есть, — Генри бросил взгляд на детей, но те не собирались оставлять нас. Да и я не видела смысла скрывать от них хоть что-то, что связано с домом. Кроме суммы, которую мы за него должны.

— Говори, — попросила я, прислушиваясь к тому, что делает бандит на первом этаже. Но там царила тишина.

Генри понизил голос и затараторил.

Прозвучали названия каких-то структур, в которые можно было подать заявления, но только после того, как мне удастся официально оформить опеку над сиротами. И тогда мы могли бы получить довольно внушительные льготы со стороны королевства. А это, в свою очередь, могло бы помочь как можно скорее погасить долг перед лордом Митчелом.

— Есть еще кое-что, — откашлявшись, добавил он. — Дом с аукциона так и не сняли. Перенесли на неделю вперед, но не сняли.

— Это нормальная практика? — нахмурилась я, стараясь пока не смотреть на детвору.

Меня пугала их реакция на то, что я хочу оформить над ними опеку. Мало ли... Я искоса глянула на Эвена, опасаясь нового эмоционального взрыва.

— Нет, это незаконно, — признался Генри. — После первого взноса дом должны были снять. Боюсь, Ярослава, что лорд Митчел продолжает мутить воду. Подозреваю, что протекция и соседство с бандитом — пыль в глаза.

— Поняла, — тяжело вздохнула я, морально готовясь к новым проблемам.

Было бы глупо надеяться, что мы вдруг заключили выгодное мне перемирие с Волдером. Так что это даже не удивительно.

— Я займусь заявлением об опеке, — проговорил он. — Но для начала нужно обустроить дом. Жилищные условия, честно, ужасны. Так могут и детей забрать.

В глазах Нетты промелькнул ужас. Она сильнее прижалась ко мне.

— Не хочу, чтобы нас забирали, — прошептала девочка. — Хочу быть тут.

— Я разберусь с домом, — пообещала я сразу всем четверым. — Эвен, сможешь узнать, как провести канализацию? Сколько стоит? Сколько займет времени? И договорись о встрече с гильдией столяров.

— Хорошо, сделаю, — принял он задание.

Я погладила по голове прижимающуюся ко мне малышку.

Не дам в обиду. И никакой бандит-охранник мне для этого не нужен. К слову об этом...

Я спустилась на первый этаж и застала самую странную сцену, которую только можно было придумать.

Потому что огромная машина с изуродованным лицом в этот самый момент любовно поливала свое растение колодезной водицей, что-то приговаривая.

— Кхм... — постаралась я привлечь его внимание.

— Да? — мужик повернулся ко мне.

— Меня зовут Ярослав, — решила представиться на всякий случай. — Комнату мы тебе найдем, но кровать обещать не могу. Кормить тебя за свой счет я тоже не собираюсь. В остальном — живи, хорошо.

Он постоял так несколько секунд и кивнул:

— Хорошо, я понял. Меня все называют Цветочек...

Мне стоило огромных усилий удержать безмятежное выражение лица. Даже язык прикусила, чтобы не поинтересоваться происхождением этого погоняла.

Задыхаясь от накатывающего приступа смеха, спросила только:

— Можем мы сократить твое... имя? Скажем, до Цвет?

— Сократить? — почесал затылок мужик. — Ладно, если так удобно.

— Отлично! — я хлопнула в ладоши, мысленно окрестив бугая «Цветиком-семицветиком».

— Я бы хотел попросить еще кое о чем от себя, — нагнал меня его голос.

— Да?

— Могу я приносить в дом растения? — спросил он, а я уловила в темных глазах какой-то щенячий блеск.

— Только если они не опасны, — подумав, кивнула я.

— Конечно. Тут же дети! — возмутился он, подхватывая чемодан. — Покажете мое место, Ярослава?

Уф... к такому меня жизнь не готовила.

Комнату ему мы нашли — выделили предпоследнюю спальню, после запоздало сели обедать. Цветочек любезно пожелал нам всем приятного аппетита, а сам ушел в ближайшую таверну.

Ели в тишине, только Нетта что-то тихонечко бормотала себе под нос.

Цветочек вернулся к ночи. Как раз к моменту, когда все собирались ко сну.

— А-ну стоять всем! — приказным тоном велела я.

Эвен оглянулся, Лайн замер, а Нетта испуганно округлила глаза. Даже наш новый телохранитель напрягся.

— Не-не, это не тебе, — сообщила я бугаю.

Тот понял и пропал из поля зрения. Надо бы на ночь детям замок выдать, чтобы закрылись изнутри. От греха подальше. И самой закрыться.

— А вы все за мной, — напомнила я. — И где Генри?

Загнав всех на кухню, я поставила перед детьми по чашке с водой, пододвинула ведро и выдала зубные щетки. Законник опоздал на начало, но и свое орудие для предотвращения кариеса и зубного камня получил.

— Что это? — Нетта крутила в руках щетку.

— Этим мы будем чистить зубы.

— А зачем? — удивилась она, пытаясь найти поддержку у братьев.

— Потому что на зубах остаются крохотные частички пищи, — объяснила я. — И, если их не убирать, зубы могут почернеть, заболеть и выпасть.

— У меня и так зубы выпадают, — пожала плечами девочка и даже рот открыла, чтобы показать мне дырку на месте одного из зубов.

— Это пока не страшно, — уверила я ее. — У тебя вырастут новые. Но вот потом... уже будет не очень красиво, если без зубов будешь. Согласна?

— Согласна, — тяжело вздохнула она.

— Яра, этим занимаются только богачи, — покачал головой Эвен.

— Считай, что мы начинающие богачи, — отмахнулась я. — А теперь все повторяем за мной.

Я провела целый мастер-класс по чистке зубов. А в конце припечатала:

— Чистить зубы утром перед завтраком и вечером после ужина. Поняли?

— Поняли, — вздохнул Лайн, сплевывая зубной порошок. — Ужасный вкус!

Тут я была с ним согласна. Никакой тебе ментоловой свежести или цитрусового привкуса. Будто порошок для стирки пожевала.

— Полоскать рот три раза, — на всякий случай решила я. — И ничего не глотать.

Проследив, что все поняли, я расслабилась. Пожелала доброй ночи, а сама решила остаться, чтобы убрать воду. Не спешила, ждала, когда в доме воцарится тишина.

А взгляд сам по себе тянулся к печи. К черной щели под ней.

Эта мысль не давала мне покоя еще с разговора с Генри. А когда я сегодня поранилась иглой... Я просто обязана проверить! Просто. Обязана.

Дом затих, за окнами бродила черная ночь. И только тогда я осмелилась опуститься на колени перед печью и запустить в щель тонкий прут.

Через минуту к моим рукам выкатилась огромная игла, с навершием из кристалла. Бело-голубого кристалла.

В горле резко пересохло, по коже побежали мурашки.

И та боль, что я испытала, когда пришли инквизиторы... Она будто вернулась ко мне опять.

Промыв иглу, я медленно села за стол, покрутила перед собой орудие пыток...

— Я должна проверить, — прошептала я, будто пытаюсь убедить себя.

Сомнения не отступали, не отпускали. И потому я поступила так, как всегда делала с восковыми полосками — сделала это резко.

Большая игла с легкостью проколола палец. Кристалл на верхушке засветился, а я замерла...

Боль пришла резко. Огненной волной пробежала по рукам, поднялась к груди, с силой сжала легкие.

— А-а-ах, — сдавленно прошипела я, выдергивая из пальца эту штуковину.

Зажала ладонью палец и уронила голову на стол, пытаюсь не закричать. Боль уходила, но медленно...

— Яра?

Черт!

— Яра, что ты?..

Эвен выхватил у меня из рук иглу.

— Откуда у тебя это?!

— Инквизитор выронил, — простонала я, пытаюсь выдохнуть. Боль еще гуляла огненными вспышками по телу. — Ты что-то хотел?

— Зачем ты проверяешь себя?! — строго спросил он, нависнув надо мной и заслонив единственный источник света.

Я дала себе обещание не лгать этим детям. Но сейчас хотелось нарушить его. Всего один раз.

Но ведь где один, там и второй.

— Генри сказал, что только маги чувствуют боль, — медленно произнесла я, делая длинные паузы в словах. Подняла глаза на мальчишку. — Я чувствовала адскую боль, Эвен. И сейчас тоже... Ы-ых!

Он молчал. Смотрел прямо перед собой, а потом устало рухнул на соседний стул.

— Хочешь сказать, что ты чародейка, Яра?

— Нет, — ужаснулась я. — Но эта штука считает иначе.

Парень нахмурился:

— Я вообще шел поговорить с тобой об опекунстве...

— Ты против? — я моментально попыталась сменить тему, обрадовавшись такой возможности. Даже думать не хочу, что нам делать, если инквизиторы признают меня еще одной ведьмой.

— Нет. Я благодарен, — открыто признался он. — А вот это, — кивок в сторону иглы, — может быть, эта дрянь так на тебя влияет из-за того, что мы вызвали тебя сюда с помощью ритуала? Это ведь не твой мир. Вот оно и считает тебя... иной.

Не знаю, нравился мне такой вариант или нет. Но он был куда лучше того, что в какой-то из дней я случайно начну дышать огнем.

Глава 14

— Мда-а-а, — вполголоса пробормотала я, наблюдая за результатами своих усилий.

Это полное фиаско!

Краски ложились на бумагу отвратительными вязкими пятнами, после высыхания отваливались, да и наносились откровенно хреново. Ни портретов, ни пейзажей, ни даже чертовой абстракции... я не смогу их использовать в работе!

Самое неприятное, что дело было не столько в красках, сколько в бумаге. Что с афишами, что с листами, которые я купила, краски подружиться не желали. Зато стоило одной капле сорваться на платье Ильзы, как я почти мгновенно поняла — такое пятно с местным мылом я в жизнь не отстираю!

— Ярослав, а что вы делаете? — подал голос зашедший на кухню Цветочек. Он обращался ко мне исключительно на «вы», а вот у меня время от времени срывалось с языка «ты». Будто этим я саму себя пыталась убедить, что не боюсь нового жителя.

Но ведь всякий раз, стоило нам пересечься в коридоре или в одной из общих комнат, меня прошибал пот. Привыкнуть к его присутствию я никак не могла. Как и избавиться от мысли, что он шпионит для своего лорда.

Цветочек же вел себя непринужденно и изо всех сил пытался сгладить впечатление от первой встречи.

— Краски, — кисло отозвалась я, ковыряя пальцем пятно зеленого оттенка.

Цвета даже между собой смешивались относительно неплохо, но вот дальше дело не пошло...

Бандит озадаченно склонил голову набок, рассматривая нанесенные ради теста кляксы и мазки.

Может, все-таки попробовать купить краски из-под полы, хотя бы базовые? Стоит пообщаться с Генри по поводу лицензии на их приобретение. С главой гильдией художников мы точно не сошлись характерами...

— А что с ними не так? — с любопытством поинтересовалась Нетта, сидящая с книгой на другом конце стола. У нее все лучше и лучше получалось читать, и сейчас девочка старалась делать это самостоятельно.

Но стоило ей услышать о моем провале, как она отложила книгу сказок, вскочила со стула и подошла ближе.

Я не смогла сдержать тяжелый вдох. В этот же миг в комнату вошли Генри и Лайн, они о чем-то серьезно беседовали.

— Ой, а что это у вас? — тут же заинтересовался Лайн.

В общем, через пять минут у нас состоялось внеочередное собрание всех жильцов дома. Все они пожелали засвидетельствовать мой провал.

— А из чего они? Пахнет шпинатом, — пробормотал Цветочек, растирая на пальцах зеленую густую жижу.

— Seriously? — тут же заинтересовался Генри, принюхиваясь к одной из склянок.

— Краски пищевые, я их делала из продуктов, — вяло отозвалась я. Такое внимание хоть и не раздражало, но сильно расстраивало.

Вопрос денег стоял остро, а потому мне срочно нужно было найти дополнительный способ заработка. Краски могли бы существенно исправить положение.

— Так, может, это... на хлеб их намазать? Ну, не пропадать же добру, — выдал Цветочек. — Будет паштет! Лорд Митчел за такую бурду столько денег в ресторанах отваливает.

Намазать на хлеб?..

— Хотя на вкус... мдя, совершенно безвкусно, — произнес Цветочек, лизнув палец. — По крайней мере, у вас.

Хм, а что, если?..

Я вскочила на ноги и кинулась к кладовке, где мы хранили продукты. Яйца, мука, сахар... Безвкусно? Это можно исправить намного быстрее, чем понять, что не так с местной бумагой!

* * *

— Эвен, осторожнее! — зашипела я на парня, когда тот споткнулся на выступающей брусчатке.

Уже не впервые, потому я всерьез опасалась, что мои маленькие произведения искусства сильно пострадают. У него в руках была деревянная тарелка, накрытая миской на манер клоша — так себе презентация, но ничего путного дома я не нашла. К тому же важно не то, что снаружи — а то, что внутри.

Пара десятков маленьких бисквитов, которые я украсила самыми разными способами. И радужным белковым кремом, и веселыми изображениями животных, и орнаментом из разноцветных прорисованных цветов. Сама я несла целую картину на плотном корже. Девушка в длинном платье и молодой человек. Они стояли друг напротив друга, держались за руки и были просто обязаны нас озолотить!

— Да все в порядке будет, — фыркнул Эвен. Он явно не разделял моей нервозности.

Когда мы подошли к двухэтажной с множествами окон лавке, сердце билось в районе горла. Интересно, если вдруг моя задумка сработает, сколько прибыли это может принести?

На входе в нужное здание сверкала табличка «Пекарня-кондитерская».

— Ну, ни пуха! — прошептала я, бедром толкнув дверь.

Над головой мелодично прощелбтали птички, вырезанные из светлого дерева. Интересно, как они работают? Свистульки?

Внутри небольшого, но уютного помещения была всего пара посетителей. И низкий полный мужчина суетился за прилавком, складывая печенье в плотную кондитерскую бумагу.

Я осмотрелась, воспоминания от первого посещения этой пекарни не подвели. В этом мире действительно никто не заморачивался с дизайном кондитерских изделий! Пирожки, торты в обсыпке из поломанных коржей да круглые однотонные печенье.

— Что вам угодно? — с добродушной улыбкой поинтересовался пекарь, заметив новых возможных покупателей.

— Пять минут вашего времени, — чуть подрагивающим голосом начала я. Прокашлялась. Вместе с глубоким вдохом ко мне вернулась и уверенность.

Вот чего я распереживалась-то?!

— Вот! — перебил меня Эвен, выставляя на прилавок тарелку и снимая «клош».

Все внутри меня оборвалось. Начать следовало с разговора. Подвести к тому, что мир не стоит на месте, и на этой улице уже открылась еще одна пекарня. А значит, стоит обдумать способ привлечения новых клиентов... Но Эвен зашел с ноги.

Пекарь нахмурился. Поднял на нас с парнем взгляд и сухо произнес:

— Вы что, хотите, чтобы я своих клиентов травил этими разноцветными?!

— Краски пищевые, — спешно уточнила я.

Про то, что кисть или палочки для рисования приходилось пропитывать купленным на рынке самогоном, чтобы краска не расплывалась, благоразумно промолчала. Иначе упрекнет в том, что я клиентов сподручить хочу и даже слушать не станет, что спирт довольно быстро выветривается.

— Пищевые? — нахмурился пекарь. — Ну кого вы обманываете?! Пищевыми красками максимум можно крем пропитать, но не рисовать! Особенно — так. К тому же в своей пекарне я продаю только то, что сам изготовил.

— Для загустения краски я использовала муку, — пояснила я, не сильно вдаваясь в сложные подробности. — И я не хочу продавать свои изделия. У вас они в сто раз вкуснее! Я лишь хочу предложить услуги по разрисовке тортов и печенья. За... предположим, двадцать пять процентов от стоимости самого товара.

— Краски полностью безопасны, — одновременно со мной произнес Эвен. И в подтверждение своих слов просто взял один из бисквитов и в один укус съел половину. Вместе с прорисованным крылом бабочки.

Пекарь внимательно наблюдал за тем, как Эвен жует. Взял один из бисквитов, принялся, коснулся подсохшей краски пальцем и растер между подушечками. Хмыкнул и направился к двери.

Когда он заменил надпись «открыто» на «закрыто» и щелкнул замком, у меня проскользнула мысль о том, что нас сейчас тут будут убивать. Эвен выглядел спокойно, он дожевывал бисквит. Я нервничала, мысленно сокрушаясь на излишнюю эмоциональность. Черт бы побрал этот пмс!

— Вы состоите в гильдии художников? — поинтересовался пекарь.

— Нет, — улыбнулась. — И это очень удобно, ведь мне не придется задирать цены за свои услуги.

Пекарь хитро сверкнул глазами.

— В таком случае не двадцать пять процентов, а двадцать. И десять золотых одной выплатой за то, что научите меня готовить такие краски.

— За точную рецептуру красок и обучение я возьму не меньше тридцати, — куда более уверенно произнесла я.

Когда я пыталась выяснить у Генри, как тут обстоят дела с патентом на изобретения, он сильно удивился. Сказал, что еще ни разу ни о чем подобном не слышал и тут же с напором начал интересоваться, в каком королевстве я жила до возвращения к «племянникам».

— Двадцать, девушка! И ни медяком больше.

Переговоры начались. Я хорошо знала тот тип людей, которым торг приносит больше удовольствия, чем сама покупка товара.

Я понимала, что мне удалось заинтересовать пекаря, а потому не опасалась вступать в жаркие дебаты. Эвен беззастенчиво поедал пирожки, которыми совершенно бесплатно угостил нас хозяин заведения, пока мы активно жестикулировали и торговались. Парню явно было скучно.

— Мы договорились? — спустя долгие полчаса обсуждений поинтересовался он.

— Двадцать два золотых за рецептуру краски, двадцать пять процентов с продажи каждого изделия. Дважды в неделю я буду к вам приходить, чтобы разукрасить печенье, — я начала загибать пальцы. — Если вдруг появится заказ на торт, об этом известит ваш посыльный. Завтра с утра к вам заглянет мой законник.

— Ваш законник? — удивился пекарь.

— Да, чтобы мы оформили все документы, — твердо ответила я.

— Недурно, — пробормотал он. — Только надо будет придумать, как показать народу, что мы умеем так рисовать на тортах! — добавил пекарь.

— Может, сделать папье-маше?

— Папье-кого? Я знаю кондитера Папье, но он-то тут при чем? — нахмурился мой новый бизнес-партнер. А потом, задумчиво глядя

вдаль, протянул: — У него совершенно потрясающие «Белые облака», но он никому не сообщает рецепт! В гильдии все на него охотятся.

— Белые облака? — непонимающе уточнила я. — Нет, я про... кхм, я смогу слепить долговечный торт. Он будет несъедобен, но мы сможем показать покупателям, как бы это могло выглядеть.

— Отлично! Покажем товар лицом, — радостно произнес пекарь. — А «Белые облака»... Я только раз в жизни попробовал. Легкий и хрустящий десерт, м-м-м... В меру сладкий, сильно крошится и буквально тает на языке! Я написал целый отзыв в газету, не каждому довелось попробовать «Облака».

Мужчина мечтательно закатил глаза, улыбаясь в усы. Меня же будто током прошибло. Неужели он про... безе?!

— Скажите, а сколько бы вы отдали за рецепт этого десерта? — осторожно уточнила я.

— Папье его никому не раскроет! — с досадой протянул пекарь.

— Ну, а если бы раскрыл... Сколько бы это стоило? По вашему мнению.

Эвен бросил на меня вопросительный взгляд, который я проигнорировала. С парнем мы это обсудим, но потом. Я впервые за все время своего нахождения тут осознала, что умею создавать сотню разных мелочей, которым даже не знаю цены в этом мире.

Это меня воодушевило. Знания всегда можно хорошо продать.

— Дорого. Очень дорого, — пожал плечами пекарь. А потом отмахнулся от своих мечтаний и обратился уже ко мне: — Буду ждать завтра вашего законника.

Безе... У меня из головы не шла мысль о том, что озолотиться тут можно так просто. Интересно, а «дорого» и «очень дорого» — это сколько?

Уже когда до двери оставалось несколько шагов, меня осенило — мы с пекарем даже не представились друг другу, настолько увлеклись внезапно начавшимся с подачи Эвена торгом!

Обернувшись, я посмотрела на пекаря:

— Кстати, я Ярослава. Можно просто Яра.

— Приятно познакомиться. Я Сэм, — кивнул мужчина и улыбнулся.

Уф! Ну, вот и все. Вот и новый заработок найден. Осталось только не оплошать и надеяться, что местные жители оценят преображение

угощений.

Если в лавку пекаря я заходила с тахикардией, то на улицу вышла с таким чувством, будто за спиной выросли крылья. И тем неожиданнее оказалась подколка, прилетевшая от Эвена.

— *Твой законник?* — усмехнулся он, когда мы выбрались под теплые солнечные лучи улицы.

— О чем ты? — Я сперва не поняла, нахмурилась и уловила хитринки в зеленых глазах парня. А потом ка-а-ак поняла и ка-а-ак офигела! Отчего тут же заняла оборонительную позицию: — Да нет же! Я просто имела в виду...

— Ага, оправдывайся, — фыркнул Эвен, перебив меня. И потом куда серьезнее добавил: — Он, конечно, зануда страшная, но в целом сойдет. И Лайну нравится.

Я аж воздухом подавилась от удивления. Вот, оказывается, что означает фраза: «Без меня меня женили». К Генри я не испытывала ничего, кроме дружеской симпатии и уважения к профессионализму, но мысленно порадовалась, что Эвен сменил гнев на милость по отношению к новому жильцу. Видимо, после появления Цветочка он понял, что законник под боком куда лучше бандита.

Ладно, это все мелочи. А вот если пойти по-крупному:

— Эвен, а где тут ближайшая школа?

* * *

Когда солнце начало клониться к закату, я порядком вымоталась. Столько, сколько я за сегодня прошла, мне не доводилось ходить никогда в жизни — так мне казалось. Ноги ныли, руки оттягивало от тяжести покупок, поясница давала о себе знать тянущей болью при каждом шаге.

Эвена я отпустила домой — мне было страшно оставлять детей на Генри, когда там еще и Цветочек под ногами путается. И за этот день я успела... По ощущениям, завоевать мир.

Все началось с посещения школы.

Крепкое каменное двухэтажное строение, расположенное на тихой улице неподалеку от рыночной площади, встретило каким-то спокойствием и умиротворением. Внутренний двор школы

предполагал небольшой сад — он уютным зеленым ореолом огибал здание и дарил чувство защищенности.

Стоило мне переступить какую-то невидимую черту, как появилась и встречающая. Мне навстречу поспешила женщина средних лет. Седые, собранные в тугий пучок волосы, острый нос, тонкие брови взлет. Сразу вспомнилась моя математичка, а по коже поползли мурашки.

— Добрый вечер, — строгость в голосе, выдержка в движениях и мимике. — Чем могу вам помочь?

Так, Яра, ты уже давно не ученица! Выдохни!

— Здравствуйте, — мне удалось улыбнуться. — Я бы хотела устроить детей в школу, с кем я могу об этом поговорить?

— Со мной, — кивнула она и жестом предложила пройти к зданию.

Встретившая меня женщина оказалась учительницей. А мне... мне понадобилось не больше десяти минут, чтобы обрисовать ту непростую ситуацию, в которой мы все оказались.

Я рассказала ей о том, что у меня есть двое племянников, а я пока только начала заниматься оформлением документов на опеку. Но при всем этом мне бы очень не хотелось, чтобы дети становились заложниками ситуации и теряли возможность получить образование.

С виду суровая женщина оказалась мировой теткой. Она не просто меня выслушала, участливо кивая и выражая сочувствие, но и подсказала, как именно можно поступить.

Всего пять серебряных в месяц, плюс три за посещение дополнительных занятий за двоих — мне показалось это очень разумной ценой за то, что дети при деле. Миссис Ленор, именно так звали учительницу, сообщила, что документы об опеке являются обязательными, но в нашей ситуации они смогут немного подождать. Все же вряд ли кто-то будет платить деньги за чужих детей. Так что мне еще раз все объяснили и выдали список того, что нужно докупить до поступления.

— Возможно ли начать обучение уже с завтра? — закинула я удочку, надеясь, что не придется ждать до начала осени. Или, может, весны. Потому что фиг знает, когда у них тут начинается учебный год.

— Конечно, — степенно отозвалась миссис Ленор. — Если вы готовы, можете приводить детей завтра.

Мы разошлись с ней, явно довольные друг другом. А я мысленно распрощалась с деньгами и поспешила в сторону лавок. Если завтра вести этих двоих, как говорится, в первый класс, надо успеть купить все-все-все.

Первым делом я решила разобраться с одеждой. Канцелярия — это хорошо. Но в том рванье, которое они сейчас носят, я их из дома не выпущу.

Лавку, в которой водилась не только взрослая, но и детская одежда, нашла с третьего раза. И распрощалась там с двадцатью серебряными, купив несколько простых, но красивых платьев для Нетты, брюки с тремя рубашками для Лайна и светлое платье приятного кроя для себя. Дольше выбирала рубашки для Эвена, опасалась прогадать с размером — мальчишки в подростковом возрасте могут за пару недель сильно вытянуться.

Мысленно ругая себя за несвоевременное транжирство, я направилась за канцелярскими принадлежностями: две грифельные доски, мел и несколько учебников. Мела взяла с запасом, решив, что он и мне пригодится в работе.

Когда вновь оказалась на улице, уже порядком загруженная покупками, в кармане оставалось ровно пятнадцать серебряных. Дома еще держалась небольшая нычка, но с такими тратами и долгами денег будет вечно не хватать. Надо было «идеальный дом» рисовать пару лет назад, когда проблемы у ребятни только-только начались. Справляться было бы проще...

В этот же миг мне пришла мысль, что вовсе и не проще. Два года назад я окружала себя мягким розовым коконом, который на поверку оказался стекловатой. Если бы в тот момент передо мной поставили выбор: чужие дети или муж, я бы сделала выбор в пользу второго. И серьезно бы ошиблась.

Вздохнув, отбросила от себя эти мысли и свернула с намеченного пути. Пока остались деньги, стоило заглянуть в мрачное царство Волдера Митчела, внести плату и обсудить один такой ма-а-а-аленький нюанс — что за ерунда происходит с аукционом.

— Доброго вечера, — уже привычно поздоровался мажордом, распахнув передо мной дверь буквально через пару секунд, после того как я постучала.

— И вам, — с улыбкой ответила я.

О, глаз у слуги сегодня не дергается. Видимо, хозяин в добром расположении духа.

— Я сообщу лорду Митчелу о вашем визи...

Он не успел договорить, как со второго этажа раздалось громкое:

— Поднимайтесь, Ярослава. Я вас ждал.

Мужчина посторонился, пропуская меня вперед. И жестом указал в сторону лестницы.

И вот тут я растерялась. Кабинет Митчела располагался на первом этаже, мне же предстояло очутиться на втором. Ла-а-адно, не сожрет же он меня там, правильно?

Даже не подумав оставить покупки внизу, прямо с ними двинула к лестнице.

Мужчина ожидал в коридоре второго этажа. Сдержанно кивнув, он развернулся на пятках и прошел внутрь ближайшей комнаты, придержав для меня дверь.

Комната оказалась куда меньше, чем его рабочий кабинет. Два с виду мягких кресла стояли по обеим сторонам от дивана, невысокий столик на гнутых ножках был накрыт чайным сервизом. Пламя мягко трещало в камине. Если Волдер кого-то и ждал, то явно не меня.

— Добрый вечер, — сухо поздоровалась я. — Я пришла...

Хотела сказать «внести платеж», но вовремя отвесила себе мысленный щелбан. Не стоит вести себя как неблагодарная дрянь. Если бы Митчел не вмешался в ситуацию с инквизицией, кто знает, где бы мы сейчас оказались.

— Поблагодарить вас за помощь и протекцию, — закончила именно так. И тут же добавила: — И внести платеж.

— Пожалуйста, — глухо ответил Волдер, усаживаясь в кресло. — И мы вроде переходили на «ты».

Такой тонкий укол, но такой точный. Это ведь я «тыкала» ему и в прямом смысле (пальцем в грудь), и в переносном.

Ладно, пропустим это мимо ушей. Я все же пришла по делу.

Потому и осталась стоять неподалеку от двери.

— А еще я хотела поинтересоваться, — собирая остатки решимости, продолжила я, — по какой причине дом так и не сняли с аукциона?

Вместо ответа услышала протяжный глубокий вздох. В нем читалось столько усталости, что я бы даже посочувствовала лорду

Митчелу.

Если бы не некоторые нюансы.

— Вот вы о чем, Ярослава, — протянул он, склонив голову набок и прямо посмотрев на меня. — Вы убиваете во мне надежду. Я ведь искренне рассчитывал, что вы используете весь свой рационализм, чтобы понять, что я предлагаю весьма выгодный обмен, а значит, дом должен пока остаться на аукционе.

Уф-ф-ф!

У меня аж красная пелена перед глазами опустилась. С такими манипуляциями я сталкивалась сотни раз еще во время брака и могла их распознать уже по двум первым нотам!

Сколько раз мне в лицо бросали: «Яра, включи мозги, ты же не дура!» и «Я думал, что ты умная для того, чтобы так косячить», — и все лишь для того, чтобы прогнуть меня так, как нужно в данный момент.

А я ведь велась... «Да-да, конечно, я же умная, а значит, приму то решение, которое подтвердит этот факт в твоих глазах».

Тьфу!

— Знаете, лорд Митчел, — звенящим от раздражения тоном начала я. — Я использовала весь свой рационализм. И поняла, что те условия, что вы предлагаете — это потеря выгоды. Ознакомившись с рыночными ценами на землю в районе, где расположен дом, я осознала, что, даже продав его со всеми долгами, выиграю куда больше. Продав кому-то богатому.

Так-то!

Продавать дом я, конечно же, не собиралась, но с наслаждением подметила, как дернулся Волдер.

Да что ему так сдался-то этот дом?! Медом ему там, что ли, намазано?.. Я наверняка что-то упускаю. Может, попробовать осторожно расспросить Цветочка об истинных планах его хозяина? Вряд ли он вывалит всю информацию, но мне бы хоть что-то, за что можно зацепиться.

— Вряд ли, Яра, — нашелся лорд Митчел. — Мало кто решится переходить мне дорогу.

— Получается, что мы оба не хотим, чтобы я тратила время на поиск этого отважного рыцаря, — с иронией в голосе произнесла я.

— Хорошо, я сниму его с аукциона, — вдруг произнес он. — Но только если вы подпишете соглашение об уступке в вопросе продажи собственности. Я хочу иметь возможность выкупить дом первым. На разумных условиях и с учетом ваших долгов.

— А вас не волнует, что съем дома с аукциона — единственное возможное решение в рамках закона?! — возмутилась я.

— В рамках закона к тебе тоже можно придаться, Яра, — внезапно мягким тоном ответил он. — Так что?

— Мне надо обсудить это со своим законником, — ответила я, опасаясь принимать решение прямо сейчас и искренне желая потянуть время.

— *Своим* законником? — приподняв брови, уточнил Митчел.

— Вы его видели, он... — начала я, но потом до меня дошло.

Второй раз за день! Серьезно?!

— Он просто снимает у нас комнату, — зачем-то начала оправдываться. — Читайте, как Цветочек. Ну и имечко, кстати... Откуда оно?

— А ты еще не поняла? — Митчел вдруг хрипло рассмеялся.

Я оскорбленно фыркнула. Достав пятнадцать серебряных из кошелька, положила их на стол. Стоит поднажать к следующей неделе, чтобы выплачивать больше. Деньги таяли так же быстро, как и появлялись.

— Мне пора, — сообщила я, решив закончить этот бессмысленный разговор, который подводил меня к очередной черте, через которую я переступить совершенно не хотела.

— Я тебя провожу. — Волдер Митчел поднялся на ноги.

— Еще не настолько поздно, — решительно отозвалась я.

Да, на улице стремительно темнело, но не так, чтобы возвращаться домой в обществе графа.

— Не настолько поздно для ночной швали, но самое время для инквизиторов, жаждущих мести, не находишь? — смерив меня внимательным и серьезным взглядом, поинтересовался лорд Митчел.

Мести? Даже после того, как мужчина сообщил им о своей протекции над нами?

Подходящих слов в ответ я не нашла. К тому же терялась в догадках, как вообще воспринимать все происходящее. Особенно когда

Волдер подхватил опущенную на пол корзину и котомки с купленными вещами.

А уже в холле нас встретили его оставшиеся прихвостни.

— Мы к Цветочку? — радостно поинтересовался долговязый, нисколечко меня не смутившись. — Мы только по-быстрому зайдем на кухню, Остин подал плюшки!..

— Я иду один, — сухо отрезал Волдер.

Эти двое спорить не стали, лишь расстроено переглянулись и растворились за одной из дверей коридора. С каждым моим визитом они все меньше походили на бандитов. Человек и правда может ко всему привыкнуть.

Мы с Митчелом вышли в едва ощутимую вечернюю прохладу. Но чувство неловкости меня не отпустило.

— А вы когда-нибудь пробовали «Белые облака»? — хотелось как-то разбавить гнетущее молчание.

К тому же я специально обратилась на «вы», чтобы вновь выстроить потерянные границы.

А вот десерт на самом деле не давал покоя. Если речь действительно идет о безе, то готовить его легче легкого. Наверняка не только Сэм хотел бы выкупить рецепт... Но вот продавать его всем без разбору — тут же обрушить рынок. А значит, надо выбрать кого-то одного. Того, кто больше заплатит.

— Доводилось, — ответил Митчел. — Я не особо люблю сладкое, но «Облака» весьма неплохи.

— А как они выглядят? — тут же поинтересовалась я.

— Выглядят? — Митчел ненадолго задумался. — Белое, ломкое и хрустящее.

У-у-у! А другие эпитеты никому из них не завезли?

— Я не особо удовлетворил твое любопытство? — во вновь образовавшейся тишине поинтересовался Волдер. В его голосе промелькнула насмешка, а выставленные мной границы тут же легко сломались под напором очередного «ты».

Ладно! Меняем тактику!

— Почему вы за нас вступились? — перевела я тему.

— Яра, мы перешли на «ты», — напомнил Волдер, будто прочитав мои мысли.

Даже в свете вечерних фонарей было видно, что на этот вопрос он отвечать не хотел: поджал губы, нахмурился, отвел взгляд.

— И все же? — я настояла на ответе.

— Мне не нравятся их методы, — сдержанно ответил он.

Ага, понятно. Вдаваться в подробности Митчел не хотел, и мне оставалось только догадываться, когда и где инквизиторы перешли дорогу графу.

Оставшийся путь мы провели в неловкой тишине. Я никак не могла избавиться от ощущения опасности, которое возникало всякий раз, когда лорд Митчел оказывался рядом. Опасности разного рода. А он... Кто знал, что у него в голове?

Уже у калитки мы вежливо и сухо распрощались. Я вновь поблагодарила за помощь с инквизицией. Он передал мне корзинку и котомки. Наши взгляды пересеклись, и я ощутила, как к щекам подкатил румянец. Мысленно щелкнув себя по носу, я резко развернулась, прошла за калитку и направилась внутрь дома.

Как и ожидалось, никто не спал.

— Почему ты так долго?! — тут же накинулся на меня Эвен. — И что... *этот* тут делал?

На последней фразе Эвен бросил взгляд на окно. Видимо, дети стали свидетелями того, как лорд Митчел меня провожал. На этот вопрос у меня самой не было ответа, а потому я перешла к более важному.

Похоже, этот день стоит ознаменовать днем дипломатии.

— У меня хорошие новости для Лайна и Нетты, — радостно сообщила я всех собравшихся. — С завтрашнего дня вы идете в школу!

И попала в точку.

Потому что после моих слов хлынул шквал вопросов.

— Как тебе удалось? — от Эвена.

— А почему завтра? — испуганный от Лайна.

— А мы можем себе это позволить? — вновь от Эвена.

Следом радость — дети дорвались до обновок, решив помочь мне разобрать покупки.

Нетта пищала от удовольствия, жамкая новые платья. И то и дело пытаюсь сильно-сильно меня обнять. Лайн рассматривал канцелярию, недоверчиво трогал новые брюки и рубашки. Эвен... Эвен с таким

удивлением нашел одежду, которую я купила ему, что даже сказать ничего не смог.

— А у нас точно получится? В школах все такие умные... — засомневалась Нетта, когда первый восторг от обновок поутих.

— Миссис Ленор завтра с утра проведет для вас экзамен и определит в группы по тем знаниям, что у вас есть, — поделилась я, опустившись на стул протянув перед собой ноги. — Не стоит так переживать. Я уверена, что вы со всем справитесь.

На меня накатила дикая усталость, ноги ныли, побаливала голова. Генри поставил передо мной кружку с отваром, Эвен — тарелку с ватрушкой. Ватрушкой?

— Сэм днем отправил посыльного, — пояснил Эвен. И после, явно передразнивая, добавил: — Выражает надежду на твое долгое сотрудничество именно с ним.

— Ага, значит, не хочет, чтобы я шла к другим пекарям-кондитерам, — усмехнулась я в кружку.

— Эвен предупредил, что нужно подготовить контракт. Но у меня есть несколько вопросов... — вклинился в разговор Генри.

— Чуть позже, — я тяжело вздохнула.

Чертовски хотелось поваляться в горячей ванне с пеной. Но в наличии были только холодная вода, ведра, печь и лохань. Интересно, сколько кипятка надо для того, чтобы вода в импровизированном чане стала хотя бы теплой? Чувствую, сегодня сил для таких экспериментов не останется. А вот завтра... завтра можно попробовать набрать полную лохань и оставить на солнце. А после размешать кипятком.

Да, точно! Так и сделаю. Осталось только понять, сколько ведер надо добавить, чтобы наполнить ее хотя бы наполовину для взрослого человека.

— Эвен, удалось выяснить что-то по поводу канализации? — пробуя ватрушку, спросила я.

— Это слишком дорого, — мрачно буркнул парень. — Сто золотых, представляешь?! Это из-за района, они берут дополнительный процент.

Ох, кому молиться, чтобы все успеть и заработать кучу денег?! Сто золотых — это сто картин на белой бумаге и красками.

Отправив детей спать, мы с Генри обсудили предложение Митчела по поводу уступки. Мозг работал откровенно паршиво,

потому, как бы Генри ни пытался объяснить все подводные камни, я никак не понимала.

— Яра, думаю, в этом вопросе надо потянуть время, — устало отозвался он, когда я уронила тяжелую голову на стол. — Не думаю, что стоит настолько развязывать лорду Митчелу руки. На его стороне и глава гильдии законников, и бургомистр, и... В общем, ты поняла.

— Поняла, — кисло отозвалась я. — Чем весь день занимался Цветочек, не в курсе?

— В саду копошился, как будто что-то выискивал. — Генри пожал плечами.

Хм, а что, если лорду Митчелу так нужен наш дом, потому что во дворе зарыт какой-то древний клад? Было бы неплохо, но звучит слишком уж сказочно.

С этой мыслью я и отправилась в свою комнату, пожелав Генри добрых снов. Тот в ответ сообщил, что еще посидит над бумагами.

Комната встретила меня вечерней прохладой, проникающей из приоткрытого окна. Я глубоко вдохнула, радуясь, что дневная жара спала и что ночи в этом мире вполне сносные. Подойдя ближе к постели, замерла.

На подушке лежала большая деревянная коробка, в которой ровными столбиками лежали... мои склянки с красками. Подле рисунок, выполненный кривыми неуверенными линиями. Несколько подписанных неровными почерком человеческих фигур: Яра, Эвен, Лайн и Нетта.

Еще одна подпись: «Чудо для тебя!»

К горлу подступил ком, я никак не могла поверить своим глазам. Черт с ним, что краска легла ровно и хорошо распределилась по бумаге, это до меня дошло чуть позже.

Сильно растрогал сам рисунок, Нетта изображала нас как семью — даже нарисовала небольшой домик на фоне.

И только спустя пять минут до меня дошла одна простая истина. Нетта обратилась к магии для того, чтобы правильно загустить для меня краски.

Глава 15

Волдер Митчел

Волдер стоял у окна, глядя на главную городскую площадь. Его гость считал, что самые важные разговоры следует вести ранним утром, а потому улицу только-только начало заливать нежным солнечным светом. Сонные прохожие спотыкались на брусчатке и вяло переругивались при столкновениях друг с другом.

Лорд Митчел с раздражением подумал о том, что они хотя бы спали. Самому графу сон не шел всю ночь, несмотря на сильную усталость. Мысли о сиротах и Яре назойливыми мухами витали над головой.

— Я не понимаю, почему ты медлишь?! — Уильям Мэйсон явно был недоволен. — Я дал тебе полное разрешение! Почему аукцион перенесен, Волдер?!

Бургомистр был мужчиной настолько тучным, что нижние пуговицы камзола рисковали отлететь в любой момент. Настолько старым, что седина на голове наполовину сменилась гладкой тянущейся ко лбу лысиной. И настолько сварливым, что даже его голос звучал так, будто где-то за спиной Уильяма Мэйсона спрятался столяр с пилой по металлу.

По мнению Волдера, бургомистру уже давно стоило уйти на покой, уступив просиженное кожаное кресло более достойным претендентам. Но нет, старик желал держать руку на пульсе жизни города и контролировать каждый шаг. Не то чтобы ему давалось что-то, кроме роли троюродного дяди его величества, но он старательно делал вид.

— Я делаю все возможное, — сухо ответил лорд Митчел.

— Все возможное?! — возмущенно переспросил бургомистр. — Ты не можешь совладать с какими-то жалкими сиротами!

Волдер скрипнул зубами. А ведь когда-то и они с сестрой были «жалкими сиротами», с которыми изо всех сил хотели совладать сильные мира сего. И что сейчас? Сейчас лорд Митчел удостоен титула, имеет в своих владениях гектары земли и собственное дело. Он

вхож в лучшие дома королевства, к нему приходит за деловыми советами высшая аристократия...

Сейчас лорда Митчела точно никто не посмеет назвать «жалким сиротой».

— Я делаю все возможное в рамках допустимого, лорд Мэйсон, — добавив в голос холода, произнес Волдер.

Под утро лорду Митчелу пришла мысль, что дом с аукциона все же стоит снять. К тому же он уже дал обещание Ярославе... Что-то ему подсказывало, что Яра так просто от недвижимости не отступится, а значит, действовать придется более тактичными и в то же время хитрыми методами.

Разумеется, с бургомистром своими планами лорд Митчел делиться не стал.

* * *

Ярослава

— Говорю тебе, попробуй на главную городскую площадь выйти! — фыркнула Дэрия во время «обеденного перерыва», когда я тихонько примостилась на ящике у нее за прилавком. — Там в основном знать ходит, цены поднимешь!

— Тогда меня гильдия вообще со свету сживет, — с сомнением протянула я, с хрустом кусая яблоко. — Сейчас я хотя бы серьезно не залезаю на их территорию. Неприятность, досадное недоразумение, но не конкурент.

— Ой, да в этого Урутана плюнуть трижды, он и поплывет. Фу, а не мужик! — сварливо отозвалась Дэрия, хотя не так давно возмущалась, что я не с теми людьми собачиться взялась. И в этот же миг совершенно другим тоном обратилась к покупателю: — Берите-берите, дорогой! Груши самые сочные, только сегодня собрала!

Я с трудом сдержала улыбку. Воспользовавшись тем, что торговка переключилась на новый поток покупателей, в тишине догрызла яблоко и выползла в свое рабочее пространство. Несмотря на то, что только-только перевалило за полдень, улов был неплохой: трое клиентов по пять серебрушек и двое за десять.

Судя по небольшой очереди, выстроившейся подле накрытого покрывалом ящика, сегодня можно будет порадовать ребятню свежим мясом. Еще пара серебрушек уйдет на овощи, фрукты и подарки в честь начала школы. Остальное отложу на выплаты по долгу и внезапные нужды.

Взгляд зацепился за женщину, стоящую последней в очереди. Старое, но залатанное и чистое платье, сухие безжизненные волосы и болезненная бледность на лице. Она нервничала: закусывала губу, неуверенно переминалась с ноги на ногу, буквально шарахаясь от каждого прохожего. Наверняка женщине было не больше сорока, но явно тяжелая жизнь ее сильно высосала.

— Вы хотели портрет? — Я ободряюще улыбнулась, подходя напрямиком к ней.

— Но тут же очередь!

— Госпожа художница, я первый занимал, — тут же послышалось из толпы желающих разжиться картинами.

— Я... — Женщина рвано выдохнула, опустила взгляд. Я только тогда заметила, что она крепко сжимает кулак. — Я бы хотела... Впрочем... Не надо. Наверное, не надо.

Плечи незнакомки поникли, она сама вдруг как-то сжалась, больше напоминая маленькую кошку, попавшую под ливень, чем некогда красивую и здоровую женщину. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что у нее очень правильные черты лица: прямой нос, большие глаза, ровно вычерченные природой брови.

— Меня зовут Ярослава, можно просто Яра. А вас? — игнорируя недовольных, продолжила я с ней разговор.

Отчего-то женщина не давала мне покоя. Все внутри меня буквально вопило от желания как-то поучаствовать в ее жизни и помочь.

— Эмили. Можно просто Миль. — Она неуверенно улыбнулась.

— Так что вы хотели? Портрет?

— Я... у меня только это. — Она протянула кулак и разжала пальцы.

На ладонь поблескивали шесть серебряных, и я была готова поспорить, что это последние деньги Эмили.

— Этого вполне достаточно, — неуверенно произнесла я.

Не может быть, что ей просто потребовался портрет углем. Об этом вопила и моя интуиция, и выражение лица женщины. Никто и никогда не станет заказывать портрет на последние деньги. Когда Миль произнесла следующую фразу, я только удостоверилась в своих подозрениях:

— Это не обычный портрет, — спешно начала она. — Понимаете, моя дочь... Она сильно болеет. Я бы очень хотела запечатлеть ее образ не только в памяти, но и на бумаге.

Ее голос звучал сдавленно, Миль явно сдерживала горькие слезы.

— У Анни совсем нет сил, чтобы сюда прийти. И я хотела спросить, может, вы смогли бы нарисовать ее на месте? Понимаю, что плата невелика, но я решила попытать удачу...

— Да, я нарисую вашу дочь, — решительно произнесла я.

То ли я стала слишком мягкотелой, то ли перемещение между мирами наградило меня какой-то особой интуицией, но в своем решении я была уверена. Не только нутром, но и кончиками пальцев ощущала, что очень важно последовать сейчас за Эмили.

Без ложки дегтя, конечно же, не обошлось:

— А если это ловушка от гильдии?! Или же тебя просто хотят обокрасть?! — шипела на меня Дэрия, когда я собирала рабочие инструменты.

Я понимала, что торговка права. Что крайне нелогично идти сейчас незнамо куда, когда под моей опекой сразу три детские жизни. Но и изменить свое решение не могла, даже язык не поворачивался.

— Все будет хорошо, — отозвалась я.

— Скажи хоть адрес, по которому потом искать твой труп! — едва слышно фыркнула она.

Я направилась к Эмили, которая поджидала меня в нескольких метрах. Адрес действительно спросила, удостоившись еще одного недовольного взгляда подруги по торговым рядам.

С улицей Мусинн я уже была знакома. Грязь, алкаши и бедность — когда-то мне казалось, что если ты хоть раз в жизни видел трущобы, то видел их все. Вероятно, на другие миры это правило не распространялось.

Миль со своей дочерью проживали в самом дальнем многоквартирном доме на окраине неблагополучного района. Я нервничала, но не столько из-за того, что внезапная клиентка могла

оказаться разбойницей, сколько из-за возвращения. Так глубоко в трущобы мне еще заходить не приходилось.

Эмили тоже чувствовала себя неуверенно. Она сильно переживала. Дрожащими руками вставляла ключ в дверь, сбивчиво извинялась за то, что мне придется работать в таких условиях.

Условия, кстати, были вполне сносными. В крохотной однокомнатной квартире было странным образом уютно и очень чисто.

С правой стороны от двери стояла одноместная постель с покрывалом с причудливой вышивкой. Часть окна виднелась за ширмой, которая разделяла комнату. Слева, в самом углу, стоял стол с двумя табуретками. Перед ним почти в центре комнаты толстая чугунная труба, явно проходящая через все квартиры, как стояк. К ней примыкал прямоугольный короб с крохотной откидной дверцей, похожий на печь.

На стенах висело с сотню вышивок: птички, цветочки, девушки со шляпами и молодые люди в форме. Талантливая работа. Рассматривая вышивку, я не сразу обратила внимание на щель в стене, из которой тянуло сыростью.

— Этот дом под снос, — с грустью произнесла она, заметив, куда именно направлен мой взгляд.

— Мама, это ты? — раздался сдавленный голос из-за ширмы.

— Да, Анни, — Миль спешно направилась туда, откуда исходил слабый девичий голосок. — Как твое самочувствие?

— Все хорошо...

— Милая, у меня для тебя сюрприз.

Крепко стиснув зубы, я направилась за ширму. Заранее знала, что легко не будет, но сердце все же сжалось.

На одноместной кровати лежала девушка лет восемнадцати. Исхудавшая, с нездоровым румянцем и темными кругами под глазами. Кожа облегала кости, словно медицинская перчатка, лишь подчеркивая каждый угловатый изгиб. Кожа вокруг губ и носа шелушилась, в глазах залегла боль.

— Привет, Анни, — собрав всю волю в кулак, с улыбкой произнесла я. — Я пришла, чтобы тебя нарисовать. Ты не против?

— Художница?.. — удивилась девушка, переводя на мать испуганно-удивленный взгляд. — Это же очень дорого.

— Анни... — начала было Эмили, но я ее перебила.

— Не переживай на эту тему. Просто мне очень захотелось сделать тебе подарок.

Анни недоверчиво приподняла брови. Миль уступила мне табуретку у постели, и я достала из корзины белый лист. Взвесив все «за» и «против», вытащила и коробку с красками.

На душе было паршиво. Я слишком хорошо понимала, что девушке осталось недолго, и Миль хочет хоть что-то оставить на память о единственной дочери. А потому рисовать Анни в том виде, в котором она была сейчас, я не планировала.

Глубоко вдохнув, я вновь ощутила странную вибрацию вдохновения, пульсирующую внутри. Взясась за долгую и кропотливую работу.

Краска ложилась необычайно ровно, за что стоило благодарить только Нетту, кисть порхала уверенными резкими движениями. Я поймала себя на ощущении, что это не я ей управляю, а она мною. Следом осознала, что почти не отрываю глаз от листа — будто мне хватило одного взгляда на Анни, чтобы запомнить каждую черточку на ее лице.

Бескровные от болезни губы налились алым, пустые болезненные глаза наполнились жизнью, светлые волосы улеглись на плечи мягкой волной — именно так я изобразила Анни на своем рисунке. Она выглядела живой и здоровой.

Стоило мне сделать последний штрих, как с губ сорвался облегченный вздох. За время моего пребывания тут еще ни одна картина не давалась мне так сложно и изнуряюще. Руки подрагивали, голова кружилась.

Мне явно стоило выбраться на свежий воздух и выпить крепкого сладкого чая.

— Это... это невероятно, — прошептала Миль из-за спины.

— Тш-ш, — мягко улыбнулась я, кивая на заснувшую девушку.

С трудом поднявшись на ноги, я дрожащими руками сложила все свои художественные инструменты в корзину. Лист с рисунком положила на табуретку, мысленно подмечая, что краска подозрительно быстро засохла. Вряд ли я провела тут больше двух с половиной часов.

— Спасибо вам, спасибо... — шепотом повторяла Миль, когда я уже подходила к двери.

Она мягко схватилась за мою руку, пытаясь вложить в ладонь шесть серебрушек.

— Не надо. Вам они явно больше пригодятся. Пусть они пойдут на лекарства для вашей дочери.

Женщина хотела поспорить, но я оказалась непреклонна.

Шесть серебряных нам особой погоды не сделают, а вот Миль и Анни — вполне.

Если от денег я смогла отказаться, то количество благодарных слов, которые после этого рухнули на меня, стоически выдержала, мысленно желая Миль сил.

По кривой лестнице спускалась с ощущением нереальности происходящего. Будто не живу здесь и сейчас, а смотрю фильм в плохом качестве. На улицу буквально выпала, споткнувшись о кривой порожек, зажмурилась от яркого солнца, заливающего светом улицу. И только потом различила знакомую фигуру, что, лениво прислонившись к забору, поджидала меня у выхода.

— Эвен?! Что ты тут делаешь? — удивилась я, но голос прозвучал будто со стороны.

— Тетка Генри нагрянула, сказала, что тебя надо встретить, — лениво ответил парень, воткнув в зубы дымящуюся самокрутку.

Я решительно выдернула эту гадость у него изо рта и бросила себе под ноги, потоптавшись носком туфель. Вот только пагубных привычек мне тут не хватало!

— За то, что встретил, спасибо, — выдохнула я. — А вот если еще раз увижу тебя с этим... — бросила красноречивый взгляд на землю.

Хотела сказать что-то сурово-воспитательное, но мир дрогнул, накренился и решительно начал падать. Или это не мир?..

Эвен подхватил меня в последний момент, придерживая за талию.

— Яра, что с тобой?

— Давай-ка меня домой, — слабо пробормотала я, опираясь на парня и не понимая, что происходит.

Но каким-то краем сознания осознавала, что я сейчас тут самая старшая. И район не самый благополучный. Надышалась, что ли, магическими красками?..

Ноги путались даже сильнее, чем мысли. Все вокруг заволочло туманом, потому, внезапно обнаружив себя на Лисьей улице, я

удивилась. Большая часть пути была пройдена, и я понятия не имела как.

— Яра, немного осталось, — сквозь плотную пелену услышала я голос Эвена. — Да что с тобой?!..

Не столько осознав, сколько почувствовав, я ощутила, как идти становится легче. Кто-то подхватил меня с другой стороны.

А что, если я заразилась от Анни?! Тогда срочно нужно в карантин. Безответственность! Боже, какая безответственность с моей стороны идти рисовать больную девушку, когда дома меня поджидает целый сиротский приют!

А что, если это чума?! Или еще что покруче?..

Вот только я и слова не могла выдать, лишь тряпичной куклой передвигаться с помощью двух — двух? — провожатых.

— Я Линн, мы с Ярославой знакомы, — раздалось по правую руку.

— Эвен, — послышалось сухое в ответ.

Линн?.. Точно! Я должна была встретиться с Келдой. Эта мысль ускользнула в небытие вместе с остальными. Я вновь провалилась в темноту и последнее, что четко осознала, — я лежу в постели, и у меня на лбу холодная тряпка.

Глава 16

— Че-е-ерт! — выдохнула я, опираясь обеими руками о стену и вглядываясь в собственное отражение. Зеркало на стене было крохотным, темным и местами потертым.

Но даже настолько древнее зеркало не могло так сильно видоизменить мое лицо. Это действительно была я. С огромными синяками под глазами, со впавшими щеками и выступающими скулами. Будто на ядерной диете месяца три сидела.

Проснувшись я несколькими минутами ранее. С трудом открыла глаза и первым делом поползла к зеркалу. Чувствовала себя так, будто меня трижды переживали, а выплюнуть забыли. Впрочем, выглядела я примерно так же.

— Да быть не может, — слабо возмутилась я, все еще пытаюсь рассмотреть за фальшивым отражением свое настоящее.

Судя по тому, что за окнами буйствовал солнечный день, спала я не больше двенадцати часов. Что со мной случилось... я до сих пор понять не могла.

Надеюсь, что все же не принесла никакую заразу в дом.

Именно это я и решила выяснить. Единственное, пришлось долго собираться с силами, чтобы отлипнуть от стены с зеркалом и направиться к лестнице.

По ней я медленно сползла, вцепившись в перила мертвой хваткой. И... обомлела, оказавшись в холле.

— Да ладно... Когда он вообще успел?!

Помещение на первом этаже выглядело так, будто косплеило оранжерею. Больше десятка кадок с комнатными деревьями вдоль стен, несколько длинных поддонов с яркими цветами и крохотными зелеными шарообразными кустиками. Несколько растений, похожих на алоэ...

Я тихонечко застонала от собственной глупости. Я же сама разрешила Цвету тащить в дом растения. И если он за день успел вот так заставить прихожую, то вскоре нас всех выселят какие-нибудь одичавшие лианы.

С этим надо что-то делать.

Аккуратно, по стеночке, я миновала холл, заглянула на кухню, но никого там не обнаружила. Поборов голод, который проснулся, стоило увидеть ломоть хлеба на столе, пошла дальше.

Но в доме было тихо. А потом...

— Ухты! — радостный голос Нетты раздался с заднего двора.

Добравшись до двери, я распахнула ее и, привалившись плечом к косяку, застыла.

В саду копошился Цветочек, сторбившись и напоминая огромный валун. Вокруг него за яркой бабочкой бегала вполне здоровая девочка.

Значит, если я что и подхватила от Анни, то остальных это не коснулось. Или... дело было в магических красках? Может, с ними нужно работать только в респираторе?

— Аккуратнее тут, — прихвостень лорда Митчела аккуратно отодвинул Нетту, которая остановилась рядом.

И я увидела, что он делает.

Рядом с мужчиной стояло несколько высоких стеклянных бутылок. В одной жидкость была светло-зеленого цвета, в другой — красного, а в третьей — лилового. В руках же он держал самую обычную садовую лопатку. Взрыхлял землю, капал туда одним из растворов и ровнял почву.

Найти силы на то, чтобы спросить, чем он занимается, я не смогла, оставшись еще на несколько минут сторонним наблюдателем.

В голове опять мелькнула мысль о том, что в саду может быть зарыт какой-то клад, который нужен графу. Но если бы это было правдой, Цвет бы сюда экскаватор притащил, а не ковырялся в земле крошечной лопаткой.

— А это точно-точно поможет? — прыгала вокруг него девочка, будто бы и не боялась вовсе.

— Поможет, — в голосе бугая послышалась улыбка. — Вот смотри, видишь этот стебель? Это сорняк. И от него нужно избавиться. А вот этот красивый цветочек? Он тоже плохой, его семена разносит ветром только так.

— Но ведь он красивый, — насупилась девочка. — Почему тогда плохой?

— Когда он один — красивый, да, — терпеливо ответил он. — А представь, если весь задний двор будет в них? Не будет места траве, кустам и плодовым деревьям.

— Один цветочек может убить дерево? — удивленно ахнула она, прижав ладошки ко рту.

— Ну-у-у, — почесал макушку Цвет. — Уже большое дерево — нет. Но если это будет молодое деревце, оно не приживется.

— Плохой цветок, — буркнула Нетта, сложив руки на груди. — Красивый, но плохой.

Мужчина усмехнулся и выпрямился, бережно заткнув все бутылочки.

— Теперь все, теперь этот двор будет... Не шевелись!

У меня сердце удар пропустило от того, каким тоном он это сказал. Нетта тоже замерла, испуганно сжавшись и выпучив глаза. А бандюган медленно протянул руку к девочке и снял что-то с ее волос.

— Боги! У вас тут и живность надо перетравить, — испуганным шепотом отозвался он.

— Двигаться можно? — пискнула малышка, боясь вздохнуть.

— Можно, — разрешил он. — И запомни, вот этих жучков ни в коем случае не трогай.

Он присел перед девочкой на корточки и показал что-то, лежащее на ладони в плотной холщовой перчатке.

— Они очень и очень опасны, — произнес он. — Запомнила?

— Да, — серьезно кивнула Нетта. Помолчала несколько мгновений и тихо спросила: — Опаснее тех цветов?

— Намного, — серьезно проговорил Цветочек. — Но завтра их уже у вас тут не будет. Я с ними разберусь.

Малышка тут же расплылась в улыбке:

— Ты тако-о-ой хороший! Вот тот цветочек красивый, а плохой. А ты страшный, но хороший. И тоже Цветочек!

Поставив его в тупик своей детской непосредственностью, Нетта развернулась и вприпрыжку кинулась к дому.

— Яра! — радостно взвизгнула он, заметив меня в дверях.

— Не обнимаемся! — воскликнула я, выставив перед собой руку. — Я могу быть опасна, как тот самый жук.

Малышка замерла и обиженно на меня посмотрела:

— Ты точно не опасна.

— Нужно показаться лекарю, чтобы узнать наверняка, — покачала я головой. — Так что пока осторожнее надо быть.

Нетта насупилась, но спорить со мной не стала.

— О! Ты очнулась, соня! — раздалось за спиной в тот момент, когда я собиралась с силами, чтобы отойти в сторону и пропустить девочку внутрь.

— Соня? — я медленно обернулась к Генри, краем сознания отметив, что силы понемногу начали возвращаться. — Сколько я спала?

Законник хмыкнул, снял очки и протер стеклышко рукавом рубашки:

— Пойдем, я тебе отвар сделаю, Яра. Лекарь прописал микстуру, как встанешь на ноги.

То, как он попытался уйти от разговора, не осталось незамеченным. И я только сильнее напряглась. Лекарь? Значит, меня уже успели осмотреть? Но когда?

Меня усадили на кухне, воткнули в руки чашку с горячим травяным отваром, Генри щедро плеснул горькой микстуры и заставил выпить все до дна. И только потом заговорил.

— Горячка длилась три дня, Яра...

— Сколько?! — я поперхнулась остатками отвара и удивленно вскинула брови.

Тряхнула головой, пытаюсь хоть что-то вспомнить. Но последним ярким воспоминанием был Эвен с сигаретой в зубах. Кажется, я ее у него выдернула и выбросила.

— Ну, в общем-то, да, — кашлянув, смущенно произнес мужчина. А от меня не укрылось, что он чего-то не договаривает.

— Здесь был лекарь? — зацепилась я пока за то, что уже было известно. — Что он сказал?

— Что ты не заразна, — успокоил меня он. — Твоя болезнь напомнила ему горячку, которой страдают короли. От усталости.

Короли? Чего, блин?

Ладно, не заразна — уже хорошо.

— Что еще я проспала? — спросила строго, взглянув на законника.

Генри пожал плечами и расплывчато ответил, что, в принципе, ничего страшного за время моей болезни не произошло. Добавил, что лекаря прислал лорд Митчел. А до этого Эвен приводил какую-то травницу

О диагнозах, которые ставила мне эта женщина, Генри не сказал. Судя по всему, здоровья в прогнозах той не было.

Я мысленно отметила, что долг перед лордом Митчелом такими темпами будет только увеличиваться.

— Как ты себя хоть сейчас чувствуешь? — после короткого рассказа поинтересовался он.

— Ну, раз сказали, что жить буду, значит, буду, — отмахнулась я. Стараясь не думать о том, что выгляжу сейчас или как зомби, или как студент в разгар сессии.

Мы посидели в тишине несколько минут, потом Нетта не выдержала. Она раз — дцать сказала о том, как счастлива, что я пришла в себя. Подспудно пожаловалась на Эвена, который почти не появлялся дома, и только потом перешла к рассказу про школу. Ей явно не терпелось в подробностях поделиться впечатлениями.

— Яра там тако-о-ое здание! — разводила руками малышка, задыхаясь от восторга и подпрыгивая на месте. — А еще! Еще! Еще сказали, что я читаю хорошо! Не как другие! Представляешь?

Она восторгалась почти всем, что ей удалось увидеть впервые. И радостно добавляла, что ее платье было лучше, чем у других двчонок. Вскоре к ней присоединился Лайн. Мальчишка не так сильно фонтанировал восторгом, но в глазах читалось счастье от того, что им удалось пойти в школу.

Я же слушала их и понимала, что проспала «первое сентября». И так грустно от этого стало. Что не я отвела детей в школу, а Эвен...

К слову, об Эвене.

Старший явился домой только к ночи. Когда мелких отправили спать, а мы с Генри еще сидели на кухне. Законник как раз в красках рассказывал о том, как Цветочек превращал холл дома в оранжерею.

— Привет, — Эвен первым увидел Генри, а потом заметил и меня. — О, Яра! Тебе уже лучше?

— Да, — я улыбнулась. На самом деле к вечеру я чувствовала себя настолько отдохнувшей и полной сил, будто болезни и не бывало. — Спасибо за заботу, Эвен. Генри рассказал мне о травнице.

— Угу, — он просто кивнул и вытащил из печки горшочек с супом. Генри хотел меня им накормить в обед, но я отказалась. Голод пропал так же быстро, как и проснулся после.

— Там Линн приходил, — бросил через плечо Эвен. Потом повернулся, поставил перед собой миску и сел напротив.

У меня вновь сжалось сердце от дурного предчувствия. Старший был каким-то слишком хмурым.

— Да, — я прикрыла глаза, вспоминая, когда в последний раз слышала это имя. — Он же... встретил нас тогда, когда мне стало плохо, да?

— Он донес тебя до дома, — кивнул Эвен. — Просил передать, что как только восстановишься, тебя на разговор ждет Хозяйка.

Точно, от Келды же должен был прийти человек!

— Хорошо, — я кивнула, понимая, что отлеживаться больше времени у меня нет. За эти три дня Эвен должен был истратить тот запас средств, что у нас оставался.

А значит, надо как можно скорее возвращаться в строй. И заниматься делами.

— Ладно, я пойду спать, — Генри встал из-за стола первым. — Тетя просила завтра заглянуть, у нее какие-то дела. Да, Яра, она тебе передавала пожелания скорейшего выздоровления.

— Спасибо, — я слабо улыбнулась. — Думаю, что уже послезавтра приду к ней...

— Тебе отдыхать надо, — резко и как-то раздраженно отозвался Эвен, с громким стуком опустив ложку. — Чуть кони не двинула! А уже все — в работу стремишься!

— Эвен... — я подняла на него удивленный взгляд.

Но парень рывком встал из-за стола. И, не проронив больше ни слова, вылетел из кухни.

— Они все испугались, Яра, — тихо проговорил Генри, остановившись в дверях. — Когда тебе стало плохо и травница сказала, что ты не доживешь и до утра...

Я прикрыла глаза, буквально ощутив ту пучину отчаяния, которая должна была раскрыться перед тремя сиротами после этой новости.

Но фигурки там плавали!

Меня какой-то там странной королевской болезни не взять. Так что, отправив Генри спать, я приступила к тому, что нужно было сделать еще три дня назад.

А именно, к созданию большого двухъярусного торта из папье-маше. За ночь он застынет так, что на нем можно будет показать

возможные рисунки. А потом...

В комнату я вернулась уже далеко за полночь. Уставшая и с пропахшими клеєм руками. Это еще хорошо, что я его успела купить в тот же день, когда про папье-маше с пекарем заговорила — сейчас прогулка по городу далась бы не так просто.

Но перед тем, как рухнуть спать, решила кое-что проверить. Сняла нужную половицу и замерла, закусив губу. С первого взгляда в щели ничего не было. Но стоило только опустить руку, как в дальнем углу я нащупала крошечный мешочек с монетами.

А это значило, что Эвен его не нашел.

Или же не стал искать?

Глава 17

— Вот! — я с гордостью водрузила на стол перед пекарем творение, которое расписывала красками все утро.

На удивление, вышло очень даже неплохо. Я решила разделить торт на четыре части, и каждую украсила своим узором и своим цветом. Долго думала, какие из красок использовать. Все же логичнее было продемонстрировать возможности пищевых красителей, но они плохо ложились на листовки, которые я и пустила на папье-маше.

Потому большая часть рисунков была сделана магическими красками. Я солгу, если скажу, что открывала баночки без страха. Мне все еще казалось, что моя болезнь связана именно с ними. Кто знает, какие химические связи нарушили чары Нетты. Она ведь еще совсем маленькая, может не понимать, что делает.

Но здоровье после утренней работы не пошатнулось. Даже больше — сегодня в отражении зеркала я выглядела почти так же, как перед болезнью.

Пропала бледность, рассосались синяки под глазами и даже скулы почти не выпирали. Будто и не было проблем со здоровьем.

Удивительно!

— И вы сможете сделать это все на настоящих коржах? — удивленно крутил макет Сэм, рассматривая мою работу.

— Да, если коржи будут достаточно ровными.

— Ну-у-у, не знаю, — с сомнением протянул пекарь, продолжая разглядывать торт из бумаги. — Посмотрим, как пойдет. А пока... готовы приступить к работе?

— Всегда готова, — радостно заявила я.

Но никак не ожидала, что через несколько минут передо мной поставят целый ящик с печеньем, которое нужно было украсить. Крякнув от понимания, сколько на самом деле работы сейчас на меня рухнет, я собралась с духом и уточнила, где могу заняться рисованием.

— А прямо тут, — хитро усмехнувшись, проговорил пекарь, указав на свободное место за стойкой.

— Не на кухне? — удивилась я, а за моей спиной призывно защебетали птички над входной дверью.

— Продемонстрируем товар лицом, — заявил Сэм, блеснув торговой жилкой. А потом обратился к покупателю: — Добрый день! Чего желаете?

Я тяжело вздохнула, взглянув на ящик печенья. Перетащила его чуть дальше по стойке, уселась по ту сторону и достала пищевые краски. Хорошо, что додумалась сделать еще одну партию красителей на сахаре перед выходом. Правда, по сравнению с количеством печенья, материала у меня оказалось катастрофически мало.

Это я поняла, когда нарисовала с три десятка разных цветочков на круглых печеньях. Краска ложилась объемными полосами, создавая яркие рисунки на коржиках и радовала глаз.

— Ярослава, а когда вы сможете обучить меня технологии создания красок? — поинтересовался Сэм, обслужив еще одного клиента. Но тот не спешил уходить, остановившись возле бумажного торта и с восхищением рассматривая его.

— А что это такое? — поинтересовался мужчина в зеленом удлиненном пиджаке. — Это ведь не может быть угощением?

Сэм довольно усмехнулся в усы и оставил меня на несколько минут, чтобы подробно объяснить заинтересовавшемуся клиенту детали. Дескать, то, что он видит, действительно несъедобно, но лучшая пекарня-кондитерская может повторить каждую деталь в самом вкусном исполнении. И для пущего эффекта прокрутил бумажный торт, показывая различные виды украшений.

— У моей супруги скоро день рождения, — задумчиво протянул мужчина, одернув полу зеленого пиджака. — За сколько нужно сделать заказ, чтобы получить похожий торт в срок?

— За неделю, — Сэм еще раз прокрутил торт, чтобы заинтересовавшийся дорогой покупкой мужчина все детально рассмотрел.

— Хорошо, я подумаю, — все так же задумчиво протянул тот. — Как интересно... картина на еде. Хм!

И ушел.

Кондитер поспешил за ним, чтобы закрыть лавку. После еще раз напомнил мне о том, что я, вообще-то, по составленным законником документам должна обучить мужчину созданию пищевых красителей.

— Хорошо, — я отставила ящик к оставшимся печеньем в сторону. — Но тогда нам нужно послать кого-то на рынок за

ингредиентами.

Как оказалось, это не стало проблемой. Во второй половине лавки располагалась довольно большая кухня, на которой трудились два помощника пекаря. Они месили тесто, готовили начинки, перебирали фрукты. Одним словом — подготавливали все для того, чтобы пекарь смог приступить к своим основным обязанностям.

Они же с готовностью выслушали, что нужно докупить прямо здесь и сейчас.

— Свекла? — удивился Сэм, когда мы остались на кухне вдвоем, а я решила не тратить время попусту и вернулась к украшению печенья. В одном пузырьке еще оставалась красная краска, а вот зеленая плескалась уже на самом дне.

— Да, для красного цвета, — подтвердила я, тонкой палочкой очерчивая лепестки розы. — Это безопасно, как я и говорила.

Сэм только хмыкнул в усы, наблюдая за процессом рисования цветка. И довольно усмехнулся.

— У вас очень даже неплохо получается, Ярослава. Почему не хотите вступить в гильдию?

— Мы с ними разошлись во взглядах, — расплывчато отозвалась я, не желая вдаваться в подробности.

Рука дрогнула и один из лепестков получился слишком жирным.

Блин!

— Мы все купили! — через черный ход на кухню ворвался один из помощников пекаря. Второй, слегка запыхавшийся, отстал от него на несколько шагов.

— Ну что, — Сэм посмотрел на меня, — учите, Ярослава. Давайте посмотрим, как делаются эти ваши чудесные пищевые краски.

Отложив в сторону палочку, я провела ревизию покупок. Фрукты и зелень были куплены лучшего качества, мука и сахар нашлись на кухне в кладовой. Самое время приступить к сотворению магии, до которой не докопается ни один инквизитор!

В этот раз мне делать своими руками пришлось мало. Помощники пекаря выделяли из вареной свеклы краситель, проминали зелень и выжимали фрукты. Я только следила за тем, чтобы у них все получалось. А вот смешивать все в нужных пропорциях предстояло мне.

Сэм пристально наблюдал за происходящим, записывал каждый шаг в толстый потрепанный блокнот, уточнял детали и хмурился каждый раз, как я замирала на месте, чтобы перевести дух.

— Невероятно, — бормотал он спустя еще полчаса, когда первая краска настоялась и была готова к использованию. Он сам макнул в нее палочку и попытался вывести линию на обломке коржа. Похмыкал и поднял на меня глаза. — Весьма недурно, должен признать.

А потом протянул руку и пожал мою ладонь. Я же чувствовала себя выжатой как лимон.

А ведь планов на день было столько!

— К сожалению, мне уже пора, — произнесла я, попросив у одного из помощников Сэма стакан воды. — Нужно детей со школы забрать.

Утром Нетта упрашивала, чтобы именно я пришла за ними, а не Генри или Эвен. Ну как и могла отказать этому чуду в светло-голубом платье?

Сэм бросил взгляд в сторону ящика с еще не украшенным печеньем, но спорить не стал. Из его пекарни я уходила уставшая, но при деньгах... больших деньгах!

Мой кошелек потяжелел на двадцать две золотые монетки за рецептуру и на тринадцать серебряных — плату за печенье, что я успела разрисовать.

Шикарно! Настолько, что теперь мне казалось, будто за каждым углом прячется воришка, готовый утащить все мои богатства и скрыться в неизвестности.

Интересно, а у них тут есть банки? Может, какой депозит открыть удастся?

Я сама рассмеялась от этих мыслей. Мир, в котором я очутилась, пусть и не был наравне с каменным веком, но что-то я сомневалась, что банковское дело у них настолько далеко шагнуло, если вообще начало развитие. Хотя... уже ни в чем уверенной быть нельзя. Да и прятать в какую-нибудь ячейку деньги тоже не вариант. Они нужны чуть ли не здесь и сейчас.

Насколько бы большой сейчас ни казалась эта сумма, расходов планировалось куда больше.

С этими мыслями я и добралась до здания школы. С каким-то трепетом замерла у ворот, прислушиваясь к детскому гомону где-то

там, в парке.

Как-то не вовремя вспомнилось, что в свое время я до одури хотела детей. Хотела здоровую и крепкую семью. Все то, чего была лишена сама. Но с семьей и замужеством не задалось.

Своих родителей я не знала, мать отказалась от меня еще в роддоме. Возможно, у нее были на то веские причины. Если раньше я злилась на нее за это, то сейчас... простила. И благодарила за то, что все же позволила мне родиться.

— Яра! — звонкий голосок Нетты разорвал весь остальной гомон, а сама девочка летела ко мне через парк, сломя голову. Лайн за ней не поспевал. — Ты пришла! Пришла!

— Пришла, — усмехнулась я, поймав девочку в объятия. — Ну что, как дела в школе?

— Ой, так интересно! — пискнула она, подпрыгнув на месте и бросила нетерпеливый взгляд на Лайна. — Идем уже! Идем!

— Да иду-иду, — вздохнул ее брат, поправляя очки... сломанные очки.

Я нахмурилась, принимая решение. И вместо того, чтобы отвести детей домой, потащила в сторону магазинов. Зря я сегодня, что ли, деньги получила?

— Яра, а куда мы идем? — Нетта прыгала рядом, рассматривая яркие витрины.

Мы как раз свернули на аллею самых дорогих магазинов, местных бутиков. Но именно тут был нужный нам торговец.

— Ну, вы же только-только пошли в школу, — с улыбкой отозвалась я, увлекая за собой детей. — А значит, заслужили подарки.

— Подарки? — ахнула Нетта, а Лайн только нахмурился.

Но стоило мальчишке увидеть вывеску магазина, в который я их вела, как в его глазах засветилось восхищение и недоверие.

— Яра, ты правда?... — охнул он, подняв на меня испуганный взгляд.

— Правда, — подтолкнула я его ко входу в лавку офтальмолога... ну, по крайней мере, это я про себя его так назвала.

Следующие полчаса мы вместе со специалистом выбирали Лайну новые очки. Старые не только разболтались, в них поцарапались стекла, да и сами линзы не подходили. Видимо, в прошлый раз никакой диагностики мальчишке не делали.

Зато сейчас его зрение проверили и выписали очки. За которые я без зазрения совести отдала двадцать пять серебряных монет.

Оставшиеся с заначки пять потратила в магазине игрушек. Нетта получила большого плюшевого медведя серого цвета с белым бантом. Счастливо взвизгнув, она тут же назвала его Лапкой.

А Лайну я купила деревянный конструктор ручной работы. Очень тонкий. С разными деталями, из которых можно было собирать ну вообще что угодно. На самом деле я смотрела что-то вроде машинок — деревянных карет — или мячей. Но когда глаза мальчишки вспыхнули от восхищения, я отбросила все другие идеи.

Так что домой мы возвращались счастливой компанией.

— Ты можешь играть вместе со мной, — донесся до меня тихий голос Лайна. — Поверь, это интересно.

— Но у меня есть Лапка, — отмахнулась от него Нетта.

— Да, но... у меня-то два подарка получилось, — засквозила какая-то вина в голосе мальчишки. — Так что я готов разделить с тобой свой конструктор.

Я сжала зубы, чтобы не вмешаться в этот разговор. Стало как-то грустно и больно от подобных тем...

— Подарки на сегодня не закончились, — все же не удержалась я. — Идемте-ка домой, я приготовлю угощение, которого вы еще никогда не пробовали.

Несмотря на то, что этот день меня вымотал, я решила все же воплотить в жизнь оставшиеся задумки. Дети, когда слышали, что это не все, что их может сегодня порадовать, взорвались таким счастливым писком, что у меня в ушах зазвенело. И даже силы откуда-то взялись.

Так что, стоило вернуться домой, я приступила к приготовлению десерта, не притронувшись к обеду, который подогрел для нас Генри.

Взбивать белки без миксера — та еще задачка. Никому не пожелаю. А особенно до устойчивых пиков... через пять минут непрерывного взбивания рука у меня уже отваливалась, но я продолжала до тех пор, пока масса не загустела. Добавила сахара, лимонного сока и замерла, покусывая губу. У меня не было ни корицы, ни ванилина, ни даже орехов — они закончились.

— Ладно, будет стандартный рецепт, — пробормотала я, разделяя массу на порции и запуская первую партию безе в печку.

После всего у меня осталось с десяток яичных желтков. Из них тоже можно было что-то придумать, но я малодушно махнула на них рукой.

— Кто-нибудь видел Генри? — поинтересовалась я у Лайна и Нетты, которые пристально наблюдали за всем тем, что я делала. — А Эвена?

— Генри где-то тут, — отозвался Лайн, пытаясь приладить деталь конструктора к чему-то издалека напоминающему деревянную шестеренку. — А Эвен...

Он растерянно посмотрел на сестру. Но и та пожала плечами.

— Он нас в школу отводил.

Понятно.

Со старшим предстояло поговорить. Что-то произошло за то время, пока я болела. И это что-то совершенно точно плохо повлияло на Эвена. Главное, чтобы он ни во что серьезное не вляпался. Остальное решаемо.

Решив, что устрою старшему допрос, как только встречу, позвала Генри.

Законник спустился на кухню с какими-то бумагами и пером. Не отвлекаясь от чтения, поинтересовался, чего я хочу.

— Есть вопрос, — произнесла я, выкладывая подостывшее безе на тарелку и опуская ее перед детьми.

Нетта радостно пискнула и схватила угощение. Отправила в рот и охнула от недоверия.

— Как хрусти-и-ит! — рассмеялась она. — Сла-а-адкое!

— Очень вкусно, — подтвердил Лайн, откусив краешек от безе.

— Какой вопрос? — поинтересовался Генри, тоже схватив угощение, и... застыл, удивленно распахнув глаза. — Яра, что это?

— Вот в этом и заключается вопрос, — улыбнулась я. — Скажи, ты когда-то пробовал так называемые «Белые облака»?

— Неужели это они? — покачал головой мужчина, отряхивая пальцы от налипших крошек.

— Очень вероятно, — не стала скрывать я свою мысль. — И вот, предположим, что я знаю рецепт уникального десерта и могу его продать... Кому и за сколько? При этом я совершенно точно не хочу, чтобы покупатель знал, кто именно продал рецепт.

Проблемы мне были не нужны. Еще начнут войну, решат, что я украла рецептуру... Оно мне надо?

— Хм... я подумаю, как правильно это можно сделать, — спустя несколько минут проговорил Генри, стрельнув еще одну безешку. — Но ты уверена, что это именно «Белые облака»? Я вот не могу подтвердить, не доводилось пробовать. Хотя статью и читал.

— Не уверена, — скривилась я. — Надо проверить...

Вздыхнув, я захватила второе блюдо посимпатичнее, высыпала туда еще часть угощений и направилась к выходу.

— Яра, а ты куда? — Нетта подскочила, схватила Лапку. — Я с тобой!

— Нет, милая, ты побудешь дома, — мягко отозвалась я, поправляя волосы. — Иди лучше посмотри, что там Цветочек делает.

Девочка насупилась, но тут же размякла. Схватила еще одну вкусняшку и поспешила на задний двор, где бандит... кто бы мог подумать... травил нам жуков.

— Кому ты решила показать десерт? — понял мою задумку Генри.

— У меня только два варианта, — пожала я плечами. — Пекарь и лорд Митчел. И вот честно, с Митчелом мне обсуждать это не хочется. Но с пекарем это еще и нелогично...

Глава 18

Может, все же стоило пойти к пекарю?

Именно об этом я думала, когда уже стучала в темную лакированную дверь дома Волдера Митчела. Мажордом, по своему обыкновению, не заставил себя ждать, отрезая ходы для отступления приглашением пройти внутрь.

— И вам доброго дня, Остин, — вежливо произнесла я, заметно нервничая.

Нет, все же к пекарю идти было нельзя. Он бы меня убедил продать рецепт ему, и я бы лишилась возможности выручить за него крупную сумму и выдала себя.

А если бы отказалась продать на его условиях? Уф, кто знает, может, ночью нагрянула бы в наш дом коалиция голодных до наживы пекарей-кондитеров. Сэм — мужик хороший, но жук тот еще!

Митчел же... Как говорится, кривой, косой, но свой. Иными словами, долг долгом, но от инквизиции он нас спас. И лекаря, когда я валялась в отключке, пригласил.

Слуга проводил меня до двери в кабинет Волдера Митчела и постучал. На моей памяти впервые происходило так, что мне не приходилось ожидать в зале-приемной, когда меня пригласят.

— Ярослав? — Брови Волдера приподнялись в удивлении. — Я думал, что после того, как пришла в себя, ты отлежишься.

— Смотрю, тот факт, что я в принципе встала на ноги, не стал для вас удивлением, — весело отозвалась я.

Кажется, с Цветочком и даже его шпионажем в доме я окончательно смирилась. Особенно после того, как грузный бандюган рассказывал Нетте, каких жучков трогать нельзя.

— Остин, — не дожидаясь ответа, обратилась я к мужчине, — могу я вас попросить заварить чай?

Подгоняемая азартом от предстоящей дегустации, я на мгновение почувствовала себя хозяйкой положения. И в тот же миг щелкнула себя по носу — я все же в гостях! Бросила виноватый взгляд на Волдера. Но тот лишь кивнул, подтверждая мою просьбу. И вдруг произнес:

— Может, лучше кофе?

— Да! — радостно согласилась я.

Настолько порадовалась тому, что кофе тут все же есть, что выдала это слишком резко и спешно. Подметила, как Волдер сдержал усмешку, вновь кивая слуге.

— Что тебя привело? — поинтересовался Митчел, когда дверь за Остином закрылась.

Он отложил в сторону папку с бумагами, откинулся на спинку кресла и потер указательным пальцем переносицу, едва заметно поморщившись. Видимо, деньки у мафиози местного разлива выдались непростые. Такого макулатурного хаоса на его письменном столе я еще ни разу не видела.

— Сколько я должна за лекаря? — решила начать с главного, с финансов.

— Должна? За лекаря? — нахмурился Волдер.

— Лекарь, моя болезнь, сопутствующие траты, — нетерпеливо перечислила я.

— Ничего, — сухо ответил лорд Митчел. — Считай мелкой услугой.

— Впишите, пожалуйста, в общий долг, — не согласилась я. И тихо, скорее для самой себя, задумчиво отметила: — Золотым больше, золотым меньше...

Я, как и Келда, терпеть не могу быть кому-то должной. И, если лорд Митчел решил взять деньги даже за краску, дорогостоящие услуги лекаря тоже встанут мне в копеечку.

— И да, спасибо! — опомнилась я.

— Может, после трех спасибо уже пора *снова* перейти на «ты»? — с насмешкой уточнил лорд Митчел.

— Трех? — в тон переспросила. — Только двух! Первое — за помощь с инквизицией. Второе — за лекаря.

— Значит, после трех все же будет достаточно? — подловил Митчел. — Я зафиксировал.

Фыркнула. Пусть фиксирует все, что его душеньке угодно. Я уселась напротив, любовно ставя корзину на колени. Меня едва заметно потряхивало от нетерпения, потому, когда Остин вошел в кабинет с подносом, я вновь вскочила на ноги. От нервов, а не от того, что в нос ударил приятный густой аромат кофейных зерен.

— Я сам, — кивнул Волдер, когда Остин выставил поднос на стол.

Мы вновь остались вдвоем. Я запустила руки в корзину и аккуратно, стараясь не повредить хрупкую конструкцию безе, вытащила покрытую уже привычным «клошем» тарелку. Торжественно водрузила ее на стол.

То ли лорд Митчел поймал мою волну, то ли опасался задавать лишние вопросы, но он снял чашки с подноса. Одну поставил передо мной, вторую — на противоположную часть стола. Как только он справился, я триумфально избавилась от клоша. Все это происходило в полной тишине, потому шепот Волдера прозвучал набатом:

— Это «Белые облака»?!

— Об этом я и хотела вас спросить, — со вздохом ответила я, вновь опускаясь в кресло.

Подняла на Митчела осторожный взгляд, он неверяще разглядывал десерт. Я сильно нервничала. Что, если «Белые облака» — это вовсе не безе?.. Получится ли тогда пристроить рецепт за круглую сумму? И если нет, то на что тогда сделать ставку по заработку?

— Хм-м-м, — выдал Волдер ну очень глубокомысленное.

Длинными пальцами схватился за одну безешку, поднося десерт к самым глазам.

— Не бойтесь, не отравлено, — отшутилась я.

Невроз дошел до пика. В тот момент, когда мужчина поднес пирожное к губам, сердце билось со скоростью читки Эминема. Но едва слышимый характерный для десерта хруст заставил меня замереть в ожидании вердикта.

— Ну что, Ярослава, поздравляю! Если это сделала самостоятельно, ты разгадала самую главную тайну Папье, его рецепт, — патетично произнес он, облизнув указательный палец. — Вкусно.

— С-спасибо! — рефлекторно ответила я.

— Что ты планируешь с этим делать? — Митчел взял одну из чашек и пригубил парующий напиток.

Я до конца не была уверена в своем плане и серьезно сомневалась, стоит ли посвящать в детали лорда Митчела. С одной стороны, он мог бы что-то подсказать — чай, не первый день и даже

неделю в этом мире живет. С другой — мне сложно было ему довериться.

— Пока думаю, — ушла от ответа, потянувшись к оставшейся кружке. — О, кстати!

Перед тем как пригубить кофе, достала из корзинки кошель и выложила на стол три золотые монеты.

— Это в счет этой недели. И часть за лекаря.

— Гляжу, ваши дела постепенно идут в гору, — делано равнодушно, хотя я четко услышала нотку неудовольствия, произнес лорд Митчел. И спустя пару секунд добавил: — Повторюсь, за лекаря ты мне ничего не должна. Считай, рассчиталась «Белыми облаками»!

— «Белыми облаками» я рассчиталась с вами за кофе, — благоговейным шепотом выдала я.

В своем мире я не особо часто пила кофе, предпочитала чай. Но ностальгия заставила меня чуть ли не глаза закатить от блаженства. Напиток терпкой волной спустился по пищеводу, даря необъяснимое спокойствие.

— Кажется, мы договорились, что после третьего «спасибо» мы вновь переходим на «ты». — Митчел отправил еще одну порцию безе в рот.

Взгляд при этом был настолько хитрый, что я... смутилась. Точно. Мое «спасибо», сказанное автоматом на похвалу безе. Можно, конечно, продолжить играть в эту игру, но смысл окончательно размазался по палитре.

— По рукам, — ответила я, все же решившись поднять взгляд.

— Яра, у меня есть одна просьба, — начал он. — И я тебя очень прошу не злиться и не рубить с плеча.

Я напряглась.

— Я ни в коем разе не требую тебя принимать решение здесь и сейчас, но обдумай мое предложение, — витиевато продолжил Волдер.

Крепче сцепила зубы. Мозг подкидывал самые разные варианты. И, признаться честно, мои размышления были ну о-о-очень далеки от сказанного:

— Мои люди нашли несколько вариантов домов. С канализацией, обставленные сносной мебелью и с неплохим отоплением. Я прошу тебя хотя бы посмотреть на них и оценить. Я не пытаюсь давить, просто хочу показать, между чем и чем ты выбираешь.

Волдер Митчел

Ярослава ушла еще засветло, потому решительно отказалась от компании одного из помощников Волдера. Сослалась на важные дела.

Сам из кабинета он отлучиться не мог, графу предстояла пара встреч и проверка финансовых отчетов. Вот только сконцентрироваться на бумагах никак не удавалось, мужчина встал со своего рабочего места и подошел к окну. Он понимал, что всякий раз приход Яры сбивал с толку, напрочь прогонял рабочий настрой. И в то же время лорд не сдержал улыбки от осознания, что сегодня они умудрились даже не рассобачиться.

Волдер и сам не понимал необъяснимой тяги к Ярославе. Ему доставляло удовольствие читать отчеты Цветочка и общаться с девушкой тет-а-тет. Лорд Митчел совершенно точно понимал, что у нее есть некая тайна, которую художница трепетно оберегает. У графа были определенные подозрения на сей счет, но он намеренно затягивал решение загадки.

Ненадолго отвлекшись, граф все же заставил себя вернуться к работе. Еще через пару часов, к нему вошел Остин со сложенным вчетверо листом.

— Важное донесение, — с непрошибаемым спокойствием произнес он, передавая письмо Волдеру лично в руки.

Спешно пробежавшись взглядом по листку, лорд Митчел выругался.

Глава гильдии художников, инквизиция, а теперь еще и банда Сивы Ястреба?! Эта женщина умудряется найти проблемы везде!

— Мне сообщили, что Цветочек уладил конфликт, — проговорил мажордом. — Передал Сиве приветствие от вашего лица.

Волдер кивнул и сухо скомандовал:

— Пусть Хряк сходит к ним в гости.

Цветочек, это, конечно, хорошо, но с Ястребами связываться, когда на кону так много, себе дороже. Дипломатия Хряка не только пригасит конфликт, но и выкорчует проблему на корню.

Когда мажордом покинул кабинет, чтобы передать приказ, лорд Митчел задумался. С главой гильдией художников все понятно. Волдер бы сильно удивился, если бы этот прохиндей Урутан не

попытался бы продавить Яру. С инквизицией... Допустимо. Но Сивето что от простой художницы потребовалось?! Отчего-то Митчел сильно сомневался, что тот просто захотел подешевле расписать стены в своей усадьбе.

Ответ пришел внезапно и тогда, когда его точно не ждали — ближе к ночи.

— Мне надо к лорду Митчелу! — послышалось резкое за дверью.

— Молодой человек, уже слишком поздно, — Остин, кажется, попытался задержать визитера.

В ответ раздался грохот.

Волдер успел устало выдохнуть и прикрыть глаза. Даже подумать о том, что держать двух помощников для решения подобных проблем под крышей совсем не выгодно, раз в его кабинет с такой легкостью проникает какой-то пятнадцатилетний мальчишка.

И где Жилу с Хряком до сих пор носит?! Неужели решили в знак примирения расписать по рюмке с бандой Ястребов?..

— Доброй ночи, — холодно поздоровался Волдер.

На пороге его кабинета стоял один из подопечных Яры. Всклоченный, нервный, явно испуганный чем-то мальчишка, который изо всех сил пытался храбриться. Если бы случилось что-то важное, ему бы уже донесли. Или Цветочек опять решил затянуть с доносом?!

Лорд Митчел подался вперед:

— Что-то произошло дома?

Его голос прозвучал сухо и строго. Самое то, чтобы отрезвить наглеца, посмеявшегося ворваться к нему без приглашения.

— Дома?.. — Парень застыл на секунду. — Нет, дома все хорошо, но...

Уверенность, с которой этот щенок посмел вваливаться в его кабинет, растворилась в воздухе. Спина изогнулась коромыслом, взгляд уткнулся в пол.

— Мне нужна ваша помощь, — едва слышно произнес парень, сжимая кулаки.

Митчел прокрутил в воспоминаниях отчеты Цветочка. Эвен, точно — его зовут Эвен.

— Помощь? — не сдержал усмешки лорд Митчел, наклонив голову и окинув визитера холодным взглядом.

Граф слишком хорошо знал эту дикую породу несмышленных волчат, которым слишком рано пришлось взять на себя ответственность за чужую жизнь. Сам когда-то таким был. Если он сейчас даст слабину и предложит Эвену сесть да все рассказать, паренек свесит ножки и посчитает, что ему все должны.

Лорд Митчел, может, и не против помочь, но делать это необходимо стратегически верно.

— И с чего вдруг мне тебе помогать? — обозначил границы хозяин дома, медленно постукивая пальцами по лакированной столешнице.

Он бы солгал, если бы сказал, что ему неинтересно, чем это может закончиться.

— Я... Я знаю, что вы были в банде! — выпалил Эвен, чуть подавшись вперед и опять опустив взгляд.

— И что? — приподнял одну бровь лорд Митчел.

— И вы сможете мне помочь! — выдохнул парень, наконец собравшись с силами и встретившись с графом взглядом.

— То есть, по твоему мнению, я должен тебе помочь, потому что могу? — хрипло рассмеялся Волдер.

Ух, если бы все работало именно так в тот период, когда у самого лорда Митчела жизнь пошла по наклонной.

Парень вновь сник, поджал губы.

— Садись и рассказывай, по порядку, — строго произнес лорд Митчел.

И в тот же момент задумался, почему вообще дает хамоватому подростку шанс. Из-за того, что Эвен так сильно напоминает его самого в прошлом, или из-за Ярославы?..

Зато теперь становилось понятно, из-за кого банда Сивы нагрянула в дом.

— Я хочу попросить, чтобы вы взяли под протекцию двух людей, вместо меня...

— Кажется, я сказал... *С самого начала.*

Парень тяжело вздохнул, подошел ближе и плюхнулся в кресло для гостей. До лорда Митчела тут же донесся запах дешевого вонючего табака, он поморщился. Эвен не обратил на это внимания, сгорбился, сцепил руки в замок и тихо заговорил:

— Яре стало плохо... У меня на глазах. Я испугался, не знал, что делать. Мы все испугались. Жизнь только начала налаживаться, и тут это... Я... У меня были кое-какие деньги, я отдал их одной травнице. Она не ведьма, просто знает и... она сказала, что Яра не доживет и до утра.

Парень сжал кулаки. И под пристальным взглядом Волдера продолжил рассказ.

— Нам были нужны деньги... и...

— И ты обратился к Ястребам, — хмыкнул граф, начиная понимать, что к чему.

Эвен кивнул:

— У нас был уговор. Один бой. Который я проигрываю. За него получаю сносные деньги и ухожу.

— Но твой соперник упал от первого же удара, — протянул Волдер, наблюдая за тем, как вытягивается от удивления лицо сидящего напротив паренька. — Что? Это распространенная схема, мальчишка. И сколько ты теперь должен банде?

Эвен скрипнул зубами:

— Сто золотых.

Волдер только хмыкнул.

Знакомая «долговая яма». Тебя закидывают в нее после нарушения договора. А потом якобы прощают, предлагая отработать только часть долга. Так в банду попадают ребята, которым не особенно и улыбался подобный путь. Отработка простая — грабеж, жульничества или даже убийства. Кто во что горазд.

— И как же ты узнал, что тебя подставили? — поинтересовался лорд Митчел.

Чаще всего новоявленные ястребы узнают об этом спустя год-два, когда успевают заматереть, не реже вообще остаются в неведении. «Новеньких» посвящать глупо и бессмысленно.

Эвен пробормотал что-то невнятное.

— Что-что? — насмешливо переспросил граф.

— Мне помогли, — наконец выдал он из себя. — Одна девушка...

Он заговорил настолько быстро, что Волдеру пришлось напрячься, чтобы не потерять нить разговора.

Выходило так, что в банде была какая-то девчонка-карманница, которая пожалела новенького. Она советовала Эвену бежать из города как можно скорее и не связываться с Ястребами. Но просить он пришел не за себя... а за нее.

Сива, не будь дурак, после столкновения с Цветочком решил зайти с другой стороны и надавить на Эвена через карманницу и ее малолетнюю сестру. Митчел подозревал, что обеим пришлось несладко — Ястребы не отличаются человеколюбием.

Видимо, лорд Митчел, по мнению Эвена, отличался, потому парень и решил прийти за помощью к нему.

Графу так и хотелось подшутить над пареньком и теми чувствами, что толкнули его на это. Но Волдер сдержался.

— Вы понимаете, ей же из-за меня достается, — под конец сдавленно произнес парень, сжимая кулаки с такой силой, что костяшки побелели.

— И ты хочешь, чтобы я защитил их от банды Сивы Ястреба? — уточнил лорд Митчел.

Его удивило то, что Эвен не стал просить за себя. Как *он* собирался выкручиваться?

— Д-да...

— И как будешь это отрабатывать?

— Отрабатывать? — Парень нахмурился.

— Именно. Тебе должно быть хорошо известно, что в этом мире ничего не дается просто так.

— А Яра как отрабатывает?! — с явным намеком и неприкрытым вызовом выдохнул Эвен, вновь посмотрев мужчине в глаза.

— Еще раз услышу подобное подозрение в сторону твоей тетки, высеку, — совершенно спокойным голосом произнес лорд Митчел.

— Я... я умею драться! Могу выигрывать для вас бои! — тут же перевел тему парень, явно смутившись.

— Не интересуется. Мое преступное прошлое осталось далеко позади, чего и тебе советую.

— Тогда... как? — растерянно выдавил Эвен.

— А что ты умеешь? Может быть, у тебя каллиграфический почерк, или ты способен в уме складывать большие числа? — Волдер мысленно отметил, что парень заглотив воспитательную наживку.

— Н-нет.

— Или вырезать маленькие деревянные статуэтки?

— Не-е-ет.

— Может, у тебя есть талант к покраске стен и заборов?

— Я... Я могу вам помогать в любой мелочи! — Эвен вскочил на ноги. — Пакеты отнести, документы, еще что... И готовить я умею, и полы мыть! Я научусь всему, в чем могу быть полезным. Я быстро схватываю.

— По навыкам негусто, — лорд Митчел притворно тяжело вздохнул. — Но мне нравится, что ты готов учиться. Поступишь в услужение к моим помощникам, будешь выполнять те задания, что они тебе дадут.

— Я согласен! Я готов хоть сейчас!

— Хоть сейчас не надо, — ответил Митчел. — Ты ведь понимаешь, что твоей подружке и ее сестре придется переехать к вам? Я не могу контролировать трущобы.

— Она мне не... — начал было Эвен, но осекся. — Переехать?

— Да, настоятельно рекомендую поговорить с твоей теткой до завтрашнего полудня.

Митчел подозревал, что отказать Ярослава не сможет. И в то же время с удовольствием подумал о том, что еще два лишних рта могут подтолкнуть художницу к переезду. Может, она и имеет деловую жилку, явно умея зарабатывать — но выплачивать чужие долги и содержать целую ораву... Не дура же она, чтобы все это тянуть?

— ... И подобрать верные слова, — продолжил Митчел.

— Я... да, я попробую, — неуверенно произнес Эвен. — Спасибо большое! Я все отработаю!

— Завтра к восьми утра. И не забудь извиниться перед Остином за то, что так бесцеремонно потревожил его вечерний покой, — напоследок бросил Волдер Митчел. — С табаком тоже завязывай, не терплю его запах от своих подчиненных.

Глава 19

Разговор с Волдером и кофе существенно приподняли настроение и добавили сил. «Белые облака»! Мне удалось это сделать! Я оказалась права, посчитав, что это безе!

Честно, мне хотелось прыгать от счастья.

Может, потому я пошла не домой, а направилась напрямиком на Лисью улицу. Келда и так долго ждала. И что-то мне подсказывало, что это ее вторая «нелюбовь» — ждать.

То ли мне сегодня везло, то ли просто так звезды сошлись, но стоило увидеть театральные подмостки, как я нашла глазами саму Келду.

Хозяйка разговаривала с двумя бравыми ребятами, которые по размерам могли соперничать даже с Цветочком. Вклиниваться в этот разговор не стала. Благо разумно подождала в сторонке, пока женщина в очередном элегантно-вызывающем наряде не закончит разговор.

— Келда? — я нагнала ее через несколько мгновений после того, как бугаи поспешили по своим делам.

— А! Художница, — она не остановилась, лишь мазнула по мне взглядом. — Что хотела?

— В назначенное время не удалось встретиться и поговорить, — приноровилась я к ее шагу.

— Да, Линн говорил, что ты приболела, — отметила она. — Все? Здорова?

— И незаразна, — добавила я. — А еще готова обсудить дела.

— Отличное рвение, — обрубилась она и жестом кого-то позвала. — С тобой свяжутся...

— Мы разве и так не много времени потеряли? — настойчиво уточнила я.

Женщина резко замерла и повернулась ко мне. Смерила взглядом.

— Много. Есть, что предложить прямо здесь и сейчас?

— Есть, — уверила я ее. — Но не здесь. Выбери таверну, поговорим там. Думаю, нам хватит полчаса.

Она хмыкнула, будто укорив меня за самоуверенность. Но кивнула.

Таверну Келда выбрала шумную, яркую, заполненную людьми. А вот стол — дальний в темном углу, откуда всех было хорошо видно. А вот нас — не очень.

— Так что ты готова мне предложить, художница? — спросила она, когда подавальщица поставила между нами кувшин с холодным вином и две медные чаши.

— Сотрудничество.

В этот раз я не испытывала трепета и волнения перед Хозяйкой. У меня был бизнес-план, и я собиралась его придерживаться.

— Начнем с того, что цены для вас я заирать не буду, — сразу сообщила я, помня разговор, состоявшийся в нашу первую встречу. Именно это и не давало театру нанять нормального художника. — Один золотой за один плакат, плюс пять процентов с выручки за постановку.

— И это ты не задираешь цены?! — фыркнула женщина, откинувшись на скрипнувшую спинку стула.

— Нет, — подтвердила я. — Потому что, если мы заключаем сделку, Келда, вам не потребуется сотня плакатов по всему городу. Будет достаточно десятка.

— Десять плакатов? — она посмотрела на меня как на сумасшедшую. — Ты одна больше сорвала, просто когда не могла себе бумагу позволить.

— Поверь, эти плакаты никто сорвать не сможет, — я коварно усмехнулась и попыталась объяснить на пальцах.

Келда еще несколько мгновений взирала на меня как на умалишенную, а потом нахмурилась, вслушиваясь.

— Плакаты будут большими, — произнесла я. — Скажем, не «А4», а «А1»...

— «А» что? — переспросила она.

— М-м-м, это лист размером с восемь таких, на каких рисовали до этого.

— И в чем смысл таких листовок? — мотнула она головой, пригубив вина. — Как посетители запомнят, куда им идти, когда и какую труппу искать?

— Все просто. — Я широко улыбнулась. — Но это я буду готова тебе сообщить, если мы заключаем сделку. Пока устную, а потом я пришлю к тебе своего законника.

Женщина фыркнула:

— Но все же начинать этот разговор ты не стухнула. Я ведь могу и не подписать документы, которые принесет твой законник.

— Ну не знаю, — пожала я плечами. — Ты производишь впечатление человека слова.

Она хитро прищурилась. А потом расхохоталась, протянув мне ладонь:

— Ладно, один золотой за плакат и пять процентов. Мне интересно, что из этого выйдет. Ты в деле.

Я довольно пожала ее руку и продолжила посвящать в бизнес-план.

Новые плакаты должны быть броскими, яркими, но в то же время с изюминкой. Вспомнив рекламные листовки из моего родного мира, я уже никак не могла избавиться от одной навязчивой идеи. Столб, бумажка, на которой значится тема вроде «сдам квартиру», «продам гараж», а ниже с десятков полосок с номером телефона или адресом. Если это так долго работало в моем мире, то сделает свое дело и в этом.

В случае с театральной постановкой я представляла большой плакат, снизу которого «осьминожка», на которой можно уместить не только контактные данные, но и...

— Можно сделать лотерею, чтобы привлечь еще больше людей к представлениям. Скажем, все, кто успел сорвать эти листочки, должны будут их показать перед входом на представление. И парочка из них будет специально помечена. По ним пришедший может пройти бесплатно или с хорошей скидкой.

— И в чем тут выгода? — нахмурилась она.

— С первого представления ее и не будет, — кивнула она. — Но в долгосрочной перспективе название труппы будет на слуху, люди начнут искать плакаты и пытаться урвать шанс получить скидку.

— Или сорвут все листочки, — хмыкнула Келда.

Я поджала губы. О подобном я и не подумала. Но Хозяйка тут же сама нашла решение.

— Если плакатов будет не больше десятка, я смогу поставить своих ребят рядом, они проследят. Заодно и попробуют себя в роли зазывал. А если все же кто-то решит схитрить, к нам на выступление он больше никогда не попадет.

Я только кивнула. Келде виднее, как урегулировать эту проблему. С меня только идея.

— Хорошо, — кивнула она. — Скидку можно сделать, не проблема. Эти отрывные листочки можно будет пополнять? Чтобы не перерисовывать плакаты слишком часто.

— Думаю, да, — подтвердила я, пытаюсь вспомнить, сколько у меня осталось клея после папье-маше.

— Угу, — задумчиво протянула женщина. — Как мы будем отмечать «счастливые» билетки?

— Есть одна идея, — призналась я. — Если у проверяющего будет возможность нагреть бумагу. Скажем, над пламенем свечи.

— Что ты задумала? — заметно напряглась Келда.

— Невидимые метки, — спокойно пояснила я. И тут же поняла, почему хозяйка труппы насторожилась. Потому взмахнула руками и уверила ее: — Никакой магии, сок лимона и только.

Следующие несколько минут я пыталась на пальцах объяснить женщине, как это работает. А потом махнула рукой и попросила разносчицу принести нам свечу и дольку лимона. Кусок бумаги оторвали от небольшой листовки на стене.

— Это не магия, — удивленно прошептала Келда, когда я подержала заляпанный соком лимона клочок над пламенем.

Она потрогала пальцем то, что проявилось, и усмехнулась.

— Отлично, Ярослав. Когда ты готова приступить к рисованию?

— А на когда нужны листовки? — решила уточнить я.

— Нужны были еще вчера, — хмыкнула она. — Пришлю к тебе Линна с бумагой. Не знаю, удастся ли найти такие большие, как тебе нужны. Но думаю, разберемся.

— И пусть клей захватит, — добавила я.

Келда встала и протянула мне руку для пожатия:

— Все будет. Надеюсь, ты не подведешь.

Я молча пожала ее ладонь.

— Жду завтра твоего законника, — бросила она напоследок и поспешила в сторону выхода.

Я же довольно улыбнулась и допила вино из своей чаши.

Домой вернулась, когда уже стемнело. Запоздала, конечно, чтобы пожелать всем спокойной ночи. Детям к этому моменту полагалось видеть уже десятый сон.

Цветочка не было. А Генри, зевая, выслушал все, что я ему сказала, и покивал, подтверждая, что завтра наведается к этой Келде, чтобы составить договор.

Однако хорошее настроение было испорчено ближе к ночи. Когда законник уже ушел спать, а за окнами засияла половинка луны. Эвен все еще не вернулся.

Я даже заглянула в детскую спальню, до последнего надеясь, что попросту пропустила его возвращение за то время, что принимала летний душ и ужинала. Но его место было пустым. Лайн и Нетта тихо посапывали, а вот их старший брат шлялся неведомо где.

Что я пропустила, пока пребывала в беспамятстве? Почему Эвен опять стал пропадать вечерами?

В голову тут же полезли самые ужасные мысли. Вспомнилось, как Генри старался поскорее сбежать от меня, ссылаясь на усталость. Будто что-то скрывал.

Не имея ни малейшего понятия, что происходит, я совершила самую ужасную вещь, которую могла вообще сделать, — на цыпочках прокралась к покосившейся прикроватной тумбочке Эвена. Не знаю, что я хотела в ней найти. В тот момент мне просто жизненно необходимо было получить хоть какие-то доказательства того, что старший не успел ввязаться в неприятности, а остальные его не покрывают.

Но вместо каких-либо ужасных улик нашла лишь жестяную банку со сдвинутой в сторону крышкой. Запах не оставлял никакого сомнения — табак.

Эвен не бросил курить.

Вот тебе и дружественные отношения со всеми детьми...

Сцепив зубы, я так же на цыпочках вышла из детской, прикрыв за собой двери. И направилась на кухню дожидаться старшего. Нам необходимо было поговорить. И чем быстрее, тем лучше. Для обоих.

Заварив чаю, села в карауле. Иногда клевала носом, иногда делала глоток отвара, иногда подбрасывала поленья в печь — единственный источник света.

Дверь тихо скрипнула, когда я уже вся извелась.

— Эвен? — позвала я, пока он не успел дойти до лестницы.

Мгновение тишины. И шаги в сторону кухни.

— Яра? — удивленно заглянул внутрь старший из детей. — Почему ты не спишь?

— Может быть, потому, что ты только явился? — вскинула я брови, сердито постукивая ногтями по бортику чашки. — Ты ничего мне рассказать не хочешь? Что я проспала?

Он вздохнул, прислонился плечом к дверному косяку и потер ладонью глаза.

— Яра, давай обсудим все это завтра, ладно? Прямо с утра. Я жутко устал. Правда.

И столько грусти прозвучало в его словах, что мне стало стыдно за свой «взрослый и грозный» тон.

Но, несмотря на это, я не могла отделаться от чувства, что пропустила что-то ну очень важное.

— Ладно, — наконец согласилась.

Час и в самом деле был уже очень поздний. И если мы сейчас засядем разговоры разговаривать, то встанем из-за стола не раньше утра.

— Но ответь на один вопрос, — окликнула я Эвена, вставая с места. — Прямо сейчас есть что-то, из-за чего стоит переживать? Что-то срочное, что не сможет подождать до завтра.

Парень застыл, его плечи дрогнули, и он опять посмотрел на меня:

— Уже нет. Спокойной ночи, Яра.

Да какая тут может быть спокойная ночь?! После его «уже нет»!

Каким богам в этом мире молятся? Мне пора выпрашивать у них стальные нервы.

Уф!

Выдохнув несколько раз, я все же смирилась с тем, что все разборки перенесу на утро. И ушла спать. Да только... Проспала.

— Черт! — я резко открыла глаза, уставившись в потолок, по которому пробежала широкая полоса солнечного света. — Че-е-ерт!

Вскочила я настолько резко, насколько вообще позволила онемевшая нога.

О том, что я проспала все на свете, говорил погожий яркий день за окном. И тишина в доме. Это значило, что Лайн с Неттой уже ушли в школу, Генри, скорее всего, погружен в бумажные дела у себя в комнате, а Эвен...

Я чертыхнулась в третий раз, прекрасно понимая, что старшего дома, похоже, тоже нет.

И не ошиблась.

— Цвет? — я выскочила в холл, на ходу поправляя волосы. — Эвена на видел?

Бандит, любовно поливающий растения, удивленно на меня посмотрел. И быстро-быстро покачал головой. Не проронив ни слова, уткнулся взглядом обратно, будто меня тут и не было.

Стра-а-анно.

Я постояла на лестнице еще с минуту, постучав ногтями по перилам. И развернулась, зашагав к Генри.

Чувство, что все они от меня что-то скрывают, никуда не делось. Становилось только острее.

— Что тут произошло? — именно с этим вопросом я вошла в комнату законника после короткого стука.

И столкнулась с племянником Дэри нос к носу.

— Ой! Яра! — Генри отскочил, испуганно поправляя очки и одной рукой прижимая к груди стопку бумаг. Выдохнул и поднял на меня большие из-за стекол голубые глаза: — А что произошло?

— Почему у меня такое чувство, что вы все что-то от меня скрываете? — строго спросила я, решив прижать к стене хотя бы Генри.

Но он только повторил жест Цветочка:

— Ничего мы от тебя не скрываем. Все в порядке. Ты что-то хотела?

— Ты имеешь в виду, что я схожу с ума? — хмыкнула я.

Но ответа так и не получила. Законник смотрел таким невинным взглядом, что пришлось отступить. К тому же он готовился к встрече с Келдой, о чем и сообщил мне, показав составленный договор. Который я подписала со своей стороны после прочтения.

— А еще я придумал решение с рецептом, — произнес он, когда я вернула ему бумаги. — Через несколько дней будет большой аукцион. Я могу выдвинуть лот без твоего имени. Но...

— Но? — уточнила я.

— Обычно лоты рекламируют заранее, — скривился Генри. — Ну, знаешь... Вдруг людей, готовых заплатить за твой рецепт целое состояние, может там и не оказаться.

Я покусала нижнюю губу, раздумывая над его словами.

— Реклама, да? Хм... Есть одна идея, — усмехнулась я. — Можно у тебя попросить перо и лист?

— Да, конечно, — Генри пропустил меня к покосившемуся письменному столу, который приволок себе через несколько дней после переезда.

Я выхватила клочок бумаги и набросала короткую записку, протянула ее законнику:

— Передай это сегодня Келде.

Генри не удержался, мазнул взглядом по строчкам и хмыкнул:

— Готова отказаться от пяти процентов за первое выступление?

— Зато они сделают рекламу нашему лоту, — улыбнулась я. — Передашь?

— Передам, пусть мне и не очень нравится эта идея, — пообещал он, спрятав записку в нагрудный карман рубашки. — Что-то еще?

— Нет, спасибо, — я улыбнулась, выпуская его из комнаты и выходя следом.

Генри мне кивнул и поспешил по своим делам. А я, захватив все необходимые приспособления, направилась на рынок.

— Яра? — удивленно вскинула брови Дэрия, увидев меня у своего прилавка. — Ты ли это?

— Не-а, — усмехнулась я, занимая свое место. — Это мое привидение, которое не оставит тебя в покое, пока ты не принесешь на мою могилку свои самые вкусные груши.

Дэрия плюнула в сторону и постучала себе по лбу костяшками пальцев:

— Ну тебя с такими шутками!

Я рассмеялась и удивленно вскинула брови, когда торговка протянула мне грушу.

— Ешь, пока живая, — хмыкнула она. — Рада, что ты выкарабкалась.

— О, я тоже, — подмигнула я ей. — Спасибо.

День пошел как обычно. У прилавка останавливались то покупатели, то заказчики. Мы с Дэрией время от времени брали короткие перерывы на поболтать. Все было буднично. До определенного момента.

— Могу я с вами поговорить? — голос раздался сбоку.

Я отвлеклась и не сразу заметила нового заказчика. А когда обернулась, сердце пропустило удар. Потому что рядом с прилавком стояла Миль.

В голову сразу же полезли ужасные мысли про ее дочь. Горло сжало спазмом, но я кивнула.

Миль поджала губы и кивком попросила меня пройти за ней. Я только полный непонимания взгляд Дэрии поймала и последовала за женщиной.

Еле поспевая за ней, оказалась за территорией торговой площади в узком переулке между высокими каменными зданиями. Миль остановилась, когда шум толпы превратился в тихий гул. Обернулась ко мне и прижала руки к лицу.

Я только рот открыла, пытаюсь придумать слова, которыми могла бы поддержать женщину в столь ужасной ситуации, но... Миль рухнула передо мной на колени и прошептала.

— Я вам жизнью обязана, Ярослава. Вы моя спасительница. Вы мое чудо. Я не знаю как, но... Я никому не скажу. Никому. Спасибо вам. Спасибо.

В первую секунду мне показалось, что Миль утратила рассудок. По коже побежали мурашки.

— Анни сама хотела к вам прийти, — прошептала женщина, в ее глазах заблестели слезы. — Но она еще слаба. Спасибо...

— Я ничего не понимаю, — призналась я, начиная понемногу пятиться.

— Вы спасли ее, — Миль поймала меня за руки и посмотрела в глаза. — Моя дочь жива благодаря вам, Ярослава. Спасибо! Я... я не знаю, как вас отблагодарить. И никому не скажу, клянусь.

«Никому не скажу»? Инквизиции, что ли? Так я и не маг!

Что-то подобное мне и стоило произнести, но вместо этого я проблеяла нечто невразумительное и поспешила отделаться от женщины. Меня настолько напугало ее появление и сказанные ею слова, что я решила просто сбежать.

Даже дорабатывать до вечера не стала, спешно начала собираться. В голове било набатом, отчего-то стало страшно. На вопросы Дэрии я ничего ответить не могла. Ну не скажу же я ей, что какая-то женщина решила, что я ведьма, потому что после нарисованного портрета ее умирающая дочь встала на ноги?!

Бред!

Дело не во мне. Не может такого быть! Лекарства подействовали, вот и все. Именно они помогли Анни выжить.

На всех парах я поспешила домой. Я искренне верила, что там смогу спокойно сесть и подумать надо всем, что произошло, но... нет. Там меня ждал Эвен с разговором. И двумя незнакомками. Они втроем сидели в столовой и серьезно напряглись, стоило мне войти внутрь.

— Доброго дня, — растерянно пробормотала я.

Я хотела поговорить с Эвеном, но с глазу на глаз. А сейчас тут находились два свидетеля.

Одной из девчонок было лет пятнадцать. Высокая и худая, с собранными в светлые косы волосами. Она, явно нервничая, кивнула мне в ответ и опустила взгляд на стол. Второй было лет семь восемь, она рассматривала меня с любопытством, но с приветствиями не торопилась. Я рискнула предположить, что эти двое — сестры. Слишком уж были похожи: обе светловолосые и голубоглазые, черты лиц тоже неуловимо схожи.

Осталась только пара вопросов — что они забыли в нашем доме? И почему Эвен так напряжен из-за этой встречи?

— Яра, — парень встал, увидев меня. Тяжело вздохнул: — Нам нужно поговорить. Я хочу, чтобы Мия и Элли жили с нами.

Пожалуй, не такого откровенного разговора я ожидала.

Глава 20

Как говорится, в большой семье клювом не щелкай. Несмотря на детство, проведенное в детдоме, и последующее проживание в большой многодетной семье, я успела об этом позабыть. Потому, спустившись к завтраку и обнаружив пустую кастрюлю, в которой накануне отварила целую тонну каши, молча скрипнула зубами. Обилие грязной посуды, расставленной по всей комнате, тоже не улучшило настроение.

Втык. Вечером всех ожидает хороший такой втык!

Пока отрезала себе ломоть хлеба и делала отвар, размышляла о превратностях судьбы. Я ни в коем разе не злилась из-за того, что пришлось приютить под крышей еще двоих человек.

Жизни Мии и Элли сложно было позавидовать. Пять лет назад они лишились родителей, и им пришлось тяжело. Сперва Мия — старшая из сестер — побиралась на улицах, чтобы хоть как-то прокормить и себя, и младшую. После ее завербовали в банду. Девочка сильно смущалась, когда рассказывала, какими делами ей приходилось заниматься. Я же старалась не особо ее расспрашивать.

Меня тронуло желание Эвена помочь девочкам. Я бы в жизнь не стала противиться их проживанию в этом доме, даже если бы имела на это моральное право. Но в то же время искренне не понимала, как быть.

Что до превратностей судьбы... Я всегда хотела большую семью. Может, потому так рано и выскочила замуж. А по итогу — большая семья завела меня. На роль маленького чуда-спасателя. С ростом ответственности выросли и переживания, что с такой серьезной задачей я попросту не справлюсь.

Я всерьез начала задумываться о том, что разменять дом, если он окажется достаточно большим для такого количества жильцов, не такая уж и дурацкая идея. Работа в пекарне и рисование портретов на заказ действительно приносят неплохой доход, но недостаточный для быстрого покрытия долгов.

С того момента, как девочки перебрались к нам, прошла пара дней, близился аукцион, и на него была вся надежда. За это время я

успела нарисовать афиши для труппы, оформить около сотни печенек, нарисовать с десятков портретов и даже получить заказ на торт!

Голова кругом и яркие пятна перед глазами!

— Добро утро, Ярослава! — на кухню вошла Мия. — Я отвела детей в школу.

Вчера я настояла на том, что Элли тоже требуется образование. Миссис Ленор не возражала, но напомнила, что опеку необходимо оформить на всех детей, что будут проходить обучение в школе. И вот тут возникала проблемка — как это преподнести ее старшей сестре, чтобы та восприняла новость адекватно? Особенно при условии, что мы знакомы всего пару дней.

Мия сильно меня смущалась, как будто испытывала вину за то, что оказалась тут. С утра до ночи где-то пропадала, стараясь отыскать хоть какую-то работу, чтобы не оказаться нахлебницей. Но юную девчонку не желали брать ни в одно достойное место. Против таверн и ночных заведений возражали уже мы с Эвеном.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Ой, каша же! Я для вас отложила, — спохватилась она, поспешив к печи. Вытащила небольшой глиняный горшок и поставила передо мной, вручив деревянную ложку.

— Спасибо, — повторила я.

На душе стало немного светлее.

— Я тут приберусь и потом пойду снова работу искать, — суетливо произнесла Мия, взлохматив челку. — Может, хотя бы в таверну подавальщицей возьмут...

Думаю, в перспективе стоит подумать о помощнице по хозяйству. Мне будет куда спокойнее, если уборка и готовка уйдут на второй план и падут на чужие плечи. Иначе я разорвусь на сотню маленьких Яр.

— Мия, во-первых, можешь обращаться ко мне на «ты», — жуя кашу, произнесла я. — Во-вторых, давай работу в таверне оставим на самый-самый крайний случай.

Надеюсь, этого самого крайнего случая не случится. По крайней мере, я приложу для этого все усилия.

— Но...

— Но в данный момент я нормально зарабатываю для того, чтобы ты могла выбрать более достойное место. Может, даже подучиться.

Я точно не стану делать как моя опекунша. «Хочешь есть, умей крутиться», — приговаривала она с моих двенадцати лет. Я не голодала, но и особого счастья в детстве не испытывала.

— Но... — продолжила Мия.

— Эвен говорил, что ты неплохо шьешь. Может, попробовать устроиться подмастерьем в какое-нибудь ателье? — предложила я.

— Без выучки у гильдии не берут, — сникла девочка.

Черт бы побрал эти гильдии! Без них ни чихнуть, ни... шагу ступить.

— Ладно, разберемся, — ободряюще пробормотала я.

— Я не хочу быть должницей, — едва слышно пробормотала Мия. — Вы и так многое для нас делаете. Приютили, вот... Кормите. Элли, опять же, в школу пристроили.

Я открыла было рот, но вовремя его захлопнула. Не стоит сейчас говорить ей о необходимом опекунстве. Рано.

— Перестань, — отмахнулась я. — Кстати, ты не знаешь, где Эвен?

— Он с раннего утра куда-то убежал. — Мия пожала плечами.

Интересно, и правда не знает? Или прикрывает? Меня сильно беспокоило поведение парня. Если он связался с этими идиотскими Ястребами, о которых рассказывала сама Мия, действовать необходимо здесь и сейчас. Но Эвен всякий раз уходил от разговора, стоило нам оказаться вдвоем на одной территории. Один плюс — я больше не ощущала от него запаха табака.

В столовую вошел заспанный Цветочек. Он сдержанно поздоровался, наливая в свою кружку кипяток.

— Цвет, есть предложение, — произнесла я.

— Предложение? — сонно переспросил он, усаживаясь по правую руку от меня.

— Ага, — пробормотала, все еще до конца не уверенная в своей задумке. — Ты ведь уже взялся за задний двор. Что ты скажешь, если я предложу разбить там огород? Помидоры, огурцы, картофель, еще чего...

— Хм, — Цветочек о чем-то плотно призадумался.

Сморгнул, взгляд начал проясняться. Я уловила едва заметный азарт.

— А почему бы и нет? Можно почистить левый угол от поросли, растянуть теплицу... — вслух принялся размышлять он. — Почва неплохая, с ней можно поработать...

— Я говорила о том, что ты будешь добывать пропитание сам, но если выгорит, еда с меня, — деловито продолжила я.

Цветочек отмахнулся. Он уже начал бормотать в чашку что-то совершенно для меня невразумительное про семена, ростки и удобрения. Отвлекать от размышлений не стала, если примет мое предложение — отлично. Пусть пока подумает.

Допив свой отвар, я начала собираться. Планы на сегодня были грандиозные. И начинались они с похода в гильдию столяров. Одеваясь, я попутно искала сделанные на огрызке листа заметки.

Итак, в доме есть пять спален. Одна — для меня, вторая — для Генри и третья для Цветочка. В будущем обе освободятся, но пока имеем, что имеем. Одну из свободных комнат я рассчитывала сделать мужской — для Эвена и Лайна. Вторую — для девчонок: Нетты, Мии и Элли. Комнаты большие, места должно всем хватить. Из подвала можно организовать игровую и библиотеку... Но это, наверное, уже чуть позже. Сейчас нужно самое основное.

Уф-ф-ф, мебели потребуется вагон и маленькая тележка. Вечером я часа два потратила на то, чтобы подсчитать, сколько столов, кроватей, стульев, шкафов и прочей атрибутики потребуется, чтобы сносно обставить дом. И ой как я рассчитывала на то, что мой план выгорит.

А ведь нам требовались и забор, и новая дверь...

Но делать нечего. Прежде чем подавать документы на опеку, следует обставить дом всем необходимым.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, я вновь столкнулась с прихвостнем лорда Митчела.

— Слушай, Цвет, может, хоть ты знаешь, где Эвен? — ни на что особо не рассчитывая, кисло поинтересовалась я, замерев на месте.

— Дык, у хозяина он. Уже третий день, обрабатывает, — ответил Цветочек, погруженный в свои мысли.

— Обрабатывает?! — переспросила я, ошарашенно оглянувшись на прошедшего мимо мужчину.

— Ой, вы еще не в курсе, что ли?.. — Цветочек вздрогнул и уже куда более осознанно посмотрел на меня. — Тогда вам это, лучше с

лордом Митчелом все и обсудить. Но вы не волнуйтесь, там все почестному!

Уверения Цветочка если и утешили, то несильно. Первым же желанием было навестить к лорду Митчелу и поинтересоваться, что происходит. Но, чуть призадумавшись, я поняла, что это очередное откладывание одного из самых важных вопросов — мебели. При мысли о том, что Эвен при лорде Митчеле, а не при Ястребах, стало немного спокойнее. Но что-то ведь парня с ними связывает... Он явно не «на улице» с Мией познакомился.

— Генри! — уже из прихожей позвала я законника, подхватывая заранее разрисованный мною табурет.

Опытный образец, которым я намеревалась подкупить гильдию столяров. Сделала ставку на то, что, раз на Руси любили хохломскую роспись, то и местным она, возможно, придется по душе.

Главное, чтобы сработало, именно это я приговаривала, пока ждала племянника Дэрии. Тот спускался с подготовленными документами. В костюме, что придавало ему еще больше значимости, с уложенными волосами и благоухающий едким мужским парфюмом. Я звонко чихнула, уловив аромат, чем-то похожий на тройной одеколон.

— Слишком, да? — нервно переспросил Генри, уже готовый развернуться на сто восемьдесят.

— Сойдет, — ответила я с мягкой улыбкой. Терять время не хотелось.

Вот и план «Б». Если столяры не согласятся по-хорошему, возьмем измором и ароматами!

Стоило нам пройти пару сотен метров, как до уха донеслись слова зазывалы:

— «Дом на краю города»! Новая постановка! Оторви билет — получи шанс на скидку! Условия? Узнаете на входе! Это будет сюрпризом!

Я улыбнулась. Яркие афиши, нарисованные мною для труппы Келды, вместе с зазывалами работали на ура. Даже отсюда можно было рассмотреть на огромном плакате рисунок и яркую надпись со слоганом.

Интересно бы сходить в театр, как появится время. К тому же возможность у меня на руках. Потому что вместе с бумагой и клеем

Линн притащил и несколько билетов с открытой датой на любой из спектаклей — осталось только найти время.

— Генри, может, хоть ты расскажешь, что произошло с Эвеном? — поинтересовалась я, принаравливаясь к слишком уж быстрому шагу спутника. — Я ведь вижу, что в курсе все, кроме меня. Это как-то несправедливо...

— Несправедливо, — немного подумав, согласился Генри, на ходу просматривая бумаги. — Но меня просили не говорить.

— Кто просил?

— Эвен и просил, — неуверенно произнес Генри, указательным пальцем поправляя очки. — К тому же Цветочек уже решил проблему.

— И ты считаешь, что мне не стоит знать? — мягко спросила я, боясь спугнуть.

Мысленно же прикинула, что если проблему пришлось решать Цветочку, то дело дрянь. Даже несмотря на то, что за парнем сейчас присматривает Митчел.

— Стоит... Но, если что, я не говорил, — вздохнул Генри, бросив на меня умоляющий взгляд.

Я пообещала ему максимальную защиту в случае чего, а потом пожалела о своих словах. Потому что о таком нужно говорить сразу! Даже если я при смерти!

Волосы на голове зашевелились, когда законник во всех красках описал мне уже решенную проблему. Но что-то мне подсказывало, что это лишь последствия основной бури.

Потому как в момент, когда я решала вопрос по поводу афиш с Келдой, к нам домой нагрянула целая банда — люди Ястребов. Что именно им требовалось от Эвена, законник не успел услышать, в дело вмешался Цветочек.

— Лорда помнишь?! Сказал тогда он. Так вот, все жители этого дома под защитой Лорда, — Генри мастерски играл интонацией. — И клянусь, Яр, Лорд — это не про титул, это натуральное погоняло! Я слышал, что Митчел раньше состоял в какой-то банде...

— Раньше или сейчас тоже? — осторожно уточнила я.

А если лорд Митчел до сих пор практикует криминал... А ведь вполне вероятно. Контора — прикрытие, а Цветочек — один из бандитов. Ух, дело дрянь. Надо поскорее закрывать вопрос с долгами.

— Перед законом лорд Митчел чист, — ответил Генри. — По крайней мере, сейчас. Не знаю, что у него там произошло в прошлом, но в данный момент его деятельность официально проходит по всем палатам. Он платит налоги, участвует в благотворительности... Я проверял.

Может, не стоит паниковать? Хотя как тут не паниковать, если Эвен связался с бандой? И где вообще гарантия, что Цветочек действительно смог решить проблему?

Пока я взвешивала все «за» и «против», мы с законником добрались до трехэтажного деревянного строения, расположенного неподалеку от Лисьей улицы. На прилегающей территории кипела работа, доносились удары молотков, скрежет пилы, песнь рубанка.

Коротко переглянувшись с Генри, мы поднялись к входной двери.

— Говорить буду я, — вполголоса сообщил Генри. — Ты не против?

Да я только «за»! Если кто-нибудь снимет с меня еще часть забот, я вообще вздохну полной грудью. А то ощущение, что я только наваливаю на себя новые задачи, не разобравшись со старыми обязательствами.

— Добрый день! — внезапно твердо и звонко произнес Генри. Он обратился к женщине, сидящей за небольшим деревянным столом на входе. — Мы бы хотели поговорить с мастером Корпентером.

— По поводу заказа вы ко мне можете, — низким голосом отозвалась женщина. Она послунявила палец и перевернула на новую страницу огромную амбарную книгу, уже готовясь записывать.

— Нет, нам необходимо поговорить именно с мастером Корпентером. Я договаривался о встрече. — Генри подошел ближе и мягко улыбнулся, нависая над встречающей.

Женщина подняла взгляд, сощурилась, заливаясь при этом румянцем.

Ого, вот, оказывается, какое впечатление может производить Генри на женский пол — именно так я подумала за мгновение до того, как встречающая шумно чихнула.

— Второй этаж, первая дверь налево, — сдавленно выдала она, прикрывая нос рукой.

— Нет, все-таки было слишком, — задумчиво произнес Генри уже на лестнице.

— Как по мне, сработало идеально, — ответила я, полностью уверенная в том, что никакой встречи назначено не было. — Кто этот мастер Корчего-то-там?

— Заместитель главы гильдии, — ответил Генри. — Я с ним работал года полтора назад.

В помещении приятно пахло древесной стружкой. В коридорах стояла уйма опытных образцов: и трюмо, и зеркальные столики, и шифоньеры. Взгляд то и дело цеплялся за всякие резные произведения столярного искусства. Как я и думала, расписная мебель тут не была в новинку — но явно стоила в разы дороже аналогичных однотонных моделей.

Цены на краску и услуги гильдии художников наверняка влияли и на столяров, а потому я так сильно и верила в свой план. Невысокий табурет, который я не пожелала сбегривать на и без того загруженного бумагами Генри, оттягивал руку.

— Да?! Заходите уже, что долбиться? — рявкнули по ту сторону двери, когда законник в нее постучал.

Генри потянул на себя створку, и мы ступили в просторный кабинет.

— Генри, ты, что ли? — Мужчина, стоящий подле стола, сощурился. — Да, точно! Генри! Как ты, дружище?

Высокий крупный мужчина в два шага сократил расстояние и похлопал законника по плечу.

— Сойдет, — с широкой улыбкой ответил Генри.

— Ты по делу?

— Как и всегда, — усмехнулся тот. — Хочу вас представить. Мастер, это Ярослава. Ярослава, это мастер Корпентер.

— Приятно познакомиться! — Я протянула руку для пожатия, поставив перед этим табурет на пол.

Столяр с пару секунд гипнотизировал мою ладонь, после стиснул. И весело произнес:

— Можно просто Корп, чтоб язык не ломать.

— Можно просто Яра, — в тон ответила я.

— Так что за дело? — Корп широким жестом предложил расположиться в гостевых креслах. Сам направился к своему рабочему месту. — Сразу скажу, что набор в гильдию на этот год закрыт, слишком много заявок было.

— Мы не по этому вопросу. — Генри подхватил оставленный мною табурет и водрузил прямо на стол перед мастером Корпом. — Как тебе?

— Ну, табурет паршивый. Старый, из него уже труха сыплется, — поковыряв ножку ногтем, выдал Корп. — А вот рисунок, на удивление, неплох. Это не наши расписывали, явно.

Я победно улыбнулась и предоставила вести переговоры законнику.

Глава 21

— Генри, ты гений! — восторженно произнесла я, когда мы покинули здание гильдии столяров.

Законник умудрился не только договориться о поставке всей — повторяю, *всей!* — мебели из моего списка, но и сторговаться всего на двух расписанных мною гарнитурах.

— И фениксов умеете? — пораженно уточнил мастер Корп, когда узнал, зачем мы с Генри пожаловали.

— И фениксов, — уверенно ответила я. Благо читала вместе с Неттой местные сказки и представляла, как фениксы выглядят в этом мире.

Мастер Корп оказался мужиком... конкретным. Иного слова и не подберешь. Строго, по делу, без лишних реверансов. Чувствовалось, что он видел выгоду в нашем сотрудничестве, потому не стал ни артачиться, ни набивать себе цену.

Самым приятным для меня нюансом стал тот факт, что краску будет поставлять гильдия! И лак для покрытия росписи! У них заключен контракт с гильдией художников на покупку материалов.

— Я тут ни при чем, — скромно отозвался законник. — Между прочим, я рисовать совершенно не умею! Мастер Корпентер не раз жаловался на то, что услуги гильдии художников обходятся ему на вес золота. Буквально. Не удивлюсь, если после он захочет продолжить с тобой сотрудничество и именно потому так легко пошел на наши условия. Все договоры я подготовлю, если так.

— Ну точно гений! — настроение неумолимо ползло вверх.

Его не испортил даже тот факт, что мне еще предстояло заглянуть к лорду Митчелу для важного разговора по поводу Эвена.

До сих пор не верилось, что нам с Генри удалось «выбить» мебель для дома. Простенькую, из остатков, от которых отказались клиенты, или из исполненного учениками, но крепкую и добротную! И это всего за пару-тройку дней моей работы!

По поводу забора и двери тоже договорились. Заместитель главы гильдии столяров отправит к нам учеников, они за минимальную плату в десять серебряшек решат вопрос. Причем уже завтра.

— Ты домой?

— Надо еще кое с чем разобраться, — ответила я. — Схожу к лорду Митчелу и узнаю, зачем ему понадобился Эвен.

К дому Волдера я подходила, тщательно обдумывая каждый вопрос, который намеревалась задать. Но весь запал тут же растерялся, как только дверь открылась, и лорд Митчел оказался на пороге. В темно-зеленом костюме и белоснежной рубашке.

— Прогуляемся? — ничуть не растерялся он, словно заранее знал, что я нагрюну с визитом. Видел в окне?

— Можно, — растерянно отозвалась я.

— Дай угадаю, Эвен так с тобой и не поговорил, верно? — мы даже до забора дойти не успели, как Волдер первым завел нужный мне разговор.

— Верно, — не стала я отрицать.

В последние несколько дней Эвен избегал меня, а я боялась настоять и услышать в ответ на поучения что-то вроде «Ты мне не мать!». Осознание того, почему я не давила на подростка, пришло именно сейчас и тяжестью осело на сердце. Я и сама четко осознавала, что я для этих детей просто чудо, решающее их проблемы. В перспективе — опекун. Но не мать, имеющая полное право давить, воспитывать и нравучать. Не та женщина, любовь к которой всегда безусловна и просто так.

— Ну и идиот, — вдруг легко произнес Волдер. — Проведу с ним воспитательную беседу.

Воспитательную беседу? Мы что теперь на пару с лордом Митчелом воспитываем... трудного подростка?

С губ сорвался смешок. Ситуация и правда выглядела презабавно.

— Как он вообще оказался у тебя? — поинтересовалась я.

— Полагаю, об этом малец должен поведать сам. И в деталях. Это будет по-мужски.

— А можно твою не менее мужскую версию? — вяло огрызнулась я.

Меня начало раздражать, что все уходит от ответа по поводу того, что натворил мой подопечный. Генри ведь явно знал больше, чем рассказал! Или нет?

— Если вкратце и по важным событиям, то он отказался от работы на банду и его начали преследовать. А заодно и его подружку с

малолетней сестрой, которых он решил защитить с моей помощью. И, чтобы отработать протекцию, устроился ко мне в контору мальчиком на побегушках.

— То есть он попросил для них протекцию, а за ним самим все еще охотится банда?! — с ужасом поинтересовалась я.

— Не переживай, — даже с шага не сбившись, ответил Волдер. — Не охотится. Но именно так он и думает.

— Зачем?!

Сказать, что я была в шоке, — ничего не сказать. Порядком запутавшись в происходящем, я не знала — радоваться или ужасаться. Эвен отказался от работы на банду — это ведь хорошо, да? А то, что за ним охотились, определенно, плохо.

Бр-р, пора бы взять себя в руки.

— Потому что балбеса надо воспитать так, чтобы больше не лез в грязные дела и начал думать головой, а не кулаками, — совершенно невесело усмехнулся Митчел. — Побегает от них с месяцок, потом я его обрадую. За это время еще и научится чему. Но потом его лучше в какую-нибудь гильдию на выучку отдать. Он парень-то толковый, хоть и с тараканами под скальпом. И да, не благодари.

Видимо, моя мысль о том, что мы теперь вдвоем занимаемся воспитанием одного конкретного индивидуума, не была такой уж шуткой.

— Кажется, я была совершенно не готова внезапно взять к себе на воспитание сразу троих детей, один из которых младше меня всего на десять лет, — со вздохом призналась я.

Мы уже добрались до Лисьей улицы, и я все чаще подмечала заинтересованные взгляды барышень, проходящих мимо. Смотрели они, разумеется, не на меня.

— Парню явно нужно мужское воспитание. Может, тебе стоит задуматься о замужестве?

— О не-е-ет, — усмехнулась в ответ. — Я замуж уже ходила, мне не понравилось.

— Сходила?! — ошарашенно переспросил Волдер, чуть притормаживая. — Уже?!

— Ага. Но в моем браке нас было трое. Это, кхм, несколько людно.

— Неужели твой бывший супруг ходил налево?!

Честное слово, возмущение, проскользнувшее в вопросе лорда Митчела, пролилось как елей на душу.

— Вообще-то, я имела в виду его мать. Но если так подумать, то в нашем браке целый плацкарт наблюдался.

— Плацкарт? — переспросил он.

— М-м-м, экипаж дальнего следования, — перефразировала я. — Впрочем, неважно. Куда мы вообще идем?

— На осмотр дома, — о чем-то задумавшись, ответил Волдер. — В прошлый раз ты обещала, что дашь шанс.

Как меня лихо на крючок поймали! Прогуляемся, говорит! А са-а-ам... От возмущения я даже не нашлась, что ответить. С другой стороны, и правда обещала, что хотя бы посмотрю. И если уж совсем честно, то отсутствие долга за дом и правда существенно бы облегчило жизнь — об этом я не могла не думать.

— Если тебе не понравится, просто продолжишь выплачивать задолженность, — тихо произнес лорд Митчел, будто подбадривая.

И честное слово, если бы он начал убеждать меня в том, что мне стоит избавиться от дряхлого дома, это подействовала бы куда сильнее — мне бы захотелось спорить. А так...

— Кстати, на аукционе появился один занимательный лот, — усмехнулся лорд Митчел. — Рецепт «Белых облаков». Твоя работа?

— Рецепт «Белых облаков»? — притворно удивилась я. — Это же настоящая находка! Но при чем тут я?

— Ну-ну, — фыркнул Волдер.

Мы дошли до самого конца Лисьей улицы, когда лорд Митчел свернул в проулок. За это время он успел рассказать мне, чем занимается Эвен. Я с удовольствием отметила, что ничем криминальным — развозит документы, закупает всякую мелочевку, выполняет пустяковые поручения вроде подшивки документов.

В проулке оказалось множество пристыкованных друг к другу четырехэтажных довольно узких домов. Таун-хаусы — именно так подобная постройка называлась в моем родном мире. Выглядело более чем цивильно, а потому я сильно удивилась, когда лорд Митчел притормозил у одной из темно-зеленых крепких дверей.

Он вставил ключ в замочную скважину, повернул несколько раз и распахнул передо мной дверь. Я шагнула внутрь, в нос ударил приятный аромат свежих цветов.

Холл оказался небольшим, но уютным. Прямо по курсу растянулась лестница на второй этаж, под ней небольшая кладовая. Справа и слева двери в другие комнаты.

— Еще полтора года назад тут были трущобы, эти дома свежей постройки. С канализацией. Соседи средний класс, потому вы с детьми будете чувствовать себя в своей тарелке, — начал Митчел как заправский риелтор. После толкнул дверь направо. — Большая столовая, совмещенная с кухней. Идеально для большой семьи.

Я ожидала, что варианты, которые выберет лорд Митчел будут хуже. Намного хуже. Потому теперь, рассматривая возможное для проживания жилье, ощущала ком в горле. Как поднимать эту тему на общий совет? Как сообщать детям, что, если мы откажемся от наследия, данного им родителями, нам будет легче жить?..

— Тут просторный зал с камином, — произнес Волдер, провожая меня ко второй комнате, расположенной на первом этаже.

Светло-бежевая краска на стенах, огромный мягкий с виду диван, камин и пустые книжные полки — все тут кричало об уюте и шумных семейных вечерах. Пожалуй, выглядело и правда чудесно.

На втором и третьем этажах была совершенно идентичная планировка. По две небольших спальни и — о боги, да! — по туалетной комнате. Митчел не преминул случаем продемонстрировать не только наличие канализации, но и ванну с возможностью набрать горячую воду!

Я была готова остаться в этом доме прямо сейчас, просто для того, чтобы принять пенную ванну!

Как выяснилось в процессе презентации, в общем для всех домов подвальном помещении держалось несколько чанов, которые прогревались за счет угля. Специально обученные люди следили за тем, чтобы вода в чане в срок с восьми утра и до десяти вечера держала нужную температуру. И все это за скромную плату в пять золотых в год! Задерживаешь — и доступ к горячей воде перекрывают.

В общем, местный аналог ЖКХ. И я бы, конечно, с удовольствием воспользовалась всеми прелестями канализации, но экскурсия продолжалась. Мы поднялись на последний четвертый этаж.

— Тут... Тут ты бы смогла сделать художественную мастерскую, — тихо произнес лорд Митчел.

Просторная комната с окнами в пол была залита солнечным светом. Сквозь приоткрытое окно проникал свежий воздух, лакированный деревянный пол играл бликами. Мне стоило бросить только один взгляд на помещение, чтобы представить, куда бы я поставила мольберт, а где бы держала все инструменты для рисования...

— Ты уже купил этот дом, так ведь? — схватилась я за соломинку, чтобы хоть как-то вернуть себе желание бороться за рухлядь, в которой сейчас жила. — Ты открывал дом своим ключом, а значит, купил. Неужели ты даже не оставлял варианта для моего отказа?

— Я просто вложил в недвижимость, Яра, — улыбнулся лорд Митчел. — Еще пять аналогичных домов по этой улице принадлежат мне. Через пару лет они вдвое, а то и втрое вырастут в цене, и я их продам. До того момента буду сдавать в долгосрочную аренду. Потому выбор все еще за тобой. Одно твое слово, и дом по всем документам будет принадлежать тебе.

— Мне надо подумать, — хрипло ответила я, решившись поднять взгляд. — И обсудить с детьми. Если они согласятся, дом надо будет записать не на меня, а на них.

— Благородно, — краем губ улыбнулся Волдер.

Домой я возвращалась в смятении. Никак не могла перестать рисовать картинки со счастливой жизнью в новом месте. Лорд Митчел и правда поймал на крючок.

Но крохотная часть меня все еще вяло убеждала в том, что за наш старый дом стоит побороться. На противоположную чашу весов она упрямо выкладывала аргумент за аргументом. Во-первых, наш дом существенно больше. Не только по количеству комнат, но и по площади. Во-вторых, сейчас в нашем расположении весьма ощутимая прилегающая территория. И детям есть где порезвиться, и овощи-фрукты можно выращивать. В-третьих, из нашего дома все еще можно сделать конфетку. Сперва поднажав с выплатой долгов, а после существенно потратившись на ремонт.

Я настолько погрузилась в размышления, что, когда повернула в нужном месте, не сразу увидела светлую форму инквизиции. Один из ее представителей о чем-то мило беседовал с нашей соседкой Мэри.

Развернулась в последний миг, возвращаясь на более оживленную улицу. Встретаться с инквизицией, даже вот так, случайно, не входило

в мои планы. Я перевела дыхание и уняла быстро колотящееся сердце.

Что этим белохалатным понадобилось от служанки из соседнего дома? Что-то мне подсказывало, что это не просто так.

Я обошла опасную территорию, приблизившись к своему жилищу с обратной стороны. Перемахнув через самое выломанное место в заборе и продравшись через заросли колючего кустарника, наткнулась на озадаченного Цветочка.

— Вы чего? — Он почесал лоб, не забывая при этом подозрительно шуриться.

— У главного входа инквизиция, — честно призналась я.

— Инквизиция? — нахмурился громила. И после добавил тоном, не оставляющим места для фантазии: — Ща-а-ас разберемся.

Он решительно двинул к дому, и я успела зацепиться в последний миг за его локоть.

— Погоди. Они с соседкой разговаривают. Давай пока понаблюдаем, чего они добиваются?

— Можно и понаблюдать, — хмуро отозвался Цветочек. — Только в следующий раз не надо лезть через малину, хорошо?

Эту малину я уже несколько раз «добрым» словом помянула, пока двигала домой. Все руки исцарапала! На саможаление времени не было, мы с Цветочком решительно двинулись в дом, чтобы занять выжидательную наблюдательную позицию у окна. Отсюда было хорошо видно, не только как Мэри все еще о чем-то чинно беседует с инквизитором, но то, как они бросают на наше жилище взгляды.

— Налицо сговор, — почему-то шепотом заявил Цветочек. — Зуб даю, что сорняки сейчас ее убеждают за нами следить.

— Сорняки?

— Так инквизицию за глаза называют, — пояснил Цветочек. — Сорняки и есть. Появились внезапно и разрослись до невероятных размеров. Самоуправством занимаются и якобы с дозволения короля.

— Якобы?

— Да вряд ли величество отдавал указ всех неугодных инквизиции на костер отправлять да на остров ссылать. Чародеев — возможно. Но неугодных простых людей — сомневаюсь.

— А что за остров-то?

— Вымышленный, — невесело крикнул Цветочек. — Все говорят про какой-то остров, но никто ничего не знает. В ближайшие канавы

трупы чародеев отправляют, не иначе.

Тема с островом не давала мне покоя. Ну не просто же так он стал сплетней?..

— Искал лорд Митчел этот остров, да нет его, — продолжил Цветочек. — Если бы был, нашел бы...

Хм, а Волдеру-то зачем остров с магами? Я не успела осторожно поинтересоваться, потому как разговор Мэри и инквизитора закончился. Белохалатный передал ей что-то, и соседская служанка уверенно закивала и направилась к нашему забору, предварительно убрав взятое в карман. Это мне совершенно не понравилось.

— Выпроводить ее?

— Давай узнаем, что ей надо? — предложила я. — Но следим за руками.

Предупрежден — вооружен. А инквизиция, по всей видимости, совершенно разленилась и уверовала в собственную непогрешимость, раз даже в переулочек заходить не пожелала для сговора.

— Лорду Митчелу я все равно сообщу, — осторожно произнес Цвет.

— В данном случае я только «за», — твердо ответила я.

В дверь раздался стук. Мы с бугаем переглянулись и синхронно вздохнули. Внимание инквизиции напрягало не только меня, но и Цветочка. Я поплелась открывать.

— Добрый де-е-ень! — до скрипа наигранно протянула Мэри. — Вы приглашали попить чай, и вот я решила заглянуть, поболтать.

— Здравствуйте! — растянула я губы в ответной неискренней улыбке. — Проходите, конечно!

Я первой направилась в столовую, судорожно соображая, что мог передать ей инквизитор. И потому, наткнувшись на прибирающуюся в столовой Мию, почти мгновенно придумала план. План, за которой мне после придется извиняться перед девочкой.

Она перевела на нас взгляд, и я тут же приковала ее внимание подмигиванием. После жестом провела руками у воображаемого фартука и вытянула невидимое нечто в кулак. Вновь подмигнула, искренне надеясь на то, что девочка правильно поняла мой намек.

Она едва заметно кивнула.

— Здравствуйте! О! Цветочек, ты наконец вернулся, — она ловко, но почти впритык миновала Мэри и едва заметно приобняла ошарашенного от такой внезапной нежности бугая.

Да и сама Мэри явно растерялась от той картины, что перед ней разыгрывалась. Я же, молясь богам всех миров, поставила воду на разогрев. Мэри же предложила присесть за стол, спрашивая о том, как у нее идут дела.

В ее треп я особо не вслушивалась, доставала чашки и добавляла туда сухие листики мяты и мелиссы.

— Яра, на секундочку, — с милейшей из всех возможных улыбок произнесла Мия, двигая в кладовую. — Какое варенье выбрать?

— Прости, что тебе пришлось это сделать, — шепотом произнесла я, щелкнув спичкой и поднося ее к свечке. Дверь за собой прикрыла. — Что там?

Из столовой доносился вялый треп Цветочка и Мэри. Последняя явно опасалась бандитского вида бугая, но любезно рассказывала о том, как они ухаживают за цветами, расположенными на небольшом балконе.

Мия разжала кулак и продемонстрировала мешочек с вышивкой. Дерево с пушистой кроной в идеально ровном круге. Знак инквизиции.

— Это?..

— Я знаю, что это, — тихо произнесла Мия. — Ястребы закупают это у сорняков, когда хотели... кого-то разговорить. Этот порошок развязывает язык. На магов не действует, перестает работать при соприкосновении с алкоголем.

— И что с этим делать? — сдавленно поинтересовалась я.

Мия подняла на меня цепкий и серьезный взгляд. Она явно не ожидала, что я растеряюсь. А я совершенно не предвидела, что девчонка с тяжелым вздохом выдаст:

— Предоставь это мне...

За секунду до того, как мне вручили презентованное Дэрией грушевое варенье, у меня в голове мелькнула крамольная мысль, что карманница, живущая с нами под одной крышей, — это еще и очень удобно. В тот же миг я мысленно отвесила себе оплеуху.

После всего перед девчонкой придется серьезно извиниться и объяснить, почему именно я в сложившейся ситуации была не права. Но черт побери, как же пришлось кстати!

Кто знает, что бы я наговорила, окажись внезапно эта дрянь у меня в чашке. А если бы инквизиция и Мэри были более дальновидными, соседке бы ничего не стоило добавить эту дрянь в какой-нибудь приветственный пирог и принести нам угощение...

Мия вышла из кладовой через минуту после меня, но ни Мэри, ни Цветочек этого не заметили. Я к этому моменту успела расставить кружки и поднести чугунный чайник, чтобы разлить кипяток. Мия подходила к столу со свежееиспеченными пирогами. Возле Мэри она задержалась чуть дольше необходимого, уронив подле нее салфетку.

Даже приглядываясь к произошедшему, я не уловила ни одного лишнего жеста.

Лишь сдержанный тайный кивок от Мии. Мол, все в порядке и под контролем. Почему в порядке и что именно под контролем — от этих панических мыслей я пожелала избавиться. Разговор за столом потянулся в прежнем скучном русле. Мне было куда интереснее, как именно Мэри планирует подсыпать эту дрянь в наши кружки.

Каждый из нас успел сделать по паре глотков отвара, прежде чем Мэри внезапно икнула. И выдала:

— Если честно, я думала, что в этом доме только бездомные да призраки и живут. А оно эвона как... Мы с Ильзой не так-то уж много и общались, если по-честному. Она затворницей стала, как муж ее того, умер... И-ик.

Я осторожно перевела взгляд на Мию. Она что... порошок самой Мэри и подсыпала в отвар?! Вот дела-а-а. Я бы лучше и не придумала.

— А до этого счастливая семья была, и детки ухоженные, вежливые, всегда здоровались. В школу, правда, ни один не ходил, уж не знаю почему! Зато сейчас, и-ик! Хорошие детишки. Не то что у моих хозяев, злобные, вредные — ужас! Ой, что же я болтаю, сама же расспрашивать должна.

— О чем? — невинно поинтересовалась я.

— Так знамо о чем! Откуда прибыли, кем детям приходиться, живут ли тут чародеи и почему лорд, и-ик, Митчел за вас вступиться решил?

— Прибыла из деревни, теткой прихожусь, — с милой улыбкой произнесла я. — Чародеев отродясь не водилось, а лорд Митчел на самых благотворительных началах вступился.

На словах про «благотворительные начала» Цветочек хрюкнул в кружку. Он явно улавливал, что происходит нечто за гранью, но никак не комментировал.

— Спишь с ним, что ли? — по-простому поинтересовалась Мэри. — И-ик.

— Оказываю услуги художественного характера. Лорд Митчел, знаешь ли, попросил картину, где он нагишом. Чтобы все интимные зоны тигровая шкура прикрывала.

Если эта история и правда дойдет до инквизиции, Митчел меня убьет. Этой самой тигровой шкурой и придушит! А, судя по тому, как ржал в кружку Цвет, с этой шкурой и закопает.

— А-а-а, — философски прокомментировала Мэри.

Следующие минут пятнадцать соседская служанка жаловалась на своих хозяев. И зарплату они урезают, и по ночам готовить заставляют, и хозяина интрижки покрывать в ее обязанности входит — в общем, не позавидуешь Мэри. Она, по всей видимости, под действием препарата забыла, что именно мы и должны вываливать все самое потаенное, а потому болтала без умолку.

В какой-то момент действие вещества начало сходиться на нет, даже взгляд служанки стал яснее. Уловив тот миг, когда Мэри начала трезветь умом, я повернула тему беседы в свое русло:

— Так что да, детей мы в школу пристроили. Со дня на день мебель заказанную должны привести, обживаемся.

— Денег, наверное, потратили немерено! — проморгавшись, произнесла Мэри.

— Тут не поспоришь...

— Ой, мне же пора! Давайте я к вам через пару дней, с пирогом, а? — предложила Мэри.

— Обязательно! — с милой улыбкой ответила я, мысленно отметив, что надо всех жильцов предупредить, чтобы ни куска из рук этой женщины не брали.

На этом «соседские» посиделки и закончились. Стоило мне выпроводить Мэри и вернуться в столовую, как Цветочек тут же выдал:

— А я бы все же предпочел и в первый раз ее на порог не пускать.

Отчасти он прав. Но так мы хоть выяснили, что именно интересуется инквизицию. Пожалуй, мою собственную легенду стоит

продумать более детально. Включая название деревни, из которой я приехала.

Глава 22

Стук, грохот, смех и переругивания. Именно этим ознаменовалось утро следующего дня, когда к дому прибыли подмастерья из гильдии столяров. Шум доносился через приоткрытое зашторенное окно, и я поспешила вниз.

— Ну что, хозяйка, куда что ставить? — широкоплечий паренек оперся о выросший прямо перед калиткой платяной шкаф. Добротный, высокий, из светлого дерева.

Я застыла в проеме входной двери и несколько раз растерянно моргнула, стараясь избавиться от остатков сна и пригладить торчащие в разные стороны волосы. Выходя на улицу, я никак не ожидала, что мгновенно окажусь в такой суете, даже умыться не успела.

Генри говорил, что мастер Корп пришлет своих ребят рано, но чтобы настолько...

— Сюда, — подавив зевок, я открыла и придержала двери.

А после поймала себя на мысли, что мне стыдно приглашать людей в этот дом. Слишком потрепало его время. Слишком заброшенным он выглядит. И от этого на душе сделалось тоскливо.

Но тут же взяла себя в руки — это *пока* дом такой! Но еще немного сил и много денег — и мы сделаем конфетку!

Настроив себя на боевой лад, я впустила двух мужчин со шкафом. За ними поспешили еще двое с ножками от стола. Последний из столяров остался на улице, караулить частично собранную мебель.

И... началось!

— Что значит, мы переселяемся? — удивился Эвен, когда я собирала всех жильцов на кухне.

— Все просто, — произнесла я, наливая всем чаю. — Мальчики налево, девочки — направо.

Нетта с сомнением покосилась на Элли, которая в это самое время тихонечко сидела на стуле и листала книжку со сказками. Девчонки относились друг к другу настороженно. Не спешили заводить дружбу, но и не ругались.

— Генри, — я повернулась к законнику, — вам с Цветом по комнате. Выбирайте сами.

Законник почесал затылок и бросил взгляд в сторону сада, куда сбежал бандит. Он еще перед собранием сказал, что ему все равно, где ночевать. Доверил — но, по моему мнению, спихнул — выбор мне. И ушел расчищать землю под огород.

— В принципе, — пробормотал Генри, — я готов соседствовать с Цветом.

— Чего? — опешила я, вспоминая, как собиралась обзавестись шпингалетами на все двери, как только в доме появился прихвостень Митчела.

А потом... вспомнились и его забота о Нетте, и попытка выручить Эвена, и даже согласие разобраться с огородом. В общем, за то время, что он тут прожил, Цветочек произвел очень даже неплохое впечатление. И ничто не намекало на то, что ночью он может придушить кого-то во сне.

— Ты уверен? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно, — хмыкнул Генри. — Цвет все равно в основном в саду пропадает, мешать друг другу не будем. А там... кто знает, кого еще нужно будет приютить?

В его голосе промелькнула смешинка, но Эвен ее, видимо, не услышал. Напрягся.

Да и Мия приуныла, закусив губу.

— Так! Не раскисать! — хлопнула я в ладоши. — С соседями по комнатам определились. Значит, одна спальня остается запасной, если кто характерами не сойдется. А теперь — за работу!

— А что нам делать? — Лайн поправил сползшие на кончик носа очки.

— Собрать свои вещи и не мешаться под ногами у столяров, — улыбнулась я.

— Я помогу с мебелью, — вызвался Эвен.

— Я тоже, — Генри приосанился и поспешил за старшим в холл.

— А я чем-то могу помочь? — заломила руки Мия и посмотрела на младшую сестру, которая показывала Нетте что-то в книге.

— Если приготовишь обед — будет замечательно, — решила я. — Займешься?

Девушка на мгновение подзависла, а потом с готовностью кивнула:

— Конечно! И за детьми присмотрю.

Я только кивнула и поспешила присоединиться к Эвену и Генри.

Работа предстояла колоссальная. Несмотря на то, что мебели было не очень-то и много, пришла она будто из земного магазина, название которого состоит из четырех букв. А сама мебель — из сотни деталей.

Цельным приехал только шкаф, который занял почетное место в моей спальне. Столяры, которые его туда подняли, удивленно хмыкнули, глянув на мою кровать. Но ничего не сказали, когда я попросила не выносить ее на свалку с другой старой мебелью. Себе спальное место я менять не стала, решив, что и это пока неплохо мне послужит.

В комнату мальчишек поставили комод и две кровати, а еще письменный стол и два стула. В девчачью почти все то же самое, только кровати было три, а комода два.

Комната для Генри и Цветочка обзавелась спальными местами, таким же, как и у остальных, нормальным крепким письменным столом и широким шифоньером. Последний я помогала собирать, тихо матерясь сквозь зубы. Не знаю, какой мастер его делал, но детальки не подходили друг к другу, и дверцы на садились на свои места.

— Да не страшно! — махнул рукой Генри, глядя на голые полки. Двери лежали у наших ног.

— Может, позовем их? — предложил Эвен, отложив в сторону парочку болтиков.

Я подошла к окну и высунула нос на улицу.

Столяры ставили нам новую входную дверь и чинили забор. Было бы неплохо его еще и покрасить, но это позже.

— Надо, — вздохнула я.

— Я схожу, — вызвался Эвен. Замер на мгновение и посмотрел на меня: — И, Яра... Спасибо.

— А ты не верил, что я чудо, — со смехом отозвалась я, потягиваясь. Поясница разнылась.

Парень только насмешливо хмыкнул, а я поджала губы и прожгла взглядом его удаляющуюся спину. Он так со мной и не поговорил. Так и не рассказал о Ястребах. Как его туда занесло только?..

Я тряхнула головой, отгоняя эти мысли. С одной стороны, мне хотелось чуть ли не вытрясти из него признание. С другой — я знала, что с ним все хорошо. За ним присматривает лорд Митчел. И этого, в принципе, должно быть достаточно.

К тому же из головы не шли слова Волдера о том, что Эвен сам *должен* рассказать мне все. Поступить по-мужски.

— Может, просто уберем их? — малодушно предложил Генри, так и не совладав с дверцами.

— Лучше оставим на специалистов, — махнула я рукой. И принялась. — Пойдем обедать, Мия должна была уже справиться.

Желудок и впрямь недовольно начинал урчать, напоминая, что на завтрак у нас был всего лишь чай.

Однако стоило спуститься на первый этаж, как запах стал усиливаться совершенно не в ту сторону, в которую должен был. Вместо аромата горячей каши с маслом в воздухе пахло гарью.

— Ох! — я вошла на кухню, прикрывая нос рукавом сарафана. — Мия, что тут произошло?

— Простите! — испуганно пискнула девушка, выхватывая из печи горшок чуть ли не голыми руками. Тонкие прихватки вряд ли сильно смогли защитить ее кожу от ожогов. — Я не знаю, как так получилось... я...

Она чуть не зарыдала, когда сняла крышечку. Вместо желтой горки вареной крупы на свет радостно выглядывал черный сожженный комок. И был он там такой не один.

— Черная каша! — радостно взвизгнула Нетта, перегнувшись через руку Мии. А потом скривилась и исправилась: — Вонючая черная каша...

— Я сделаю другую, — всполошилась девушка, спешно пытаясь достать другой горшок. — Я не знаю... просто...

— Не кипешуй, — шикнула я на нее, тихо отодвигая в сторону и отбирая чистый горшок. — Давай разбираться. Может, у нас печь сломалась.

— Да как она сломаться-то может? — вставил свои пять копеек Генри. — Огонь есть — работает, нет — не работает.

— Ты воды сколько добавляла? — спросила я, высыпая все это горячее и комкастое безобразие на большое блюдо.

— Чашку, — спокойно кивнула Мия, переминаясь с ноги на ногу. Мда-а-а...

— Вот проблема и найдена, — хмыкнула я. — На эту крупу воды надо один к одному.

Сама я это поняла, как говорится, методом научного тыка. Потому что эта крупа не была похожа ни на одну из земных. По вкусу что-то ближе к гречке. По консистенции — к манке.

— Да? — удивилась девушка. А потом ойкнула. — Да, наверное... Я просто никогда такое большое количество не варила...

Я вздохнула. Ну, конечно. Если они еле концы с концами сводили, да еще и жили вдвоем...

Действовала на автомате, пока обдумывала мысль о том, что именно я виновата в испорченном обеде — ведь я попросила Мию его приготовить, не спросив, по силам ли ей эта задача.

Переложила кашу, которая каким-то чудом не сгорела и оказалась готовой, в другую миску. Все горелые и сырые внутри комочки вернула в горшок. Их все равно выкидывать, но, если получится сейчас быстро спасти остатки, наедемся всей толпой.

Залив в горшок молока, я запихнула его обратно в печь. Разбросала поленья так, чтобы огонь поутих и прикрыла створку. Готовить что-то новое слишком долго, а тут хотя бы есть шанс. Да и продуктов — шаром покати. Пора устроить новую закупку.

— Ну что, дверцы прикрепили! — Эвен сбежал по лестнице со второго этажа, его шаги раздались в коридоре, и он заглянул в кухню. Скривился и окинул всех нас удивленным взглядом. — Что здесь произошло?

Мия покраснела, отчаянно пытаясь спрятать взгляд. Какая реакция на Эвена-то!

Ну не могла я подставить девчонку, прекрасно помня о том, что такое первая влюбленность. Потому вздохнула и пришла на помощь.

— А это традиция, — брякнула первое, что пришло на ум.

— Традиция? — вскинул брови Эвен и посмотрел на Генри.

Но законник старательно не встречался взглядом с парнем, делая вид, что его тут вообще нет.

— Ага, традиция, — подтвердила я. — Разве не знал? Когда в дом покупают что-то большое, принято сжигать обед. Чтобы удача не отвернулась.

Если он сейчас проглотит этот бред...

— Да? — недоверчиво хмыкнул он. — Ну ладно, Яра. Надеюсь только, что обед сожжен не полностью, потому что есть все же хочется.

— Зови Лайна и Цвета, — выдохнула я, поймав удивленный и благодарный взгляд Мии.

— Цвета? — старший парень нахмурился. — С каких пор он ест с нами?

— С тех пор как он согласился организовать нам огород и теплицу на заднем дворе. Давай!

Эвен только недоуменно покачал головой и пошел выполнять мои указания.

— Спасибо, — прошептала Мия. — Я... я виновата.

— Не самая большая потеря, — усмехнулась я. — А теперь доставай тарелки.

Раздавая указания счастливым голосом, я прикидывала, сколько у меня уйдет времени на то, чтобы научить Мию готовить. Ну, или хотя бы объяснить основные правила сочетания продуктов.

В кухне все собрались в момент, когда я доставала горшок с кашей из печки и открывала крышку. Крупа проварилась, часть гари растворилась в молоке, но до идеала было ой как далеко. Хорошо, что часть каши все же была съедобна.

— Садимся обедать, — скомандовала я, насыпая горелую кашу себе.

Не развалюсь.

Мия закусила губу, наблюдая за моими действиями. И стоило мне только отвлечься, положила из горшка и себе.

Мне с трудом удалось скрыть усмешку в уголках губ.

А эта девчонка мне даже нравится. Напоминает одну мою сестру из приемной семьи опекунши. Машка, правда, сейчас за границу умотала, нашла себе хахалю из южной страны. Но раньше мы проводили много времени вместе...

Предавшись ностальгии, я села за стол, взяла в руки ложку и, пожелав всем приятного аппетита, принялась за еду. Какое-то время царила тишина.

— Новая мебель красивая, — как-то неловко начал разговор Цвет. Кашлянул и хмыкнул: — Но зачем она? Разве вы не планируете переезжать?

Тишина в столовой стала звенящей. Эвен медленно отложил ложку в сторону и поднял на меня глаза:

— Переезжать? Яра?

Черт! Не так я хотела этот разговор поднять!

— Я не принимала никаких решений сама, — первым делом четко обозначила я, окинув собравшихся взглядом. — Но лорд Митчел показал дом, на который мы можем поменять этот. С ремонтом и канализацией...

— Ты сдалась?! — Эвен взорвался моментально, рывком встав из-за стола. — Вот так, значит, ты борешься за наш дом?.. Смотришь запасные варианты?!

— Эв, — тихо позвала его Мия, протянув руку к парню.

Но тот лишь сильнее стиснул челюсти, прожигая меня взглядом.

— И когда ты собиралась нам об этом сообщить? — выплюнул он. — То есть именно для этого мы собирали вещи?!

Видят высшие силы, я хотела по-хорошему.

— Хватит. На меня. Орать.

Я тоже встала и посмотрела Эвену в глаза.

— И засунь свои упрёки куда подальше. Если не видишь, у нас новая мебель, вскоре устроим ремонт. Думаешь, я бы стала тратить столько сил на дом, от которого готова отказаться?!

Нетта уткнулась в тарелку. Генри переводил озабоченный взгляд с меня на Эвена. А Цвет, кажется, успел пожалеть, что завел разговор.

— Я!.. — Эвен задохнулся от возмущения.

— Ты мог бы спросить, — сухо добавила я. — А не начинать новый скандал! Я знаю, что этот дом вам дорог. И даже если бы я и хотела переехать в более комфортное, чистое и обустроенное место, то не стала бы, пока мы с вами не пришли бы к общему решению.

— И когда же ты собиралась обсудить это с нами? — ошетинился парень, хватаясь за соломинку.

— Я собиралась с вами это обсудить, если бы не вышло с мебелью, — ответила я, чувствуя, как начинаю терять контроль. — Или если бы возникли новые проблемы. Но пока все решается, как ты мог заметить. Да, лорд Митчел показал мне другой дом. И что дальше, Эвен?

— Эв, — Мия еще раз попытался его одернуть.

И в этот раз он обратил на нее внимание. Смягчился и медленно опустился на стул. Но потом добавил:

— Надеюсь, это последний раз, когда ты что-то от нас утаивала, Яра.

— Эв!

Меня будто по лицу ударили. Я дернулась и посмотрела прямо на Эвена:

— О, я тоже надеюсь, что у тебя хватит смелости не скрывать от меня ничего.

Настроение было испорчено окончательно. Рывком забрав свою опустевшую тарелку, я направилась ее мыть. Озлобленно тереть мочалкой и отдирать куски каши от глины.

Нет, ну засранец! Он будет меня обвинять в замалчивании каких-то деталей, когда сам не может рассказать о важном — что его безопасности может что-то угрожать.

В эту же секунду я ощутила небывалую благодарность Волдеру. За то, что он приоткрыл эту завесу тайн и прямо сообщил, что на самом деле мальчишке ничего не грозит и что тот под его надзором.

Обед закончился на дерьмовой ноте. Даже несмотря на то, что после всего этого ко мне подошел Цветочек.

— Ярослав, я должен извиниться, — произнес он. — Я не знал... и не должен был спрашивать.

— Все нормально, — отозвалась я. И постаралась сменить тему. — Как дела с огородом?

— Весьма недурно, — тут же расплылся он в улыбке. — Земля хорошая. Я уже рассаду вывожу. К концу недели попробуем посадить. Срок, правда, уже поздний. Раньше надо было, но... думаю, приживется.

— Отличные новости, Цвет, — ответила я ему на улыбку. — Надеюсь, тебе не слишком напряжно этим заниматься.

— Да вы что! — воскликнул этот бугай. — Мне только в радость. Спасибо, что разрешили.

И, довольный, поспешил в сад, подтверждая свои слова действиями.

— Яра, есть минутка? — Генри возник в ту же секунду, как за человеком Митчела захлопнулась дверь.

— Да, — я повернулась к законнику. — Только расплачусь со столярами. Они ждут.

Мужчина кивнул. А я пошла отдавать деньги за дверь и забор. Стоило только подумать, что я опять трачу деньги на дом, который, по

уверениям Эвена, я собиралась обменять, как злость вспыхнула с новой силой.

Да, я и правда была бы не против оказаться в эту самую минуту в «комфорте плюс». Но не я ли рисовала этот дом, чтобы очутиться именно в нем? Чтобы изменить свою жизнь и создать идеальное место? Я!

Выдохнув, расплатилась со столярами и отпустила их.

Но при этом чувствовать лучше себя не стала.

— О чем ты хотел поговорить? — я вернулась к Генри, который ждал меня в холле, приюхиваясь к ярким розовым цветам, которые не так давно раскрылись на тонком зеленом деревце в большой кадке.

— О том, что я на сегодняшний вечер записал нас в палату, где можно подать прошение об опекунстве над несовершеннолетними, — ответил Генри, улыбнувшись.

— Как? Уже?! — всполошилась я, окидывая холл взглядом. — У нас же дом еще не готов! Канализацию не провели! Ремонт не сделали!

— Яра, дыши, — рассмеялся законник. — Они пока это прошение рассмотрят, как бы зима не пришла. Все успеется. Но подать надо бы сейчас.

— Да? — с сомнением переспросила я. — Уверен?

— Уверен. Мне нужны только документы детей и твои. Ты с Мией уже поговорила? Для школы нужны бумаги и на Элли.

— Да, помню, — я скривилась. — Нет, еще не говорила. Не знаю, как подойти к этой теме...

Генри вздохнул:

— Понимаю. Но думаю, можно будет потом подложить остальные документы. Я договорюсь. Тогда пока только ваши с племянниками. Их ты мне показывала, там все в порядке. А твой именной лист?..

Ну вот и настал этот час! Давай, актерское мастерство, не подведи!

— Генри, видишь ли, — скривилась я. — Я тут перебирала свои вещи после переезда и сумка документами... в общем ее не оказалось.

— Что значит не оказалось? — ошарашенно удивился мужчина.

— Тут такое дело, — вздохнула я, ударяясь в фантазии. — Я, когда сюда ехала, попала в проблемы...

— На тебя напали разбойники? — сам того не зная, Генри дал мне подсказку.

— Да, — я скривилась, ненавидя себя за ложь. Но это все же проще, чем рассказывать законнику о том, что я вообще никакая не тетя этим детям, а сама родом из другого мира.

— Что же ты раньше не сказала, — посетовал мужчина, качая головой. — Что же дела-а-ать?

Он прошагал к другому концу комнаты, потом вернулся ко мне:

— Ладно, тогда в палату идем вместе. И подаем для начала заявку на восстановление твоих документов. А уже потом говорим и об опекунстве.

Восстановление? Разве можно восстановить документы, которых никогда и не было? Знала бы я об этом раньше!

Генри не стал тянуть резину, а потащил меня сразу же после разговора в ту самую палату, которая на поверку оказалась небольшим белокаменным зданием на главной площади.

Там-то и встретила нас работница того типа, которых я про себя называла «женщина из паспортного стола». В моем родном мире такие встречались уже намного реже, но память о них сохранилась навсегда.

— У меня обед, — рявкнула она, когда мы с Генри остановились возле ее стола.

В квадратном светлом помещении имелся еще с десятков таких столов. А вот из посетителей были только мы. Остальные работники и работницы палаты разбирали документы, тихо переговаривались, а иногда и суетливо вскакивали со своих мест, чтобы куда-то сбегать.

— И вам добрый день, — дружелюбно отозвался законник, подаваясь вперед.

Я задержала дыхание, чтобы не вдыхать аромат тройного одеколona.

— Мы не зайдем много вашего времени, — добавил он, когда круглолицая тетка скривилась от запаха. Ух, никогда не думала, что мужской парфюм может стать оружием. — Нам нужно восстановить утерянные документы, удостоверяющие личность.

— Смотреть за документами лучше надо, — рявкнула она, втянув воздух ноздрями. И опять скривилась. Мотнула головой и жестом попросила Генри отойти. — Представьтесь!

Законник протянул ей какую-то карточку, которую тетка изучала несколько минут. Потом хмыкнула.

— Кто документы потерял?

— Я, — подала голос. — Меня зовут...

— Заполните бланк! — перебила она, чуть ли не швырнув в лицо желтый лист с пустыми полями.

— Мы заполним, — пришел ко мне на помощь Генри и отжал у женщины чернильницу с пером.

— Жесть, — выдохнула я, пока мы шли к стойке, где можно было расположиться.

— Как ты сказала? — нахмурился законник.

Я только отмахнулась и приступила к выданному мне заданию. Имя, возраст, место рождения такое же, как у «сестры», имя семьи... последнее, как я понимала, было фамилией. Из документов детей я знала их имя семьи, но это была фамилия их отца, ведь Ильза являлась замужней женщиной. Однако... и я, согласно легенде, тоже, а значит, могу придумать любую фамилию.

Так с собственной легкой руки я стала Ярославой Эйр.

Нет, ну а что? Всегда нравилась, как звучит. Роман не очень, а вот фамилия...

Дописав, кому являюсь родственницей, отдала бланк Генри на проверку. Законник пробежал по всем пунктам, покивал головой и, не спросив ничего о фамилии, отправился отдавать его вредной тетке. Я потопала следом.

Прямо интересно стало, что же будет дальше.

— Сделали? — недовольно уточнила она, отобрав у Генри бланк. — Хорошо. Теперь нужны совершеннолетние свидетели, которые подтвердят, что она та, за кого себя выдает.

Я мгновение тупила, осознавая, что она сейчас сказала, а потом удивленно охнула.

Серьезно?! Вот как у них тут это все проверяется? Никакой тебе базы или картотеки... слова любого человека... Так ведь и подкупить кого угодно можно. Это одновременно и удручало, и радовало.

— Я выступаю в роли свидетеля, — сразу же нашелся Генри. — Я знаю Ярославу... — он сверился с бланком, — Эйр всю свою жизнь.

Тетка только хмыкнула:

— Вы законник. К тому же без лицензии. Верить вам на слово себе дороже. Приведите свидетелей.

Я скрипнула зубами и закатила глаза. Генри же попытался оспорить это требование. Но даже спустя десять минут переругиваний

у него ничего не вышло.

— Свидетелей ей привести! — зло шипел он себе под нос, пока мы шли домой. — Нет, ну где это видано, что законник не годится на эту роль! Она просто поиздеваться решила!

— То есть это противозаконно? — уточнила я.

А Генри приуныл:

— Законы на них не распространяются. Если, конечно, для получения именного листа не требуют, чтобы ты на одной ноге перед ними прыгал. Так что все в рамках. Но раздражает.

— Понимаю, — вздохнула я. — Где свидетеля искать будем?

— А что, тебя разве в городе никто не знает? — вскинул брови он. — Кто-то же может подтвердить, что ты сестра Ильзе. Я бы тетку попросил, да вы только недавно познакомились.

Вот тут я уже хотела взвыть. Я как раз рассчитывала на торговку, но как я тогда объясню это Генри?! Он, конечно, хотел за меня вступиться, но столь явная ложь пробудит в нем ненужные подозрения.

Ладно, есть еще парочка вариантов. Наверное...

Я мысленно вспоминала всех тех, с кем была знакома. И отметала их одного за другим, понимая, что остается только один вариант. Самый нежелательный. Но он единолично вполне может сойти за толпу свидетелей.

Ох, лорд Митчел, и сколько же вы золота с меня стряσετε за эту просьбу?

Вопрос пока оставался без ответа. Генри хотел было что-то еще сказать, но мы свернули к дому и слегка притормозили. Потому что у калитки с ноги на ногу переминались две женские фигуры.

В первую секунду я испугалась, что это опять инквизиторы кого-то подослали.

Судя по выражению лица Генри, он думал о чем-то похожем.

Но, к счастью, это оказалось домыслами. Потому что, когда одна из незнакомок повернулась, я узнала ее.

— Миль? — удивление было совершенно неподдельным.

Женщина будто стала выше, помолодела лицом и счастливо улыбалась.

— Ох, Ярослава! — женщина всплеснула руками, кинувшись мне навстречу. — Еле отыскали ваш дом...

Отыскали?

Я повернулась к ее спутнице и обомлела.

— Анни? — распахнула я от удивления рот.

— Я, — она запнулась, яркие-голубые глаза наполнились слезами. Тотчас налетевший порыв ветра растрепал копну светло-русых волос — Я вам так благодарна, Ярослава! Так...

Девушка полезла в крохотную корзинку на сгибе локтя и достала какой-то сверток.

— Я хотела хоть как-то вас отблагодарить, — затараторила она под теплым взглядом матери. — Знаю, что это мелочь по сравнению с тем, что вы сделали для меня, но...

— Я только нарисовала твой портрет, — перебила я строго. — И ничего такого не делала.

— Конечно-конечно! — испуганно ахнула девушка. — Просто, пожалуйста, примите мой подарок.

Анни передала мне белоснежный сверток, который оказался аккуратным носовым платком. Однако, стоило его развернуть, как уже ахнула я.

Вышитый гладью феникс парил над тонким ручейком, протекающим через лес. Огненная птица цепляла крылом облака и стремилась к солнцу.

— Какая красота, — только и прошептала я, поднимая глаза на девушку и вспоминая все те вышивки в их доме. — Это же ты сделала, да?

— Да, — Анни слегка смутилась. — Фениксы призваны приносить счастье и удачу. Я бы очень хотела, чтобы он ее вам принес.

— Я буду в это верить, удача никогда не помешает, — улыбнулась я. — Спасибо большое, Анни. Это очень трогательно.

Девушка мотнула головой, вновь показывая, что это просто мелочь. Я же не могла поверить, что не так давно видела ее умирающей. Не могла поверить, что то привидение и эта цветущая барышня — один и тот же человек.

Действительно, случилось чудо!

— Ярослава, — Миль привлекла мое внимание, — я бы... хотела вас спросить...

Она мялась, будто не зная, с какой стороны подойти к вопросу, который так и крутился у нее на языке.

— Да, о чем? — я все еще не могла налюбоваться на вышивку.

— Я сейчас ищу место работы. Может быть, вы знаете, кому нужна горничная или служанка? Я могу стирать, готовить, убирать... Мало ли...

Я подняла удивленный взгляд на женщину. А она тут же кинулась оправдываться.

— Вы не подумайте, я работала уже горничной у лорда Шанте. Однако, когда с Анни случилась такая беда, была вынуждена оставить место. А лорд Шанте не может меня взять сейчас обратно, на мое место уже пригласили девушку.

Она говорила и говорила, а у меня в голове с каждым ее словом щелкал какой-то счетчик. Готовка, уборка и, что самое главное, стирка. Это занимает много времени и сил. Людей у нас столько, что офигеть можно.

А раз Миль ищет работу...

— Сколько вы привыкли получать за свою работу? — поделовому поинтересовалась я у женщины, которая уже места не могла себе найти от моего молчания.

— Пять серебряных в месяц, — прошептала женщина.

Всего-то? Да за такой объем работы...

— А как вы смотрите на пятнадцать серебряных в месяц? — спросила я. — Но при этом дом будет очень большим, жильцов тоже много. Плюс есть дети, которых нужно отводить и забирать из школы...

— Я согласна! — не дав договорить, выдохнула Миль, ошарашенно глядя на меня. — Вы знаете, кому я могу пригодиться?

— О, знаю, — улыбнулась я. — Мне. Жду вас завтра утром, Миль. Добро пожаловать на новую работу.

Анни охнула, прижав ладони ко рту:

— Ярослава, вы наше спасение.

— О, Анни, поверь, если твоя мама поможет с домашним бытом, это она будет моей спасительницей.

Миль прослезилась. Она пыталась скрыть этот факт, слишком быстро моргая, но все равно было заметно. Она пообещала, что нагрянет прямо с утра, чуть ли не на рассвете. Генри за всем этим наблюдал со стороны, даже не скрывая любопытства. А когда Миль с Анни наконец ушли, законник у меня поинтересовался:

— Это тебе сейчас боги послали удачу после нашего похода в палату, что ли?

— Кто знает, — пожалала я плечами, а потом продемонстрировала мужчине носовой платок. — Но я хочу верить, что удачу принес мне этот феникс.

Генри хмыкнул:

— За что они тебя благодарить-то приходили? Такое чувство, что ты им жизнь спасла.

— Просто нарисовала портрет, — отмахнулась я. — Дешевле, чем обычно.

А сама задумалась, вспоминая те чувства, которые испытывала, как рисовала Анни... Меня вело вдохновение. Оно горело на кончиках пальцев, я даже ни разу не взглянула на нее, рисуя портрет.

Пребывала в каком-то трансе.

Что-то похожее я уже испытывала... В родном мире, когда изображала этот дом. А потом... потом оказалась в нем, стоило только закончить картину!

Я резко остановилась, осененная догадкой.

Странное чувство при рисовании, после которого происходит что-то необъяснимое. Боль от иглы инквизиторов. Может ли это быть совпадением? Или... да нет! Какие глупости!

— Яра, ты идешь? — Генри выдернул меня из этих странных мыслей, открывая дверь в дом.

— Яра, это ты? — послышался голос Лайна. — Тебе тут какое-то письмо!

— Письмо? — Мы с законником переглянулись. И я, отбросив все странные мысли, поспешила в дом.

Кто вообще мне может писать?!

Лайн отдал белоснежный конверт, покрытый золотыми вензелями, и сообщил, что, принесший его посыльный сбежал.

— Что это? — Генри застыл рядом, заинтересованный происходящим.

Я разорвала бумагу и вытащила плотный картон, тисненый опять-таки золотом. На нем каллиграфическими символами была выведена всего пара предложений.

«Ярослава!»

Вы приглашаетесь на званый вечер, посвященный искусству. Ждем вас завтра! Не забудьте принести ваше творение, поделитесь им с окружающими».

Ниже шел адрес. И приписка, что мое «творение» станет одним из лотов аукциона, который должен состояться со дня на день.

— Завтра? — ошарашенно прошептал Генри. — А утром они письмо прислать не могли?!

— Думаю, что могли, — пробормотала я, покусывая губу. — Ну что ж, придется сходить. Еще один лот для аукциона не помешает.

— Яра, это случится завтра вечером, — напомнил законник. — Ты не успеешь...

Я подарила ему улыбку:

— Ты во мне сомневаешься?

Глава 23

К наступлению ночи я уже сама в себе начала сомневаться. Идеи разбегались испуганными включенным светом тараканами. Что я могу сделать такого, что бы сошло за искусство?!

Нет, я могу нарисовать картинку... но это не то!

Меня то и дело одергивала мысль, что этот предмет пойдет отдельным лотом на аукцион. А это лишние деньги... Хотя лишних денег не бывает, особенно в моей ситуации.

Черт, что же делать?!

Да и вообще, кто решил пригласить *меня*? Там же явно задействована гильдия художников. Если это какая-то идиотская шутка от Урутана?.. От главы гильдии я ждала только подстав.

— Ярослава, вы заняты? — Мия застыла в дверях кухни, которая на эту ночь трансформировалась в мою мастерскую.

— Пытаюсь, но ничего не выходит, — пробормотала я. — И я же просила на «ты».

— Это сложно, — вздохнула девушка, беззвучно подходя к столу и опускаясь на табурет, который под ней даже не скрипнул.

Вот это талант!

Мия вздохнула:

— Я постараюсь... Яра, Эвен дурак!

Я подняла на девушку глаза и уловила отголоски злости в ее мимике.

— Он не имеет права так с тобой разговаривать. Он дурак! И глупец, если не видит, что ты для всех них делаешь!

— Мия, — я тяжело вздохнула. Вот меньше всего я хотела сейчас говорить о ссоре с Эвеном. — Многие мужчины дураки. Не все, иначе это было бы катастрофой. К счастью, даже дураки не всегда дураки, иначе это бы стало настоящим концом света.

— Ты же злишься на него...

— Конечно, злюсь, — я вновь вернулась к листу и баночкам с красками, которые расставила перед собой. Около часа я делала крохотные наброски того, что могу нарисовать, но идея до сих пор не желала сформироваться. — Ты пришла просить, чтобы я его простила?

Мия хмыкнула:

— Нет, я пришла сказать, что сейчас не одобряю его действия.

Я только плечами пожала.

— И, Яра, — девушка подалась чуть вперед, пытаясь заглянуть мне в глаза, — я слышала ваш разговор с Генри. Прости, что подслушала, но я хочу знать, что происходит.

В первые секунды я даже не поняла, о каком разговоре она сейчас упомянула. Нахмурилась, оторвалась от своих раздумий и посмотрела на девушку.

— О документах, — подсказала она.

Черт! Какие все своевременные!

Я устало отложила кисточку и села за стол напротив нее.

— Да, для того, чтобы получать образование в школе, нужно разрешение родителя или опекуна, — честно сообщила я. — Пока с нас его не требуют, но документ все же нужно предоставить.

Мия закусила губу, отвела взгляд:

— Тогда сестренка недолго сможет учиться. У нас никого нет...

И эта девчонка была в банде? Где же дерзость и вызов, которых я от нее ждала? За те несколько дней, что они жили тут с сестрой, Мия показала себя кроткой, хоть и довольно решительной, когда это требовалось.

— Тут нужно говорить с Генри, — произнесла я, — над Эвеном, Лайном и Неттой я могу получить опеку, так как являюсь их теткой. С вами может быть сложнее, но... если ты согласна, я готова и вас взять.

Они все равно уже с нами тут и под протекцией лорда Митчела. Так какая разница, заморачиваться с бумагами еще на двоих или нет?

Мия удивленно округлила глаза:

— Ты сейчас не пошутила?

— Нет, не пошутила. Просто... я не знала, как ты отнесешься к этому, — честно призналась я. — Все же вы с сестрой знаете меня всего пару дней, и такое предложение может насторожить. И...

— Яра! — возмутилась Мия, обретая свою решительность. — Ты дала нам крышу над головой! Даешь мне возможность найти хорошую работу, устроила Элли в школу! Не знаю, о каких днях ты говоришь. Потому что у меня чувство, что мы знаем тебя всю жизнь!

Она улыбнулась, перевела дыхание и добавила:

— И мы с Элли будем очень благодарны и только рады, если ты согласишься стать нам не чужой.

Мия смущенно улыбнулась, будто устыдившись своих слов. И довольно ловко перевела разговор:

— Что ты тут делаешь? Все уже спят давно.

— А ты нет, — укорила я ее.

— Успеется, — отмахнулась она и подтянула к себе лист, на котором я пыталась придумать, что бы нарисовать.

Девушка молча рассматривала наброски, кусала губу и раскачивалась на поскрипывающем табурете. А у меня в голове зрел план. Такой план, от которого они все на своем вечере искусства закачаются.

Если это приглашение на званый вечер — уловка Урутана, то я знаю, как обернуть ее в свою пользу.

— Мия, — задумчиво обратилась я к девушке, — а насколько, говоришь, хорошо ты умеешь шить?

— Ну-у-у, неплохо, — отозвалась она, поднимая на меня глаза. — А что?

— Да есть у меня одна идея, — коварно улыбнулась я. — Поможешь мне?

* * *

Десять часов. Примерно столько длится ночь. Может, чуть больше — может, чуть меньше. Но десяти часов вполне достаточно, чтобы задолбаться.

— Моя спина, — простонала я, выпрямляясь.

Мы с Мией перебрались в столовую, где красовался новый блестящий от лака стол. Зажгли все свечи и приступили к работе.

— Я могу закончить сама, — зевнув, предложила девушка, когда на горизонте уже показалось солнце.

— Мне надо еще дождаться Миль, — мотнула я головой и потерла глаза. — Да и вот тут не закончено.

Мы работали почти все это время. Два раза прервались на чай, один — на разговор. У меня от усталости выпадали глаза и ныла

поясница. Но то, что сейчас лежало перед нами на столе... это было невероятно.

— Спасибо тебе большое, — произнесла я, обращаясь к Мие, которая в это время втыкала иглу в клубок белых тонких ниток.

— Сил хоть хватит? — с сомнением спросила она, взглянув на наше совместное творение.

— Должно, — отозвалась я, решив, что, если выплюсь, и не с таким справлюсь.

— Как хорошо, что сегодня школа не работает, — усмехнулась она. — Я бы не осилила прогулку к ней.

— Это больше не твоя забота, — мотнула я головой. — С этого дня у нас будет помощница по дому. Так что...

Стук в дверь раздался в тот момент, когда за окнами проехала первая карета.

— Неужели Миль и вправду решила прийти настолько рано? — ужаснулась я, поспешив к входной двери. Мия от меня не отставала.

И да, на пороге оказалась Миль. Она не только сама открыла, но и заперла калитку.

— Здравствуйте, Ярослава, — лучезарно улыбнулась женщина. — Я готова приступить.

— Это отлично, — я подавила зевок. — Но не думаю, что надо приходить так рано. Мне бы хотелось, чтобы вы высыпались, Эмили.

— Глупости какие! — отмахнулась она. — Я высыпаюсь! Какие будут указания?

— На сегодня, — я прочистила горло, глянула на Мию, которая застыла в нескольких шагах дальше меня. — Нужно сходить на рынок за продуктами, список я вам составлю и денег на них выдам. Приготовить еду. И да, цветы не поливать, это важно.

Я смотрела в потолок, вспоминая, что еще нужно успеть. И чего категорически делать не стоит, иначе Цветочек голову нашей горничной открутит.

— Ну и познакомьтесь с теми, кто здесь живет, — закончила я, улыбнувшись.

— Я все поняла, — с готовностью кивнула Миль.

— Тогда начнем пока с последнего. Эмили, это Мия. Моя... племянница.

Ух, как быстро список моих родственников пополняется! Девушка в смущении поджала губы, а потом приветливо кивнула горничной.

Эмили прошла в дом, Мия же вызвалась провести ей экскурсию, пока все остальные спали, а я составляла список необходимого. Помимо продуктов, вписала и то, что нужны хорошие чистящие средства.

Да, дом мы отмыли, но водой. А этого недостаточно. Выделив Миль на все покупки пятнадцать серебряных, я отправила ее на рынок. Сама же поползла спать, чувствуя, что меня уже начинает подташнивать от усталости.

Надо успеть отдохнуть, собраться, а вечером...

На этой мысли я и отключилась, коснувшись головой подушки. Что там будет вечером, додумать не успела.

— Яра, вставай, — меня толкнули в бок. — Ну, Яра! Я хочу поиграть с тобой и Лапкой!

Звонкий голосок над ухом ломал такой яркий и сладкий сон. Я уже даже не была уверена, что мне снилось. Но, что бы там ни было, мне оно нравилось. А теперь красочная картинка начала расплываться на куски и бежать из моего сознания.

— Ярочка, — пропела мне Нетта в ухо. — Пожалуйста, вставай.

— Сколько времени? — сонно пробормотала я, проснувшись, но не открыв глаза.

— Обед прошел, — буркнула девочка, а кровать скрипнула под ее весом. — А ты все спишь! У нас тут какая-то тетя ходит, а ты спишь!

— Эта тетя теперь будет всем нам помогать, — пробормотала я, протянула руку и погладила Нетту по голове. — Но да, я встаю.

— Ура! — Девочка подпрыгнула, из-за чего матрас еще раз надсадно скрипнул. — Мы будем играть!

— Недолго, — вздохнула я. — Передай только Миль, чтобы воды нагрела для ванны. Пусть Эвен или Цветочек ее натаскают.

— Хорошо! — Нетта вихрем вскочила с моей кровати и кинулась к выходу, забыв своего медведя у моей подушки.

Я перевернулась на бок, ткнула пальцем в Лапку и улыбнулась при мысли, что за эту ночь мы с Мией умудрились сделать невозможное.

Стоило оторвать себя от кровати, как день завертелся вокруг меня чередой событий. Игра с Неттой, безумно вкусный обед,

приготовленный Миль, горячая ванна, в которой я отмокала больше часа. И, наконец, сборы.

— Так, а что мы будем делать с волосами? — Мия вызвалась помочь мне одеться. А заглянувшая в этот момент Миль всплеснула руками и сообщила, что позаботится о вызове экипажа.

Экипажа... Я в карете ездила всего один раз, как на аттракционе. Да и то, что-то мне подсказывало, что кареты, колесящие по Санкт-Петербургу, имеют мало общего с теми, что используются тут как основной транспорт.

Ладно, с этим разберемся чуть позже, а пока...

— У меня есть одна идея, — произнесла я.

А потом посетовала, что в доме нет большого зеркала.

* * *

Карету трясло так, что я то и дело хваталась за стенки и край сиденья. Тут явно не хватало поручней. И ведь по относительно ровной дороге ехали!

Сердце предательски стучало. От нервов дрожали руки, но я улыбалась.

Улыбалась все то время, что карета везла меня до указанного адреса. Улыбалась, когда экипаж наконец остановился, а кучер, явный выходец из такси бизнес-класса, поспешил открыть мне дверцу и подал руку. И улыбалась, когда шла по тонкой длинной аллее через густой зеленый парк.

По указанному в приглашении адресу находился двухэтажный дом из желтого камня с розовой-коричневой черепичной крышей. На фоне большого парка здание казалось миниатюрным, но это был обман зрения.

Круглое окно второго этажа, выходящее на главную аллею, оказалось попросту огромным. Колонны, поддерживающие козырек крыльца, толще, чем мне представлялось с первого взгляда — даже при большом желании я бы не смогла обхватить их руками.

Черные двустворчатые двери с розовым растительным орнаментом оказались приоткрыты. И стоило мне миновать половину

парка, как на улицу через них просочилась утонченная мелодия. Кажется, песнь скрипки с клавишными. Но я могла и ошибаться.

А за ней появился и высокий мужчина в черном удлиненном фраке. Он кому-то кивнул внутри и занял выжидательный пост у входа. Заметил меня и поспешил навстречу.

— Добрый вечер, — любезная улыбка промелькнула на его лице. — Позвольте ваше приглашение?

Я молча протянула ему картонку.

Пробежавшись взглядом по написанному, слуга нахмурился. Окинул меня взглядом и недоуменно вскинул брови.

— Прошу прощения, Ярослав, но я должен помочь вам доставить и представить ваше творение. Где оно?

Он еще раз окинул меня подозрительным взглядом, будто до последнего надеялся, что я прячу картину или статую за собой.

— В этом нет необходимости, — я ответила с мягкой улыбкой. — С задачей доставки я могу справиться сама.

Это могло перерасти в спор, но слуга попался адекватный. Он только кивнул и жестом предложил пройти следом. Я же подхватила неудобную и непривычно большую юбку, чтобы поспеть за ним.

Ткань приятно шуршала при каждом шаге, а я все шире улыбалась.

За дверью оказался огромный застеленный белоснежными плитами пол. В углу виднелась широкая лестница, под потолком висело несколько круглых люстр со свечами. Огоньки бликами отбивались от надраенного до блеска пола.

— Прошу сюда, — слуга любезно указал мне в ту сторону, откуда лилась музыка.

За распахнутыми дверьми виднелся еще один зал — ничуть не уступающий размером холлу.

— Благодарю, — я кивнула, но пошла не в указанную сторону, а к огромному зеркалу, которое висело недалеко от входа.

Я никуда не спешила. Хотелось в полной мере полюбоваться той работой, что мы провели с Мией.

Тихий стук невысоких каблучков, шорох ткани, и я вот я уже стою возле зеркала.

На правом плече лежит толстая французская коса. Розовые пряди мелькают среди светлых волос игривыми пятнами. Корни уже отросли,

но не катастрофично. Легкий макияж практически незаметен — косметичка Мии оказалась небольшой, но она с готовностью ею со мной поделилась.

А вот наряд...

Я улыбнулась, рассматривая перешитое Мией платье кремового цвета. Его я купила себе для каждодневной носки, но... с легкой руки бывшей разбойницы оно превратилось в наряд с объемной и довольно неудобной юбкой.

Юбкой, на которой я полночи создавала нереальной красоты картину. С одной стороны зеленел лес, блестела широкая синяя река и летел косяк птиц. С другой — возвышался светло-желтый замок с тонкими башенками и треугольными алыми флагами на шпилях. Между ними раскинулось поле, на котором друг напротив друга стояла девушка в разлетающемся платье и парень в рыцарской броне.

Нужного серо-коричневого оттенка удалось добиться при смешивании желтой и синей краски. А вот с оттенками кожи пришлось заморочиться, так как белая краска, которую я делала на пробу из мела, закончилась. Нетту будить было не с руки. Да и Мие бы я это никак не смогла объяснить.

Так что я смешивала и разводила желтую и красную краску, пока не получила нужный оттенок.

— Отлично, — одними губами прошептала я, слегка приподняв юбку и раздвинув складки. Разошлись тучи, собравшиеся в светло-голубом небе и выглянул раскаленный диск солнца.

Как же хорошо местная ткань соединяется с краской. Невероятно просто. Если бы тогда не испортила платье Ильзы, в жизни бы об этом не подумала.

Удовлетворившись своим внешним видом, я поправила юбку и, выпрямив спину, направилась в соседнее помещение.

Тут музыка была громче, свет — ярче, а все пространство занимали приглашенные. На влитых колоннах по периметру висели однотипные гобелены и такие разные картины... без какой-то общей тематики. Возле окон красовались настолько необычные комнатные растения, что Цветочек удавился бы от зависти. А в дальнем углу на небольшом возвышении находились музыканты.

Я застыла на месте, рассматривая все то неприкрытое богатство, которое демонстрировал хозяин дома.

Позолота на стенах, явно драгоценные камни в люстрах, разрисованные кадки, лепнина и мозаика на потолке.

Мимо меня прошагал слуга, несущий перед собой огромную, накрытую бархатным полотном картину. Остановился между двух колонн, стянул покрывало и, покраснев от натуги, повесил между ними работу художника.

Так во-о-от почему все картины такие разные. Теперь понятно.

— Не желаете вина? — ко мне подошел еще один мужчина во фраке и предложил взять бокал с подноса, который он ловко держал одной рукой.

— Благодарю, — я не стала отказываться, взяла напиток и прошла чуть вглубь, рассматривая окружение.

Все приглашенные люди искусства разбились на группки, смеялись, разговаривали и были настолько поглощены этим, что не смотрели по сторонам.

Мужчины словно соревновались в количестве тонких золотых нитей на камзолах, а женщины, рассекающие комнату кротким утиным шагом из-за узких юбок, пристально отслеживали, у кого прическа выше.

Мда, пожалуй, я выбивалась на их фоне.

— Ярослава? — удивленный женский голосок раздался за спиной.

Я обернулась и встретилась взглядом с высокой молодой девушкой в элегантном платье цвета молодой травы. Ее лицо показалось мне смутно знакомым. Может, видела где?..

Потребовалось еще несколько секунд, чтобы я ее вспомнила.

— Я вас рисовала, — наконец произнесла я. — Вы были с женихом, который отправлялся на подвиги.

— Верно, — она легко улыбнулась и слегка склонила голову. — Ольва.

— Очень приятно, — я тоже кивнула в знак приветствия.

Девушка вряд ли была художницей. А значит, на этот званый вечер приглашают еще и людей из высшего сословия. Конечно, нужна же мастерам клиентская база!

— Ваш жених уже закончил с подвигами? — поинтересовалась я, пока Ольва брала с подноса подошедшего слуги бокал.

Девушка скривилась от одного упоминания:

— К слову об этом, ваше предложение о цветном портрете еще в силе?

— Да, почему нет? — пожала я плечами.

А про себя решила, что заказчики среди богачей — это очень даже хорошо. Там и до сарафанного радио недалеко. Оно, как все знают, творит чудеса.

— Отлично, — Ольга улыбнулась. — Я хочу свой портрет на фоне главного городского парка.

— Только ваш? — нахмурилась я.

А девушка закатила глаза:

— Чтобы я еще хоть раз связалась с фанатиком. Ну уж нет! Этого дундука не будет ни в моей жизни, ни на моем портрете.

Я не сдержала смеха. Ольга поддержала меня через мгновение. А потом сказала, что, как надумает с портретом, придет ко мне слугу, чтобы договориться о времени.

— У вас очень интересное платье, — добавила девушка, окинув меня взглядом. — Расскажите, кто ваша модистка?

— Хенд-мейд, — улыбнулась я.

— Не слышала об этом доме моды, — покачала она головой. — Надо разузнать о них.

Кивнув еще раз, она оставила меня и направилась куда-то в сторону. А я только хмыкнула.

Прямо интересно, что она сможет узнать.

— Ярослава, вы приняли мое приглашение.

Стоило только Ольве отойти, как меня нашел один из самых противных мужчин, с которыми мне пришлось познакомиться в этом мире.

— И вам добрый вечер, — с самым спокойным видом повернулась я к Урутану.

За ним подтягивалось с десятков гостей. Они бросали подозрительные взгляды на меня и даже не пытались скрыть усмешек.

Та-а-ак. Что-то мне все это не нравится.

— Приняла, — добавила я спустя несколько мгновений. — К сожалению, вам нужно что-то сделать с почтальоном. Как-то он запоздал с письмом.

— Что? Правда? — наигранно удивился он. — Непорядок.

Я сделала глоток вина, ожидая продолжения этой разыгравшейся сцены.

— Господа, — противно протянул Урутан, повернувшись к тем, кто его нагнал, — позвольте представить вам *свободную* художницу Ярославу. Это она рисует углем на торговой площади.

— Приятно с вами познакомиться, — приторно улыбнулась женщина в лиловом платье.

— На рынке? — последовало еще одно притворное удивление от другого участника этого гадюшника. — Ка-а-ак интересно. И как успехи?

— Не жалуюсь, — вернула ответ таким же тоном.

— А где можно посмотреть то *творение*, что вы предоставите на аукцион? — поинтересовался еще один мужчина, хмыкнув в усы.

— Но-но, не торопитесь, — осадил его Урутан. — Вскоре все познакомимся с работами друг друга.

Меня окинули еще одним презрительным взглядом.

Интересно, а ему уже донесли, что я явилась с пустыми руками?

В памяти тут же всплыла угроза этого борова ославить меня. Интересно, именно это он и пытается сделать?

Я только пожала плечами и продолжила бесцельное блуждание по залу, рассматривая картины и статуэтки, выставленные на всеобщее обозрение. Через какое-то время начала замечать, что на меня бросают взгляды. На лицах приглашенных гостей мелькали странные усмешки. Никто не спешил подойти и завести разговор, меня явно сторонились.

— Было бы обидно, если бы не было так все равно, — пробормотала я, взяв новый бокал с подноса и остановившись рядом с одной из картин. Довольно интересной по композиции и содержанию, но с явно плохой техникой.

— Не ожидал тебя тут увидеть, — раздалось над ухом.

Я дернулась от неожиданности и встретилась взглядом с лордом Митчелом.

— Это взаимно, — только и смогла из себя выдавить.

Интересно, в качестве кого он тут? Неужели тоже рисует в свободное время? Хотя... что-то мне подсказывало, что этого времени у Волдера как раз-таки в обрез.

Однако узнать причину его нахождения тут мне было пока не суждено.

— Дамы и господа, прошу внимания! — перебил музыку голос Урутуна, оказавшегося в центре зала.

Скрипка стихла, за ней замолчали и другие инструменты.

— Я рад приветствовать вас на ежегодном собрании деятелей искусства, — растягивая слова и краснея от натуги, проговорил он. — Сегодня каждый из мастеров принес нам ограниченную частичку своего мира! И вы, дорогие гости, сможете приобрести ее в свою коллекцию уже через несколько дней на ежегодном аукционе! А сейчас я предлагаю вам посмотреть на те лоты, что совсем скоро будут там выставлены. И начнем мы знакомство с моей работы...

— Впрочем, как и всегда, — усмехнулся лорд Митчел, отпив из своего бокала.

— И что, там есть на что смотреть? — лениво поинтересовалась я у графа, не желая толпиться с остальными гостями, которые гуськом направились за главой гильдии художников.

— Его работы нужно всего один раз увидеть, чтобы найти ответ на этот вопрос, — пожал плечами мужчина. — Но скажу одно — я бы себе такое в гостиной не повесил.

А ведь смог заинтересовать! Плохой пиар — тоже пиар!

Правда, на картину Урутуна я смогла взглянуть только через десять минут, когда вся процессия последовала дальше. И уже другой художник презентовал свою работу.

— Это? — я скривилась, остановившись рядом с большим полотном.

— Что? — рассмеялся граф, пребывающий, похоже, в хорошем расположении духа. — Не в твоём вкусе?

— Ну как сказать... — пробормотала я, глядя на картину, где перепеталось с десятков женских обнаженных тел. Да в таких немислимых позах, что мастера спорта по гимнастике сдохли бы от зависти.

Нет, техника выполнения была хороша, тут не прикопаться. Но вот содержание...

— А теперь представь, что это висит в гостиной, где вы сидите с приятелем и обсуждаете дела, — нарисовал образ в моей фантазии Митчел.

— Да уж, не самый лучший выбор, — согласилась я. — Но, признаюсь честно, я бы такое и в спальне не повесила.

— Верно, — я услышала смешинки. — Куда лучше, когда над кроватью висит картина в полный рост со шкурой тигра. Да?

В первое мгновение я не осознала, что он сказал. А когда осознала!..

Цветочка захотелось придушить.

— Ты бы хоть сказала, что собираешься сделать мне такой подарок, — давясь смехом, добавил граф. — А то как-то узнавать это от своего друга... ну даже не знаю.

— Я отбрехивалась от соседки, — отрезала я, чувствуя, как краснею.

В разыгравшейся уже фантазии вплыл обнаженный Волдер, смущенно прикрывающийся шкурой бедного тигра.

— Ну да, ну да, — насмешливо протянул мужчина.

— Какой тут план вечера? — неловко перевела я разговор, стараясь избавиться от воображаемой шкуры и воображаемого голого мужчины.

— Вначале общение, потом демонстрация лотов, затем программа бала... Уруган любит с размахом проводить такие вечера. А после выступают спонсоры.

— Спонсоры? — нахмурилась я.

— Художественная гильдия считается очень престижным местом для того, чтобы вкладывать деньги, — поделился он.

Я только бровь вздернула и перевела взгляд на художества их главы. Ну да, ну да!

Причем рядом же висит шикарный натюрморт, чуть дальше батальная картина. Но главенствует над всеми художниками именно он.

— Кажется, тебя ищут, — протянул Волдер, отпивая из своего бокала.

Я оторвала взгляд от картин и повернулась к народу, столпившемуся вокруг Уругана.

— Ярослав! — он тоже нашел меня. Шагнул вперед. — Не подскажите, куда повесили вашу картину? Никак не можем отыскать.

— Это, наверное, потому, что я ничего не просила вешать, — пожалала плечами, наслаждаясь недоумением, промелькнувшим на лице главы гильдии художников.

Стоило ему осознать сказанное мной, как это недоумение начало трансформироваться в превосходство:

— Не хотите ли вы сказать, что явились на наш прием без обязательного атрибута любого творца?

Последнее слово он процедил сквозь зубы, противеньюко усмехаясь.

Интересно, он уже почувствовал вкус победы? Можно его расстроить или еще рано?

— Ну что вы, как я могла, — растягивая гласные на его манер, я шагнула вперед, подхватив юбку так, чтобы она слегка оторвалась от пола.

Складки разгладились, являя миру картину.

— Мое искусство на мне. Кто желает посмотреть поближе?

Среди собравшихся пролетел шепоток удивления. Урутан непонимающе нахмурился, рассматривая рисунок, раскинувшийся на юбке платья. Картину можно было разглядеть, только когда юбка расправлена, а потому произвести фурор все же удалось.

Кто-то из наблюдающих попытался сделать шаг вперед, но его одернули, не дав подойти ближе. Какая прелесть.

— Вы же знаете, Ярослава, что вам нужно оставить ваше творение здесь?

— Конечно, — я приторно улыбнулась. — Что-то еще?

— Нет, — выплюнул он.

— Прекрасно, — я все еще улыбалась, поворачиваясь к нему спиной. И тут же расслабила щеки, когда вся эта творческая процессия осталась за спиной.

Впереди был только пустынный зал, возвышение с притихшими музыкантами и криво усмехающийся лорд Митчел.

— Серьезно? — поинтересовался он. — Рисунок по ткани?

— Холсты тоже из ткани, — пожала я плечами. — Так почему нет?

— Потому что тебе придется идти домой голой, — предположил он.

— Я одолжу у тебя шкуру тигра, — отшутилась в ответ и тут же поймала какой-то странный заинтересованный взгляд.

— Музыку! — закричал в этот момент Урутан. И вновь запела скрипка.

— Кхм, потанцуешь со мной? — нарушил неловкую паузу лорд Митчел, протянув руку.

— Не то чтобы из меня хороший танцор, — справедливо заметила я.

— Я не предлагаю тебе вести, — укорил меня мужчина.

Я же пожала плечами, решив, что хуже этим уже все равно не сделаю, и опустила пальцы в его ладонь.

Музыка зазвучала громче, граф сделал шаг вперед, его ладонь оказалась у меня на талии.

— Ярослава, мне кажется, или у твоего платья сбоку торчат нитки? — протянул он, делая первые шаги, увлекая меня за собой.

— Не кажется, — сосредоточенно отозвалась я, надеясь не наступить ему на ногу. Все же я не в туфлях. Митчелу не поздоровится, если я оступлюсь.

— Тогда твоя модистка зря взяла с тебя деньги за это платье.

— Ты так и не сказал, что делаешь тут, — произнесла я. — Просто зашел посмотреть на лоты?

— Не совсем, — усмехнулся мужчина, глядя мне прямо в глаза. — Я спонсирую гильдию.

— М-м-м, человек искусства, — протянула я, все еще отслеживая, куда шагаю. — Оно, впрочем, видно. Не каждый себе сделает татуировку.

Я скользнула взглядом к мощной шее. Камзол скрывал края татуировки, но я точно знала, что она там есть.

— Это немного другое, — ловко ушел от завуалированного вопроса мужчина. — Но можно и так сказать.

Я задумалась на секунду, глядя на Митчела. А потом поинтересовалась, проходя под его поднятой рукой:

— А могу ли я попросить тебя об услуге?

— Смотря о какой, — деловито отозвался Волдер. — И что мне за нее будет.

— Хочешь еще одного посыльного? — иронично уточнила я. — Эвен сам не справляется?

— Я пока не знаю, что у тебя за просьба, — со смешком отозвался граф. — Но что-то мне подсказывает, что она не так проста, раз ты ходишь кругами. Хочешь, чтобы я отказался от дома, который заложила мне Ильза?

— Это тоже, — не стала лукавить. — Но с этим я и сама справлюсь, да и речь о другом. Мне нужно, чтобы кто-то влиятельный подтвердил мою личность для восстановления именного листа.

— И что, кроме меня, никто не может?

— Твоего титула будет достаточно, чтобы не тянуть с собой в палату целую толпу свидетелей, — выкрутилась я, лучезарно усмехнувшись.

— Да-а-а, просьба действительно серьезная. Даже не знаю, соглашусь ли я, — каким-то игривым тоном отозвался граф.

Я стрельнула в него уничтожающим взглядом.

— Хотя, с другой стороны, ты ведь выплачиваешь долг именно мне. А значит, я весьма ценен для такой задачи.

— Что ты хочешь за помощь? — прямо спросила я.

Готова даже портрет со шкурой тигра в жизнь воплотить. Если он его так зацепил.

Музыка затихла ровно в тот момент, как я закончила вопрос. Волдер демонстративно отошел на три шага и поклонился мне, видимо, заканчивая танец.

Через мгновение зазвучало начало следующей мелодии.

— Еще один танец, мы не договорили, — произнесла я.

— Увы, с такой юбкой ты не сможешь его танцевать, — хитро отозвался мужчина. — Она слишком пышная.

— Ну, — пожалала я плечами, — это не самая большая проблема.

Нащупала те самые нитки, которые заметил лорд Митчел. Зацепилась за них и резко дернула в сторону. Треск был такой, будто я на шторе повисла и оторвала ее.

Музыканты затихли, обернулись. Танцующие озирались, не понимая, в чем проблема.

А я, глядя лорду Митчелу в глаза, рванула вниз юбку, отрывая ее от остального наряда.

Как я и говорила, Мия перешла мне платье, добавив под низ пышную сетчатую юбку. Через которую прекрасно просматривались ноги до колена. Выше шла подкладка. Ткани не хватило, чтобы все прикрыть. Но я и не настаивала. Просто надела сапоги Ильзы вместо туфель.

Довольно вызывающий образ, но раз все настаивают на том, что нужно оставить свое творение здесь...

Отлично, я оставлю им верхнюю юбку, которую можно пришить к любому платью.

Жестом подозвав слугу, я отдала ему ткань:

— Это мой лот.

А потом повернулась к Волдеру:

— Так что насчет танца?

Граф стоял на месте, отшкребая нижнюю челюсть от пола. И не сводя глаз от моих ног.

— Ты вынуждаешь меня согласиться, — просипел он, протягивая руку в приглашающем жесте.

— О, отлично, тогда послезавтра утром в палате, — коварно улыбнулась я.

— Яра, я согласился на танец.

— Ты не уточнил, — пожала я плечами, приноровившись к ритму продолжавшейся песни. — И согласился. Так что послезавтра утром у палаты.

Граф хмыкнул, но спорить не стал. И под шокированными взглядами собравшихся мы пустились в пляс.

Глава 24

Зал был переполнен. Если бы мы с Генри не пришли за час до начала аукциона, пришлось бы довольствоваться местами в заднице мира — а так мы умудрились отхватить пару стульев в десятом ряду.

— В этом году слишком много людей, — произнес Генри, платком протирая очки. — И лотов вдвое больше.

— Никто не узнает, кто выставил рецепт на аукцион? — шепотом, почти затерявшимся в царящем гомоне, поинтересовалась я.

Еще вчера вечером я места себе не могла найти от нервяка, но уже сегодня гнетущее чувство отпустило. То ли дело в травах, которые добавила в овощное рагу Миль, то ли до меня наконец дошла простая истина — кипишевать уже поздно.

— Аукционист понесет слишком большие убытки, если твое имя всплывет наружу. Он не станет рисковать состоянием, — с коварной усмешкой сказал Генри. — Настолько большие, что ты сможешь прикупить еще один дом-развалюху в центре города. Я заставил его подписать соглашение.

— Ты совершенно точно гений, — со вздохом констатировала я.

— Но и с нашей стороны придется выплачивать неустойку, если вдруг будет доказано, что мы отдали рецепт кому-то еще.

Разумно. Я бы тоже не захотела выставять лот на подобных условиях, если бы был риск, что уникальность товара под вопросом. И лично я точно не планировала сливать рецепт.

Окинула взглядом помещение. Здание аукционного дома вмещало в себя не меньше пяти сотен человек — и это только тех, кто сидел снизу. В вытянутых ложах сверху расположились представители более привилегированного сословия. С моего ракурса было заметно, что среди них сновали слуги с подносами. Закуски, шампанское, удобные места — это ни в какое сравнение не шло с тем, что происходило внизу.

— Смотри, это Уильям Мэйсон. Наш бургомистр, — Генри повел подбородком, обращая мое внимание на ложу, расположенную ближе всего к возвышению, где будут представлены лоты. — Тот толстяк.

Я присмотрелась.

— С ним лорд Митчел! — удивилась я.

— Они уже давно на короткой ноге, ты разве не знала? — пожал плечами Генри.

Не знала, но могла бы догадаться. Подозреваю, что абы какого графа инквизиция бы бояться не стала.

— Тут собрался весь высший свет города и округи. Да и простых людей достаточно. Думаю, твои лоты уйдут по хорошей цене, — произнес законник. — Вечером можно отпраздновать победу.

— На вечер у меня планы, — пробормотала я, ощущая румянец на щеках.

Планы оказались внезапными. Вчера мы с лордом Митчелом действительно встретились с утра у палаты, хотя я уже сотню раз успела подумать, что он откажется мне помогать. Присутствие графа возымело такой эффект на работниц, что именной лист мне выдали уже через час, после того как Митчел подтвердил мою личность.

Что удивительно, итога всего мероприятия Волдер дожидался вместе со мной.

— Ну что же, Яра, ты мне задолжала ужин за эту услугу, — насмешливо произнес он, когда мы вышли на крыльцо белокаменного здания.

— Боюсь, ужин выйдет слишком шумный. К тому же вряд ли я смогу приготовить что-то достойное на нашей печи, — сбивчиво отозвалась я, рассматривая документ этого мира, выписанный на мое имя.

— Можешь приготовить ужин на моей кухне, — со странным намеком произнес Волдер.

Я непонимающе сморгнула. Это он что, так со мной заигрывает?! Об этом следовало подумать еще в момент приглашения поужинать, но мысль о флирте со стороны графа упорно от меня ускользала. Не верилось, и все тут. Наверняка опять поднимет тему про размен дома.

Но... как мне реагировать?

— Я пошутил, — улыбнувшись уголками губ, выдал лорд. Но не успела я спросить, про ужин или *его кухню*, как он добавил: — Я не стану заставлять тебя готовить. Приглашаю в ресторацию «Пух и перья» после аукциона. Скажем, часиков в семь.

Отказать я не смогла. И убедила себя, что пойду туда лишь для того, чтобы развеяться, к тому же... может, удастся угадать еще какой-

нибудь тайный рецепт местного блюда, аналог которого можно было узнать из моего мира?

— Начинается, — отвлек от воспоминаний Генри.

Я подняла взгляд на сцену, и по моей спине прошелся холодок. Белые рясы инквизиторов после их к нам визита я всегда примечала издали.

— Все в порядке, — уловив мое напряжение, произнес Генри. — Они на всех массовых мероприятиях речь толкают.

— Доброго дня, благочестивые граждане! — Инквизитор двумя пальцами, указательным и средним, коснулся медальона. — Спешу отчитаться перед простым людом о том, что мы стоим на страже вашей безопасности. За последнюю неделю нами было обнаружено пятнадцать человек, обладающих темными способностями, и пятерых, укрывающих их. С помощью Великого нам удалось их обезвредить и предотвратить восстание этих никчемных вредителей, развращающих город своей гнилой магией.

В зале раздались вялые аплодисменты. Что-то мне подсказывало, что инквизицию тут не любили куда больше, чем магов.

— В столь непростое для королевства время нам, как никогда, важно объединить наши усилия. Если вдруг вы знаете, где скрываются маги, обязательно сообщайте нам. Каждое слово будет вознаграждено и его величеством, и Великим. Помните, что только вместе мы сможем выдавить этот никчемный гнойник с тела здорового общества!

В этот раз аплодисменты были более активные. Я тоже похлопала, но скорее радуясь тому, что инквизитор покидает подмости.

Аукцион начался...

* * *

— Тысяча золотых, кто больше? — восторженно произнес ведущий. Он был облачен в яркий алый костюм, на его шее белым атласом блестел бант-бабочка. Выглядел он потешно, но внимание явно привлекал. — Итак, картина главы гильдии художников мистера Урутана продана за тысячу золотых!

Я тяжело выдохнула. По уверениям Генри, мой лот шел следующим. До сих пор не верилось, что картина Уругана продалась за такие бешеные бабки. Впрочем, финальная сцена из фильма «Парфюмер» тоже нашла своих почитателей. К тому же в этом мире нет видео для сбрасывания пара...

— А теперь перейдем к нашему следующему лоту, — вещал ведущий. — Работа свободной художницы Ярославы Эйр!

— Сейчас будет сюрприз. — Генри хитро улыбнулся. — Персональный. От меня.

Я ожидала, что сейчас на сцену вынесут растянутую на какой-нибудь деревяшке юбку, вроде об этом шла речь, когда мы подавали заявку, но произошло иное.

На сцене появилась молодая красивая девушка. Под недоуменные вздохи она прошла к самому центру и... покружилась. Юбка расправилась, являя зрителям мою картину в движении. Стоило ей остановиться, как она тут же кончиками пальцев взялась за нужные места и приподняла подол.

Я бы не смогла презентовать свое творение лучше!

По всему залу разлетелись восхищенные ахи и охи. Особенно оживились леди, сидящие в ложе. Гул шепотков полностью заполнил пространство.

— Свободные художники всегда удивляли публику, но давайте признаем, что в этот раз сюрприз приятный! — явно заигрывая с аудиторией, произнес ведущий. — Итак, стартовая цена десять золотых...

— Двадцать!

— Тридцать!

— Сто...

В какой-то миг я поймала себя на мысли, что не в состоянии следить за тем, что происходит. Лицо горело, в ушах появился звон, я забывала дышать.

— Тысяча золотых! — донеслось до слуха. — От... лорда Митчела?

— Охренеть, — ошарашенно выдавила я.

Ему-то зачем верхняя юбка?! Да еще и за такие бабки.

Но и это был не конец. Я не успела толком обдумать эту мысль, как прозвучала новая ставка:

— Тысяча триста от леди Буррел! Кто больше? — подначивал ведущий. — Большое? Нет? Жа-а-аль. Тысяча триста раз! Тысяча триста два! Тысяча триста три! Ита-а-ак! Этот чудный наряд уходит за тысячу триста золотых леди Буррел!

— Охренеть... — повторила я, до сих пор не веря в то, что за каких-то десять минут торгов настолько разбогатела.

Еще и при помощи лорда Митчела. Новые ставки до его слов предлагали уже не так яростно. А Волдер своим интересом к свободному художнику улучшил нам жизнь на триста золотых! Да, большая часть этих денег все равно уйдет к нему на выплату долга, но...

— Мне надо подышать свежим воздухом, — пробормотала я, начиная осознавать, какое богатство только что привалило.

Воздуха и правда не хватало. Тысяча триста золотых! Аа-а-а!

— Обрато тебя вряд ли пустят, — ответил Генри. — Давайждемся перерыва.

Придется терпеть духоту, пропустить битву за рецепт я не могу. Как и поверить в то, что мы стали богаче на тысячу триста золотых!

— Я думаю, после такого Урутан будет упорно убеждать тебя вступить в гильдию. Думаю, даже на твоих условиях, — увлек беседой Генри.

— Он меня ненавидит и не потерпит конкуренции, — твердо ответила я.

— Он простой торгаш и ремесленник. Если увидит в тебе выгоду для гильдии, хотя бы репутационную, пойдет навстречу, — усмехнулся законник. — Напомню, твоя работа продалась на триста золотых дороже, чем его.

Точно! От осознания этого факта я не смогла сдержать улыбку.

— Генри, ты сможешь взять на себя переговоры с гильдией художников? Я доверяю тебе в этом вопросе, — проговорила я. А потом добавила: — Ну, если вдруг что...

— Да, конечно, — легко ответил он.

Я же мысленно отметила, что уже сегодня выплачу Генри двадцать пять золотых. И столько же накину, после того как вопрос с домом и опекуном решится окончательно. Личный законник — это палочка-выручалочка в этом мире. Хотелось, чтобы Генри и дальше

помогал с делами — а это всегда требует дополнительных финансовых мотиваций.

Вера в то, что в скором времени я смогу не только рассчитаться с долгами, но и начать зажиточную жизнь, придала уверенности. Настроение неумолимо ползло вверх, заполняя все пространство внутри меня предвкушением.

Ежегодные аукционы, портреты на заказ, пекарня, гильдия столяров — жизнь налаживалась.

Прошло не меньше полутора часов, я уже успела рассчитать все предстоящие расходы, когда очередь дошла до лота с рецептом «Белых облаков». Он был финальным перед перерывом, после которого в ход пойдут лоты с недвижимостью.

Генри, стараясь меня успокоить, несколько раз за последние дни перепроверял, не выставлен ли наш дом на торги. Но свое слово лорд Митчел не нарушил, а потому на эту тему я была спокойна.

— Итак, мы добрались до жемчужины ежегодного аукциона!.. — таинственно начал ведущий, но все и так поняли, о чем речь.

Группа Келды сделала свое дело, о продаже рецепта «Белых облаков» знала каждая собака в городе. Законник сообщил, что из столицы прибыло несколько пекарей-кондитеров для того, чтобы поучаствовать в торгах. А потому ведущий не поленился убедить всех присутствующих в том, что глава аукционного дома лично продегустировал десерт на соответствие. Не забыл упомянуть, что лот уникальный.

Если с верхней юбкой стартовая цена была от десяти золотых, то с рецептом...

— Итак, торги начинаются со ста золотых... Кто больше?

Я глубоко вдохнула, прикрывая глаза и готовясь к веселью.

* * *

А выдохнула, кажется, только когда мы оказались в кабинете главы аукционного дома. Он пригласил на личную аудиенцию за чашкой кофе.

— Ярослав, очень рад познакомиться с вами лично... — разливая кофе по кружкам, сообщил высокий статный мужчина. — И

поздравляю с вашей первой победой в роли свободного художника. Можете называть меня Ричардом.

— Б-благодарю, — все еще ошарашенная от всего происходящего, произнесла я. — Приятно познакомиться.

— Сумма ваших продаж за сегодня составила три тысячи семьсот золотых. Вам выплатят все деньги по этому поручению, — Ричард положил бумагу на стол перед Генри. Глава аукционного дома сразу сообразил, кто в нашей команде отвечает за бумажки, — в банке, где держатся мои счета. За вычетом комиссии, разумеется.

— С-спасибо. — Я кивнула, потянувшись к своей порции бодрящего напитка.

Если бы не задолженность за дом и прочие важные траты, я бы прямо сегодня направилась в лавку и купила мешок кофейных зерен. Но пока приходилось довольствоваться дегустацией «в гостях».

— Однако я был бы рад предложить избежать выплаты комиссии аукционному дому, — вдруг произнес Ричард. — Моей супруге очень приглянулось ваше платье, а потому я был бы рад предложить вам сотрудничество. Она часто получает приглашения на светские мероприятия, потому это могло бы быть еще и дополнительным поводом для выгодных слухов.

— Я согласна, — даже думать не стала. — С удовольствием приложу руку к созданию уникального образа для вашей супруги. Пусть она пошлет письмо, когда ей было бы удобно встретиться для обсуждения рисунка.

— Вы можете изобразить там все что угодно? — Ричард в удивлении приподнял брови.

— Все, что придется по вкусу вашей супруге. Даже фениксов, — уверила я. — После утверждения эскизов и ткани я приступлю к работе.

— Я прямо сейчас могу составить обязательство, чтобы не было проволочек с задержанием комиссии, — добавил Генри.

На том и порешили. Уже через час мы с Генри добрались до банка, о котором говорил Ричард. Двухэтажное здание с огромными входными дверями, множеством окон и мраморной лестницей.

Все же банковское дело в этом мире было. И это не могло не радовать.

— А мы можем открыть счет? — поинтересовалась я у законника.

— Можем, но... — Генри замялся. — Пока тебе это не по карману.

— У меня на руках почти четыре тысячи золотых, кто вообще может позволить себе открыть счет?! — шепотом поразила я.

— Не так, — Генри покачал головой. — Дело в налоге на банковские счета. Тебе придется выплачивать в казну десять процентов ежегодно за то, что они охраняют ваши сбережения.

— За то, что у них просто хранятся мои деньги?! — фыркнула я. — Они ведь их наверняка еще и используют!

— Банковские счета доступны только тем, кто готов потерять десять процентов, но не все сбережения, — вздохнул Генри.

Идиотская система. Помнится, в моем мире еще и приплачивают, если держать деньги на сберегательном счете. А тут... Уф-ф-ф. Однако для таких денег нужен «сейф» посерьезнее, чем ниша под половицей. Впрочем, у меня будет возможность от большей части золотых избавиться уже за ужином, выплатив часть долга за дом.

После того как сотрудник банка заглянул в поручение, он тут же предложил пройти в отдельную комнату, где мы сможем получить и пересчитать выданные деньги. Я подозревала, что три тысячи семьсот золотых — это очень много, но до того момента не задумывалась о том, что много еще и в весовом эквиваленте.

И потому удивилась, когда законник твердо отказался от экипажа, предоставляемого банком.

— Тут килограмм тридцать, Генри! Как мы это будем тянуть?! — шепотом выдала я, когда мы остались наедине для пересчета ровных, сцепленных между собой стопок золотых монет.

— Экипаж выделяют только тем, кто получил действительно солидную сумму на руки. Обычно эти люди могут позволить себе охрану жилища. Если же за нами проследят и увидят, что мы живем в дряхлом доме, никакой Цветочек не спасет нас от налета, — так же шепотом ответил Генри. — А так выглядит, будто мы зашли за пустяшной выплатой золотых этак в тридцать. Рисковать ради такого не станут.

— Разумно.

Я растерянно глянула на свою корзинку. Теперь я хотя бы понимала, почему Генри настоятельно попросил взять ее с собой. И зачем полдня таскал пустой саквояж для бумаг. Но фиг с ними, с объемами, и не такое в корзинку помещала — но как быть с весом?

— Яра, все под контролем, — с улыбкой сообщил Генри, складывая золотые в саквояж. — Ты можешь не переживать на этот счет.

Я тяжело вздохнула.

Ладно. Генри я и правда доверяла, значит, если он так говорит — расслаблюсь.

Корзинка оттягивала руку, но я изо всех сил делала вид, что она ничего не весит. Этот фокус не раз прокатывал в аэропорту, когда ручная кладь была тяжелее положенных десяти кило, и я искренне надеялась, что сработает и сегодня.

И в то же время уровень моей подозрительности по отношению к прохожим вырос просто до необычайных высот. В каждом из них я видела человека, знающего, что именно я тащу в корзинке, и желающего запустить туда свои пальцы.

Генри шел легким шагом, хотя я бы никогда по нему не сказала, что он в состоянии таскать такие тяжести.

Когда мы завернули на менее шумную улицу, я почти тут же влетела в очень крупного человека, лица которого я не разглядела в тени. Сердце забило так, что рисковало выпрыгнуть из горла. Пожалуй, это был единственный шанс хоть как-то напасть на этого человека-гору — сердечной бомбардировкой!

Сонной мухой мелькнула мысль — ну, вот и конец наш пришел. Этот... точно нас поджидал.

— Я вас заждался, долго вы! — тут же подтвердил мои подозрения незнакомец.

И только через секунду до меня дошло, что его голос звучит подозрительно спокойно, дружелюбно и, что куда важнее, знакомо!

— Цветочек! — облегченно вздохнула я. — Боже, как я рада!

Если бы я двумя руками не сжимала корзинку, то точно бы крепко обняла ошарашенного от такого приветствия Цвета.

Уже когда мы подходили к дому, до меня дошла простая истина. Если бы я была куда более разумным, но в то же время мнительным человеком, то первое, что мне стоило бы испытать — страх, что Цветочек сговорился с Генри и вознамерился забрать деньги с аукциона.

Но сейчас, когда впереди уже виднелось крыльцо нашего дома и Генри в красках рассказал, как прошел аукцион, я искренне

порадовалась, что не испытала этих чувств. Не знаю, как и почему, но за такой короткий срок не только Генри сумел завоевать мое доверие, но и наш вынужденный сожитель.

— Яра, сколько ты выплатишь лорду Митчелу? — поинтересовался Генри, когда мы втроем добрались до моей спальни, чтобы убрать деньги в шкаф с ключом.

— Три тысячи, — тут же ответила я.

На руках я планировала оставить семьсот. Сотню — на канализацию. Сотню — на непредвиденные траты. Двадцать пять — для выплаты Генри. А остальное отложить на рискованную затею с отправлением Нетты в безопасное место. В этом еще предстояло разобраться, но я отчетливо осознавала, что смогу заработать еще.

— Я могу их доставить прямо сегодня, — тихо произнес Цветочек. — Признаться честно, даже мне немного неуютно держать такие деньги в этом хлипком сарае. Яра, может, все же сделать ремонт? Я найду приличную бригаду... Вместе с канализацией обойдется в сто пятьдесят золотых.

— Будет хорошо, — кивнула я.

Мебель мебелью, но дому еще предстоит преображения.

Закончив с самым важным, я спустилась в столовую. До ужина с лордом Митчелом оставалась всего пара часов, но есть я хотела страшно. И потому, обнаружив подле печи еще горячий наваристый суп, невероятно обрадовалась.

Мелкие в школе, Миль еще с утра сообщила, что днем отправится на рынок, а Цветочек с Генри приводят себя в порядок после нервной прогулки.

Тишина действовала успокаивающе, но длилась недолго. В столовую вошел Эвен.

— Приятного аппетита! — сухо бросил он, подходя к печи.

Его взгляд стал колючим, он поджал губы.

— Благодарю, — в тон ответила я, без всякого желания продолжать разговор, пока парень как минимум не извинится.

Вот только просить прощения Эвен и не думал. Он налил себе в кружку воду и вдруг резко развернулся:

— Это правда, что сегодня вечером ты встречаешься с лордом Митчелом в «Пухе и перьях»?!

Все домашние знали о том, что сегодня у нас важный день — день аукциона. Но этому малолетнему ежику даже в голову не пришло спросить, как все прошло, он вновь обратился к каким-то совершенно невероятным упрекам!

Это разозлило. Очень... Очень сильно разозлило!

— Что именно тебя смущает?

— Меня смущает, что вы спелись! — со злостью выплюнул он. — Может, хотя бы заранее предупредишь о том, когда нам надо отправиться в дом призрения?! А что, удобно... Сплавить бесполезных сироток и заживешь с Митчелом богатой жизнью! Тебе ведь так хотелось перебраться в хороший дом.

Еще ни разу в жизни у меня не было желания отвесить пощечину. Даже о мужа я не захотела марать руки, но в этот миг стало горько и обидно. Раздражение достигло пика, перемешиваясь с накатывающими слезами. Я сжала пальцы в кулаки, чтобы не совершить непоправимого.

— Знаешь что, — прошипела я. — Еще ни одного дня в вашем мире я не потратила на саму себя. Все это время я делала все, чтобы заработать денег на этот самый дом, пропитание и шанс на *вашу* хорошую жизнь в будущем! И я это делала не для того, чтобы какой-то малолетний крендель, который посчитал, что заработать можно только нарушением закона, упрекал меня не пойми в чем!..

Эвен нахмурился, его плечи опустились. Парень сделал шаг назад, уже открывая рот для того, чтобы возразить или оправдаться.

— Мои дела с лордом Митчелом тебя не касаются. А потому разговаривать и что-то обсуждать с тобой я более не намерена. Ты меня очень сильно обидел, Эвен. Подобного отношения я не заслужила. И более не потерплю.

С этими словами я взяла в руки тарелку, ложку и направилась на крыльцо, выходящее на задний двор. Слезы обжигали кожу на щеках, суп не лез в горло. Усевшись на верхнюю ступеньку, я вытянула ноги и позволила себя от души проплакаться.

Глава 25

Из зеркала на меня смотрело чудище заморское. Под глазами мешки, щеки красные, губы искусаны — пожалуй, позволить себе истерику перед выходом в приличное место было глупой затеей. А еще в самых классических женских традициях мне было совершенно нечего надеть.

Ни одно из платьев, висящих в шкафу, не казалось мне достаточно удачным для внезапного ужина в приличном месте. Я успела перемерить их все, по три раза. И на четвертом круге доконала сама себя.

И чего я переживаю вообще?! Это просто деловой ужин! Митчелу вообще глубоко по барабану, во что я буду одета, он и раньше на это не обращал особого внимания. А потому надела простенькое светлое платье с узорчатым краем. Из тех, что купила недавно.

Думаю, в будущем стоит сделать для себя пару нарядов вроде того, что удалось продать на аукционе. Об этом я размышляла, уже взявшись за прическу.

Волосы заплела в свободную косу, чуть выпустив пряди, чтобы придать ей пышности. Выглядело простовато, но со вкусом.

Бросив еще один взгляд в зеркало, я испытала острое желание переодеться и переделать прическу, но свободное время неумолимо истекало. Опаздывать я не любила, а до «Пуха и перьев», несмотря на элитное расположение, пилить и пилить.

Спустившись вниз, я зашла в столовую. Мое семейство вовсю готовилось к ужину. Миль колдовала над плитой, добавляя сушеные травы в глиняный горшок. По комнате витал до одури приятный аромат, толкающий отказаться от всех затей и приступить к вечерней трапезе здесь и сейчас.

Мия накрывала на стол, о чем-то весело разговаривая с Элли. Лайн помогал Нетте с домашним заданием. Идиллия. Я поймала себя на мысли, что чувствую себя дома.

— Яра, можно тебя на секундочку? — со стороны входа в столовую раздался озабоченный голос Генри.

Я нахмурилась. Новости, о которых отказываются сообщать во всеуслышание, редко оказываются приятными.

Генри не стал тянуть. Стоило мне выйти в холл, как тут же произнес:

— Лорд Митчел на аукционе недвижимости купил дом.

— Лорд Митчел, видимо, очень любит покупать дома, — задумчиво пробормотала я.

А у самой тут же сотня мыслей в голове возникла, и я никак не могла зацепиться ни за одну из них. Новое удачное вложение? Свежая попытка подкупить? Если так пойдет и дальше, то еще парочка моих отказов, и лорд Митчел будет готов переместить нас во дворец! И чего ему тут медом намазано?..

— Яра, дом на соседней улице. Буквально в паре шагов от нас, — озадаченно произнес Генри.

Что-то мне подсказывало, что и сам законник не очень-то понимает, что делать с этой информацией.

— Разберемся, — выдохнула я. — Цветочек доставил деньги?

— Вернулся пять минут назад, — кивнул Генри.

— Ярослава, — послышалось сверху. — Тебя уже ожидает экипаж.

Переход на «ты»? Когда он произошел? Нет, я не против — успела привыкнуть к Цветочку, но удивилась, что не заметила перемен. На лестнице послышались скрипучие шаги. Цвет тяжело спустился вниз.

— Экипаж? — переспросила.

— Да, лорд Митчел отправил. Кучер доставит тебя до «Пуха и перьев».

Приятный сюрприз, что тут сказать.

— Цвет, скажи честно, — решившись, начала я, — я буду сильно отличаться от дам, что туда ходят?

— Разве что цветом волос, — по-доброму усмехнулся громадина, окинув меня внимательным взглядом от макушки до пят.

Цветочек соврал.

Это я поняла уже в момент, когда поднималась по начищенной до блеска мраморной лестнице ресторана. Выделяться я тут буду очень сильно.

У меня оставалось всего несколько ступеней, чтобы морально подготовилась к сдерживанию натиска взглядов завсегдатаев

заведения.

Но не пришлось. Стоило очутиться в просторном светлом холле, на каждой из стен которого было расположено по огромному зеркалу, как ко мне поспешил высокий мужчина во фраке и с вежливой улыбкой произнес:

— Вы, должно быть, Ярослава? Позвольте проводить до столика? Лорд Митчел вас уже ожидает.

— Благодарю, — собирая остатки уверенности в кулак, ответила я.

И позволила себе не менее вежливую улыбку.

«Хостес» провел меня через весь зал — и да, взгляды были, но я мысленно подметила, что не так много, как могло бы. Когда одна из леди, сидящих подле окна, отсалютовала мне бокалом, я признала в ней одну из активных гостей званого творческого вечера. Кажется, меня начинают узнавать в лицо в высшем свете. А что... Неплохо!

— Лорд Митчел рискнул предположить, что куда комфортнее будет сидеть в отдельных номерах, — проговорил сопровождающий, любезно подстраиваясь под мой шаг. — Но если вдруг вам приглянется оставшийся столик у окна, я тут же сообщу его сиятельству. Он дал понять, что выбор за вами.

— Номер будет вполне комфортен, благодарю, — ответила я, пытаюсь скрыть растерянность.

Пока метрдотель вел меня к нужному месту, я размышляла. О том, чем в выборе места руководствовался лорд Митчел. Шкурным интересом? Не захотел, чтобы его сиятельные приятели видели его с такой, как я? Или же позаботился о том, как я буду себя ощущать в шумной толпе высшего света?

Впрочем, об этом я всегда успею подумать. Факт остается фактом — в номере мне и правда будет комфортно. Остальное лишнее.

— Проходите, Ярослава, — мужчина остановился у одной из зашторенных арок и чуть отклонил гардину, чтобы я могла пройти внутрь.

Глубоко вдохнув, я шагнула в полумрак неизвестности. И очутилась в уютной комнате с целой сотней миниатюрных свечей. Посреди стоял круглый стол, по бокам два стула. На одном из них сидел Волдер, держа в руках раскрытую папку.

— Ваше сиятельство, мисс Эйр прибыла, — сообщил метрдотель.

Лорд Митчел медленно закрыл папку и повернулся ко мне. Улыбнулся.

— Здравствуй, — поприветствовал он и жестом предложил занять место напротив.

Неуверенно кивнув, я прошла мимо стоек со свечами и села. Я бывала в ресторанах, пару раз доводилось и в дорогих, но впервые в жизни испытывала смущение. Причем даже сама себе ответить не могла, из-за чего именно.

— Тебе тут неуютно? — нахмурился Волдер, будто уловив мое настроение.

— Уютнее, чем в общем зале, — честно ответила я, прогоняя совершенно неуместное смущение.

— Я тоже так подумал, выбирая место, — хмыкнул он. — К тому же если бы мы выбрали столик там, то устали бы от напора любопытствующих.

— Вы настолько популярны? — я попыталась разбавить напряжение.

— Боюсь, что сегодня звезда дня не я, — рассмеялся он. — Всех сейчас интересует только свободная художница, которая утерла нос самому Урутану. О тебе еще недельку судачить будут. Минимум.

Нервная дрожь пробежала по рукам. Стараясь ее спрятать, я потянулась к уже наполненному вином бокалу. Поднесла к губам, уловив при этом приятный цветочный аромат напитка. Сделала глоток и облегченно вздохнула, ощутив тепло, сползающее в желудок. Вино оказалось сладким, но крепким.

— Предлагаю тост за твой успех, — с мягкой улыбкой лорд Митчел приподнял бокал и тоже сделал небольшой глоток. — Ты не только успешно продала свои лоты, но еще и выплатила почти половину долга за дом.

— У тебя сегодня тоже знаменательный день, — после еще одного глотка произнесла я. — Неужели ты решил приватизировать весь район?

— Это должно было быть следующим тостом, — ничуть не смутившись, ответил Митчел. — Но отчего-то я не удивлен, что ты уже в курсе. *Твой* законник и сейчас за нами наблюдает? Или договорился с лакеями «Пууха и перьев», чтобы они донесли?

— Разве мы сейчас заключаем сделку? — притворно удивилась я.

И провокационно улыбнулась. Кажется, вино начало свое действие, сняв напряжение.

Однако Волдер не ответил на вопрос, продолжая загадочно улыбаться. Потому пришлось брать все в свои руки и открывать часть карт:

— Это я попросила Генри понаблюдать за аукционом недвижимости.

— Но я ведь снял лот с вашим домом, — с едва уловимой ноткой обиды произнес Митчел.

— Обещать не значит жениться, — фыркнула я.

— Жениться?

— М-м-м, это просторечное выражение из того места, откуда я родом, — прикусив язык, пробормотала я. И тут же поспешила вернуться к более важным темам: — Так что за покупка?

Нет, ну правда интересно, с чего бы это графу начинать приватизировать улицу.

— Умеешь ты испортить сюрприз, — наигранно закатил глаза Волдер. Так же притворно вздохнул и, пожав плечами, проговорил: — Все просто, я отказался от надежд заполучить дом, в котором живешь ты с племянниками и... толпой людей...

— Отказался?! — вино пошло не в то горло, я закашлялась.

— Позвольте мне предложить вам закуски? — В помещение как-то совсем не вовремя вошел лакей. Он вкатил стол на колесах с десятком небольших тарелок.

Тарталетки, рулеты с неопознанной начинкой, сыры — чего там только не было! Когда все это очутилось на нашем столе, а метрдотель — или все-таки простой лакей? — вышел из номера, я вновь бросила взгляд на Волдера.

Тот сидел с легкой полуулыбкой и, кажется, все это время не сводил с меня взгляда.

— Отказался, это значит...

— Я понял, что ты не хочешь переезжать, — пожал он плечами, глядя прямо на меня. Так открыто, что от его взгляда становилось жарко. — Но, если у тебя появится желание все же совершить обмен, я нисколько не проиграю и соглашусь. Однако будем честны, такими темпами ты довольно стремительно выплатишь все долги, которые оставила тебе сестра.

— Это не шутка? — я до сих пор не могла поверить в эту новость. Бокал с вином поставила, от греха подальше.

— Не шутка, — усмехнулся Митчел, беря в руки папку и протягивая мне.

Я даже открыть ее до конца не успела, как граф добавил:

— Можешь дать почитать *своему* законнику, он прояснит все нюансы.

— Почему ты всегда так подчеркиваешь наличие у меня законника? — поинтересовалась я, углубляясь в чтение документов.

— Незамужняя девушка живет с мужчиной под одной крышей. Мне действительно интересно, что вас связывает, — произнес лорд Митчел, пробуя одну из закусок.

— То же самое, что и с Цветочком, — отшутилась я.

Ох! Если я верно понимаю, что написано в этих бумагах, лорд Митчел сегодняшним числом избавляет нас от уплаты процентов по скопившемуся долгу! А это значит... Я глубоко вдохнула.

— Цветочка не интересует ничто, кроме его кадок с растениями, — как ни в чем не бывало заметил Волдер.

— А Генри — его книг и бумаг, — пресекла я разговор, отрывая взгляд от папки. — Отказываешься от процентов... Почему?!

В голове уже скрипели шестеренки.

Что он еще мог задумать? Это очередная уловка? Попытка поймать меня на невнимательности? Что?

— Не только тебе можно участвовать в благотворительности, — откидываясь в спину, произнес лорд Митчел, с каким-то нескрываемым удовольствием наблюдая за моей мимикой. — К тому же сегодня ты слегка пошатнула заложенный на аукцион бюджет лорда Буррел, а он был единственным, кто хотел купить старый дом подле общественных бань. То есть моим главным конкурентом на сегодняшнюю покупку.

Общественные бани... Я проходила пару раз мимо них и видела заброшенное здание неподалеку. Уже почти полностью сгнившее. Даже порадовалось, что в своем мире не взялась за рисование такого вот домика — уж что-что, а его-то в нормальное состояние я не смогла бы привести.

— Не очень поняла, причем тут я, — тем временем произнесла я, все еще ожидая подвоха.

— Леди Буррел, — с улыбкой повторил Митчел. — Твоя сегодняшняя покупательница. Их семья хоть и знатная, но не особо богатая, что лорд Буррел изо всех сил скрывает от жены. Он не горит желанием сообщать ей о том, что проиграл почти все ее наследство в карты. Потому она так смело и делала ставки. Но вот самому лорду Буррелу пришлось отказаться от вложений в недвижимость. К тому же будем честны, он бы все равно не смог сделать что-то достойное из этого места.

Я ощутила легкий укол вины.

— О, не переживай, — уловив мое настроение, Митчел произнес это насмешливо. — Леди Буррел очень довольна покупкой. И без крыши над головой не останется.

И сразу стало понятно, почему граф пытался набить цену на верхнюю юбку. Какой хитрый змей сейчас передо мной сидит!

— Это хорошо, — согласилась я с тем, что вся эта афера никому особого вреда не нанесла. И наконец добралась до закусок.

Сыр таял во рту, оставляя после себя легкое сухое послевкусие. Тишина немного затянулась.

— Это очень щедрый жест. Спасибо, — серьезно произнесла я, выдержав внимательный взгляд собеседника. И потом куда более смешливо добавила: — Потому если ты все-таки хочешь картину с тигровой шкурой...

— О да, я ее уже заказал! — серьезно ответил он.

И уловив наслаждение, которое мелькнуло в тоне лорда Митчела, когда он увидел мою растерянность, поняла — меня разыграли! А значит, надо дожимать до конца!

— Ты уже подумал над позами? — прозвучало двусмысленно, но я не смутилась. Или сделала вид, что не смутилась.

— Позами?

— Ну да. Выгодные ракурсы, правильно ложающийся свет. Ты ведь хочешь, чтобы та, кому предназначается эта картина, осталась довольна?

Я мысленно аплодировала тому, как деликатно я подняла тему второй половинки лорда Митчелла.

— Хм-м-м, — Волдер сделал вид, что задумался. — А тебе бы как понравилось?

Ему все-таки удалось вогнать меня в краску. И лишь на силе воле и природной упертости я сумела удержать лицо и ответить:

— Разумеется, без шкуры.

И, насладившись произведенным эффектом, со смешком добавила:

— И, разумеется, без картины.

Лорд Митчел рассмеялся. Решив, что подобные разговоры до добра не доведут, я перевела тему:

— Как Эвен справляется?

— Неплохо, — так же легко переключился и граф. — Мне кажется, он начал усваивать урок и понял, что не стоит кусать руку дающего и хамить.

— Тебе кажется, — с грустью усмехнулась я, пробуя рулет, начиненный рыбой.

— Мне с ним поговорить?

— В этом вопросе нам нужно разобраться самим, — ответила я. И, спохватившись, добавила: — Но спасибо за предложение.

Еда в «Пухе и перьях» была действительно отменная. Никаких новшеств я не попробовала, но получила истинное наслаждение от ужина. Да и не только от ужина — от компании тоже. С Волдером было легко, несмотря на то, что мы из разных миров. И в прямом, и в переносном смысле.

Он был внимателен, много шутил и слушал. Достаточно для того, чтобы после неудачного брака за плечами я уловила интерес к себе в глазах мужчины и начала оттаивать.

Но... мне постоянно приходилось одергивать себя и напоминать, что не самое время заводить даже подобие отношений.

К тому же в течение всего ужина я ловила себя на мысли, что сравниваю Вадима и Волдера. Да, сравнение было не в пользу бывшего мужа, но прежде чем начинать что-то новое, надо полностью залечить раны от старого.

Для того чтобы не искалечить себя еще сильнее.

Интерес такого мужчины, как лорд Митчел, — это всегда непросто. И сознательно заводить себя на этот ринг я была не готова. По крайней мере, именно об этом упорно твердило внутреннее рации, пока эмоцио находило все новые причины для прыжка в омут.

— Спасибо за вечер, — произнес Волдер, проводив меня до калитки.

На улице стемнело, но в окнах дома горел свет. Он отражался в глазах лорда Митчела, гипнотизируя. Не в силах отвести взгляд, я улыбнулась.

— Вообще-то, ужин должен был быть с меня! — хотела хоть как-то разбавить внезапно возникшую сгустившуюся романтическую атмосферу.

— Да?.. Ах да, точно! В следующий раз воспользуешься моей кухней? — с полуулыбкой поинтересовался Волдер.

— Я так и знала, что это была не шутка! — констатировала я. — Нет, приглашу тебя на ужин к нам домой. У нас появилась кухарка. Не «Пух и перья», конечно, но готовит она очень вкусно.

— Наслышан.

— А ее дочь прекрасная рукодельница. Она вышила мне на платке феникса на удачу, — спешно тараторила абсолютную бессмыслицу я.

Кажется, радио полностью меня покинуло... И Митчела, судя по всему, тоже, потому что он вдруг хрипло рассмеялся.

— Ты очень мило смущаешься, — произнес он.

— Я не смущаюсь! — тут же поспорила я. — И вообще... мне... Мне пора!

— Спокойной ночи? — полувопросительно произнес Волдер, даже с места не сдвинувшийся.

— Да... Спокойной... Ты загораживаешь вход! — произнесла я, уже не зная, куда себя деть.

— Пожалуйста, проходи, — насмешливо выдал он, чуть сдвигаясь в сторону.

Смотрел при этом так, будто ни на секунду не допускал мысли, что я действительно направлюсь внутрь. Из-за врожденной вредности я сделала то, чего и сама хотела меньше всего. Отворила калитку.

— И тебе доброй ночи, — с торжественной улыбкой попрощалась я.

Уж не знаю, кого я переиграла — себя или Митчела, — на мое настроение это не сильно повлияло. Если уходила из дома я в паршивом расположении духа, то вернулась совершенно счастливая. Обнаружив семейство почти в полном сборе в зале — включая Мию и Элли, — я мысленно порадовалась, что научила их играть в шарады.

Вот только Эвен игру проигнорировал. Его в зале не было.

— О-о-о! Яра! — Нетта заметила меня первой и тут же сдала законника с потрохами. — Генри говорил про аук... аукцион! Я так рада!

— Привет, — я широко улыбнулась. — Спасибо, Нетта.

— Поиграешь с нами? — Лайн неуверенно наклонил голову, посмотрев на меня.

Время позднее. Пусть завтра выходной, но ломать детям режим не очень-то хотелось. Впрочем...

— Да, почему нет. А где Эвен?

— Он в нашей комнате, — тут же ответил Лайн. — Не захотел играть.

Вот и момент, на котором настроение поползло вниз. Но, если все оставить так, как есть, лучше не будет.

— Я схожу за ним, — решила я, шагнув к лестнице.

Из нас двоих на роль взрослого и мудрого человека больше подхожу я, а значит, именно мне стоит сделать первый шаг в сторону серьезного разговора.

Собравшись с мыслями, я направилась в мальчишескую комнату. Но стоило мне толкнуть дверь, как с той стороны почти сразу на нее напал Эвен.

— Не заходи! — жалобным тоном произнес парень. — Пожалуйста!

На мгновение я остолбенела, толком не понимая, что происходит.

— Да, хорошо, — растерянно отозвалась я, отходя от двери.

Почему я не постучала?! Это нарушение личных границ и... А что, если он... Взрослый уже, конечно. Но... О боже. Нет. Даже думать об этом не хочу!

Я скатилась по ступеням обратно в гостиную, решив выбросить из головы этот инцидент. И поставила себе мысленную зарубку о том, что пусть Эвен и не выглядит взрослым, таковым почти и является.

Глава 26

Время летело как бешеное. Вечер мы провели в кругу домочадцев. Элли с Лайном зевали и терли глаза, но спать не шли. Нетта в какой-то момент тихо засопела у меня на руке, и Цветочек вызвался отнести девочку в ее кровать. Я согласилась.

Генри победно улыбался. Этот день выдался для нас очень и очень выигрышным. И это законник еще не знал, что граф отступил от дома.

— Это тебе, — первым делом я всучила мужчине мешочек с монетами.

Он перевел на меня удивленный взгляд.

— Мы ведь еще не закончили, — пробормотал он, но мешочек принял.

Я была уверена в том, что законник не откажется от денег, выплаченных авансом. Жилье жильем, но дополнительного существенного заработка у него не было. Если раньше у него имелась возможность подрабатывать в таверне, то теперь, решая наши вопросы, свободным временем он не располагал.

Еще одна из причин, почему я решила поднять его гонорар. То, с каким рвением он решал каждый вопрос, который я ему подкидывала, заслуживало уважения.

— У меня хорошие новости, — перешла к десерту. — Митчел урезал нам выплату процентов и отказался на притязания от дома.

— Что?! — Генри вскочил на ноги, в его глазах проявился блеск. — Это... Есть какие-то документы?

Я с готовностью протянула ему папку, которую предварительно оставила неподалеку от себя. Скрывать улыбку смысла не видела — новость и правда была шедевральная. Законник жадно уставился в бумаги, то и дело перелистывая страницы. Я дала ему время ознакомиться со всеми документами, что передал Волдер.

— Как тебе удалось? — восхищенно пробормотал Генри, переводя взгляд на меня.

— Не знаю, — пожала плечами.

— Ты ведь понимаешь, что нам осталось выплатить всего ничего! По сравнению с изначальной суммой, конечно! Девятьсот семьдесят

золотых против семи тысяч! Еще хотя бы один аукцион...

Генри воодушевленно начал строить планы, но я его перебила:

— Давай пока притормозим? Мне нужна небольшая передышка, — произнесла я совершенно искренне.

Отчетливо понимала, что планов вагон и маленькая тележка. Хотелось, конечно, поскорее закрыть вопрос с долгом, но и сил поднабраться и жилищем заняться.

Именно этим я и планировала заняться с утра пораньше. Перед тем как отправилась спать, Генри выдал:

— Знаешь, лорд Митчел не такой уж и ужасный мужчина.

Спорить не стала. Да и не хотелось.

Наутро, оставив дом за спиной, я поспешила в сторону торгового квартала. Золото просто жгло руки. И я знала, с какой именно покупки начну траты. Эта мысль у меня уже проскакивала, но после того, как утром я застала Миль на первом этаже с деревянным корытом и огрызком мыла... Нет, так больше продолжаться не могло.

— Добрый день! — я широким шагом ступила в просторную двухэтажную лавку. В помещении пахло мыльной лавандой и розой.

За высоким темным прилавком находилось несколько женщин лет сорока. Они ответили мне приветливыми улыбками, одна уже спешила навстречу с любезным вопросом:

— Что вас интересует?

— Стиральный аппарат, — ответила я. — Да такой, чтобы его можно было к канализации подключить.

Нет, ну а что. Если таких еще не придумали, как раз подкину идею. А если придумали...

— Вот! — через несколько минут я уже стояла у ряда приспособлений, которые ну вот никак не были похожи на привычные взгляду стиральные машинки. Даже издалека.

— Не придумали, — пробормотала я, смущенно рассматривая то, что представили мне как стиральные аппараты.

Была тут и обычная доска для стирки. Таковую я только в фильмах видела. К счастью, это не стало верхом инженерной мысли.

— А как это... работает? — неуверенно протянула я, указав на одну из «машинок».

На факту это был бочонок на ножках с большой ручкой сбоку. А сверху на двух опорах держались прижатые друг к другу валики. И

тоже с ручкой.

— О, все очень просто, — радостно отозвалась торговка. — Смотрите! Снимаете для начала эту крышку!

Она с небольшим усилием отодрала у бочонка верх.

— Сюда помещаете вещи и заливаете водой.

Я заглянула внутрь, ожидая увидеть нутро бочки, но нет. Внутри этой конструкции находилось некое подобие барабана из гнutoго металла.

— Потом все закрываете, — продолжила рассказывать торговка. И крутите ручку.

Она для наглядности продемонстрировала, барабан затарахтел, вращаясь довольно быстро.

— После добавляете чистящий порошок, — произнесла она и указала рукой на соседнюю полку. — У нас есть с отдушками, если вас интересует. Потом сливаете воду через вот это отверстие.

Теперь настал черед страдать дну бочки. Женщина наклонилась и ловко отодрала что-то рядом с одной из ножек. Этим чем-то оказалась довольно большая пробка.

— Сливаете воду... Как понимаете, лучше поставить поддон или стирать на улице.

— Ага, а это что? — в предвкушении новых для себя открытий поинтересовалась, указав на валики.

— Это для отжима. Между ними помещаете вещь и крутите...

Ага-а-а. Пожалуй, про утюги спрашивать не стоит. Боюсь, покатав по вещам тяжеленным предметом я и сама додуматься смогу.

Но... это все же лучше, чем стирать руками.

— Сколько? — вздохнула я, переходя к деловой части всего происходящего.

— Семьдесят пять серебряных, — быстро ответила торговка. И еще быстрее затарахтела. — Сами понимаете, прибор новый. Только недавно к нам поступил и...

— Почему порошки? — отмахнулась я от ее попыток убедить меня, что это недорого.

Дорого. Очень. Особенно для такого приспособления. Но что поделаешь.

— Два серебряка за упаковку.

«Упаковка» на вид был килограмм на пять. Вот тут цена вполне оправдана.

— Сможете доставить по адресу? — уточнила, вытаскивая кошелек.

— О! Конечно! — торговка засияла, понимая, что я не просто поглазеть зашла. — Доставка бесплатная. За такую покупку... и... на следующую будет скидка в четверть цены. Сейчас я вам талон выпишу!

Ну конечно, до акционной системы тут дошли, а до нормальных стиралок нет.

Я с грустью посмотрела на машину, которую теперь придется или в одну из ванных комнат загонять или на улице ставить. Ладно, что-нибудь придумаем.

Расплатившись за новую полезность в доме, я направилась на торговую площадь. Рисовать пока не тянуло, а вот с Дэрией повидаться хотелось.

— Яра, — подруга встретила меня счастливой улыбкой. А потом нахмурилась: — Только не говори, что вы уже все деньги с аукциона спустили, и ты на заработки?

— Пока нет, — со смешком отозвалась я, останавливаясь у прилавка. — Пришла повидаться. Как торговля?

— Тьфу-тьфу, зерно кручу, — привычно отозвалась женщина, отмахнувшись, и жестом позвала за прилавок. — Ну, рассказывай, как все прошло. До меня тут слухи долетели, что ты этого Урутана уделала.

— О да, — я рассмеялась, — было такое. Генри рассказал?

— Да какой там Генри! У меня полно других сплетников, — она добродушно протянула мне апельсин. — Я хочу узнать подробности...

— Ярослава! — рядом с прилавком остановился хорошо одетый мужчина. — Простите, а вы рисуете сейчас?

— Добрый, — вместо меня ответила Дэрия. — Не рисует. Приходите потом. Потом.

И, отмахнувшись от него, как от мухи, вернулась ко мне, ожидая подробностей.

А я что? Мне не жалко. Я пустилась в красочный рассказ о том, что вначале происходило на званом вечере. Дэрия ахала и хохотала, попутно пытаясь обслужить клиентуру. Потом удивленно распахнула

рот, когда я дошла до описания верхней юбки для платья и вручения ее как следующего лота. А уж когда речь зашла об аукционе, женщина отошла от прилавка, игнорируя явившуюся за яблоками покупательницу.

— Ну ничего себе ты им нос утерла! — выдала она под конец рассказа. — Что теперь планируешь делать? Пойдешь к ним в гильдию, если позовут?

— Честно, не знаю, — скривилась я. — С одной стороны, так будет проще, особенно если твоему племяннику удастся выбить хорошие условия. А с другой...

— А с другой, пусть к демонам катятся! — возмутилась торговка. — С таким-то главой гильдии!

— Что-то в этом, конечно, есть, — скривилась я.

Хотя, чего уж таить, покупать краски с разрешения гильдии было бы в разы проще, чем делать их самой, а потом обращаться за помощью к Нетте.

И инквизиция в этот момент меня меньше всего смущала. Если уж эти белохалатные не смогли понять, что дом, возле которого они трутся, зачарован Ильзой против поджогов, то в краске сто процентов никакой магии унюхать не смогут.

Меня больше смущал долгий процесс создания и необходимость просит ребенка. Того самого ребенка, которого в скором времени нужно будет отправлять в безопасное место.

— Ладно, пойду я, — невпопад проговорила я, обратившись к Дэри. — Рада, что у тебя тут все хорошо.

— Будем тебя ждать, — кивнула та, впихнув мне в руки еще парочку апельсинов. — Заглядывай, как будет время.

— Обязательно.

Тепло распрощавшись, я направилась домой по длинной дороге. Погода была прекрасная, хотелось надышаться и обдумать свой следующий шаг в этом мире. Глобально, что делать, понятно. А вот на что потратить, например, сегодняшней вечер, я пока не могла придумать.

— Ты захотел лишиться работы? — знакомый голос коснулся слуха в момент, когда я уже миновала торговую площадь и свернула на широкую мощеную камнями улицу.

Впереди виднелись жилые дома центрального квартала. А прямо на перекрестке на одном из зданий висел нарисованный мною огромный плакат.

«Дом на краю города» — огромная надпись занимала больше половины листа «А1». Леттеринг я придумывала больше трех часов, стараясь сделать его одновременно и читаемым, и притягивающим взгляд.

Над надписью красовался уютный домик, где-то вдалеке виднелись крыши. А прямо на ступеньках крыльца сидела маленькая девочка с письмом в руках.

Именно под этим плакатом и разыгралась ссора, первые слова которой долетели до моих ушей.

Келда нависала над крепко сбитым мужиком, постукивая пальцами по низу листовки. Там, где должна была находиться «многоножка» из билетиков, зияла оборванная пустота.

— Значит, сам пойдешь сейчас к художнице, — я уже направлялась в их сторону, когда услышала приказ Хозяйки. — И сам оплатишь все траты на замену плаката. Я ни медяка не выделю на исправление этого безобразия.

— Ну, это безобразие можно обрезать, а полосу с билетами сделать чуть шире, — решила я прийти на помощь незадачливому охраннику.

Семи пядей во лбу не надо было иметь, чтобы понять, что случилось.

Охранник отлучился, а какой-то сверхразум спешно содрал все билеты, повредив при этом плакат. Да-а-а, камер наблюдения им тут тоже не хватает.

— Художница! — Келда обернулась ко мне, удивленно вскинув брови. — Ты прямо вовремя.

— Да вас вся улица слышит, — хмыкнула я, осмотрев повреждения поближе.

— Что, теперь и в нужник отлучиться нельзя? — жалобно простонал бугай, с опаской глядя на Хозяйку.

— В бутылку ссать будешь, — рыкнула на него женщина, испепелив взглядом, а потом повернулась ко мне. — Видишь, с кем мне работать приходится?

— Ну, эту ситуацию можно повернуть и в свою сторону, — пожалала я плечами, прижимая апельсины к груди. — Осталось только за руку поймать поганца. А после во всеуслышание запретить ему навсегда посещать ваши выступления.

Келда нахмурилась, явно обдумывая мои слова.

Хмыкнула и кивнула:

— Согласна, осталось только его найти.

Я повернулась к мужику, которому теперь до конца жизни предстояло держать при себе пустую бутылку:

— У меня дома есть заготовленные замены...

Объяснив, как ему добраться до моего дома и что сказать, решила и эту проблему.

— Как у тебя все складно в последнее время, — хмыкнула Келда, когда ее подчиненный, сверкая пятками, побежал за сменной «многоножкой». — А ведь не так давно листовки у нас крали.

— Не крали, а распространяла с выгодой для труппы, — поправила я ее с улыбкой.

— Что есть, то есть, — насмешливо скривилась женщина. А потом и вовсе повеселела. — Ты-то у нас теперь богачка, художница. Слышала, наша реклама тебе помогла. И как ты только у Папье рецепт умыкнуть умудрилась?

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — в такой же манере отозвалась я.

— Ладно-ладно, — отмахнулась Келда. — Не мое дело, согласна. К слову, о делах: через три недели новую постановку делаем. Нужны будут свежие плакаты.

— Без проблем, — согласилась я. — Только Линна за неделю до премьеры пришли, чтобы я все успела сделать.

Обсудив нюансы нового дела, я распрощалась с Келдой и все же дошла до дома без новых приключений и встреч. И успела как раз к моменту, когда удивленная Миль принимала посылку из магазина.

— Ой, а точно сюда? — удивилась она, когда я толкнула незапертую калитку.

У порога нашего дома стояли двое мужчин. Один опирался на высокий деревянный короб, второй листал блокнот с записями.

— Заказывала Ярослава Эйр. Мы ошиблись адресом?

— Нет, все верно, — успокоила я их, подходя ближе. — Это я. Где-то нужно расписаться?

Расписаться действительно пришлось. Как и затащить короб в дом. Правда, тут на помощь пришли Цеточек и Генри. Последний рассказал, что тут несколько минут назад забегал какой-то мужик весь в мыле и слезно просил какую-то «многоножку».

— Я пока понял, чего он хочет... — рассмеялся законник. — Ужас!

— Испуганный такой, — подтвердил Цвет, с грохотом опустив короб прямо в прихожей. — Открывать?

— Открывай, — кивнула я.

И следующие несколько минут объясняла всем собравшимся домочадцам, что это за фиговину я купила.

Миль ошарашенно захлопала глазами, когда поняла, что эта штука ей в помощь. Нетта пыталась покрутить ручку барабана, а Лайн же стоял в стороне, хмуря брови.

— Что такое? — с улыбкой поинтересовалась я у мальчишки.

— А куда воду сливать? — совершенно по-взрослому поинтересовался он.

— Не в огород! — тут же ополчился на всех нас Цвет. — Не дам мылу губить мою рассаду!

— Нам бы шланг какой приделать, — хмыкнула я. — И пока в старый колодец сливать. А там, когда канализацию проведем...

— А можно ли пробку втыкать не снаружи, а изнутри? — тут же заинтересовалась Мия, которая наблюдала за всем этим со стороны, прислонившись плечом к дверному косяку.

— Сейчас проверим! — Генри выдернул пробку снизу, попытался воплотить в жизнь идею Мии, но проиграл металлу. Барабан, закрепленный изнутри не желал сдвигаться. — Нет...

— Ладно, что-нибудь потом придумаем, — отмахнулась я. Обдумывая, можно ли заменить пробку сразу на шланг с клапаном внутри. — Пока на улицу ее рядом со старым колодцем. И пора обедать.

Цвет с готовностью подхватил машину и, крякнув, потянул на улицу. Миль решила проконтролировать это действие, а мы всей оставшейся толпой двинули на кухню, разбирать тарелки и наливать суп.

— Да я бы все в столовую принесла! — всплеснула руками вернувшаяся Миль.

Генри отмахнулся и захватил еще одну тарелку уже для Эмили.

Обед прошел в спокойной обстановке. Возможно, потому что не было Эвена. Опять. Но спрашивать о его местонахождении у меня не было никакого желания.

— Мия, а покажи фокус, — попросила Элли, отложив ложку в сторону.

— Фокус? — тут же заинтересовалась Нетта, нахмурившись.

А я внутренне напряглась. Мия вряд ли была волшебницей, иначе ничего после просьбы младшей сестры бы не произошло.

Однако меня тревожило, что Нетта не выдержит. Возможно, раскроет ловкость рук или вовсе заявит, что может лучше.

Малышка не была глупой, понимала, что магический дар не то, о чем нужно сообщать всем. Но ведь всегда существует это «а что, если...»

В последнее время я все чаще задумывалась о том, что делать с Неттой. Как скрыть от инквизиции. Отправить неведомо куда за огромные деньги? А где гарантия, что мы ее не передадим прямо в руки инквизиции? И где такие чудесные места в государстве, на которые не распространяется королевский указ?

Пожалуй, эту тему стоило бы обсудить с кем-то из взрослых, а не только с Эвеном. Особенно сейчас, когда еще немного, и у нас будут нужные средства. Но с кем? И как вообще затронуть эту тему?

— Фокус? — Мия добродушно улыбнулась на просьбу сестры. — Хм... ну давайте.

Она взяла со стола крошечную печенюшку и спрятала в руках. Выставила перед собой два кулака и, крутанув ими, продемонстрировала Нетте с Элли пустые ладошки.

— Фокус, — произнесла она. Потянулась к уху Нетты и будто бы вытащила угощение из волос девочки. — Готов.

— Интересно, — кивнула она с серьезным видом и забрала у Мии печенюшку.

— И все? — фыркнула Элли, недовольно глядя на девочку.

— А что еще? — искренне удивилась та, отложив угощение в сторону и возвращаясь к супу.

Мия удивленно пожала плечами, но ничего не сказала. А вот мое напряжение стало только сильнее.

Надо ускориться с этим вопросом. Пока весь дом не догадался о талантах младшенькой.

— Яра, ты дома? — ситуацию разрядило появление Эвена. Судя по скрипу ступеней, он все это время был здесь. Но даже не соизволил спуститься ни в момент доставки стиралки, ни к обеду.

Молодец.

— Дома, — хмуро отозвалась я, услышав шаги за спиной. Но от еды не оторвалась. К тому же суп был настолько вкусным и наваристым, что было бы глупостью менять такое блюдо на мрачного и вредного подростка.

— Я бы хотел с тобой поговорить, — неуверенно проговорил он.

— Говори, — прожевав, отозвалась я, бросив на него взгляд через плечо. — В прошлый раз ты не постеснялся говорить при всех.

В груди будто огонь разлился. Вновь стало больно и обидно. Захотелось уколоть его в ответ. Что бы он там ни хотел сказать, пусть говорит здесь. Обвинять меня он начал не тет-а-тет. Так что если это попытка извиниться, то нечего по углам прятаться.

— Я... — Эвен кашлянул. — Яра, я был неправ.

— Был, — согласилась я, все еще подкипая от злости.

Мия бросила на меня умоляющий взгляд. Остальные же уткнулись в тарелки, опять делая вид, что их тут нет. И только Нетта с искренним интересом переводила взгляд с брата на меня и обратно.

— И хотел попросить прощения, — сдавленно добавил парень.

— Правда? — я резко развернулась к нему, игнорируя жесты Мии. — А за что, Эвен? За что конкретно ты хотел извиниться? За то, что несколько раз уже пытался обвинить меня в том, что я действую только в своих интересах? Или за то, что тыкал мне в лицо тем, будто бы я что-то скрываю?!

Черт! Надо успокоиться. Валерьянки в доме не осталось.

— За все, — Эвен поднял на меня глаза. — Яра я вел себя как кусок говна. Прости, что пытался видеть в тебе врага, и... пойдём со мной. Я хочу тебе кое-что показать.

— Ну пойдём! — я резко встала, отбросив полотенце, которое, оказывается, мяла в руках все это время. — Что же ты такого хочешь мне показать, что должно стереть мою обиду на тебя?!

Эвен больше ни слова не сказал, направился в прихожую. Я нехотя пошла следом.

— Я хотел вчера это сделать, — произнес он, пропав из поля зрения за поворотом. — Но не успел. Потому и просил не заходить. Вот. Это мой подарок тебе вместе с извинениями.

С каждым сказанным словом его голос звучал все тише. Я остановилась за спиной парня, недоверчиво глядя на то, к чему он меня привел.

Прямо напротив окна рядом с растениями Цветочка стоял высокий деревянный мольберт. Гладкое, пусть и не покрытое лаком дерево, выверенные правильные формы, устойчивые ножки.

Невероятно.

— Это ты сам сделал? — недоверчиво прошептала я, протягивая руку к мольберту.

— Да, — шепотом отозвался Эвен. Потом взял себя в руки. Откашлялся. — Я виноват, Яра. Очень виноват. Простишь ли ты меня?

Пожалуй, именно в тот момент я поняла, что держать обиду и злость на кого-то намного проще, чем простить. Признаться в том, что спускаешь ссору в воображаемый унитаз, кажется попросту невероятно тяжелым трудом.

Так и хотелось спросить: «А что ты понял?», «Какой вынес из всего этого урок?», «Что, больше не будешь так поступать?».

Но прикусив язык, я только кивнула. И после нескольких вдохов подтвердила свое решение простым:

— Прощаю.

А потом все же не выдержала:

— Но забыть все так быстро не смогу.

— Я понимаю...

Я буквально слышала, как он скривился при этих словах.

— А если я скажу, что подарок мы готовили вместе? — решила спасти ситуацию Мия.

Вот тут я уже обернулась и непонимающе нахмурилась. Девушка в этот момент спускалась по лестнице, держа под мышкой какой-то объемный бумажный сверток. Судя по всему, тяжелый.

— У меня есть хорошие новости, — с улыбкой произнесла она, с грохотом опуская сверток на пол рядом с Эвеном. — Меня взяли на подработку в одно ателье. Доход небольшой, но это лучшее, на что

можно рассчитывать без гильдейского разрешения. И... я решила поучаствовать в подарке Эвена. Если он извинялся, то я хочу поблагодарить тебя, Яра, за все, что ты для нас с Элли делаешь.

Думаю, она бы еще долго могла рассказывать все, что думает по этому поводу. Но Эвен забрал у девушки сверток и разорвал упаковку.

— Холст? — ахнула я от удивления, глядя на белоснежную ткань, натянутую на тонкий деревянный каркас.

— Если точнее, три холста, — улыбнулась Мия. — Мне удалось взять немного ткани из обрезков. А Эвен сделал основу.

— Одной точно пора в гильдию швей, а второму — к столярам, — пробормотала я.

Руки сами потянулись к холстам. Под подушечками пальцев оказалась слегка шероховатая ткань. Она мягко пружинила от нажатия. И все это... невероятно.

— Спасибо, — улыбка не была притворной. Все то пламя обиды резко превратилось в теплое солнышко. — Не могу поверить...

— Когда попробуешь? — смущенно протянула Мия. — Ну, рисовать на них.

— Мне как раз нечего было делать вечером...

— Но перед этим я бы хотел поговорить, — уже куда более уверенно проговорил Эвен. Это Мия на него так влияет, что ли?

— Хорошо, давай поговорим, — согласилась я, отвлекаясь от холста.

Насколько бы сильно мне ни хотелось сейчас опробовать подарки детей, настоящий мужской рассказ от Эвена был важнее.

Но говорить прямо тут он не захотел. Попросил подняться со мной на второй этаж, а после и вовсе потащил в свою с Лайном спальню и плотно притворил дверь.

Я остановилась у окна, опершись о подоконник, а парень сел на свою кровать и заговорил.

Многое из его рассказа я уже знала. И то, что он пришел к Митчелу просить за девочек. И то, что теперь ему нужно отрабатывать этот долг. И даже о явке бандитской группировки к нашему дому слышала.

Но вот чего я не знала, так это его мотивов. А когда услышала...

— Когда тебе стало плохо, и эта травница сказала, что ты не доживешь до утра, — голос Эвена надломился. — Я испугался за всех

нас. Только все стало налаживаться, а тут... Мы бы не пережили твою смерть. Не смогли бы. Нужны были деньги на лечение, на жизнь...

— Ты же знаешь, что у меня под половицей лежала заначка, — нахмурилась я.

— Их, — мальчишка сглотнул. — Их я оставил на самый крайний случай. Если бы ты... если бы тебя...

— Пришлось хоронить, — помогла я ему.

Стало грустно и обидно.

— Да, — Эвен выдохнул. — Прости, что ввязался во все это. Но я справлюсь. Лорд Митчел согласился помочь. Я все отработаю. А потом...

На «потом» у мальчишки были планы, которыми он со мной и поделился. Но его голос продолжал дрожать после всего сказанного.

Затих он только спустя полчаса, когда я знала всю историю «от» и «до».

У Эвена были веские причины идти к бандитам. Но и глупость в башке была. Это хорошо, что он додумался к Волдеру обратиться, иначе попросту погиб бы.

— Ты не злишься на меня? — спросил он, когда я уже решила заканчивать этот разговор и переключиться на что-то менее трагичное.

— Не злюсь, — честно ответила я, посмотрев ему в глаза. — Ты сделал почти все правильно. «Почти», потому что пошел к бандитам.

— Я понимаю, — Эвен вздохнул. — Прости за это.

— Отрабатывай хорошенько, — усмехнулась я, закрывая эту тему. — Чтобы Волдер тебя не несколько лет по поручениям гонял.

Парень кивнул и даже попытался улыбнуться.

На этом разговор подошел к концу. Пусть Эвен и долго собирался с силами, чтобы все мне рассказать, он на это все же решился. А мне просто физически необходимо было отвлечься от мрачных мыслей.

Потому, перетащив мольберт, который, к моему удивлению, оказался еще и складывающимся, я приступила к тому, чем всегда поправляла себе настроение. К рисованию.

Вот я. Вот мольберт с чистейшим холстом. Вот краски, которые можно смешивать на дощечке, как на палитре. Мои кисти. Пусть среди них пока и не пахнет разнообразием. Этого вполне достаточно.

Осталось только понять, что я хочу нарисовать.

Какой-нибудь заказ? Нет. Ничего не значащий натюрморт? Тоже нет.

Нужно что-то, что поднимет настроение.

В голове тут же промелькнула мысль, что Волдер в шкуре тигра очень даже неплохой вариант. Я даже краску для рыжего цвета смешала, а потом замерла с кистью в руках.

Настроение мне многие годы поднимал Гопочка. Кот, которого я подобрала на помойке еще котенком, отмыла, избавила от паразитов и прикормила. Да так прикормила, что эта шерстяная морда спокойно могла отжать у меня любую еду. За что кот, впрочем, и получил свою кличку.

В следующую секунду я поймала себя на том, что безумно соскучилась. Как он там без меня? Не выкинула ли его подруга? Кормит ли? Чешет за ушком?

А потом я ощутила это странный эмоциональный подъем, легкую щекотку внутри — что-то, что я уже привыкла называть вдохновением. Страх накинудся в ту же секунду. До этого мига подобное я испытывала уже дважды.

В первый раз меня перекинуло в другой мир, во второй — я несколько дней отлеживалась в кровати с какой-то болезнью. А сейчас... хочу ли я проверять, что будет сейчас?

Очень. Но страшно до ужаса.

Несколько раз вдохнув, я провела кистью по холсту, делая первый мазок. За ним еще один. И еще. Время вновь пошло как-то криво, я не замечала его хода. Не ощущала усталости, рисовала так, как того просило сердце.

Кисть выпала из ослабевших пальцев в ту самую секунду, как я закончила последний ус на знакомой и любимой морде. Толстый Гопочка игрался на деревянном полу с огромным клубком розовой шерсти. В зеленых глазах плясали игривые искорки. Так всегда было, когда на моего кота нападало желание почувствовать себя хищником и впиться мне когтями в пятку.

— Надеюсь, ты там так же счастлив, — прошептала я, чувствуя легкое головокружение.

В следующую же секунду откуда-то с первого этажа раздался громкий хлопок, звук удара. А следом истошное Цветочковое:

— А-а-а! Что это?! Снимите!

Глава 27

Внизу меня ждала самая неожиданная сцена изо всех возможных. В прихожей, вцепившись в перила, стоял Цветочек. Он пытался стряхнуть с себя какой-то рыжий орущий комок шерсти.

Через мгновение в этом комке я признала кота. Вцепившегося всеми четырьмя когтистыми лапами в шевелюру человека графа, явно намереваясь оставить еще пару шрамов. Цвет орал витиеватым матом, оставалось только позавидовать настолько обширному словарному запасу.

— Гопчка? — недоверчиво позвала я, понимая, что мои брови стремительно ползут куда-то в сторону макушки.

Удивленный взгляд кота, брошенный в мою сторону, я, пожалуй, никогда не забуду. Столько непонимания и удивления, что впору с обычного благого переходить на трехэтажный.

— Гопник, — выдохнула я, все еще не веря в происходящее. Уронила взгляд и наткнулась на частично размотавшийся клубок розовой шерсти у ног Цветочка. На деревянном полу.

— Ярослава, сними с меня это чудовище! — переходя на фальцет взвыл Цвет, о котором я на какое-то мгновение попросту забыла.

— Гопник, фу! — возмутилась я, пытаюсь осознать, как это вообще возможно.

Хотя... я уже поняла, но просто не готова была с этим согласиться. Так просто не бывает. Ну, не бывает, и все!

«А перемещение в другой мир, значит, по-твоему, бывает?» — спросило мое внутреннее «я».

Кот, еще секунду повисев на мужчине, мягко спрыгнул вниз. Приземлился с грохотом и недоверчиво шагнул ко мне. Прошел мимо клубка, пнув его лапой, как бы невзначай. А потом просто сел у последней ступеньки и укоризненно на меня посмотрел.

— Гопник...

Я медленно спустилась по лестнице, боясь спугнуть наваждение. Присела на корточки и протянула руку к коту. Тот несколько мгновений смотрел на нее, а потом выразительно заглянул мне в глаза

и медленно потянулся вперед. Не только для того, чтобы обнюхать пальцы, но и чтобы демонстративно медленно меня укусить.

Мол, чего это ты, хозяйка, меня бросила.

Если еще несколько мгновений назад я сомневалась, что это именно мой кот. То после этого действия все сомнения пропали.

Именно так пытался донести до меня свои мысли Гопник всю свою жизнь.

Не покормила утром, перед тем как уйти? Получи демонстративный кусь.

Забыла погладить и объяснить, что несколько дней меня не будет и придется выпрашивать еду у моего бывшего мужа? Подставляй руку!

Пнула во сне? Значит, просыпайся и получай свой заслуженный укус.

— Гопочка! — воскликнула я, хватая ошарашенного кота и прижимая к груди. Почесала за ушком, поцеловала в морду. И кот растаял — затарахтел громким мурчанием.

— Ярослава, — обижено позвал меня Цвет. — Что происходит?

— Мой котик нашелся, — истерично хихикнула я, глядя на такой материальный клубок ниток.

— А он терялся, да? — уточнил мужчина. — А то он откуда-то сверху свалился.

Цветочек задрал голову, пытаюсь понять, откуда на него рухнуло это испуганное рыжее чудовище. Но, кроме балок и высокого потолка, ничего не смог там найти.

— Терялся, — я продолжала тискать обиженного кота. — Налей ему воды? И супа. Надо миски найти. И...

— А что это? — звонкий голосок Нетты раздался над ухом. А я ощутила, как Гопник напрягся. — Ой! Ко-о-о-тик!

Где-то на третьей секунде тянущегося «о», Гопник решил делать ноги. Поцарапав мне руки, он вывернулся и кинулся искать убежище в новом помещении.

Нетта кинулась за ним, не собираясь так просто отставать от животного. Я же хотела поспешить за ней, но не нашла в себе сил, чтобы даже просто встать. Будто приросла к последней ступеньке на лестнице, прислонившись плечом к перилам.

— Ярослава, все хорошо? — Цвет все еще топтался на месте, не зная, что делать.

— Да, — я слабо кивнула. И от этого жеста голову прострелило ужасной болью.

Опять последствия... магии?

Магия. У меня есть магия. Просто поверить не могу! Так же не бывает! Откуда у меня, дитя двадцать первого века, может оказаться магия? Да еще и такая странная!

— Покорми кота, пожалуйста, — слабо попросила я, пытаюсь встать.

Ладонь соскользнула с перил, новая вспышка боли обожгла виски. Но я все же справилась с собой.

Сейчас, когда я хоть немного понимала, что со мной происходит, было как-то проще.

Но вот того, как добралась до спальни, вспомнить не смогла. Просто осознала, что оказалась в постели, утопая головой в прохладной подушке.

Когда я рисовала Анни, применив эту странную магию, чуть не умерла — провалялась целых три дня пластом. Но когда попала в этот мир... ничего такого не было. Я козочкой тогда взлетела по лестнице и побежала разбираться с прихвостнями Митчела. Может, это потому, что магия была с двух сторон? Ведь Нетта тоже колдовала, пытаюсь найти чудо для них.

Могло ли это смягчить мой отходняк?

Я прикрыла глаза и тут же вспомнила, как впервые в жизни хлопнулась в обморок. Да, от страха. Да, потому что на меня напало «приведение». Но... первый обморок в жизни.

Именно с этой мыслью я и провалилась в сон. Даже не успев понадеяться, что в этот раз не проваляюсь трое суток в горячке.

Наутро мне было паршиво. Что-то среднее между мигренью и пищевым отравлением. Но не так плохо, как после портрета Анни.

По дому я передвигалась по стеночке, с улыбкой наблюдая за тем, как Гопочка осторожно знакомится с жильцами и новым миром. Как с удивлением косится на меня, намекая, что о переезде я его не предупреждала. А потом сдается и ластится к ноге, чтобы его почесали за ухом.

Домочадцы от нового подселенца были в восторге. Дети пищали, Мия улыбалась при виде животного, а Миль подкармливала со стола. К появлению кота настороженно отнесся только Эвен. Генри же только

плечами пожал и порадовался за меня, что сбежавший питомец вернулся.

— Яра, ничего не хочешь объяснить? — Эвен заглянул ко мне ближе к вечеру следующего дня.

Я все еще чувствовала себя разбитой и уставшей. Но в опорах в виде стен больше не нуждалась.

— Не знаю, что мне нужно сказать, — вяло отмахнулась я и показала на мольберт у окна.

Снять холст с новой картиной я не успела. У меня попросту не хватало сил подойти к ней.

Эвен замер у рисунка, рассматривая Гопника с клубком. Потом повернулся ко мне и нахмурился.

— Я не понимаю.

— Я тоже, — честно ответила ему. — Но, похоже, игла инквизиторов не ошиблась во мне.

Эвен как-то резко побледнел, сглотнул и вновь покосился на рисунок.

— Яра, ты хочешь сказать, что твой кот... из того же мира, что и ты? — прошептал парень.

— И он тут появился с помощью рисунка, — добавила я. — А еще я рисунком исцелила умирающую девушку. Помнишь, когда ты меня встречал в трущобах Мусинн? Это магическое истощение...

Как хорошо, что я читала фэнтези в свое время. Хоть могла объяснить, что происходит.

— А еще, — я кашлянула, решив раскрыть уже все карты перед Эвеном. — Я нарисовала ваш дом. В своем мире. Как раз перед тем, как вы меня сюда вызвали.

— Наш дом? — кажется, парень не был готов именно к такому разговору. — Но как? Ты его даже никогда не видела!

Вот тут я просто пожалала плечами и натянула на ноги одеяло, чувствуя, как замерзаю.

— Не знаю, Эвен, — я и сама слышала, как дрожит мой голос. — Но плата за такие чудеса нагнала меня уже второй раз. Пусть и не так сильно, как в случае с Анни.

Парень молчал, поджимал губы. А потом мотнул головой и припечатал:

— Тебе нужно будет ехать с Неттой. Чтобы тебя не нашли.

— Я пока не готова это обсуждать, — призналась ему.

Не потому, что не хотела. А потому, что слишком устала за сегодня.

— Лекарь нужен?

— Думаю, что нет. В этот раз как-то легче.

Эвен пожелал мне отдохнуть и тихо вышел, прикрыв дверь. Я опять провалилась в сон. И вот уже на следующее утро встала настолько свежей, что даже удивилась.

Еще вчера меня ломало от усталости, а сегодня все как рукой сняло. Сзади мявкнул Гопник, который, как оказалось, дрых у меня в ногах.

— И тебе доброе утро, — с легкой улыбкой отозвалась я. Бросила взгляд на мольберт у окна и нахмурилась.

Интересно, если я скажу домочадцам, что нарисовала кота уже после его возвращения, это прозвучит нормально? Выбрасывать или прятать картину не хотелось. Гопник на ней получился таким игривым и веселым, что хотелось куда-то повесить это изображение.

— Так и скажу, — решила я, выскальзывая из спальни и двигаясь в сторону ванной. И пусть там у нас была только пустая лохань да ведро с колодезной водой.

Силы у меня сегодня были, а значит, самое время приступить к выполнению планов. И начать я решила с посещения гильдии столяров. Работы по росписи там было дня на два-три. Нужно было отработать ту мебель, что нам любезно выделил мастер Корп.

Чем я и занялась. Приперлась к ним к открытию, а ушла уже ближе к ночи. Следующим утром опять заявила чуть ли не раньше всех остальных и нос к носу столкнулась с заместителем главы гильдии.

— Ярослава, у меня такое чувство, что вы у нас тут и ночуете, — усмехнулся мужчина, открывая дверь и пропуская меня вперед.

— Не люблю быть должной, — ответила я словами Келды. — Ну что, показывайте, какое задание на сегодня.

Столяр улыбнулся и предложил пройти в большую и хорошо проветриваемую комнату, в которой я вчера провела весь день. Сегодня меня ждало несколько тумб и большой шкаф.

— Не желаете ли к нам на постоянной основе устроиться? — как бы невзначай поинтересовался мужчина, помогая мне с распаковкой

новых красок, которые поставляла гильдия художников.

— Вы помните, что я свободная художница? — улыбнулась я, приступая к созданию эскиза углем по бумаге.

— Да, и это хорошо, — отозвался Корп. — Разве нет?

— Я подумаю над вашим предложением, — расплывчато отозвалась я. И постаралась перевести разговор: — Как с эскизами закончу, принесу их на согласование.

Нет, я не против была заработать денег с гильдией столяров. Но у меня было такое чувство, что я распыляюсь.

Театралы с листовками, кондитерская, портреты на торговой площади... теперь вот еще столяры. Да, это хорошие денежные потоки, но все довольно мелкие и требующие много сил.

До этого момента я хваталась за любую возможность заработать. Но когда все долги будут выплачены, деньги для Нетты собраны... что мне делать потом? Хотелось поставить свой доход на автомат. Тратить меньше духовных и физических сил...

Погруженная в эти не самые легкие думы, я приступила к работе.

Эскизы, подтверждение, запах краски и новые узоры на дереве. Именно этим был занят уже второй день. Интересно, а чем занимается сейчас Волдер?

От него не было вестей с момента нашего ужина в ресторанчике «Пух и перья». Или его отказ от нашего дома был неким прощанием?

Да нет! Иначе не было бы той сцены у крыльца...

Я тряхнула головой, отгоняя и эти мысли.

Захочет встретиться — даст о себе знать! Даже у Эвена спрашивать не буду.

Но, несмотря на это, граф Митчел не шел из моей головы до самого вечера, когда я приползла домой уставшая, вымотанная и надышавшаяся краской. Понятия не имею, из чего ее делают в этом мире, но мои пищевые краски, зачарованные Неттой, мне, определенно, нравились больше. Они хотя бы не воняли.

В последнее время я часто чувствовала себя уставшей, что прямо-таки кричало о том, что надо что-то менять. Что именно, я пока не могла решить. Но за меня это сделал случай.

— Яра, это срочно! — Генри явился домой после меня спустя полчаса.

За это время я успела переодеться в пижамку и разузнать у Цвета, когда там к нам придут канализацию проводить. Боже, как я мечтаю о горячей ванне с пеной или солью. Или с пеной и солью сразу! И с лепестками какой-нибудь местной розы!

Главное, чтобы это не оказалась роза, выращенная Цветочком. А то это будет моя последняя ванна в жизни.

— Что-то плохое? — на всякий случай уточнила я.

— Ну, скорее хорошее, — хмыкнул мужчина, вытаскивая из нагрудного кармана слегка помятый лист.

Я решила себя не мучить, забрала записку и вчиталась в ровные строки. Секунда... вторая...

— Генри, но как?..

— Полагаю, это влияние одного графа, которого ты приводила в палату. Теперь все знают, что лорд Митчел тебе благоволит.

— Зашибись, конечно, — ошарашенно выдохнула я, не зная, что еще сказать.

— Это я пошел документы Мии и Элли относить, — будто оправдываясь, добавил законник. — А они мне их добавили сразу же и выдали документ...

— Но ведь опека с проверкой придет на следующей неделе! — воскликнула я, наконец сопоставив все данные из документа. — На следующей неделе! А у нас ничего не готово!

— Самое время поторопиться, — кивнул Генри. — Чем я могу помочь?

— А... э...

Я даже не знала, что сказать, продолжая сжимать бумагу в руках.

Что мы успеем сделать за неделю? Тут ремонтом заниматься нужно пару месяцев! Чтобы привести дом в порядок.

— Я составлю список того, что нужно сделать, — медленно проговорила я, пытаюсь взять себя в руки. — Деньги пока есть, но... Слушай, там мистер Корп хотел меня нанять. Сможешь составить договор на десяток предметов мебели с хорошими для меня условиями? На постоянку я к нему не пойду, но вот такого рода договора по необходимости можем подписывать.

— Хорошо, сделаю, — кивнул мужчина, поправив сползшие на кончик носа очки. — Что-то еще?

— Пока не знаю, — мотнула головой.

— Ладно, — поддержал Генри. — Утро навеет мыслей больше ночи.

Сказана последняя фраза была таким тоном, будто мне ответили поговоркой. Видимо, что-то вроде «утро вечера мудренее».

Вечер и впрямь наступил. Миль позвала всех ужинать, а сама начала собираться домой.

— Может, поедите с нами? — неуверенно предложила Мия, когда женщина расставляла на столе утварь и подкладывала деревянную подставку под горячий противень с мясной запеканкой.

— Дома поужинаю, — с улыбкой отмахнулась женщина.

Сегодня я выплатила ей зарплату. Видимо, именно это и подняло настроение.

Запоздалый стук в дверь заставил всех нас вздрогнуть и обернуться. Мы никого не ждали в такой час. А внутри у меня что-то сжалось от дурного предчувствия.

Опекунша всегда говорила, что поздние гости — плохие вести. И я была с ней в этом солидарна.

— Вы кого-то ждете? — поинтересовалась Миль, спешно вытирая руки о фартук.

— Нет, — я встала из-за стола. — Если это соседка по имени Мэри, не впускай.

Эмили кивнула и поспешила к двери, когда стук повторился. Несколько секунд из прихожей не раздавалось ни звука, а потом... послышался плач.

Я сорвалась с места, кинулась вон из столовой. Холод пробежал по рукам, будто подтверждая мои мысли о дурных новостях.

У входной двери стояла сторбившаяся Эмили. Ее обнимала Анни. И обе рыдали так горько, что у меня душа содрогнулась.

— Что случилось? — тихо спросила я, не зная, хочу ли на самом деле знать о новой беде этих женщин.

В голову сразу же полезли мысли о том, что болезнь девушки вернулась. Ну не мог же мой портрет на самом деле исцелить умирающую Анни...

Вокруг меня столпились остальные домочадцы, испуганно смотрящие в сторону двух женщин. Эвен приобнял Мию за плечи, Элли прижалась к ноге старшей сестры.

— Наш дом снесли, — всхлипнув, выдохнула женщина, обнимая дочь. — Даже не дали вещи забрать. Не предупредили...

— Меня дома не было, — поддержала ее Анни, утирая слезы и поднимая на меня заплаканные глаза. — Я не успела ничего забрать.

Так. Все не так плохо, как я могла бы подумать.

Бросив взгляд на всех, кто сейчас стоял в прихожей вместе со мной, я пожала плечами и протянула:

— Ну-у-у-у, у нас есть свободная комната.

Я боялась, что Эвен воспротивится. Но он только поймал мой взгляд и утвердительно кивнул.

У меня будто камень с души свалился. А Эмили удивленно оглянулась, выпустив дочь из объятий.

— Это точно! — поддержал меня Генри, улыбнувшись. Но смотрел при этом законник на Анни. — А у меня остался старый матрас, я сегодня на нем посплю. Так что одна кровать свободна.

— Ну, я могу и в таверне сегодня переночевать, — пожал плечами Цвет, возвышаясь над нами.

— А я тогда к столярам сейчас загляну, — вызвался Эвен, бросив взгляд в сторону окна. — Закажу нам еще две кровати. Яра, что скажешь?

Я на мгновение задохнулась от той доброты, которую все излучали. От того желания помочь ближнему.

И потому только сдавленно пискнула:

— Мальчики, вы невероятные.

Генри усмехнулся и покачал головой:

— Яра, прости, но многомужество у нас под запретом.

И подхихикивая пошел на второй этаж, разбираться с матрасом.

* * *

Волдер Митчел

— Что вы тут забыли? — настроение у графа было отвратительным.

Не скрашивали его ни воспоминания о чудесном ужине с прекрасной женщиной. Ни мысли и планы на ближайшее будущее.

Сейчас перед лордом Митчелом стояла троица в белых одеждах. На их шеях сверкали золотые кулоны в форме дерева в круге.

— Вам стоит перестать вмешиваться в наши дела, — спокойно проговорил один из них.

Они заявили в его дом без приглашения и с обвинениями. Это разозлило Волдера еще сильнее. Сейчас ему вообще было не до них. Не до города. Не до дел.

— Или вы перестанете мешать нашей организации, или...

— Или что?! — с вызовом поинтересовался граф. — Донесете об этом его величеству? С радостью выслушаю его мнение по поводу ваших действий. Особенно тех, что не были позволены короной.

— Мы знаем все о вашей семье, — низким голосом проговорил второй из незваных гостей. — Не бойтесь, что последуете за ней?

И здесь терпение Волдера Митчела лопнуло, как натянутая струна. Звонко. Оглушительно. И бесповоротно.

— Вы ошиблись дверью, господа, — сухим тоном произнес он, сжимая кулаки. — Но в этот раз, я надеюсь, выход найдете самостоятельно.

Граф не собирался терпеть такие угрозы. Не собирался терпеть инквизицию в своем доме. Особенно сейчас, когда в соседней комнате его ждала гостья.

Гостья, которую он больше не ожидал увидеть в этой жизни.

Глава 28

— Как же громко, — прошипела я, выбегая на задний двор.

В доме кипела работа. Нам проводили канализацию.

Пришлось переплатить пару золотых монет за срочность. Но это того стоило. Я уже предвкушала, как наконец отмокну в ванной, спокойно почищу зубы, не буду переживать о том, что набранная в колодце вода закончится в самый неподходящий момент. И можно будет наконец не бегать на улицу, когда приспичит в туалет.

А что еще меня порадовало, так это то, что услуги по проведению канализации включали в себя не только трубы, но и два комплекта необходимой сантехники в ваннные комнаты. То есть два унитаза, два умывальника и две ванны, плюс одну раковину для кухни. И... что-то типа бойлера, который благодаря устройству печи будет прогревать воду — потому дров придется закупить на зиму ну очень много.

Лохань, которую я планировала приладить на втором этаже, пришлось вынести на улицу. Подключить к трубам ее не представлялось возможным, чего-то там не хватало.

— Очень громко, — поддержала Миль, которая в это самое время выгружала из стирального аппарата постиранные вещи. А потом улыбнулась и поделилась новостью: — Ярослава, вы спрашивали о каком-то шланге с клапаном... Один из работников сказал, что он посмотрит, что можно сделать, как освободится.

— Шланг с клапаном? — я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, когда о таком говорила.

Взгляд упал на стиральную «машинку». Ну да, точно!

— Было бы лучше, если бы они ее к канализации подключили, — вздохнула я.

— Да ладно вам, Ярослава, — с улыбкой отмахнулась Эмили. — Вы и так сильно мне работу упростили. Если эта штука еще и сама стирать будет, то зачем вам я?

Женщина рассмеялась и с новыми силами начала отжимать белье. А я только головой покачала. Слышали бы ее сейчас женщины из двадцать первого века, пальцем бы у виска покрутили.

Оставив Эмили разбираться с вещами, я бросила взгляд на Цвета, который боролся с сорняками на нашем пока еще небольшом огороде, и пошла в дом.

Шум шумом, а дел у нас столько, что за неделю можем и не управиться.

— Ярослав, вы не позавтракали! — меня окликнула смущенная Анни.

Девушка как-то неуютно чувствовала себя на новом месте. Почти как Мия в первые дни. Старалась вести себя тихо, особо не высовываться. Но помогать так, что не заметить этого было попросту невозможно.

Именно Анни сегодня собрала детей в школу, она же их туда отвела. А потом попыталась узнать у меня, что они сейчас проходят, потому что девушка собиралась сегодня с ними разобрать все то, что детям было непонятно.

Вчера, когда Эвен прискакал домой с новостью о согласии мастера Корпа на две дополнительные кровати, Эмили решила отказаться от денег.

Женщина убеждала меня, что если мы приютили их на неопределенный срок, то все это время она не будет брать с меня денег. Но все ее уверения разбились вдребезги о мой аргумент, что если она лишится зарплаты, то не сможет собрать денег на новое место для жизни.

В общем, мы сошлись на том, что теперь Эмили работают вместе с Анни, поделив обязанности. Но плачу я им все те же пятнадцать серебряных монет в месяц.

И сейчас я даже была рада этому, потому что руки в нашем нынешнем положении лишними не были. Этому дому требовалось максимально видоизмениться за какую-то неделю.

— Я потом поем, — спустя несколько мгновений молчания отозвалась я и благодарно улыбнулась. — Анни, ты не видела Эвена?

— Нет, — девушка смущенно мотнула головой и опустила взгляд. А потом поспешно поинтересовалась: — Что я еще могу сделать, Ярослав? Чем помочь?

— Пока, наверное, ничем, — задумчиво отозвалась я. — Детей только заberi...

Уборку дома они с матерью запланировали на завтра, как раз после появления у нас канализационной системы.

— Конечно! — она так активно закивала, что я испугалась.

— Яра! — меня спасло появление Эвена. — Вот ты где! Идем!

Кинув еще раз Анни, я поспешила за парнем.

— Значит, смотри, — он остановился в прихожей и резко ко мне повернулся. — С гильдией столяров я договорился. Мебель по тому списку, что ты вчера дала, будет через несколько дней. В гильдию строителей по наводке Цвета заглянул, они обещали прийти завтра, чтобы подлатать крышу. Что нам еще надо?

— Облицовочные работы, — загнула я палец. — Нужно покрасить стены или поклеить обои... Это мы и сами можем, чтобы сэкономить.

Вот тут я замерла, бросив взгляд на Эвена. У них тут вообще есть обои? А то я видела только краску на стенах, лепнину и деревянные пластины.

— Покрыть лаком полы, — произнесла, не дождавшись вопросов или удивления. — Окна бы еще поменять... что еще нужно, подумай?

— Зимой в доме очень холодно, — произнес Эвен. И с сомнением протянул: — Котлы в каждую комнату?

— Холодно, — постучала я пальцами по тыльной стороне ладони. — С котлами такая себе идея, задохнемся... Можем утеплить фасад?

— Это надо с гильдией строителей обсудить, — отозвался парень. — И, возможно, с гильдией каменщиков.

— Отлично! — я довольно улыбнулась. — Тогда это на тебе. Сделаешь?

— Сделаю, — Эвен уже готов был бежать выполнять поручения, но я поймала его за руку. — Генри составит все документы, вначале к нему?

Отправив мальчишку, я решила раскидать бюджет. Деньги хранила у себя в спальне в нескольких тайниках. Одни нашла, другие сделала сама — сложно, что ли, половицу отодрать в таком-то доме?

Значит, сто десять только на одну канализацию, двадцать пять уже ушло на оплату услуг Генри. На непредвиденные траты я откладывала себе еще сотню золотых. Остальные пятьсот должны были уйти в заначку для Нетты.

— Так, в чистом остатке девяносто золотых, — пробормотала я, составляя план трат. — Если уложимся в них на весь ремонт — будет просто отлично.

Но что-то я сомневалась, что этого нам хватит со всеми теми работами, на которые мы нанимали представителей гильдий. Потому мысленно пообещала себе, что если придется нырнуть в запас Нетты, то верну я потом в него в два раза больше.

— Яра, ты тут? — стук в дверь отвлек меня в момент, когда я уже все расписала, обратно разложила и взяла необходимую для сегодняшнего дня сумму.

— Да, Мия, что ты хотела? — я открыла дверь, собираясь выдвигаться в сторону торговых лавок.

— Вот, — девушка протянул мне худенький мешочек из коричневой холщовой ткани.

Я инстинктивно взяла его. И нахмурилась — сквозь тонкую ткань отчетливо чувствовались монеты.

— Мия, что это? — спросила, растягивая шнурки.

В мешочке оказалось три серебряные монеты и несколько медных.

— Это мне заплатили в ателье, — начала была она.

— Нет! — внутри меня все ощетинилось. Я моментально вспомнила, как мы с братьями и сестрами отдавали заработанные деньги опекунше.

Как она говорила, это для того, чтобы вкусно есть и хорошо одеваться. У нее же мы и получали потом деньги на карманные расходы. Но уже куда меньше, чем приносили с подработок.

— Яра, послушай! — Мия схватила меня за руку раньше, чем я успела вернуть ей кошелек. — Пожалуйста, я не хочу сидеть у тебя на шее. Не имею на это права. И хочу быть благодарной.

— Ты и так благодарна, — мотнула я головой, не желая забирать у ребенка последнее. — Ты помогаешь по дому, следишь за детворой...

— Я делала это раньше, но сейчас у вас есть Эмили и Анни. Потому я хочу устроиться на полный рабочий день, чтобы получать больше. И очень хочу делать вклад в семью. Пожалуйста, разреши мне.

Она с такой мольбой просила меня принять эти деньги, что я даже не знала, как ответить так, чтобы не обидеть девчонку.

— Четвертая часть, — сдалась я. — Четвертая часть твоего заработка за месяц.

Пусть помогает, если ей от этого легче. Но отбирать все деньги я у нее не буду. Да и то, что она собирается отдавать... надо будет найти способ, как потратить эти средства на сестер.

Буду оплачивать с этих денег обучение Элли. А почему нет?

— Этого будет очень мало, — заспорила Мия.

Но тут я уже не стала сдавать позиции.

— Эти деньги нужны вам с сестрой, чтобы одеваться, покупать необходимые вещи, да просто тебе нужно баловать сестру. Так что не спорь. Я согласна на четвертую часть, а ты?

— Хорошо, — Мия скривилась.

Я же поставила себе галочку, что не мешало бы узнать, какая на самом деле зарплата у девчонки, чтобы она отдавала не больше назначенного. А то с нее станется!

— Вот и отлично! — вернув ей кошелек, я припечатала. — Тогда вернемся к этому разговору, как проработаешь месяц.

Кажется, она хотела еще что-то сказать, но я только улыбнулась и прямо поинтересовалась:

— Как думаешь, зеленый цвет подойдет для девчачьей комнаты?

Мия ошарашенно открыла рот, а я только улыбнулась и поспешила вниз, чтобы найти Цветочка. Уж он-то будет незаменим в моем шоппинг-забеге.

И нос к носу столкнулась с Эвеном.

— Ты еще тут?

— Генри сам вызвался посетить гильдии, — отчитался он. — Какая-то еще помощь нужна?

— Ты даже не представляешь себе, как нужна, — усмехнулась я. — Пойдем.

Эвена оказалось уломать проще, чем оторвать Цвета от его грядок. Мужчина упирался и бурчал, что не успел удобрить все помидоры. Но когда услышал, что его нынешняя задача намного важнее, спорить не стал.

Первым делом мы заглянули в лавку с инвентарем, в котором я выложила двадцать серебряных за клеенки, которыми нужно будет накрыть мебель, кисти и шпатели. Даже стремянку взяли, чтобы дотянуться до потолка.

— Нам еще вот это и вот это нужно, — выступал в роли командира Цветочек, указывая то на валик на длинной ручке, то на странного вида предмет, напоминающий клей в огромном шприце.

Что это, и для чего оно нам нужно в ремонте, я спросила уже позже.

— Это не для ремонта, — смущенно отозвался мужчина, нагруженный покупками. Сложенную стремянку он нес под рукой, а Эвен от него то и дело отпрыгивал, чтобы не получить по спине ножками. — Это для теплицы. Я планирую ее все же сделать.

— Хорошо, — согласилась я.

Теплица нам точно не помешает.

Следующим магазином была лавка с краской. К счастью, Корп выдал письменное разрешение на покупку.

Банка с белой, банка с синей, зеленой, лиловой. Несколько банок лака...

Вот тут уже и мне пришлось включиться в работы по переноске тяжестей. Пока что мне выдали только две жестяные емкости, а вот на остальных было страшно смотреть. Даже Цветочек покраснел от натуги, что уж говорить об Эвене.

Дальше покупки были по мелочи. Скатерть в столовую, несколько коробок с посудой, парочка медных подсвечников, небольшая ваза... Словом, все те мелочи, которые могли добавить уюта и сгладить впечатление от дома.

Я не верила, что мы сможем справиться за неделю. Времени оставалось слишком мало, но вся моя тревога начала проседать, когда мы, нагруженные, как мулы, вернулись домой к обеду.

— Я обо всем договорился! — Генри поймал нас еще на подходе к калитке, на ходу забирая у меня бренчащие коробки. — Крышу нам придут переключивать завтра. Послезавтра утепление стен, а через два дня каменщики возьмутся за работу и... Какая тяжесть, Яра! Как ты это все тянешь?!

— Да-да, спасибо за заботу, — прокряхтел откуда-то из-за кучи банок Эвен. — Ты сама доброта, Генри!

Цветочек расхохотался, подхватывая съезжающую с парня емкость с лаком.

— Когда начинаем-то? — спросил законник, тоже пытаюсь разгрузить Эвена.

— Сейчас, — вздохнула я, прислушиваясь к стуку, исходящему из дома. — Пока ведутся работы, приведем в порядок двор.

Сказано — сделано.

Цвет взялся за покос травы, а Генри с Эвеном поспешили переодеваться.

— Что мы будем делать? — поинтересовалась Мия, выходя из дома и закатывая рукава.

— А где детвора? — я оглянулась, ожидая увидеть где-то рядом и Элли, которая старалась особо не отставать от старшей.

— Они с Анни ищут Гопника, — усмехнулась девушка. — Но я видела, как он выглядывал из-под печи. Так что им долго его искать.

Я рассмеялась и протянула девушке одну из десятка кистей:

— Начнем с покраски забора. Переоденься только.

Я предусмотрительно сегодня вернулась к образу, в котором появилась в этом мире. Моя пижама и не такую катастрофу, как ремонт, переживала.

— Мальчики! — крикнула я, чувствуя, как на лице вспыхивает счастливая улыбка. — Разбираем краску!

— Хозяйка, нам сказали куда-то сюда нужны кровати! — раздалось из-за спины.

Я обернулась ровно в тот момент, когда помощник столяра уронил один из матрасов в пыль.

* * *

Работа кипела уже второй день подряд. Я подкрашивала забор, любовно окуная кисть в белую краску и проходясь ею там, где первый слой, нанесенный вчера, высох и оказался слишком тонким.

Время от времени поглядывала вверх, где без страховки по крыше ходили трое парней. Они творили какую-то магию! Я никогда в жизни не видела, как перекладывается черепица. И сейчас не без наслаждения наблюдала за тем, как темные пятнышки исчезают, а на их месте появляются рыжие чешуйки, постепенно превращаясь в сплошное покрытие.

— Яра, тебя помощь нужна? — Эвен вышел во двор, подставил лицо теплому летнему солнцу и потянулся.

Мимо него пролетела яркая бабочка, где-то вдалеке послышался лай собаки.

— Нет, мне тут немного, — отмахнулась я, стряхивая лишнюю краску в банку и проводя кистью по деревянной перекладине. — А ты чего дома?

— А где мне быть? — мальчишка прошел мимо, потыкал пальцем в окрашенную калитку и скривился, когда на подушечке осталось белое пятно.

— Я ее только закончила, — простионала я, направляясь к Эвену, чтобы по-быстрому убрать дефект, который он оставил на покрытии. Мазнула кистью и повернулась к парню, продолжая наш разговор: — Так, а разве тебе не нужно отрабатывать долг перед лордом Митчелом?

Вспомнив о Волдере, я не могла выкинуть его из головы, хотя и обещала себе. И сейчас, когда выдалась возможность хоть что-то узнать о внезапно пропавшем куда-то мужчине, малодушно ею воспользовалась.

— Лорд Митчел дал мне недельный отгул. Так что я готов помогать, — хмыкнул Эвен. — Сейчас переведу дух и вернусь, там Мия с Анни уже начали покраску девчачьей комнаты. Надо их мебель пока перетаскать.

— Да, давай, — невпопад отозвалась я, собираясь вскоре к ним присоединиться.

Работы еще было столько, что закачаешься.

Цветочек с Генри приводили в порядок подвал, превращая его в игровую и библиотеку, как я и планировала. Красили стены и покрывали лаком пол... скоро столяры доставят сюда шкафы, софу и небольшой столик. Как лак на полу застынет, нужно будет спустить туда мебель.

Комната мальчишек уже покрашена. А их кровати перетасчены в мою спальню. Потеснимся пока. Не впервой.

На кухне Эмили взялась белить стены. Детвора тоже пыталась помогать, но Анни умело отвлекала их играми и заданиями. Хотя Лайн все же иногда тоже подключался к этому скоростному ремонту.

— Отдай! — громкий визг Нетты резанул по ушам и сердцу.

Я всполошилась, резко опуская кисточку на землю. Белое пятно лягнуло прямо на траву. А я уже кинулась к входу в дом, не понимая, что происходит.

— Отда-а-ай!

— Не отдам! — звонкий голосок Элли. — Вначале согласись, что была неправа!

— Не буду!

Я нашла девчонок в столовой, докуда еще не дошли наши руки. Они стояли друг напротив друга, Элли возвышалась над Неттой на целую голову. И... они тянули друг на друга Лапку.

А дальше, как в замедленной съемке, Нетта дергает слишком сильно. Слышится треск. И девочка падает на пол, а в руках ее оторванная лапа медведя. В глазах начинают скапливаться слезы, нижняя губа дрожит.

Элли насуплено смотрит на девочку, удерживая остатки медведя в руках. И...

Я буквально вижу, как вокруг Нетты воздух начинает подсвечиваться. А злость во взгляде направлена на сестру Мии.

— Девочки! — взвизгнула я, вклиниваясь между ними с такой скоростью, что любая гоночная машина на полном ходу покрылась бы зелеными пятнами. — Что происходит?

— Ой! — Анни вбежала в столовую буквально через секунду. Ровно в момент, когда Нетта посмотрела на меня. Свечение пропало. — Я ведь буквально на мгновение отошла! Ты не ушиблась?!

Она кинулась к Нетте. Но та только испуганно смотрела на меня, сжимая в руках лапу своего медведя.

Я молча подхватила девочку на руки и повернулась к Элли.

— Что у вас произошло? — спросила я у старшей, надеясь, что мой голос не звучит строго.

— Нетта не хотела делиться медведем! — насупилась девочка, резко сев на стул и отвернувшись от нас.

Я повернулась к Нетте, которая сидела у меня на руках и всхлипывала:

— Это правда?

— Да! — возмущенно воскликнула девочка. — Элли не делится своими игрушками! Почему я должна делиться Лапкой! Ла-а-апкой...

Ее голос задрожал. А оторванная медвежья лапа с мягким стуком упала на пол.

— У меня нет игрушек, — тихим и дрожащим голосом ответила Элли, даже не поворачиваясь к нам. Но я слышала, что сейчас и она

расплачется.

— Та-а-ак! — заправски-развлекательным голосом воскликнула я, опуская Нетту на пол и подталкивая ее к Элли. — Девочки, пожалуйста, послушайте меня.

Я присела на корточки, дожидаясь пока обе на меня посмотрят. Нетта была первой. Элли потребовалось несколько секунд на это.

— Я хочу сказать вам кое-что очень-очень важное, — произнесла я, глядя на них по очереди. — Готовы меня послушать?

Вот теперь Элли кивнула первой, а Нетта чуть-чуть с запозданием.

— У меня для вас есть новость, — с улыбкой сказала я. — Радостная и очень-очень хорошая. Очень скоро вы станете сестрами. А сестры не ругаются и не ссорятся. Они понимают друг друга, приходят на помощь и никогда не обижаются. Понимаете, о чем я говорю?

Элли нахмурилась, а Нетта враждебно уперла руки в бока:

— Как это сестрами?! У нас совершенно разные мамы!

— Да, — поддержала ее Элли, удивленно посмотрев на меня. — Так не бывает.

— Бывает, — я тепло им улыбнулась. — Я буду тем взрослым, который станет вашей семьей. И...

— Ты станешь нашей мамой? — Нетта удивленно распахнула глаза и рот. И столько надежды в ее голосе было, что у меня внутри что-то дрогнуло.

— Если захочешь меня так называть, — у меня ком к горлу подкатил, — я не буду против. Но ваших мам я никогда не смогу заменить. Я буду вашим опекуном, девочки. Мы все скоро станем одной большой семьей.

— И Эвен? — ахнула Нетта.

— И Мия? — поддержала ее Элли.

— Да, — я сморгнула подступающие к глазам слезы. — Все мы.

— То есть мы, — старшая с сомнением посмотрела на младшую, — сестры?

— Уже почти да, — кивнула я, стараясь проглотить вставший в горле ком.

— То есть, — задумчиво протянула Элли, все так же подозрительно поглядывая на Нетту, — у меня появилась младшая сестра... Ура! Я теперь не самая младшая!

Нетта насупилась, относясь к этой реплике как к чему-то оскорбительному.

А я... малодушно сменила тему:

— Что касается игрушек, все будет. Но после ремонта. Дождетесь?

Я подарила по улыбке каждой девочке.

— Хорошо, — Элли кивнула, а потом совершенно по-взрослому вздохнула и, протянув Нетта Лапку без лапки, произнесла: — Прости меня.

Нетта помолчала, взяла игрушку:

— Прощаю.

Вот и все. Проблема решена!

По крайней мере, одна из них.

— Мия может пришить лапу, — тут же решила следующую Элли. — Я могу ей отнести.

Нетта протянула порванного медведя девочке. А Анни за моей спиной тихо вздохнула.

— Ярослава, простите меня. Я...

— Ну, ты же не можешь с ними быть постоянно, — помогла я ей.

К тому же Анни тут вообще виновата ни в чем не была. Она тоже живой человек и не может двадцать четыре на семь держать всех детей в поле зрения.

И это даже хорошо.

Я бросила взгляд на Нетту, которая в порыве злости чуть было не проявила свой дар. Дар, о котором никому знать не стоит.

Надо будет поговорить... не только с девочкой. Но и с... с кем в этом мире можно поговорить о магии и спасении от инквизиции? Кому я могу доверить такую тайну? Кого расспросить?

Вряд ли Дэрия много сможет подсказать. Даже среди множества ее родственников вряд ли были те, кто скрывался от инквизиции.

Стук во входную дверь отвлек меня от размышлений. Нетта тихо стояла рядом все это время, будто дожидаясь наказания за содеянное. Или почти содеянное. Но я только взлохматила ей волосы и подарила улыбку.

Девочке сейчас нужна поддержка, а не наказания.

Стук повторился, и я пошла глянуть, кого там принесло. Эмили меня опередила, она открыла дверь буквально у меня перед носом.

— Здра-а-авствуйте! А я ваша сосе-е-едка, — ележно протянула стоящая на пороге Мэри. В ее руках красовался круглый румяный пирог на большом блюде. — Хозяйка дома?

— Дома, — недружелюбно отозвалась я, жестом попросив Миль заняться другими делами.

На порог Мэри напустила, оперлась плечом о косяк и глянула на соседку красноречивым взглядом.

— А я вот, — сконфуженно протянула она. — С пирогом к вам, как и обещала...

Тем самым пирогом, в котором еще одна порция развязывающего язык порошка? Нет, спасибо.

Я тяжело вздохнула:

— Скормите этот пирог своим хозяевам. Как раз узнаете, почему они вас недолюбливают.

— Но, Ярослава, — попыталась было заспорить женщина.

Однако у меня не было ни сил, ни желания разбираться еще и с ней. Ремонт, опека — в конце концов, мне и без нее есть чем заняться. И пусть инквизиция хоть желчью захлебнется от того, что их план не сработал.

— А знаете что, Мэри? — я прикрыла глаза, а потом усмехнулась и за секунду до того, как развернуться к ней спиной, добавила: — Катитесь к черту, Мэри. Подругами нам не быть.

И насладились звуком захлопнувшейся двери, победно улыбнувшись.

Глава 29

Если это сон, то один из самых лучших.

Я с недоверием смотрела на наполненный горячей водой чугунный чан, покрытый облаком благоухающей пены. До сих пор не верилось, что у нас получилось...

Сделать ремонт в огромном доме за какую-то там неделю! Да, у нас были помощники, за что большое спасибо гильдиям в целом и мастеру Корпу в частности. Последний, обрадовавшись, что я готова заключать с ним договор на временное оказание услуг, помог и с разнорабочими, и с материалами.

Но черт с ним, с ремонтом, он остался позади. Сейчас меня ожидала манящая ванна, о которой я так мечтала последнюю пару недель. А потому, спешно избавившись от одежды, я нырнула в горячую негу и радостно зажмурилась.

С губ сорвался вздох, я чуть не замурчала от удовольствия.

И-де-аль-но!

Кожа чуть покраснела от температуры, но я впервые за все время проживания в этом мире ощутила, как очищается каждая пора. С удовольствием намылила волосы шампунем с маслами, пробегаясь пальцами по каждой пряди. Дэрия в качестве подарка на новоселье презентовала баночку с маской для волос собственного производства, я планировала испытать и ее.

К концу банных процедур в голове уже выстроился план того, как озолотить торговку. Она призналась, что давно занимается изготовлением кремов и средств для волос, но только по той причине, что покупать очень дорого, да и найти сложно. Я же рассчитывала убедить ее продавать самой. Одна верная покупательница у нее точно будет.

После ее маски волосы стали шелковистыми и мягкими, приятно пахли грушей. Легко расчесывались и ложились на плечи гладкими волнами. Жаль, конечно, что корни у розовых прядей начали отрастать, да и сам цвет побледнел. Придется искать местные аналоги красок для волос, но вряд ли технологи здесь дошли до столь экстремальных оттенков.

Замотавшись в длинное теплое пижамное платье, я решила, что на этом спа-процедуре завершать не буду. Счастливая и довольная направилась вниз, чтобы заварить себе чай.

В доме царил тишина и идиллия, потому спускалась осторожно, чтобы никого не разбудить. И оттого вздрогнула, обнаружив в полумраке кухни Цвета.

— Ты чего не спишь? — шепотом удивилась я, поплотнее запахивая полы халата.

— Только вернулся, — Цветочек кивнул мне. — От лорда Митчела.

Лорд Митчел... За всю прошедшую неделю от него не было ни слуху ни духу — и это задевало. С одной стороны, мне и правда было не до него: ремонт, подготовка к осмотру дома опекой, я бы и часа свободного выделить не смогла. С другой — после *того* вечера ожидалась если не буря чувств и эмоций, то как минимум не тотальное затишье.

— У него все в порядке? — как можно безразличнее поинтересовалась я.

— В полном, — немного подумав, ответил Цветочек. Я же уловила в его словах неуверенность, но задать наводящий вопрос не успела, бугай перевел тему: — А еще я с теплицей закончил! Завтра с утра можно глянуть.

— Это очень круто, — обрадовалась я.

Если этим летом удастся собрать хоть какой-то урожай, будет здорово. Вряд ли тут что-то слышали про канцерогены и ГМО — я и сама слабо понимала, что это за звери такие, но чисто советское «свое всегда лучше» плотно засело в голове.

Я привычно пихнула еще теплый чайник на печь. За это время даже успела привыкнуть к неудобной машине, потому мысль о замене перенесла на потом.

— Цветочек, а откуда у тебя такая любовь... ну, к земле и растениям? — любопытствовала я, пока вода закипала.

Меня давно интересовал этот момент, но спросить об этом как-то не выпадало возможности.

— Да с самого детства, — бугай почесал лоб, проходясь крупными пальцами по шрамам. — Маманька у меня карманницей была, всегда говаривала, что, если я не найду занятие по душе,

придется по ее стопам пойти... Когда мне девять было, ей руки того... поотрубали.

Я вздрогнула от этого откровения, наполнила кружки едва горячим отваром и села напротив Цветочка.

— Денег на лекарства не было, пришлось травами культуры обрабатывать, — ровным голосом продолжил Цвет, с благодарным кивком принимая вторую порцию травяного отвара. — Вот с того момента я и понял, чем хочу заниматься. Да только, чтобы к травникам идти на выучку, деньги нужны. А когда первые монеты заимел, гонения начались. До каждого третьего травника инквизиция докапывалась. Потому я и самоучка.

Сделав глоток, я спросила:

— А первые монеты в банде зарабатывал?

— Ну а где ж еще? — хмыкнул бугай. — У нас все, кто с детства нищий, только так и может на хлеб наскрести. Тогда еще под Мэвом Черным ходили, в те времена он весь город держал. Хорошо, что Лорд это прекратил.

— Лорд? Это ты про Волдера? — сопоставила я.

— Про него, — Цвет кивнул.

— Расскажешь?

— Не моя это история, Ярослава, — качнул головой мужчина. — Пусть Лорд и рассказывает. Могу сказать только, что раскол среди банд произошел именно из-за лорда Митчела, — в его словах послышалось уважение. — Он многим нашим помог. Нас с Хряком и Жилой так вообще под крыло взял, так с темными делами и завязали.

— Интересно, — пробормотала я.

— А сейчас в городе только Сива и остался, — продолжил посвящать меня в тему Цвет. — И то лишь потому, что совсем уж воду не мутит. Бои, ставки да парочка борделей, вот и все его богатство.

Я подумала, сделала глоток отвара, задала следующий вопрос. Цвет на него ответил. Я еще о чем-то спросила. Опять получила ответ, все больше узнавая о преступном мире, который когда-то царил на улицах города.

Про Волдера Цвет говорил мало, зато о себе рассказывал охотно. Поведал и про то, как шрамы приобрел. Мне думалось в кровавых боях, но все оказалось куда прозаичнее. В подростковом возрасте

собирал какие-то ростки да рухнул с невысокого утеса в куст с очень острыми ядовитыми шипами.

История грустная, но рассказывал ее Цветочек с таким задором, что я с трудом сдерживала смех, чтобы не перебудить весь дом. И с какой кулачище шипы были, и как его товарищи раны обрабатывали, толком не понимая, что произошло... Им тоже думалось, что он в схватку вступил.

Я лишний раз убедилась: бывший бандит куда глубже и интереснее, чем может показаться на первый взгляд. Несмотря на события, сопутствующие нашей первой встрече, сейчас я могла бы его назвать хорошим другом и верным товарищем.

Он столько сделал и для меня, и для детей, что мне захотелось его хоть как-то отблагодарить. Может, нарисовать ему картину? Цветочек в цвете и с цветами...

Засыпала той ночью в своей кровати я в абсолютном спокойствии. Совершенно не нервничала из-за того, что с утра нагрянет сотрудник службы опеки. Дом если и не стал шоколадным тортом, то хотя бы обзавелся крепкими коржами и хорошей пропиткой. Значит, дело за малым. А это... мелочи.

Утро началось с суматохи. Собрать детей в школу, навести финальный лоск перед приходом опеки, еще раз обсудить с Генри, что можно говорить, а что нет...

Так что встречала я двух сухощавых тетей в длинных серых платьях и с внушительными папками в руках во всеоружии.

Доброжелательная улыбка на месте. Скромное длинное платье — отличный выбор. Собранные в пучок волосы уложены до того тщательно, что ни одного локона на лицо не падает. Я даже почти смогла розовые пряди спрятать.

По моему мнению, именно так должна выглядеть идеальная опекуна в глазах вот таких бюрократических жаб, которые сейчас стояли передо мной.

Миль уже крутилась на кухне, чтобы напечь ватрушек и заварить чай. После экскурсии по саду, я рассчитывала пригласить дам на завтрак и убалтывать, пока не очарую. Вот только мое обаяние отчаянно отказывалось работать — те даже не улыбнулись ни разу за все время нашей экскурсии.

— На будущей неделе планируем провести работы по утеплению стен. Наш законник, Генри, заранее подготовил все сметы. Мы договорились с рабочими и подписали договор, — воодушевленно рассказывала я, проводя дам по прилегающей к дому территории. — В саду у нас так же есть колодец, теплица и фруктовые деревья.

Чего ожидать от этих двух, я понятия не имела. Их лица больше походили на маски, не отражали никаких эмоций. Разве что у одной — более долговязой и резкой в жестах — то и дело поджимались губы, будто я проводила экскурсию в уличном отхожем месте, а не в саду с яблоками.

— Теперь предлагаю пройти внутрь, — с милой улыбкой предложила я.

— Нет, дорогая Ярослава, мы еще хотим оценить ваш запас дров на зиму.

Запас дров на зиму? Да тут лето-то только-только началось! Скрыв эмоции за очередным добродушным оскалом, я тут же ответила:

— В данный момент дров у нас хватит только на месяц-полтора. Но я уже веду переговоры о доставке на зиму. Можете посмотреть на наши текущие запасы, — завернув за угол, я махнула рукой в сторону стены, вдоль которой ровной батареей были выложены дрова.

— Недальновидно, Ярослава, — сдержанно произнесла одна из них, делая какие-то пометки в папке. — Через месяц-полтора все будут закупать, цены поднимутся. Судя по вашим условиям проживания, вам это может стать не по карману.

Эти две медузы еще не видели этих самых условий! После ремонта и установки мебели дом стал более чем пригоден для проживания. Вряд ли каждый в городе — тем более в каком-нибудь районе Мусинн — может похвастать таким уровнем жизни. До элитного не дотягиваем, конечно, ну так и Москва не сразу строилась.

— А это что за ямы? — перевела тему вторая.

— Канализацию проложили только-только, над устранением небольших дефектов мы еще поработаем, — все тем же жизнеутверждающим тоном продолжила я, чувствуя, как нервы уже начинают клокотать.

В последнюю неделю дом вообще был похож на руины, которые всеми силами пытались приготовить к проживанию короля. Но в том,

что остались какие-то шероховатости, я не видела никакой проблемы. Детские комнаты были в идеальном состоянии, и это все, что должно волновать этих двух дам.

— Дети, если будут бегать, могут споткнуться и разбить носы! — фыркнула медуза номер ту. — Надо исправить в ближайшее время.

— Займемся сегодня же! — из последних сил удерживая улыбку, отозвалась я. — А пока предлагаю вам пройти в дом и оценить условия проживания. Перед этим приглашаю попить чаю со свежими булочками.

— Нам не до чаевничества, — сухо произнесла первая.

— Как пожелаете, — даже с лица не спала. — Тогда предлагаю начать со второго этажа, где располагаются детские комнаты.

Не то чтобы в своем мире я много дел имела с опекой. Просто у меня было много заказчиков. Иногда очень характерных. Единственное, что могло спасти при обсуждении техзадания и сдачи проекта с подобными людьми, так это метод посыпания головы пеплом.

С такими нет никакого смысла отстаивать свою позицию, им лишь бы докопаться и почувствовать себя самыми важными. Подобным клиентам не хороший итог нужен, а самоутвердиться — это я и планировала дать.

— Это что?! Зубные щетки? — зайдя в новоиспеченную ванную комнату, произнесла одна из медузок.

— Да, я очень внимательно слежу за тем, чтобы привить детям привычку к гигиене.

— Баловство! Можно обойтись и тряпочками. Излишняя роскошь может испортить детей.

Вот пусть сама тряпочкой свои черные клыки и намывает. А я, дитя двадцать первого века, посмотрела достаточно рекламы зубных паст для того, чтобы быть знать про кариес и бактерии.

Проигнорировав замечание, провела их в первую детскую. Мальчишескую.

— У каждого есть спальное место, свой шкаф, стол...

— Ну и бардак...

Мысленно скрипнула зубами. По жопе Эвена давно ремень плачет! Не то чтобы он действительно оставил бардак после себя, но

кровать не заправил, и подушка магическим образом переместилась на пол. А ведь знал, что сегодня все в доме должно быть идеально!

— Старший, Эвен, таким способом самовыражается! Ищет в хаосе порядок, — совершенно уверенным голосом произнесла я. — Это помогает ему определиться в жизни и понять, чем он хочет заниматься. Чтобы принести максимальную пользу обществу, разумеется.

... и в этом ему также поможет ремень.

Судя по всему, моим монологом они впечатлились, потому девчачью комнату дамы осматривали в молчании и без лишних придилок. К тому же у девочек и правда было не до чего докопаться — за это отвечала Мия.

Когда мы вновь очутились в коридоре, из своей комнаты вышел Цветочек. Он вежливо поздоровался и направился вниз.

— С вами проживает... бандит?! — оценив внешний вид прошедшего мимо бугая, прошипела одна из медуз.

— Ну что вы, какой он бандит? Он флорист. Снимает у нас комнату, пока подыскивает место, где можно было бы открыть цветочную лавку, — не моргнув глазом, произнесла я.

— В одном доме с несовершеннолетними девочками?!

Ну, Генри тоже проживает с нами, но про него эти медузы ни слова не сказали! Даже обидно за Цветочка стало.

— В одной комнате с законником Генри, — брякнула я, рассчитывая, что это произведет нужный эффект.

— Какой ужас! Какой пример они подают детям?! — возмутилась первая.

Мда, а вот об этом я не подумала. Ну, как говорится, каждый думает в меру своего опыта. Но смешок я сдержала с трудом.

— Генри помогает Лайну с уроками. А его невеста трудится на кухне и учит девочек готовить, — тут же вырнула я, интонацией подчеркивая слово «невеста».

О таком статусе Анни, конечно, не в курсе. Но уж лучше так, чем давать опеке лишний повод до нас докопаться. К тому же Генри и правда уделял дочери Миль пристальное внимание. Вдруг?..

А вообще, если бы сам законник оказался рядом, мне было бы куда проще! Но Генри полагал, что будет лишь мешать при показе.

— Кот?! В доме?! Вы с ума сошли? — зайдя в гостиную, возмутилась первая медуза.

Моя живность уставилась на тетку таким взглядом, будто посчитала, что с ума сошла именно она. И, словно в насмешку над ее гримасой священного ужаса, Гопник плавно потянулся на диване и сладко зевнул.

— Домашнее животное научит детей ответственности и доброте. Я внимательно слежу за чистотой Гопочки, а потому никакой лишней грязи в доме нет.

Надо только с глистогонными разобраться. В моем мире процесс скармливания коту одной крохотной таблетки превращался в целый квест. Начинался с воспитательной беседы: «Ну что ты, милый, я ведь добра тебе желаю», — и заканчивался благим матом и глубокими царапинами.

— Это ужасно и отвратительно! Вам срочно нужно исправить все недочеты и первым делом избавиться от этого мешка с грязью! — зашипела одна из теток. — А пока этого не произойдет, мы определим детей в работный дом.

— Но...

— Мы видели достаточно! — фыркнула вторая, демонстративно захлопнув папку. — Дом в отвратительном состоянии. Крыша того и гляди рухнет. Стены обвалятся. Спят дети практически на полу. Нет! Мы сегодня же забираем их.

У меня руки похолодели.

Что? Работный дом?! Серьезно?

Нет! Этого я не допущу! И, увы, я знала лишь один вариант, как изменить их решение. Этот вариант оттягивал узкий карман платья. Не видя другого выхода из сложившейся ситуации, я незаметно запустила туда руку и обронила два мешочка. Они с грохотом рухнули на пол.

— Ой, это у вас упало? — притворно удивилась я, глянув вниз, стараясь уgomонить стучащее где-то в горле сердце.

Ни разу в жизни не давала взятки! Даже не знала, как это правильно делать. Потому, размышляя над планом «Б», надеялась, что прибегать к нему не придется. Но слишком уж хорошо была проинформирована на тему коррумпиования местных структур с властью в руках.

Обе дамы синхронно и с четко отработанными наклонами потянулись к «выпавшим» мешочкам. Пощупали, оценили вес и тут же изменились в лице. Еще бы, по семь золотых на лицо — это их двухмесячный оклад!

Интересно, будь у них зарплата больше, они бы честнее подходили к выполнению своих обязанностей?

— Ох, точно! Чуть не потеряли! — уверенным жестом первая медуза сунула мешочек в карман.

— Да-да, спасибо, что обратили наше внимание. Ой, Гретта, а ты заметила, какой тут ровный пол?

— И мебель замечательная, — тут же вторила вторая.

У меня дернулся глаз.

— Да и в целом кот ведет себя прилично, — медузка бросила на развалившегося Гопочку оценивающий взгляд. — Вдруг и правда поможет с воспитанием в детях ответственности?

— Уверена, что поможет!

Я облегченно выдохнула. Бросив взгляд в проход, увидела Генри. Тот недовольно поджал губы и покачал головой. Отошел в сторону. Неприятного разговора не избежать.

— Вот теперь можно и чайку, — с сахарной улыбкой произнесла первая дама из опеки. — Со свежими булочками. И все документки подпишем...

Аллилуйя! Я проводила дам на кухню, оставив их на Миль, и подошла к Генри, оставшемуся в холле. Он явно меня поджидал.

— Я не одобряю таких методов, — резко выдохнул он.

Мне подумалось, что именно поэтому Генри и решил не присутствовать на осмотре дома. Заранее знал, как может все развернуться. И явно жалел, что чуть не зашел в момент, который бы сильно пошатнул его принципы.

— Я тоже, — подтверждали это мои трясущиеся руки. — А еще мне очень не хотелось затягивать процесс и отправлять детей в работный дом. Сам же сказал, что оттуда их потом очень сложно вытащить, — призналась я, ощущая, что оправдываюсь и в то же время полностью уверенная в том, что сделала все верно. — Ты ведь понимаешь, что они бы не отвязались? Увидели, что мы в кратчайшие сроки сделали канализацию и ремонт, поняли, что деньги есть. А деньгами, по их мнению, надо делиться.

— Ты поощрила беззаконие.

— Ты мне доверяешь? — В голове всплыла хитрая мысль.

— Да, но...

— Я не поощряю беззаконие. И я докажу это тебе, но чуть позже.

Когда решим вопрос с документами на опеку. И в этом ты мне очень сильно можешь помочь.

— Пойдем уже к этим швабрам, — вздохнул Генри, решив закончить этот не самый приятный для обоих разговор.

Глава 30

— Яра, можно поговорить? — после тихого стука в комнату вошел Эвен.

Я вздохнула и отложила кисточку в сторону. Все равно «поймать вдохновение» никак не удавалось. С самого утра я установила мольберт в комнате, приоткрыла окно и пыталась проверить собственные догадки. Да только ничего не спешило получаться.

— Да, конечно, Эвен. Что-то случилось?

Нам предстояло еще через многое пройти для того, чтобы оставить позади все перипетии. И меня радовало, что подросток действительно начинает меняться. Я чувствовала, как он осторожной поступью идет мне навстречу — и потому хотела сделать то же самое для него.

— С лордом Митчелом я уже все обсудил... — неуверенно начал парень, запустил пятерню в волосы и взъерошил пряди.

Ах, с лордом Митчелом обсудил. Я мысленно скрипнула зубами.

Тот факт, что граф так и не вышел на связь, задевал. И я изо всех сил убеждала себя в том, что оно и к лучшему. Да только убеждалка работала из рук вон плохо.

— В общем, — Эвен нервничал, — я договорился с мастером Корпом, он берет меня на выучку в гильдию. Три дня в неделю в гильдии, четыре — работа на лорда Митчела.

— А отдыхать? — озадаченно пробормотала я, глянув на подростка.

— Я справлюсь, — твердо ответил Эвен. — Ты вот не отдыхаешь. Так что я хочу помочь. А еще лорд Митчел, как оказалось, платит мне. Раз в неделю.

Подросток залез в карман и достал потрепанный мешочек. Тут же послышался перезвон монет.

— Тут семь серебряных, представляешь! — с восторгом произнес Эвен. — Это мои первые честно заработанные монеты!

— Ты молодец, — улыбнулась я и рефлексивно пальцами поправила растрепанную челку Эвена. — Поздравляю. Но я правда

считаю, что нужно хотя бы один день выделить на отдых, иначе ты сам себя загонишь.

— Работенка у Лорда не такая уж тяжелая, — отмахнулся Эвен и попытался пихнуть мне свои кровно заработанные в руку.

Я отдернула ладонь и запротестовала:

— Нет. Это твои деньги.

— Неправда. Это деньги семьи! — заспорил Эвен.

Ух, еще один на мою голову.

— Ты ведь не обязана была заниматься нашими проблемами, но все равно взялась, — совершенно по-взрослому проговорил он. — Теперь моя очередь тебе помогать, хоть чем-то.

Внутри у меня все вопило о том, насколько сильно я не хочу лишать Эвена карманных денег. Но в то же время внутреннее чутье подсказывало, что отбредиваться от его вклада так, как я сделала с Мией, не самый лучший выбор. Эвен — мужчина, и воспитывать их куда сложнее, как по мне.

А потому решила на внутренний компромисс.

— Эвен, я не стану забирать твои деньги, но очень хорошо, что ты планируешь помогать семье. Я думаю, если ты изредка станешь покупать продукты, будет здорово. Но ни в коем случае не трать все, у тебя должны оставаться деньги и на личные нужды.

— Может, ты сама? — Эвен вновь протянул кошель.

— Мне кажется, будто лучше, если ты научишься распределять финансы, — серьезно ответила я. И улыбнулась: — Ты молодец! То, что тебе удалось найти гильдию, которая тебе по душе, очень здорово! У тебя уже получился отличный мольберт.

Мысленно сделала себе пометку, что Эвена надо поощрить. К примеру, приобрести все инструменты, которые ему понадобятся в гильдии. Вряд ли он подумал о том, что на это впоследствии потребуются дополнительные деньги.

— А еще у меня есть для вас всех сюрприз на вечер, — произнесла я. — Мы всем нашим большим семейством пойдем в театр!

Семейством... Да! Мы наконец им стали!

Все бумаги об опеке у меня на руках, и Генри уже начал заниматься оформлением права собственности на дом на детей. С этим проблем возникнуть не должно — они единственные наследники.

— Театр? — Эвен нахмурился. — Никогда не был в театре...

— Самое время начать.

Мне пришлось раскошелиться на билеты, потому что я решила устроить выходной для каждого жителя нашего дома. И для Цветочка с Генри, и для Миль с Анни, и для моих подопечных — потому подаренных Хозяйкой билетов изначально не хватило бы, пришлось договариваться о дополнительных.

Мы все хорошо постарались за минувшую неделю, и мне захотелось повеселиться на театральной постановке.

А еще мне было необходимо обеспечить себя алиби. Но это уже немного другая история.

Довольно усмехнувшись, я пошла рассказывать о планах остальному семейству.

Больше всех новость о театре пришлась по душе девочкам. Еще днем, после того как я озвучила планы на вечер, в доме поднялась настоящая суматоха: выбор платьев, создание причесок... Я же, устроив этот бедлам, тихо скрылась в комнате, чтобы продолжить эксперименты над собственной магией.

На тумбе уже лежало пять рисунков, на которых я в разных формах пыталась рисовать деньги. И стопки золотых монет, и целые слитки, и мешки, из которых вываливалось нужное мне содержимое. Но деньги продолжали существовать только на бумаге. Я ни разу за все это время не смогла поймать то самое чувство вдохновения, чтобы материализовать желаемое. Сколько бы ни старалась!

Только бумагу и краску зря потратила!

Однако отступать было не в моих правилах, потому я в шестой раз взялась за кисть. Прикрыла глаза и глубоко вдохнула. С деньгами не прокатило. Может, стоит попробовать что-то проще?

Быть может...

Внезапная идея ударила по голове и вибрацией пробежалась по телу. Я изо всех сил гнала слишком осознанную мысль: «Вот! Это ОНО!» Просто набрала краски на кисть и взялась за рисование. Внутри все трепетало, чувства обострились.

Через несколько минут — а может, через целый час — передо мной был рисунок с упаковкой розовой краски для волос. Стоило мне поставить последний штрих — апостроф подле одной из букв — как справа от меня что-то с шумом шлепнулось на пол.

— ДА! — я не смогла сдержать победный клич, вскакивая на ноги.

Ух, моя родненькая! Ух, моя розовенькая! Сейчас ка-а-ак покрою отросшие корни и пропитаю пряди пигментом.

Я подхватила коробку с пола, не веря своему счастью, и вновь бросила взгляд на старые рисунки.

— Магия с деньгами не сотрудничает, похоже, — пробормотала я, постукивая подушечками пальцев по картонной упаковке. А потом отмахнулась от налета досады.

Не сотрудничает и ладно! Деньги заработать можно. А вот все остальное так просто получить не выйдет.

Я вновь опустила глаза к коробке с ярко-розовой краской. И счастливо улыбнулась.

* * *

Когда наша дружная и шумная компания заняла очередь на вход к театральным подмосткам, на город уже спустились сумерки. Нетта крепко вцепилась в мою руку, с любопытством осматривая двух ряженных зазывал, стоящих неподалеку. Эвен с Мией и Элли оживленно обсуждали свежие новости: поступление в гильдию и работу в ателье. Цветочек с Миль разговаривали о рассаде. Лайн скучающе переминался с ноги на ногу. Анни с Генри отбились от нашего «стада», сообщив, что успеют к началу.

На входе нас встретила Келда. Она сдержанно кивнула, привлекая мое внимание. Назначив Эмили ответственной за размещение, я подошла к хозяйке труппы.

— Спасибо за билеты, — произнесла я.

— Мне жаль, что вы решили пойти именно на эту постановку, — с грустной улыбкой произнесла Келда.

— Ты ведь сказала, что она хороша.

— Мы других и не ставим. Но иногда нам приходится играть по чужим правилам, — с каким-то неявным намеком произнесла Келда. — Твоя просьба в силе?

— В силе, — твердо ответила я.

— Линн поможет, — кивнула Келда. — Подаст знак.

Обожаю эту женщину! Во-первых, она не из тех, кто будет трепаться направо и налево. Во-вторых, Келда точно не станет задавать лишних вопросов. И потому, когда я сказала, что во время представления мне надо незаметно для всех скрыться и после вернуться, она просто пообещала, что все организует.

Если в моем мире театр начинался с гардероба, то в этом — со вступительного слова инквизиторов. Я видела, как напряглась Нетта, заметив белую рясу на сцене. И то, как Лайн взял сестру за руку, поддерживая. Сама же села чуть позади, у прохода — сослалась на то, что в тесноте сидеть неудобно.

«Бла-бла-бла» инквизиторского толка уже привычно пропустила мимо ушей, ничего нового борец с чародеями не сообщил. Вещал все про те же законы и десять золотых за донос. А вот когда погасли фонари общего освещения, и на сцену вышел один из ряженных, осмотрелась в поиске Линна.

— Давным-давно, когда в королевстве царствовал Лорд Тень... — началось представление.

Слушала краем уха, ждала знака от помощника Келды. И он не заставил себя ждать. Уже минут через десять я увидела, как он кивнул, перехватив мой взгляд. На сцене разворачивалось целое представление, общий смысл которого от меня пока ускользал. Я, не боясь, что мое семейство заметит пропажу, тихо встала и направилась к Линну.

Темнота в зале скрывала, потому я почти спокойно дошла до неприметной двери, у которой меня подждал помощник Келды.

Он без лишних слов и вопросов, нырнул в темноту «служебных помещений», я последовала за ним. Уже через пару минут с риском сломать обе ноги я оказалась у заднего входа в театр.

— Я с тобой, — сообщил Линн. — Хозяйка сказала, что может понадобиться моя помощь.

Видимо, Келда все же не смогла побороть любопытство. Решив не задавать лишних вопросов, она поступила еще проще — отправила со мной соглядатая. Насколько для меня это опасно? В целом не особо. С помощником я справлюсь быстрее.

— Если нас поймают, штраф будем платить пополам, — предупредила я. — Тридцать золотых.

Линн даже бровью не повел. Лишь сухо, но уверенно ответил:

— Не поймают.

Ух-х, паренек. Ты просто не знаешь, куда мы идем!

От театральных подмостков до дома градомистра идти от силы минут пять. Еще пару на то, чтобы удостовериться, что рядом нет лишних глаз.

— У нас десять минут, — произнес Линн, когда я притормозила у одной из стен. Может, он и не подозревал, что именно я планирую, но точно понимал, что выбрала нужное место. — Потом обход.

Я заранее прикинула, что совершить задуманное на главной площади невозможно. А вот в сравнительно тихом переулке...

Приподняв подол длинной юбки, вытащила из высокого сапога свернутый в трубочку лист. Прикинув, сколько времени уйдет на полноценный рисунок, я решила вопрос кардинально — заранее подготовила трафарет.

Всучив лист Линну, сняла примотанную резинками склянку с красками трех цветов с бедра. Оттуда же вытащила и кисть. Чувствовала себя в этот момент как заправская шпионка. Или Бэнкси... Интересно, а что он чувствовал, когда оставлял свой след в истории современной культуры?

Лично у меня теплилось единственное желание: стать паровозиком, который из пункта «А» добрался до пункта «Б» без лишних проблем. Линн довольно быстро сообразил, что трафарет надо прислонить к стене — и потому еще через минуту я уже заполняла пустоты краской.

— Хм-м, а ведь это и для афиш можно использовать, — пробормотал Линн, придерживая края листа.

— На штрафах разоритесь, — пробормотала я.

«Манифест Уильяму Мэйсону!» — значилось сверху. Снизу уже отпечатался рисунок. Не верх социально-политических обличений, но за столь короткий срок придумать качественную сатиру и исполнить ее в трафарете не было возможности.

Огромный осьминог с седлом тянулся к разбегающимся в разные стороны людям, забирая у них пухлые мешочки с деньгами. В седле сидела вполне угадываемая тучная фигура Мэйсона — это я еще польстила нашему градомистру! — с повязкой, прикрывающей глаза.

Снизу еще одна фраза: «Уильям Мэйсон, проверьте работу службы опеки!»

Фух... Слишком дерзко и даже сумасбродно, но душа настойчиво требовала свершений.

— Поторопись, — скомандовал Линн. Трафаретную бумагу он разорвал и сжал в несколько комков.

Вернув кисти и краску на положенное место, я направилась к Лисьей улице. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание участилось. Что я, черт возьми, только что наделала?! Совершила проступок, грозящий штрафом в тридцать золотых? Или же просто отвела душу? Если мои расчеты верны, уже завтра с утра градомистру донесут об этой дерзости — но станет ли он хоть что-то предпринимать?

Если по-хорошему, ему придется. Если рисунок станет достоянием общественности — а по утрам по этому проулку многие срезают дорогу, чтобы добраться до середины Лисьей улицы с соседнего района, он не сможет остаться безучастным.

— Сбавь шаг, иначе могут подумать, что мы что-то скрываем, — фыркнул Линн, когда мы уже вырулили на нужную улицу.

Парень производил впечатление человека, который не раз занимался чем-то подобным. Он шел с абсолютно скучающим выражением лица, довольно медлительным шагом, по пути рассовывая части бумаги по разным урнам.

Меня накрыло осознанием, что нас не поймали, только когда Линн вернул меня к неприметной дверце, благодаря которой я покинула зал незамеченной. Мое семейство с интересом следило за фаер-шоу, что происходило на сцене.

Вернувшись на свое место, я перевела дыхание. Во-первых, мне удалось высказаться. И высказаться так, как мне хотелось. Во-вторых, я искренне надеялась, что мой перформанс произведет впечатление не только на Генри, но и на активных граждан города.

На сцене раздался грохот, вырывая меня из размышлений:

— Нет, Лорд Тень! — вопил один из актеров. — Ты больше не посмеешь наделять семенем раздора простых и добрых жителей нашего королевства!..

Это что еще за семя раздора, которым наделяет Лорд Тень? Кажется, я пропустила большую часть сюжета...

— Больше ты не сделаешь несчастным ни одного человека! Никто больше не родится чародеем!

Ух е... На сцене разворачивалась целая баталия: с музыкой и плясками. Несчастливого долговязого паренька в темных одеждах художественно заматывали в алые простыни, публика ликовала. Видимо, Лорд Тень за время представления успел порядком насолить главным героям.

Теперь до меня начал доходить смысл слов Келды. Весь спектакль был заказом инквизиции на тему «Какие плохие маги». Внутри заскребли кошки — стоило выбрать менее травматичный для Нетты репертуар.

Девочка наблюдала за всем, что происходило на сцене, перепуганными глазами и крепко сжимала ладонь Лайна. Увидев выражение ее лица, я уже была готова встать на ноги и забрать девочку домой. Останавливало только то, что уход столь большой компании наверняка привлечет лишнее внимание.

В тот же миг я окончательно осознала, что быть матерью крайне тяжело. Недостаточно просто обеспечить детям крышу над головой и полный холодильник — это лишь верхушка айсберга. А то, что ниже, я смогу познать только на личном опыте. И, увы, не всегда получится подготовить подушку для мягкого приземления чада.

И потому до конца представления я никак не могла побороть паническую мысль — а что, если я справляюсь крайне паршиво?..

Когда спектакль окончился, зал заполнился овациями. Все хлопали герою, который спас королевство от Лорда Тени, заражающего людей «страшной болезнью», магическими способностями. Наши тоже хлопали артистам, даже Нетта. Вот только испуг с ее лица так и не стерся.

Когда мы покинули театр и направились домой, мы с Неттой и Лайном пошли чуть позади. Она вновь крепко вцепилась в мою руку. Шла в задумчивости, да и я не очень понимала, как правильнее начать диалог.

— Неужели все маги такие плохие? — вдруг сдавленно поинтересовалась она.

— Не магия управляет людьми, а люди магией, — нужные слова пришли внезапно. — Если человек хороший, то и магия у него будет добрая. Помнишь, я тебе рассказывала сказку про Золушку и ее Крестную фею. Разве фея злая?

— Нет, — уверенно ответила Нетта, даже головой покачала.

— А я вообще не понял, почему Лорд Тень плохой, — вдруг признался Лайн. — Сидел у себя в башне, никого не трогал. Я не понял, как он причастен к созданию чародеев.

— Я тоже не поняла, — пробормотала я.

Но, вполне вероятно, по той причине, что пропустила добрую половину спектакля. Либо потому, что Келда и сама не захотела демонизировать магов?.. Теперь с этим позновато разбираться.

— Вы чего отстаете? — в нашу сторону с добродушной улыбкой обернулся Эвен. — Давайте быстрее! Миль обещала пирожки разогреть!

За это он тут же получил легкий шуточный подзатыльник от Мии. Тут же добавил:

— А я чай поставлю!

С трудом сдержала улыбку. Если у меня и не получится воспитать из Эвена мужчину, на этот случай есть чудесная помощница.

Когда мы подходили к дому, я уже нарисовала в голове, как мы всем семейством усядемся на кухне, поиграем в какую-нибудь игру и двинем спать. Вот только моим фантазиям не суждено было сбыться, потому что у калитки нас уже поджидал...

— Лорд Митчел! — первым его заметил Эвен, сильнее всех спешащий домой и возглавляющий наш выводок. — Добрый вечер.

Я не встала как вкопанная лишь потому, что была слишком удивлена и продолжила идти чисто рефлекторно.

— Добрый вечер всем, — Волдер скупно улыбнулся и кивнул. Нашарив меня взглядом. — Вы поздно.

— Дык, мы на спектакле были, — растерянно отозвался Цвет.

О внезапном визите хозяина, судя по всему, он тоже не знал. Однако среагировал бугай мгновенно, открыл калиточку, легко подопнул Эвена, чтобы не загораживал проход, и проконтролировал, чтобы все вошли внутрь. Передо мной он эту калиточку закрыл и виновато улыбнулся, почесав шрам на подбородке.

— Ну вы это, догоняйте, — пробормотал он и направился к крыльцу.

Мы с лордом Митчелом остались наедине.

— Привет, — сухо пробормотала я. — А ты?.. Что-то случилось?

Губы пересохли. К такой внезапной встрече я была не готова. Особенно спустя неделю с лишним абсолютного молчания.

— Кажется, ты обещала ужин? — вдруг выдал он.

Брови сами собой поползли наверх. Он что, искренне полагает, что можно заваливаться вот так, без предупреждения и требовать ужин?.. Ну не-е-ет, эти брачные игры и бытовая проституция остались в моей прошлой жизни. Фразы вроде «кормить мужика — святая обязанности женщины» там же.

Я не против ужина, не против даже сама его приготовить — но не так внезапно, без предупреждения!

— Прости, Волдер, я без настроения, — твердо произнесла я. — Давай как-нибудь в следующий раз.

Уже готова была двинуть через калитку, но Митчел мягко придержал меня за руку.

— Прости, что пропал на неделю. У меня возникли непредвиденные обстоятельства, об этом я тоже хотел рассказать. За ужином.

Непредвиденные обстоятельства? Это что, крючок на любопытных? Я хотела едко отшутиться, но увидела, что об этом Волдер сообщил серьезно. Словно это действительно было важно.

— Пойдем, — я тяжело вздохнула и жестом пригласила лорда Митчела пройти следом.

На кухне, как и ожидалось, царил хаос — все наше дружное семейство чаевничало. Попросив Миль принести две кружки чая на веранду, я направилась к задней двери.

Теперь на широком крыльце у нас стоял круглый стол и два деревянных кресла. Анни сшила мягкие подушки, на которых было куда удобнее сидеть.

— Дом изменился с моего последнего визита, — одобрительно произнес Митчел. — Ты хорошо постаралась.

— Мы все хорошо постарались.

— Как с Эвеном?

— Он наконец обо всем рассказал. Думаю, что отношения начинают налаживаться. Ты правда не против, что теперь он будет тратить время в гильдии? Он ведь должен был отработать твоё вмешательство, но... Может, я как-то могу помочь? Выкупить его отработку или?..

— Seriously? — Волдер поморщился. — Яра, давай без этой ерунды. К тому же мы с Эвеном обо всем договорились.

В этот миг на крыльцо вышла Миль с небольшим деревянным подносом, на котором стояли две кружки и тарелка с пирожками. Женщина пожелала приятного аппетита и довольно стремительно вернулась внутрь дома.

Представляю, какие сплетни сейчас обсуждаются на нашей кухне...

— Хорошо, я не стану вмешиваться. Но если он где-то...

— Я справлюсь, — с улыбкой ответил Митчел.

— Так о чем ты хотел поговорить?

Мужчина вздохнул, покачал в руках чашку с чаем, а потом поднял на меня глаза и произнес:

— Тут такое дело... Вернулась моя сестра, которую я много лет считал мертвой.

Глава 31

— Сестра?!.. — я непонимающе нахмурилась. — Мертвой...

Пожалуй, такого я точно не ожидала. Ни такой новости. Ни того, что Волдер придет с ней ко мне.

Поймала на себе цепкий взгляд лорда Митчела. Он внимательно наблюдал за моей реакцией. Видимо, не заметив ничего такого, чего мог бы опасаться, мужчина продолжил делиться вестями. Осторожно, явно взвешивая каждое слово.

— Да. Она здесь. И это нехорошо. Моя сестра... скажем так, она одна из тех, кому небезопасно жить, кхм, скажем... в центре города.

Я еще больше нахмурилась, сбитая с толку. Как понимать эти слова? Неужели она убийца? Или сумасшедшая?

Я боялась спешить с предположениями, хотела дать возможность Митчелу самому озвучить. Раз уж он почему-то начал этот разговор, пусть объяснит все.

— Думаю, мне нужно начать с самого начала, — будто прочитал мои мысли граф. — Ты не сильно хочешь спать?

Я подалась вперед и тяжело вдохнула.

Да он издевается! Натурально издевается. Поманил какими-то таинственными секретами и пытается отправить меня спать? Ну, не-е-ет! Теперь я хочу послушать это его «с самого начала».

— Понял-понял, — Волдер хрипло рассмеялся и поднял ладони в примирительном жесте.

Потом вздохнул, вновь взял в руки чашку с горячим чаем и заговорил. Медленно, все так же тщательно подбирая слова.

— Мне было десять, когда мы с Мираникой остались без родителей. Ей — пять. В таком возрасте даже самого себя сложно прокормить, не то что младшую сестру, — на его губах промелькнула грустная усмешка. — У меня было два пути: либо рабочий дом, либо банды. Я был худощавым, но жилистым. Больше походил на заморыша, чем на человека, который может быть хоть чем-то полезным.

Я окинула недоверчивым взглядом крепко сбитую фигуру Митчела.

— Вспоминать о работном доме мне не хочется. Рассказывать на ночь глядя тем более. Но сейчас я могу признать, что, если бы у меня не было *того* опыта, вряд ли я бы стал тем, кем являюсь сейчас.

Волдер говорил без лишнего драматизма в голосе. Так, словно работный дом был если не увеселительной прогулкой, то точно не тяжелым испытанием. И, если честно, я была рада, что о его истинных злоключениях мне придется лишь догадываться.

— Банда Мэва Черного тогда занимала далеко не последнее место в иерархии преступного мира королевства, — продолжил посвящать меня в историю своей жизни граф. — И признаюсь, до сих пор я слабо понимаю, чем Мэву приглянулся слабый мальчишка с довеском в виде сестры.

А вот у меня в ту же секунду возник миллион идей. И пересадка органов была самым мягким из всех предположений.

— Я знал, что за мной приглядывали, — пожал плечами Волдер. — Почти с самого первого дня в работном доме подмечал слезку, хотя они не особо-то и скрывались. Наверное, мною овладел азарт и любопытство — я уже сам хотел достучаться до правды. Именно из-за этого пришел к Мэву. Черный не стал со мной разговаривать, что вполне закономерно. Но в банду меня взяли, посвятив в Черные парочкой сломанных ребер.

На этом моменте Митчел криво усмехнулся.

— Я был полезен, но явно не настолько, чтобы привлечь их внимание. Жаль, что тогда я не особо это осознавал. Прошло около пяти лет, прежде чем я начал понимать, *что* на самом деле было нужно Мэву. Моя сестра, Мираника.

Я разве что дыхание не затаила. Не была готова к тому, что Митчел действительно захочет раскрыться, причем с личной и явно болезненной стороны.

— Сестра вошла в силу, — почти шепотом произнес Митчел, прямо посмотрев на меня. — Ей исполнилось десять, когда Мэв обсудил со мной, что он от нас хочет. Тогда, как ты наверняка помнишь, инквизиция буйствовала. Магов было найти многим сложнее.

Значит, сестра Митчела — чародейка?! И это он сейчас мне об этом настолько спокойно сообщает?! Но... почему?

Волдер выдержал паузу еще несколько мгновений, давая мне возможность задать вопросы вслух. Но я не воспользовалась ей, застыв на месте.

Митчел только кивнул каким-то своим мыслям и продолжил:

— Задания были несложными: притянуть удачу, наколдовать чего... С десяти лет Миранике пришлось стать цепным псом Мэва, исполняя самые разные поручения. Он давал ей протекцию, скрывал от инквизиторов. Она играла роль послушной куклы. Когда стала старше, даже успела увлечься этим... кхм, не при дамах.

Ага. Мудаком, короче.

— Но в какой-то момент она перестала быть удобной. Стала задавать слишком много вопросов и, узнавая ответы, отказываться от заданий. Тогда мне казалось, что Мира неправа. Мэв виделся мне добродетельным. Человеком, что спас нас от куда более паршивой участи. Позже я переосмыслил все, что происходило... Особенно после того, как Мэв сдал Миранику инквизиции.

Я подняла взгляд на Волдера. По его скулам заходили желваки — он явно сильно корил себя за то, что произошло с сестрой. Его тон не оставлял простора для разночтений. От Цветочка я знала, что с Мэвом Митчел покончил, но сам Волдер не стал в это вникать. Перешел на другую тему:

— Я долго пытался ее найти. Ходили слухи про остров, на который свозят всех магов, и я проверял каждую сплетню... Клянусь, каждую! Пару лет назад перестал. Посчитал, что, если, спустя столько времени и приложив столько усилий, я не смог отыскать иголку в стоге сена, значит, ее попросту там нет. Я ошибся.

Митчел замолчал, но совсем ненадолго. Будто задумался о чем-то.

— Мираника нашла меня сама. Остров был, но найти его действительно невозможно. Обычному человеку, — спокойно и по-деловому продолжил Волдер. — Он создан с помощью магов. Нет, не так... Этот остров — клетка для чародеев, которых высасывают для того, чтобы его же и подпитывать. Я не знаю, как ей удалось сбежать... Но то, что она рассказывает...

Голос Волдера к концу фразы стал хриплым.

Он хотел еще что-то добавить, но дверь на веранду резко распахнулась, заставив нас обоих вздрогнуть от неожиданности. На улицу выскочила Нетта.

— Ярочка, спокойной ночи, — пропела малышка, подскочив и обняв меня.

Я инстинктивно ответила на объятия, продолжая при этом смотреть на Волдера.

— Миль говорит, что пора спать, — обиженно пробормотала девочка, отстранившись и посмотрев на меня. — Идем?

— Иди, — я поцеловала ее в макушку. — Попроси Мию прочитать сказку. Хорошо?

— Хорошо, — Нетта бросила взгляд на лорда Митчела, улыбнулась ему и так же быстро вернулась в дом.

Тяжелый разговор, разорванный появлением ребенка, повис в воздухе лохмотьями. Волдер молчал, смотрел куда-то в пространство перед собой.

— Миранике нелегко пришлось, — я подала голос. Предприняв попытку продолжить разговор. — И то, что она выбралась, огромное чудо. Я слышала, что есть отшельники, принимающие магов и...

— Нет таких мест, Ярослава, — с горькой усмешкой произнес Волдер, возвращаясь к беседе. — Сами же инквизиторы и распространяют такие слухи, чтобы ловить на живца. Средний срок служения чародея инквизиции пять лет, им постоянно нужны новые дойные коровы. Я понятия не имею, как Мира продержалась десять.

Я похолодела. Все фантазии о том, как обустроить безопасную жизнь для Нетты, разлетелись в пух и прах. Безопасных мест нет. И не было...

— Единственное, что может сделать чародей для своей безопасности, не высовываться, — добавил Митчел. — В меру показываться на людях, не заводить слишком близких друзей, зарабатывать на жизнь непримечательным делом. Не привлекать даже малейшего внимания инквизиторов!

— Почему ты мне обо всем этом рассказываешь? — у меня закралось странное подозрение. — В том смысле, ну...

— Не боясь, что ты сдашь меня инквизиторам? — с легкой усмешкой поинтересовался Митчел. — Может, инквизиторы обратили на вас внимание из-за ложного доноса, а обосновались из-за моей протекции, но... Яра, я бы не смог столького добиться, если бы не умел читать людей, хотя бы немного. В этом доме точно живет... магия.

Он смотрел прямо, не улыбался, не спрашивал. Он знал. И теперь только мне решать, как выкручиваться из этой ситуации. Отнекиваться? Отталкивать от себя мужчину, о котором думаю в любую свободную секунду? Или соглашаться и перетягивать одеяло на себя. Признать себя чародейкой, чтобы прикрыть Нетту?

Боже! Почему так сложно-то?!

Пауза затянулась. Я постаралась скрыть дрожь в руках и сделала глоток уже почти остывшего чая.

— И? — я понимала, что это еще не все.

Перед тем как принимать окончательное решение, я хочу узнать, с чем мужчина на самом деле пришел. Вряд ли меня решили использовать как психолога и излить душу.

— И мне нужна твоя помощь, — тихо произнес Волдер. — Я не собираюсь тебя ни во что втягивать, не подумай. Но у Мираники не было возможности серьезно обучаться. Пару-тройку заклинаний достал для нее Мэв, но это мало поможет с тем, что я задумал.

Я нахмурилась:

— И что ты задумал?

Вопрос о том, почему Волдеру потребовалась именно моя помощь, я проглотила. Временно.

— Инквизиция использует магов для заполнения артефактов, — открыл новую правду мужчина. — Тех, что влияет на волю людей, к примеру. В храмах. Об этом мало кто знает. Но слухи не на пустом месте рождаются. Особенно в таких количествах. Если хотя бы этот факт всплывет наружу... То и король, и простые люди откажутся от инквизиции. Все поймут, что ненависть к магам была раздута из ничего.

Я закусила губу. Голова шла кругом. Она и так побаливала после рисования краски для волос, но после такой истории черепушку будто тисками сжали. Вытянув ноги, я откинула назад голову и дала себе пару секунд на подумать.

— Так что ты хочешь? Слухи слухами, но нужны ведь доказательства?..

Я все больше теряла нить рассуждения. А Волдер не спешил в лоб сказать, чего хочет от меня. Вряд ли речь идет о еще одной обличительной карикатуре.

— Я знаю, что у каждой ведьмы должен быть гримуар, — новое туманное предложение сорвалось с губ графа. — Если вдруг в таком гримуаре было бы заклинание, способное перемещать предметы между пространством, я бы самолично раздобыл улики. И показал бы королю истинное лицо инквизиции.

Я оценила деликатную постановку фразы. Но, увы, от переживаний они меня не избавили.

— И ты знаешь, что искать? — все тем же упавшим голосом поинтересовалась я.

Неужели для того, чтобы создать для Нетты — и, судя по всему, для себя — безопасное будущее, нужно сперва ввязаться в какую-то авантюру?

— Мираника рассказала, — сухо ответил Митчел.

Гримуар есть. Но он принадлежит Нетте. Всучи я книгу сестре Волдера, не раскрою ли я секрета девочки? Я тоже обладаю магией, но она иного толка, в этом я сама не до конца разобралась. Смогу ли справиться собственными силами?..

А еще я никак не могла избавиться от страха. Что, если это проверка от Митчела? Что, если он сам хочет поступить как Мэв Черный? Найти себе ручную зверушку, которая будет выполнять поручения магического толка?..

Я искоса глянула на Митчела и глубоко вдохнула. Осторожность не помешает, но если я буду параноить из-за каждого человека, что мне встречается на пути, то когда жить?

Рисковать я не любила. Но когда становится вопрос ребром. Когда пропадает всякий шанс на то, чтобы дать безопасность ребенку...

— Волдер, мне нужно время, чтобы все обдумать, — решившись, произнесла я. — У меня есть одна идея, но нужно поговорить с твоей сестрой.

Отсрочка. Этой фразой я взяла себе фору для того, чтобы действительно взвесить все «за» и «против». Митчелу очень хотелось верить, но в то же время я понимала, что на кон поставлено слишком многое.

— Тогда, когда тебе будет удобно. — Волдер кивнул. — И, если вдруг ты просто захочешь забыть об этом разговоре, я пойму. И на мое отношение к тебе это нисколько не повлияет.

Брови сами собой поползли наверх, удивления я скрыть не смогла. Как и легкой улыбки, на которую почти сразу получила ответ.

— Знаешь, это самое странное второе свидание, которое у меня когда-либо было, — хмыкнула я.

— И много у тебя было вторых свиданий? — наигранно сварливо поинтересовался Волдер.

— Нет, — с усмешкой ответила я. А потом решила воспользоваться ситуацией. Раз у меня есть карт-бланш на возможность забыть весь этот разговор... — Волдер, у меня есть вопрос. И предупрежу сразу, он прозвучит очень странно.

— Неужели что-то сможет переплюнуть мою историю? — мужчина расслабился. Похоже, он и сам неслабо нервничал, раскрываясь передо мной.

Но об этом я подумаю позже. А пока:

— За что люди ополчились на магов?

Митчел удивился. Ох, как он удивился. На его лице было такое выражение, будто я спросила его, почему небо голубое, а трава зеленая. То есть что-то из того, когда ответы могут варьироваться от «ну, это же очевидно» до «на самом деле понятия не имею». Следом нахмурился и выдал глубокомысленное:

— Хм-м-м...

Поразмыслив еще пару секунд, добавил:

— Тебе официальную версию или реальную?

— Начни с официальной.

Внутри все сжалось. Но я была благодарна за то, что Митчел не стал задавать неудобных вопросов.

— Лет сто назад маги были слишком привилегированной кастой, решающей все касательно жизни простых смертных. В какой-то момент их власть дошла до пика, и тогда те начали воспринимать людей как рабов. Люди взбунтовались, примерно в то же время появились заступники Новой веры, отрицающей естественное происхождение магов. Они начали порождать смуту среди простых людей, рассказывать о том, что маги — плод семени самого черного из демонов, Лорда Тени.

— А реальная? — поинтересовалась я, когда Митчел закончил.

— Реальная куда прозаичнее. У власти было и правда слишком много магов, но вряд ли они хотели делать из людей рабов. Пара

серьезных войн, и ресурсы сильно поистрепались: земля начала умирать, пришел мор. Настало Голодное время, а кого винить, если не монархов и их советников? А то, что все они по большей части были магами, сыграло на руку тем, кто решил заменить фигурки, не влияя на истинное положение вещей. Но, как по мне, эра инквизиции должна подойти к концу.

— Спасибо, — поблагодарила за ответ.

Сама же подумала о том, что все куда проще, чем я себе нафантазировала. Проще и одновременно сложнее.

— Теперь рассказывай, как прошла твоя неделя? — В глазах Волдера появились смешинки. — Тебя можно поздравить не только с ремонтом, но и с получением опеки?

Я удивленно выдохнула. Все же после столь сложной беседы не так просто переключиться на дела земные. Но уже спустя несколько секунд я улыбнулась и счастливо защебетала о том, что происходило в моей жизни за то время, что мы не виделись.

Глава 32

Ольва замерла возле пышного куста с чудными распустившимися цветами. Девушка смотрела в одну точку, сжимая в руках раскрытый зонт от солнца.

— Вы можете шевелиться, — в который раз повторила я с вежливой улыбкой.

Если Ольва продолжит так стоять, то после моих услуг ей потребуются услуги лекаря. И вряд ли это хорошо отразится на моей профессиональной репутации.

— Но если я буду шевелиться, разве получится передать этот чудесный свет?

— Получится, — мягко ответила я.

О том, что за последние пять часов, что мы с ней тут провели, свет сменился около сотни раз, я промолчала. А то, что хочет увидеть Ольва, я постараюсь восстановить по памяти. Как минимум по памяти занятий по академическому рисунку.

Я буквально кожей ощущала нервозность девушки. И за эти часы возникла уверенность, что эта картина для нее не просто повод похвастать перед друзьями работой нынче модного свободного художника Ярославы, но и попытка по-новому взглянуть на себя. По собственному опыту знала, что после выхода из длительных нездоровых отношений подобного не избежать.

— Хорошо получается? — с любопытством поинтересовалась Ольва.

С того момента, когда мы перешли к цветку, она не отвлекалась от позирования.

— Хорошо, — уверенно ответила я.

Еще вчера я сделала нечто невероятное, но в то же время самое логичное — призвала из своего мира любимую гуашь и кисти. Расплачивалась мигренью и слабостью добрую половину дня, но позволила себе хорошенько отлежаться и подумать.

И о том, что поведал Митчел накануне, и о своей силе, и о будущем — обо всем. Потому, когда пришла весточка от Ольвы с запросом на парадный портрет, я обрадовалась тому, что смогу

отвлечься. Но зря на это надеялась. Как только от эскиза я перешла к наполнению цветом, меня накрыло размышлениями.

Получив в руки упаковку гуаши, я железно убедилась в том, что вся соль моей магии в некоем вдохновении — когда я пытаюсь нарисовать то, что мне действительно нужно. Но с местными деньгами у меня никак не получалось, и это сильно удручало. Вдруг я могу что-то переместить только из своего мира?

Времени проверить почти не было, да и я оттягивала решение этой задачки на потом, опасаясь столкнуться с суровым разочарованием.

Во-первых, притягивать что-то существенное из моего мира опасно. Такие предметы могут выглядеть слишком чужеродно в местных реалиях, что рано или поздно вызовет внимание инквизиторов. И никак не поможет в решении головоломки, подкинутой Митчелом. Во-вторых, я вообще не была уверена в том, что хочу принимать участие в решении поставленной задачи.

Если я вляпаюсь в переворот, и меня поймают, детям придется несладко. А значит, рисковать стоит только в том случае, если буду уверена, что получится не только у меня, но и у Митчела. Он не производил впечатление инфантильного человека без плана, но о многом мог не знать.

Что, если король прекрасно осведомлен о деяниях инквизиторов? Или сами инквизиторы уже обладают властью, сильно превосходящей возможности монарха. Еще бы, с целым штатом магов на цепи... И даже если вдруг все пройдет как по маслу — каков шанс, что народ лояльно отнесется к возвращению магии в их жизнь.

Я опасалась. И размышляла, радуясь, что Митчел оставил мне выбор.

— Вот и все, — довольно произнесла я, подправив пару мазков.

Гуашь я любила с детства, потому руки хорошо помнили, как лучше работать с краской. Я действительно очень соскучилась по давно знакомым материалам, а потому вышло даже лучше, чем я ожидала.

— Ярослав, у вас талант! — восхищенно произнесла Ольга, заглядывая мне через плечо. — Это... Это бесподобно! Через неделю у меня званый вечер, я всем буду рекомендовать вас как самого лучшего художника! И совершенно неважно, что свободного.

— Спасибо, — смущенно улыбнулась я.

Работа и правда вышла неплохой. Ольва, изображенная на парадном портрете, светила счастьем, но в то же время в ней чувствовалась некая женская таинственность, привлекающая взгляд. Мне не пришлось ничего приукрашивать, аристократка и правда производила такое впечатление.

Домой я возвращалась с приятным грузом в кармане. Ольва заплатила сполна, а я не стала жеманничать и говорить ей что-то вроде: «Нет, это та-а-ак много!» А потому пятьдесят золотых приятно грели внешнюю часть бедра, и я точно знала, куда потрачу добрую половину из них.

— Яра, ты не согласишься! — стоило мне переступить через порог, как я почти тут же столкнулась с Генри.

Скажи он сейчас, что к нам прилетел дракон и принес горный сбор лечебных трав, чтобы укрепить наш иммунитет, я бы все равно поверила. Этот мир умел удивлять чудесами.

— С утра к нам приходили стражники! — продолжил он. — Спрашивали про тебя. Сказали, что ты подозреваешься в вандализме подле дома градоминистра.

Замерла, переводя тяжелый взгляд на Генри.

— Я тут же заинтересовался, когда было совершено столь серьезное преступление. И представляешь, в тот вечер, когда мы были на спектакле! Я им сообщил, что у тебя есть алиби. Отнеслись они к этому без лишней радости, не поверили. Пришлось надавить, а потому в театр Келды я пошел вместе с ними, чтобы они прямо при мне зафиксировали показания свидетелей. И Келда, и вся ее труппа подтвердила, что видели тебя в театре. Ты же для них афиши рисуешь, а потому тебя все в лицо знают...

Ну, лично я в лицо знала только Келду и Линна, больше ни с кем не пересекалась. И что-то мне подсказывало, что за помощь мне стоит отблагодарить труппу. Парочкой бесплатных афиш, к примеру.

— Но стражники уперлись, сказали, что ты могла нарисовать манифест уже после спектакля. И... в общем, тогда я повел их к лорду Митчелу.

Я напряглась. Генри привел в дом графа, где скрывается чародейка, сразу несколько стражников?!.. Хорошо хоть не инквизиторов.

— Не сказать, что он обрадовался такому визиту, — хмыкнул Генри, — но убедил стражу, что весь оставшийся вечер и даже ночь ты провела с ним!

Всю ночь?! От силы часа три-три с половиной, и все это время мы сидели на веранде моего же дома!

— Воу... — это все, на что я оказалась способна.

— Стражники тоже растерялись, но обвинения с тебя сняли. Я проверил, чтобы все показания отразились на бумаге, не переживай. Утро выдалось на редкость веселым. Я потом манифест сходил посмотрел, хорошая работа! — Генри вдруг широко улыбнулся.

Так, словно ни минуты не сомневался в том, что это моих рук дело.

— Спасибо, — произнесла я. И после добавила: — За то, что все проконтролировал. Кстати...

Я достала из кармана мешочек и уже умелым жестом отсчитала двадцать пять золотых. Протянула Генри.

— Это?.. — Он нахмурился.

— Взятка, — со смехом произнесла я. — Хочу, чтобы ты заплатил штраф в гильдию и открыл свою контору. Мы были твоими постоянными клиентами. Подозреваю, что работы всегда будет вагон.

— Но... мы же... договаривались... — растерянно начал Генри, переводя взгляд с меня на монеты.

— Генри, ты очень помог. И помогаешь. Я тебе доверяю и хочу помочь, — твердо произнесла я. — К тому же рассчитываю на скидки на услуги в будущем, потому в долгу ты точно не останешься.

— Спасибо, — обескураженно пробормотал Генри, принимая деньги и пряча их в карман. — Это значит, что сейчас мне надо съехать?

— Почему? — искренне удивилась я.

— Ну... эм-м-м... — кажется, законник и сам растерялся.

— Нет, ты можешь продолжать тут жить до того момента, пока не разберешься с конторой и жильем, — ответила я.

— Ярослава! Вы вернулись! — с кухни вышла Миль, протягивая письмо в конверте. — Посыльный приходил, велено передать. И да, на ужин жаркое. Накрываю как всегда, или, может, к нам в гости придет лорд Митчел?

Я не успела ни ответить, ни письмо прочитать, как по лестнице раздался грозный детский топот.

— Яра-Яра! Ты дома! — Нетта неслась ко мне со всех ног, рискуя снести меня со своего пути. — Я соску-у-училась!

За ней куда спокойнее шел Лайн, прижимая книгу к груди. Элли спускалась следом, неся на подушке порядком напрягшегося Гопочку. Он безумными глазами взирал на детей, впиваясь в вышитую Анни подушку всеми лапами. Сама же Анни завершала шумную процессию, двигаясь за детьми. Она радостно улыбнулась, увидев меня на пороге.

И вдруг я ощутила, как внутри меня разливается тепло. С каждым днем дом наполнялся уютом и светом — это можно было оценить невооруженным взглядом. Но когда теплом и светом наполнилось мое сердце? Наблюдая эту внезапную шумную идиллию, я ощутила, что нахожусь не в чуждом для меня мире, а в семье, которую так хотела.

Через пару часов из гильдии вернется Эвен, Мия — из ателье. Эмили будет носиться вокруг нас, как курочка-наседка, причитая, что мы мало едим. Генри — изо всех сил скрывать вполне красноречивые взгляды, что бросает на Анни. Цветочек за ужином похвастает успехами в теплице и начнет строить планы по выводу новых растений — даже он стал частью нашего... Дома.

Да, пожалуй, ради этих людей я готова рискнуть самой собой. Ради их безопасности и спокойствия, с надеждой на светлое будущее. Осталось только продумать все, в деталях.

— Нет, Миль, лорд Митчел сегодня не сможет присоединиться, потому ужинаем в обычном составе, — сперва ответила Эмили. — А у вас как? Как дела в школе?

Последнее произнесла, тепло улыбаясь спустившимся детям и отвечая на объятия Нетты. Они наперебой взялись рассказывать, что там у них происходит. И про новых друзей, и про учителей, и про домашнее задание. Каюсь, часть пропустила мимо ушей.

Но лишь потому, что краем глаза пробежалась по доставленному письму.

Супруга главы аукционного дома писала о том, что очень ждет от меня платье и доверяет выбор фасона и рисунка моему вкусу. Также в письме были прописаны ее мерки, и я крепко призадумалась — где брать само платье.

И как совмещать это с разрисовкой торта, о котором мы договорились с Сэмом, и встречей с Дэрией, которая хотела обсудить возможность продажи средств для волос новым клиентам.

Ответ пришел внезапно. Когда к ужину вернулась Мия, дико недовольная хозяйкой ателье. Она вкратце рассказала, что у той серьезный срок беременности, и из-за постоянно меняющегося настроения она срывается на девочках-подмастерьях.

— Мия, Анни, — начала я. — Мне надо с вами серьезно поговорить.

Я встала из-за стола, пообещав Миль, что мы будем минут через пятнадцать, и направилась на веранду. Видимо, именно эта зона будет нашим... лобным местом?

— Девочки, а что, если мы с вами откроем ателье? Сперва тут, чтобы скопить деньги на аренду, а после, как затея себя финансово оправдает, найдем какое-нибудь стильное место, — озвучила я свое предположение, когда обе нагнали меня и замерли на месте.

Если у моего семейства будет доход, который никак от меня не зависит, мне будет куда спокойнее рисковать...

Анни только удивленно ахнула.

— А как искать клиентов?.. — тут же деловито поинтересовалась Мия. — Даже у моей хозяйки их не то чтобы много.

— Ну, один у нас уже есть, — я достала из кармана письмо от жены главы аукционного дома. — Я думаю, что еще пару-тройку аристократов смогу отыскать. Так что скажете, рискнем?

Ух, во что я опять ввязываюсь?..

Глава 33

Ноги гудели. Потому первым делом, переступив порог дома, я поспешила избавиться от обуви. В такие моменты я отчаянно скучала по удобным кроссовкам и размышляла, чем мне аукнется их внезапное появление в этом мире. Это с моей пижамой прокатила отмазка о каком-то загадочном модельере, а вот с более сложными предметами гардероба может и боком выйти.

Отмахнувшись от мыслей, которые пока были не ко времени, прошла в дом. Пол приятно охлаждал ступни, и я облегченно выдохнула. Денек выдался, мягко говоря, безумным. Первая половина утра ушла на украшение торта, следом я заглянула к Дэри на рынок и параллельно нарисовала пару-тройку портретов углем. Я не спешила избавляться от этой статьи дохода, хотя и хотелось сократить разноплановость.

Несмотря на то, что на улице еще даже не начало темнеть, я чувствовала себя абсолютно вымотанной. Но, услышав спор в комнате, которую мы пока решили использовать под мастерскую, ощутила воодушевление. Девчонки работают. Занимаются любимым делом. А в споре всегда рождается лучшее решение.

— Да нет, я тебе говорю! — Мия, кажется, начинала терять терпение. — Если тут с подкладкой, то юбка будет криво смотреться. К тому же подкладки подобного типа — прошлый век!

— А если без подкладки, то ни рисунка, ни вышивки видно не будет, — совершенно беззлобно отозвалась Анни.

— Можем попробовать сделать часть юбки на каркасе-пластине, но тогда где-то надо раздобыть проволоку, — произнесла Мия. — Опять траты! К тому же я не уверена, что нечто подобное понравится светским дамам. Платье должно быть удобным, не только красивым.

— Как успехи? — именно с этой фразой я и вошла в комнату.

В спор решила не вмешиваться. Будет куда лучше, если с такими вопросами Мия с Анни будут разбираться вдвоем.

Девчонки гнули спины над столом, где лежал целый ворох ткани, в котором пока еще сложно было признать платье. Ткань была светлой, с едва приметным голубоватым отливом. Лиф, лежащий чуть поодаль,

уже был частично расшит серебристой нитью, ее мы с Анни выбирали с утра. Потратили состояние, но оно того стоило.

Работа спорилась.

— Движемся, — деловито ответила Мия. — К вечеру Анни закончит перед лифа, а я разберусь с юбкой. Ты сможешь приступить.

— На всю вышивку мне еще день потребуется, — добавила Анни. А потом улыбнулась: — Нитки хорошие, послушные.

Последнее она произнесла с нежностью, словно нитки были чем-то одушевленным. За тот недолгий срок, что Анни с Миль у нас жили, девушка умудрилась расшить несколько подушек и сделать салфетки-подставки в столовую. Видя ее глаза, воодушевление, с которым она работает с иглой и ниткой, я вспоминала саму себя лет десять назад.

Тогда в моем творчестве не было коммерции, и я рисовала, что говорится, от души. Потом... череда заказов, множество технических заданий, даже крохотный шаг в сторону от которых приравнивался к побегу. Я не так давно осознала, что ощущение вдохновения и полной эмоциональной отдачи ко мне вернулось сравнительно недавно — как только я нарисовала дом. Тот дом, в котором и очутилась.

— Отлично! Вы умнички! — похвалила я девушек. — В конце недели я начну учить вас рисовать что-нибудь простенькое.

Анни с Мией даже не успели ни удивиться, ни задать вопросы, в комнату вошел Генри. Он нес с собой невысокую стопку бумаг. Выражение лица было озадаченное, но скорее радостное. Это позволило расслабиться окончательно.

— У меня две новости. Хорошая и очень хорошая. С какой начать?

— С хорошей, конечно, — произнесла Анни.

— Я подал заявку на создание дома моды. Должны рассмотреть в ближайшую неделю, — произнес Генри. — Сохраните все выписки по покупке тканей, чтобы я потом подшил в документы.

— Ура! — радостно выдохнула Анни, с победным видом повернувшись к Мие.

— Главное, чтобы окупилось, — с явной нервозностью пробормотала та.

На все траты по тканям и материалам я заложила сто золотых, для девчонок это была огромная сумма — и они чувствовали за нее ответственность. Сообщать о том, что платья вроде того, над которым

они сейчас работали, будут стоять около трех сотен я не спешила. Для начала действительно стоит поработать с клиентской базой. Да и репутация ателье не последнее дело. Чем выше репутация, тем лучше доход — очевидно же.

— А очень хорошая? — поинтересовалась я, параллельно прикидывая, каким рисунком можно украсить юбку будущего платья.

— Тебе нужно подписать, — Генри протянул мне лист. — Королевство выделило субсидии на детей.

Я перевела на Генри удивленный взгляд сразу, как увидела довольно неожиданную сумму в десять золотых, выделенную красными чернилами. Солидная сумма для королевства, в котором столько беспризорников и бесчестных сотрудников опеки.

— И нет, это не разовая выплата, — угадав мой вопрос, ответил Генри. — Раз в месяц будут выделяться средства. Еще ни разу я с подобным не сталкивался...

Генри замялся, будто засмутился из-за того, что чего-то не знает. И быстро сменил тему:

— Есть еще одна новость. Ее я пока не смог определить в хорошие или средние.

— И что за новость? — я еще раз пробежалась взглядом по документу, который мне нужно было подписать.

В Генри я не сомневалась. Но хотелось еще раз убедиться, что королевство в самом деле *настолько* готово поддерживать опекунов и их детей.

— Кхм, в утренней газете прочитал, что в органах опеки произошли серьезные изменения, — проговорил законник, хитро глянув на меня. — Вроде как у них новый глава нарисовался. Поднял из архивов древний и почему-то забытый указ его величества. Оказывается, корона ежегодно выделяла средства, но... они никуда не шли или шли куда-то не туда. Даже в нашей академии не было ни одной статьи про поддержку детей, находящихся под опекой. Единственное, тебе нужно подтвердить, что эти деньги действительно тратились на детей.

— Дела-а-а, — пробормотала я, наслаждаясь тем, что приложила руку к таким крутым переменам. — Эту новость можно отнести к очень и очень хорошим, Генри!

Интересно, слишком ли самодовольно думать о том, что Мэйсон устроил перестановку кадров из-за моей карикатуры? Было бы неплохо, если бы мой манифест внес хотя бы крохотную лепту в начало таких перемен.

— Яра, а что ты думаешь по поводу юбки? — Мия отвлекла меня вопросом.

Генри кивнул и ретировался, не мешая нам с работой. Анни проводила его взглядом и украдкой улыбнулась.

Между этими двумя точно что-то происходило.

— Юбки... — Я растерянно обернулась, потеряв нить. Взглянула на платье, подойдя к столу. — Честно, не знаю, что вам сказать. Я в этом не особо сильна. Могу только сказать, что чем плотнее ткань верхней юбки, тем ярче получится рисунок.

— Таки подкладка, — разочарованно вздохнула Мия, глянув на Анни. А та только пожала плечами.

— Проволока и пластины будут тяжелыми, — тихо заметила Анни.

— Ладно, значит, подкладка, — скривилась Мия. А потом отмахнулась и повернулась ко мне. — Яра, что ты там про рисование говорила? Мы же не художники.

Вторая только смущенно кивнула, подтверждая сомнения.

— Девочки, не обязательно создавать картины на ткани, чтобы это смотрелось красиво, — усмехнулась я. — Существует такая вещь, как абстракция. Или даже рисование по трафаретам, которые я могу подготовить. Это нетрудно, можете мне поверить.

— Но ведь заказчики будут хотеть *твоих* работ, — нахмурилась Мия.

— Это ваше ателье, — покачала я головой, пряча улыбку в уголках губ. — Мои работы в нем тоже будут. Да и рекламную кампанию построим как раз на том, что ваше ателье работать будет со свободной художницей Ярославой.

У Анни загорелись глаза, а Мия хмыкнула:

— Предлагаешь обманывать?

— Нет, зачем? — удивилась я. — Есть такая вещь, как бренд. Потом как-нибудь объясню. А пока сложные рисунки на мне. Те, что попроще, на вас. К тому же иногда ученики превосходят своих

учителей. И кто знает, может быть, однажды я вам уже буду не нужна и для сложных картин.

Девушки обменялись взглядами, полными сомнения. Но я пока не стала заострять на этом внимания. Все это будет не с первого заказа. И даже не с пятидесятого. Я буду помогать им столько, сколько потребуется. Но рано или поздно ателье этих двух чудесных рукодельниц сможет существовать и само.

Это умозаключение пришло ко мне в тот момент, когда я только увидела практически готовое платье на столе. Все же не каждый сможет так быстро и так хорошо подготовить наряд. А украсить его рисунком... Как по мне, это занимает намного меньше сил, чем создание силуэта и подбора ткани.

— Ой! — Анни охнула. — Генри же сказал, что документы подал. А название?

— Точно! — Мия всплеснула руками. — Мы же не придумали название для дома мод.

— Надеюсь, вы не будете против, — смутилась я. — Но это я взяла на себя.

— Да? — Анни выдохнула. — Хорошо.

— И как мы будем называться? — Глаза у Мии вспыхнули азартом. — Какой-нибудь «Королевский шелк»?

— Нет, девочки, — я не сдержала смешка. — Как только с документами будет закончено, это будет ателье «Хендмейд». Уж поверьте, одно это название с десятков клиентов сможет привлечь.

— Хенд... что? — нахмурилась бывшая разбойница.

Я усмехнулась:

— Сомневаешься?

— В твоих решениях? — фыркнула она. — Да никогда!

Рассмеявшись, я оставила их разбираться с платьем. А сама направилась на второй этаж, собираясь принять ванну. Шагая по коридору, я уже предвкушала, как буду нежиться в горячей воде. Как будут расслабляться уставшие за день мышцы. Надо еще ароматические свечи поискать. Кто-то же должен был это придумать. Какой-нибудь парфюмер, например. Главное, чтобы не как у Зюскинда.

— Яра? — тихий голосок окликнул меня в тот момент, когда я уже коснулась дверной ручки, глупо улыбаясь.

Обернулась и встретилась взглядом с Неттой.

— Да? — я наклонила голову. — Сказку почитать?

— Нет, — девочка показалась мне слишком серьезной. Даже грозной. — Можно с тобой поговорить?

— Конечно, — я немного смутилась, но виду не подала. — Пойдем к тебе?

— Нет, — девочка потеряла кончик светлой косички. — Там Элли.

Кхм... что же это за разговор такой намечается?

— Хорошо, пойдем ко мне, — предложила я следующий вариант и убрала пальцы с дверной ручки.

Ванная подождет.

Нетта тихо прошла к моей комнате, юркнула за дверь и застыла на месте. Я шагнула следом, плотно прикрыла створку и повернулась к девочке.

Я и сама с ней собиралась поговорить о важных делах. Но не «здесь и сейчас», только на крайний случай.

— Я все знаю, — тихо произнесла малышка, опустив глаза.

Непонимающе нахмурившись, я присела перед девочкой на корточки и попыталась заглянуть в глаза.

— О чем ты?

Когда ребенок заявляет, что он все знает, серьезного разговора не избежать.

— Я знаю, что ты тоже маг, — еще тише прошептала девочка, глянув на меня всего на секунду. И вновь опустила глаза. Ее кулачки сжались, сминая зеленую юбку платья с кружевами.

Затаив дыхание, я молчала. Не спеша ни подтверждать, ни опровергать. Это не все, что хотела сказать мне Нетта. Потому я ждала.

— И твоя магия в рисунках, — добавила она, резко посмотрев мне в глаза.

— Милая...

— Ты нарисовала кота, — твердо произнесла малышка. — Я видела еще до того, как он тут появился.

— Да.

Я села на пол по-турецки, смотрела только на Нетту.

Она рассказала мне о своей магии, когда начала доверять. Теперь настал мой черед довериться ребенку.

— Ты можешь нарисовать что угодно? — тихо спросила она, глядя мне в глаза. — И оно появится?

— К сожалению, нет, — вздохнув, призналась я. — Но иногда получается.

Нетта слабо улыбнулась, но юбку из рук не выпустила.

— Я хотела тебя попросить, — шепотом проговорила девочка. — Очень-очень хотела бы попросить.

— О чем, милая? — мне опять пришлось наклонить голову, чтобы заглянуть ребенку в глаза.

Она вздохнула и...

— Ты могла бы нарисовать маму?

У меня ноги онемели от этих ее слов.

— Нетта, я...

— Я слышала ваш разговор, — призналась девочка, а ткань в ее руках затрещала. — Какая-то тетя вернулась. А мама... мама нет. Может... ты бы могла ее нарисовать?

В глазах ребенка заблестели слезы.

— Я так соскучилась.

Она всхлипнула и с остервенением принялась тереть глаза рукой, отпустив наконец бедное платье.

Мне нужно было что-то сказать. Быстро. Ответить. Как можно быстрее.

Но... в голову лезли только слова, сказанные Волдером. Маги живут на том острове пять лет. Их хватает максимум на пять лет. Однако его сестра... она выдержала целых десять. Может, и Ильза жива? Может, есть шанс вернуть детям маму? Все же пять лет с момента ее пропажи не прошло!

Если не через портрет, так через переворот, который собирается совершить лорд Митчел. Или... это только повлечет...

— Нетта...

— Пожалуйста, — просипела девочка. — Попробуй ее вернуть.

Как сказать ребенку, что его мама, скорее всего, мертва? Как это сделать так, чтобы не сделать хуже? Разве существуют такие слова?

— Она умерла, да? — тихо спросила малышка, всхлипнув.

— Я не знаю, — честно ответила я, коснувшись ее руки. — Я правда не знаю.

— Я знаю, — всхлипнула она. — Я... ее гримуар. Он мой.

Смысл ее слов дошел до меня с запозданием.

То есть, если бы Ильза была жива, Нетта бы не смогла воспользоваться магией той волшебной книги? Не смогла бы призвать меня в этот мир?

Значит... их мать действительно погибла. Нет никакого шанса найти ее на том проклятом острове и спасти.

Я закусила губу, стараясь прожевать это осознание.

— Но попробуй ее нарисовать, — дрожащим голосом попросила она. — Вдруг у тебя получится. Яра...

— Прости меня, милая, — я привлекла к себе Нетту, которая то и дело всхлипывала. Погладила ее по голове и прошептала: — Этого я не смогу. Мне очень-очень жаль.

— Но ты ведь маг...

— Даже магия не всемогуща, — произнесла я то, в чем почему-то была уверена. — У всего есть своя цена, моя дорогая. У каждого заклинания. У каждой магии.

И магия воскрешения, если и существует в этом мире, потребует такую плату, которая будет мне не по плечу.

— Я так скучаю, — повторила она, уткнувшись носом мне в плечо.

— Я знаю, — раскачивая ребенка, будто убаюкивая, отозвалась я. — Знаю, Нетта. Но... твоя мама сейчас в лучшем мире.

— В каком? — замерев, поинтересовалась девочка.

Я прикусила язык, поняв, что сболтнула лишнее. Все же почитатели Новой веры не говорили ни про какую загробную жизнь или перерождение. Эта вера основывалась только на том, что я бы назвала кармой. И если эта карма плюсовая, то умерший уйдет спокойно и навсегда покинет землю. А злодеям уготована участь вечность блуждать в виде призраков, которые никак не смогут влиять на физические объекты.

Странная вера, на мой взгляд. Но кто я такая, чтобы судить?

— Там, откуда я родом, — тихо произнесла я, отдалившись и посмотрев на девочку, — верят, что те, кто нас покинул, находят умиротворение и покой. И при этом они всегда смотрят за теми, кто был им дорог в жизни. Оберегают. С самого неба!

— То есть мамочка смотрит на меня? — удивился ребенок, задрал глаза к потолку.

Я закусила губу, чувствуя, как совершаю сейчас одну ошибку за другой.

— Очень может быть, — я стерла слезы с ее щек, убрала выбившиеся из косички пряди. — Если ты в это поверишь, так оно и будет.

Нетта еще несколько секунд смотрела на потолок. Потом вздохнула и взглянула на меня. Вытерла слезы. И обняла.

— Спасибо, Яра.

— Было бы за что, — на грани слышимости прошептала я, чувствуя, как и у самой слезы подкатывают к глазам.

Нетта простояла так еще несколько секунд, потом отстранилась и озарила меня самой счастливой и самой беззаботной улыбкой из своего арсенала. Развернулась и выскочила в коридор вприпрыжку.

А я так и осталась сидеть на полу, собирая себя по кускам после внезапного тяжелого разговора. Прокручивала в голове все сказанные слова, пыталась понять, где могла ляпнуть что-то не то. Что-то, что Нетта могла воспринять неправильно.

Как жаль, что ни в одном из миров нет курсов для мам. Где объяснят, как правильно говорить с ребенком. Как доносить до него мысль. Как вести себя вот в таких ситуациях. Как жаль, что этому не учат.

Встать я смогла только спустя какое-то время. Судя по тому, что за окнами уже стемнело, сидела я в прострации довольно долго. Но стоило услышать смех Нетты с первого этажа, как от сердца немного отлегло.

Может, я и сказала что-то не так. Может, где ошиблась и оступилась. Но девочка меня поняла настолько, насколько могла. Она по-прежнему любит и скучает по маме. Это нормально. Это даже правильно. А я... когда-нибудь научусь говорить правильные слова в сложных ситуациях. По крайней мере, буду очень стараться.

В ванную я пошла выжатая до капли. Отмокала в горячей воде, время от времени проваливаясь в дрему. В ней мне виделась Ильза... или женщина, которую я принимала за Ильзу. Она улыбалась мне и одобритительно кивала.

— Яра, скоро ужин, — в дверь ванной постучала Мия. — Ты там живая?

— Живая, — пробормотала я, борясь с дремой. — Уже выхожу.

Но, несмотря на все, одевалась и расчесывала мокрые волосы слишком уж медленно. Бросила ленивый взгляд в сторону краски для волос, все никак руки не доходили обновить пряди, и наконец вышла.

Дом гудел.

Мимо меня на всех парах пролетел Гопник, отталкиваясь лапами от стен для ускорения. За ним неслись наперегонки Нетта и Элли, громко хохоча. Я проводила девочек взглядом и пошла в сторону лестницы.

В гостиной за книжкой сидел Лайн. Генри читал газету, в кухне громыхала посуда, слышались счастливые голоса Эмили и Анни. Мия проскочила мимо меня в сторону мастерской, лишь кивнув.

Эвена и Цветочка еще не было.

Стук в дверь раздался буквально после этой моей мысли. Но ни подросток, ни друг Волдера бы не стали стучать.

Открывать незваному гостю совершенно не хотелось, я чувствовала себя слишком уставшей и ленивой. Эмили выглянула в прихожую, заметив меня, ничего не сказала и пошла открывать.

На пороге показался человек, которому я удивилась даже больше, чем если бы сюда нагрянул сам король! По крайней мере, его величество вряд ли сделал бы это со слащаво-хамской улыбкой.

— Добрый день! — Этому доброжелательному тону я не поверила ни на йоту! — А я правильно понимаю, что именно здесь живет свободная художница Ярослава?

— Добрый вечер, — исправила его Миль. — Как я могу представить вас хозяйке?

— Мое имя Урутан, мы с вашей хозяйкой знакомы.

— Мистер Урутан, — я вышла из полумрака и шагнули к двери. — Что вас привело?

Может, и стоило бы поступить с главой гильдии художников как с соседкой служанкой, но рука пока не поднималась.

— Я с дружеским и деловым визитом, — все с той же приторной улыбкой проговорил мужчина, который обещал меня уничтожить.

Как он собирался подговаривать бедняков, чтобы они у меня и задаром потрет не брали, я не представляла. Но угрозу помнила.

— Тогда, как я понимаю, больше с деловым, — отмела я любую возможность дружбы с этим человеком. — И вам лучше говорить с моим законником.

— Ярослава, если позволите войти, я бы хотел угостить вас великолепным кофе! — Он повел рукой, вытаскивая из портфеля для бумаг небольшой мешочек. Аромат от него слишком быстро достиг носа и зашекотал ноздри.

Кофейные зерна! Да еще и такие ароматные!

Черт, и как тут устоять вообще?!

Кажется, уже весь город знает, что я кайфую от кофе. Если так и дальше пойдет, следующими ко мне с зернами наведаются инквизиторы.

— И с непревзойденным десертом, рецепт которого оказался на аукционе, — еще более елейным тоном протянул мужчина, вытаскивая небольшую картонную упаковку и снимая с нее крышку. — Вы просто обязаны это попробовать.

На меня смотрели большие куски знакомого мне безе. Ироничненько.

— Ну, проходите, — безразличным тоном протянула я. — Миль, позовите, пожалуйста, Генри. Разговаривать мистер Урутан будет с моим законником.

А я кофе попью. Чего ж разбрасываться-то угощением.

Если у главы гильдии художников от моего холодного приема и отвалилась челюсть, то виду он не подал. Генри спустился быстро. Кивнул мне и по-хозяйски повел Урутана на веранду.

Законник прекрасно знал мое отношение к гильдии художников в целом и к Урутану в частности. И для моего согласия в любом случае этому человеку придется предложить просто божественные условия.

Улыбнувшись Генри, я доверила ему переговоры и захлопнула входную дверь.

Глава 34

Кисть подрагивала в руках. Я искусала нижнюю губу до крови, пытаюсь успокоиться.

Шел пятый час моих страданий над очередными рисунками и попыток поймать вдохновение. Только в этот раз целью стояли не деньги — нет. В этот раз я пыталась переместить к себе любой из предметов, которые видела в этом мире.

Чтобы это не стало серьезной кражей, старалась сосредоточиться на всякой мелочи.

Вроде ножа с деревянной ручкой, который видела на кухне в пекарне. Или тонкой книжки, которая поддерживала прилавок Дэри в состоянии, близком к ровному. Да даже тарелку с нашей кухни пыталась нарисовать, полагая, что дело в расстоянии.

Не срабатывало.

В голове все громче била одна и та же мысль, которая не отпускала меня уже несколько часов.

Что, если я все же не могу перемещать предметы из этого мира? Что, если моя магия взаимодействует лишь с вещами из родного мира? Но... Тогда как мне вообще удалось повлиять на выздоровление Анни? Или дело в том, что она живой человек, а не предмет, который я пытаюсь переместить в пространстве?

— Уф!

Я положила кисточку и рухнула на кровать, выбивая облако пыли из старого матраса. Почесала нос и чихнула.

Голова гудела. И это при том, что я еще и не наколдовала ничего толком.

Пусть у меня ничего не выходило, но это не значит, что я сдалась. Единственное, к чему бы мне не хотелось прибегать, — это к помощи Нетты. Девочку в это втягивать я категорически не хотела. Даже Волдеру не стоит знать, что магия тут не только во мне имеется.

В какой именно момент я решила все же ввязаться в эту авантюру? Даже не скажу толком. Я очень долго взвешивала все «за» и «против». Размышляла, в состоянии ли я сделать этот мир лучше. Хотя бы попытаться... Ради Нетты. Однако лорд Митчел получит мое

согласие только тогда, когда ответит на возникшие за это время вопросы и развеет мои последние сомнения.

С тяжелым стоном встав с кровати, я вновь взялась за кисть, прокручивая в памяти вчерашний разговор с Генри. Кофе, принесенный Урутаном, я пила в одиночестве на втором этаже. Наслаждалась каждым глотком и сдерживала свои порывы узнать у главы гильдии, где он смог найти именно такие зерна именно такой обжарки.

Законник справился довольно быстро, выставив Урутана за дверь и поднявшись ко мне.

— И чего он хотел? — сухо спросила я, не в силах отпустить чашку, в которой осталось всего пара глотков ароматного напитка.

— Зовет тебя в гильдию, — хмыкнул Генри, замерев у стены. — Ожидаемо. После такой-то победы на аукционе.

— Это он еще не знает, что «облака» тоже я выставляла, — довольным тоном протянула я.

— Знал бы, вряд ли бы пришел именно с ними, — согласился племянник Дэрии. — Так вот...

Генри перешел к делу, сухо обрисовывая перспективы, которые сулило предложение Урутана. Оно пророчило мне и почетное место в гильдии, и ежемесячные выплаты в размере тридцати золотых, и отдельный столик в ресторации «След дракона». Безлимитный доступ к краскам и полотнам тоже там числился. При всем этом я должна была представлять гильдии три картины раз в месяц. И отрицать, что являюсь свободной художницей.

В принципе, недурно. Но...

— Нет, — качнула я головой.

— Я предвидел твой ответ, — кивнул Генри. — Так что вот.

Мужчина протянул мне какие-то бумаги.

— Тут несколько иные условия. Если согласна, подпиши.

— И что там? — мне настолько сильно не хотелось расставаться с чашкой кофе, что я поленилась забрать документы у законника.

— А там, — довольная усмешка промелькнула на губах Генри, — ты сохраняешь за собой статус свободной художницы, получаешь пятнадцать золотых в месяц и лицензию на покупку краски.

— За какие такие заслуги? — удивилась я, вскинув брови.

— Ну, — улыбка законника стала шире. — Ты отрекаешься от идеи создать свою гильдию и переманивать под свое крылышко гильдейских художников, который уже состоит в организации Урутана.

В первую секунду я даже не сразу поняла, *что* только что услышала. Удивленно отставила от себя опустевшую чашку и... крикнула.

— А что? — Генри подмигнул. — Ему кто-то донес, что ты планируешь масштабные изменения. Вот и дружбой Волдера Митчела заручилась. А значит, основать новую гильдию тебе ничего не стоит. Знаешь, как он испугался?

Я еще мгновение недоверчиво смотрела на законника, а потом расхохоталась.

— Серьезно? — выдавила я из себя, давась смехом. — Он готов мне платить только для того, чтобы обезопасить себя?! Генри, это рэкет какой-то получается!

— Это выгодное вложение, — вздернув палец, прокомментировал законник. — Если, конечно, ты в самом деле не собираешься заниматься созданием новой гильдии искусств, я бы советовал подписать.

— Ты страшный человек, — с притворным испугом прошептала я, подхихикивая. — Урутану стоит бояться не меня, а тебя!

Генри рассмеялся и шутливо поклонился.

На том наш разговор и закончился. Но документы я так и не подписала. Они уже сутки ждали меня на деревянном подоконнике.

Возвращаясь к рисованию, я мазнула по ним взглядом, макнула кисточку в темно-синюю гуашь и задумалась над тем, какой предмет попробовать перенести в этот раз.

Что-то небольшое. Что-то интересное. Если уж даже магия и не отзовется, то хотя бы рисунок выйдет неплохим.

Прокручивая в мыслях все возможные варианты, а зацепилась за один. Темно-синяя чернильница из кабинета Волдера. С крохотным золотым вензелем.

Вздыхнув, поставила первый мазок и... кисть в руках завибрировала, дыхание перехватило. А я чуть было не завопила от радости. Вдохновение!

Работа пошла как по маслу. Мазок за мазком. Штрих за штрихом. Я только и успевала, что менять кисти и разминать уже затекшую за

все это время руку. Последняя деталь — золотой вензель, — нанесенная быстрым движением по высохшему боку чернильницы, отозвалась резкой головной болью.

Я стиснула зубы, выронив кисточку и прижав ладони к вискам. Мозги будто плавилась. Но, к счастью, продлилось это всего несколько мгновений. А потом... Тихий хлопок.

— Да...

Выдохнув от облегчения, я села прямо на пол и коснулась пальцами знакомой чернильницы. Головная боль не отпускала. Она чуть притупилась и стала глуше, но все тем же плотным жгутом сжимала виски.

Но счастье перевешивало. Оно того стоило.

Моя магия срабатывает не только на вещах из родного мира.

Это победа!

* * *

— Яра! Смотри! — меня разбудил счастливый голосок Нетты прямо над ухом. — Смотри, какая прелесть!

Мне в лицо ткнули чем-то мягким и пушистым. Фыркнув от неожиданности, я открыла глаза и уставилась на большого плюшевого зайца синего цвета. Уши игрушки подергивались, падали на большие глаза-бусины.

— Правда он красивый? — не унималась девочка, нисколько не смутившись тем, что разбудила меня в несусветную рань.

Судя по серому небу за окном, утро только-только наступало.

— Красивый, — простионала я, потирая глаза.

— Это Мия ночью подарила Элли. На день рождения! Но ей больше Лапка нравится. Так что мы поменялись. Ты же не против? — затарахтела она, ерзая на месте.

Нетта забралась на кровать с ногами и теперь не могла найти себе места.

— Не против.

— А как назвать его? — подпрыгнула от нетерпения малышка. — Может... Ушастик?

— Или Пушистик, — усмехнулась я, вспоминая старый мультик, который смотрела еще в детстве. — А еще можно Звонок. Или Прыгунок.

Нетта не поняла, нахмурилась и задумалась. А я рассмеялась, взлохматив ей волосы на макушке, и встала.

Головная боль за ночь утихла. Не самые приятные последствия после использования магии, конечно, но ничего не поделаешь. Может, дело в том, что у меня нет гримуара? Или в том, что моя магия отличается от, кхм... классической?

Отмахнувшись от мыслей, которые тут же заполнили голову, стоило встать с кровати, поползла в ванную. И уткнулась в закрытую дверь.

— Я скоро! — раздался голос Лайна по ту сторону. — Скоро!

— Я не тороплю, — отозвалась и решила пока чаю выпить. Скатила по лестнице, потирая глаза.

— Яра, доброе утро! — Миль крутилась вокруг плиты, Анни заплетала волосы Элли, сидящей за столом и уплетающей ароматные лепешки.

И зачем мы только столовую обустроивали, если все равно все завтракают на кухне под общий гомон? Эх...

— Вы в школу в такую рань? — зевнула я.

— У них дополнительный урок поставили, — отчиталась Анни. — Лекцию проведет старший инквизитор.

На этих словах я проснулась окончательно. Сглотнула вязкую слюну и только головой покачала:

— Лекцию? О чем? Они же еще дети.

— Дети более болтливы, — отозвалась Миль, помешивая крупу в горшке. — Они, если что видели, скажут и бесплатно. Ну, или за конфету, а не за десять золотых.

У меня мурашки по коже побежали. А чувство опасности только сильнее начало затягиваться вокруг шеи ледяными щупальцами.

— Да уж, — только и смогла пробормотать, судорожно пытаюсь понять, что делать.

Лайн Нетту не сдаст... если только... тот порошок... могут ли инквизиторы подсыпать порошок детям в еду или воду, чтобы все они говорили только правду?

Меня охватила паника. Паранойя взвилась до предела.

Но что я могла? Не пусть детей в школу? Это подозрительно. Не только для инквизиции, но и для моих же домочадцев.

Я опять мазнула взглядом по довольной Элли, которая отложила ложку и посадила себе на колени медведя Лапку.

Точно!

— А что на завтрак? — сзади раздался довольный голос Лайна. Он поправил очки, с улыбкой кивнул мне и потопал к столу.

— Эвен. — Я нашла старшего из детей через секунду.

Он только успел завернуть на кухню, как я загадочно подмигнула ему, подхватила под локоть и потащила в сторону прихожей. Подросток непонимающе потер глаза свободной рукой, кивнул проходящему мимо Цвету и повернулся ко мне:

— Яра, что происходит?

— Инквизиция сегодня будет в школе, — одними губами отозвалась я.

— Да, я слышал, — сонно протянул он, зевнув. — И что?..

Он осекся на полуслове, моментально проснувшись. Тряхнул головой.

— Какой план, Яра?

— У Элли день рождения, — так же тихо отозвалась я. — Беги в пекарню. Плати Сэму тройную цену, — я воткнула ему в руку мешочек с монетами. — У него всегда есть запасные тортики, нам нужен самый лучший. У тебя полчаса.

— Где Мия?

— Отсыпается, — Эвен заткнул мешочек за пояс. — Она вчера над этим платьем до полуночи сидела. Сегодня его забрать должны.

Точно!

Как все не вовремя!

— Доброе утро, — мимо нас в добрейшем расположении духа прошел Генри и тут же был сцапан мной за локоть.

— Нужна помощь, — прошептала я. — У Элли день рождения. А мы не готовы. Подсобишь?

— Конечно, — законник приосанился, поправив очки. — Что нужно?

План был составлен буквально на коленке. Эвен убежал за тортом, Генри за подарком от всего семейства и бумажными шариками.

Последнее предложил сам законник. На мне же лежала задача задержать всех дома до их возвращения.

Может, я и зря ударилась в панику. Может, речь и правда шла о самой простой лекции. Но, как говорила моя опекунша, лучше перебдеть, чем недо...

— Ой, как вкусно пахнет, — пропела я, возвращаясь в кухню.

Элли уже закончила с завтраком, Нетта только приступила, а Лайн допивал чай.

— Анни, что там с платьем? — решила я уточнить у девушки.

— Ой, точно, пойдете, я вам покажу!

Рисунок на ткань я нанесла, когда платье еще не было собрано целиком. По подолу светлой ткани разлетались в стороны огненные фениксы, расправив крылья. С раскаленных перьев сыпались искры и блики пламени. Вышло довольно хорошо.

— Давай чуть позже, — улыбнулась я. — Генри ничего не говорил по поводу документов?

— Пока нет, — девушка смущенно опустила взгляд, стоило вспомнить о законнике. — Мы ждем.

— Хорошо. — Тема себя исчерпала, и я поспешила заговорить о другом: — Лайн, ты вчера говорил что-то о математике. Какие-то трудности с ней?

— Скорее наоборот, — отозвался мальчишка. — Она слишком простая и легкая.

— Могу написать тебе примеры посложнее, — предложила я и уловила благодарность в его взгляде.

Та-а-ак! О чем еще можно поговорить?!

— Пора собираться в школу, — Анни, сама того не подозревая, поломала мне все планы.

— Там вроде бы сегодня прохладно, — покосилась я в сторону окна. — Не легко ли дети одеты?

Анни нахмурилась, пристальным взглядом окинув детвору. И пожала плечами.

— Вроде бы нет. А что, думаете, лучше взять кофты?

— Не помешает, — уверила я ее, мысленно подгоняя Эвена и Генри.

Пекарню Сэм открывал чуть ли не на рассвете. Так, чтобы даже самые ранние горожане могли успеть купить себе свежих булочек к

чаю. А вот с лавками подарков... я не была уверена, что Генри успеет к сроку.

— Ну вот, — Анни вернулась с тремя вязаными кофтами, — теперь пора бежать.

— Я дома! — закричал Эвен, хлопнув дверью. А у меня от сердца отлегло.

Успели.

— Где наша именинница?! — раздирая глотку, поинтересовался он, влетая на кухню с огромным коробком, перевязанным алой лентой.

Элли пискнула от неожиданности и покраснела.

— Миль, кажется, нам нужно еще мно-о-ого чая, — с улыбкой протянула я. — Пора отмечать!

Генри явился через десять минут. Взмыленный, с очками набекрень и огромной связкой шариков. Роль подарка отводилась огромной белокурой кукле в пышном розовом платье.

Элли недоверчиво протянула к ней руки, открыв рот. Мия, спустившаяся на шум, тоже растерянно ахнула, переводя взгляд на то сестру, то на нас.

Праздник начался.

И в школу, конечно же, никто не пошел.

— Спасибо, — шепнула я Эвену, когда мы всем семейством переместились в гостиную. Миль расставляла чашки с чаем, Анни нарезала огромный шоколадный торт на куски.

— Ты хорошо придумала, — отозвался парень. — Сразу две проблемы решили.

— Это да, — протянула я, задумчиво прищурившись.

Две проблемы-то мы решили. Но одна из них была лишь вытекающей. Нужно разобраться с главным источником, а не водить хороводы во избежание.

Именно потому ближе к вечеру, когда Генри предложил поиграть в шарады, Эвен убежал в гильдию, а Мия с Анни дрожали над готовым платьем и ждали посыльного, я начала собираться.

— У вас все получится, — в который раз произнесла я, заглянув напоследок к девочкам в мастерскую. — Платье шикарное.

И тут я не солгала.

Наряд, который мы создали общими усилиями, в самом деле оказался невероятно красивым. Переливающаяся на свету ткань,

утонченная вышивка и огненный рисунок создавали ощущение изысканности и дороговизны. Жена главы аукционного дома должна быть довольна.

— Ты куда-то уходишь? — уточнила Мия, нервно покусывая губу.

— Да.

— Не дождешься с нами посыльного? — пытаюсь взять себя в руки, пробормотала она.

— Это не самое важное, — успокоила я их. — Будем ждать вестей от заказчицы.

— Ты не успокаиваешь, — нервно хихикнула Мия.

Анни все это время молчала. Но судя по тому, как мяла в руках край своей юбки, нервничала не меньше напарницы.

— Девочки, — я улыбнулась, — посмотрите на это платье. Если бы вы увидели его в витрине лавки, что бы сказали?

— Что оно... красивое? — несмело предположила Анни.

— Дорогое, — подала голос Мия.

— А я бы сказала, что оно божественное, — подмигнула я им. — Все будет отлично.

Я бы хотела с ними дожидаться посыльного. Поддержать, подбодрить. Но выбирать не приходилось. И потому уже через каких-то двадцать минут стояла в прихожей дома лорда Митчела.

Остин любезно открыл мне дверь, предложил кофе, от которого я, конечно же, попросту не могла отказаться. Попросил немного подождать.

— Ярослав? — Волдер спустился по лестнице спустя несколько минут ожидания.

— Привет, — я выдохнула и протянула ему ту вещицу, что захватила с собой из дома.

— Что это? — граф поравнялся со мной и инстинктивно протянул руку, коснувшись чернильницы.

— Не узнаешь? — удивилась я. — Не пропадало ли ничего из твоего кабинета?

Лорд Митчел нахмурился, покрутил в руках чернильницу. Его брови поползли вверх, он поднял на меня глаза и застыл с открытым ртом.

— Но вначале я бы хотела поговорить, — подвела я итог. — У меня есть несколько вопросов. И к тебе, и к... твоей сестре.

Глава 35

— Хорошо, — Волдер не стал спорить, все еще с удивлением поглядывая на чернильницу, которую я ему выдала. — Кофе?

— Остин уже варит, — нервно улыбнулась я. — Спасибо.

— Хорошо, — повторил мужчина. — Тогда пойдем. Познакомлю тебя с Мираникой, только... кхм, как бы это сказать... Остров ее изменил. Очень.

Я не знала его сестру «до», так что мне не с чем было сравнивать. Да и явно травмирующий опыт проживания на острове в роли пленницы не мог не нанести отпечаток на личность. Готовилась я к самому худшему.

Волдер жестом предложил подняться на второй этаж, провел коридором к самой дальней двери и так же жестом попросил подождать снаружи. Медленно приоткрыл дверь в практически полностью погруженную во тьму комнату и сделал первый шаг.

— Мираника? К нам гости.

— Твоя художница? — тихий и скрипучий голос. — Хорошо.

Лорд Митчел шире открыл дверь, пропуская меня внутрь небольшой комнаты, где из освещения было лишь слабое пламя в камине.

Плотные шторы на окнах не пропускали ни единого луча заходящего солнца. А из мебели имелись лишь небольшой столик и пара кресел у того же камина. Сестра Волдера устроилась в одном из них, забравшись на сиденье с ногами и укутавшись в теплый плед. Женщина дрожала.

Даже в таком скудном освещении несложно было отметить болезненную худобу, темные пятна на щеках и руках, блеклые тонкие волосы, которые, кажется, слишком долго не знали расчески.

— Мне больно на свету, — каркающим голосом проговорила женщина, будто оправдываясь.

— Меня зовут Ярослава, — невпопад отозвалась я, мысленно пристыдив себя за разглядывание пострадавшей от рук инквизиции чародейки. — Мне очень приятно познакомиться.

Мираника расхохоталась кашлем и тонкой рукой махнула в сторону свободного кресла.

Чувствуя себя не в своей тарелке, я осторожно прошла к предложенному месту, села на край, будто собиралась сбежать в любую минуту.

— Ярослав хотел поговорить с нами и задать волнующие ее вопросы, — тихо произнес Волдер, шагнув следом и остановившись у спинки моего кресла.

И от его близости стало как-то спокойнее. Не так тревожно, что ли.

— И о чем же хотела спросить твоя художница? — Мираника смотрела прямо на меня большими темными глазами, но будто не видела вовсе.

— Я... — голос резко осип, и мне пришлось брать себя в руки. — Не касаясь всего этого дела, я бы хотела узнать... Мираника, вы случайно не встречали на том острове женщину по имени Ильза?

Это был опасный вопрос. Волдер по-прежнему думал, что Ильза — моя сестра. Не знаю, в курсе ли Митчел, куда она пропала, но хочется верить, что не подставлю своим вопросом детей. Я обязана выяснить хоть что-то о настоящей матери Нетты, Лайна и Эвена. Пусть младшая и говорила, что чувствует, будто мамы нет в живых. Но... если существует хоть какой-то шанс. Или просто воспоминание, которое я потом смогу передать детям о родной маме...

— Ильза, — Мираника покатила это имя на языке. — Ильза-а-а. Не знаю. Не слышала о такой. Нам редко удавалось встречать других. Нас всех держали как зверей.

Она криво усмехнулась и уставилась в пустоту справа от меня. Волдер мягко коснулся моего плеча и ободряюще сжал пальцы.

Ну да, я ведь спросила о сестре.

— Точно! — Мираника воскликнула, буквально подпрыгнув на месте, чем до чертиков меня напугала. — Ильза! Да, знала такую!

— И?..

— Она и года не продержалась, — безэмоционально отозвалась она. — Слишком слабая. В последние годы инквизиция тащит даже тех, у кого всего капля силы.

У меня болезненно сжалось сердце. Значит, Нетта была права.

Пальцы на моем плече стали тверже. Волдер будто старался передать мне все свое сожаление через прикосновение.

— Но вам удалось продержаться дольше? — осторожно продолжила я расспрос спустя несколько мгновений тишины. — Целых десять лет, Мираника...

За те дни, что были у меня на подумать, я перебрала в голове десятки версий произошедшего и возможного развития событий. Одни были радужными, другие мрачными и параноидальными. Этот вопрос родился из последних.

Если маги выживали максимум пять лет, то как Мираника смогла продержаться так долго? Как она смогла вернуться? Сама. Без помощи. Что, если это ловушка? Одна большая и страшная ловушка, в которую мы можем угодить в любую минуту.

— Желание отомстить и не на такое сподвигнет, — сухо проговорила она, выдыхая на каждом слове. — Я не жила, существовала. Мечтала вернуться и вырвать сердце предателю!

Она взвизгнула и замолчала, уставившись на угли.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сопоставить факты. Волдер говорил, что Миранику сдал Мэв Черный. И его же... она успела полюбить? Заинтересоваться им? Что бы ни связывало в прошлом чародейку и бандита, это было сильным чувством. По крайней мере, с ее стороны.

— Но брат убил его до моего возвращения, — прошептала пересохшими губами Мираника. — Месть свершилась.

— А как вы... выбрались? — задала я следующий вопрос, рожденный все тем же страхом перед ловушкой.

— Маги умирают, когда у них кончается их сила, — безразличным тоном проговорила женщина, натянув плед повыше. — Тело умирает. Меня использовали долго. Очень долго. Говорили что-то о том, что я каким-то чудом умудряюсь пополнять резерв. А потом... все же иссушили. Полностью.

— Полностью? — непонимающе нахмурилась я. — Но вы живы.

— Да, я жива, — Мираника резко повернулась ко мне, прожгла злым взглядом. — Не знаю почему. Может, потому что хотела отомстить Мэву.

Она отвернулась, вновь погрузившись в созерцание тлеющих углей очага.

— Они посчитали, что я умерла. Выкинули вместе с остальными телами в море. Мне спасло бревно, за которое я зацепилась... Не знаю, сколько бы я продержалась, если бы не рыбаки, — она говорила это таким тоном, будто рассказывала о прогнозе погоды. — Они и спасли меня.

— Мне пришло письмо из дальней деревушки на севере королевства, — подтвердил ее слова Волдер. — Я ездил туда. Эти люди до сих пор не понимают, как моя сестра оказалась так далеко от берега. Да еще и в таком состоянии.

Я закусила губу. Значит, остров, который скрывают магией, не так уж и далеко от суши. Как же его до сих пор не нашли? Хоть один корабль да должен был наткнуться на него, какими бы заклинаниями ни укрывали тюрьму для магов.

— Ты правда думаешь, что король не знает о том, что происходит? — шепотом спросила я, повернувшись к Волдеру.

Это был еще один вопрос, ответ на который я хотела услышать. За то время, что мы не виделись, я говорила с Дэрией. Расспрашивала ее про сплетни, которые ходят вокруг храмов Новой веры. Сама я в эту тему не особо была посвящена. Как-то не до изучения религии было за все то время, что я тут находилась.

И подруга подтвердила, что тоже слышала слухи о том, что храмовники слишком уж легко привечают новых адептов веры. Подозрительно.

Как и тот факт, что простой люд слишком быстро отрекся от старых богов. Именно это и породило слухи об артефактах внушения.

В слухи я слабо верила. Зато поймала себя на мысли, что верю Волдеру. Верю в то, что, если мы все сделаем правильно, он сможет что-то изменить. Сможет открыть королю глаза.

— Может ли правитель быть их марионеткой? — дополнила я свой последний вопрос.

Митчел тяжело вздохнул. Его реакция была достаточно красноречива для того, чтобы понять: он не горел желанием отвечать на вопрос. Но все же решился:

— Именно король и попросил меня разобраться в том, что происходит. Подозреваю, что доверенных достаточно по всему королевству, и вместе мы сможем найти убедительные доказательства того, что инквизиция водит корону за нос. Думаю, не я один обратился

за помощью к... кхм, магам. Мне кажется, это будет весомым поводом для того, чтобы в будущем пересмотреть отношение к чародеям по всему континенту. Может, не сразу, но...

— Хорошо, — окончательно сдалась я. — Что нам нужно, чтобы ты смог открыть королю глаза на происходящее? Чем я могу помочь?

Лорд Митчел поднял руку, в которой по-прежнему сжимал чернильницу.

— Правильно ли я понимаю, что ты знаешь чары, которые могут переносить предметы? Портальная магия?

Он впервые так явно заострил внимание на том, что я обладательница магии.

— Что-то вроде того, — я раскрылась легко, больше не опасаясь. По крайней мере, не опасаясь Волдера. Этому мужчине я поверила. — Особый ее вид. Придется набраться терпения, чтобы я смогла перенести необходимое. Мираника, что это за вещь?

Сестра графа повела плечами:

— Я долго была там. Долго кормила их своей магией. Была у главного в кабинете несколько раз.

Женщина резко повернулась, вздрогнув всем телом. Посмотрела мне в глаза впервые за все время нашего разговора:

— В кабинете есть сейф. Я видела. Там будет то, что нужно моему брату.

И откуда только такая уверенность?

— Сейф, да? — пробормотала я. — Мне нужно будет сверхдетальное описание этого предмета, Мираника. И ваша помощь.

Кажется, я только что ввязалась во что-то настолько трудное, что простому человеку и не снилось. Но выбор был невелик. Или жить тут, вздрагивая от каждого шороха, или попытаться что-то поменять.

— Пойдем, — Волдер сделал шаг в сторону.

— Мне было очень приятно познакомиться, — обратилась я в последний раз к его сестре.

Мираника не обратила на меня никакого внимания. Закашлялась.

В коридор поместья графа я вышла в смешанных чувствах. Думала о том, что этой женщине не помешал бы психолог. Или даже психиатр. Но, увы, я еще ни разу за время своего проживания тут не слышала о подобных профессиях.

— Кофе готов, — Остин, возникший в коридоре, показался мне существом из совершенно другой вселенной. Каким-то добрым, лучезарным и совершенно не вписывающимся в картину, которую я только что лицезрела. — И ватрушки. Где накрыть стол?

— В малой гостиной, пожалуйста, — распорядился лорд Митчел и повернулся ко мне, когда мажордом поспешил выполнять поручение хозяина. — Я благодарен тебе за помощь, Ярослава.

— Я еще не помогла, — растерянно отозвалась я.

— Но ты согласилась попробовать, — его голос прозвучал мягко. — А это уже много для меня значит. Я не меньше твоего хочу уничтожить эту организацию, пусть сам и не родился с даром. Ты видела, что из-за них стало с моей некогда улыбчивой и веселой сестрой. Ее больше нет.

— Мне очень жаль, Волдер, — прошептала я, не зная, какие вообще слова могут выразить все мои чувства.

— Давай выпьем кофе, — вздохнув, предложил он. — Могу пообещать, что в этом доме тебе ничего не угрожает. Все, что было и будет произнесено в этих стенах, тут и останется.

— Спасибо.

Мне было очень важно услышать эти слова. Но нервозность не ушла, до тех пор пока Остин не подал кофе. И ватрушки.

— А у тебя какие новости? — Волдер рассеял мирное потрескивание камина хриплым вопросом.

— Замоталась, — внезапно хлестко, даже для самой себя, выдала я и еще крепче сдавила пальцами горячую кружку. — Я не жалею, я смогу с этим всем справиться, просто... Просто чувствую себя хомячком в беговом колесе.

— Хомячком в беговом колесе? — нахмурившись, переспросил лорд Митчел.

Интересно, есть ли в этом мире хомяки? Если уж даже к кошкам отношение весьма спорное, то вряд ли кто-то стал бы намеренно заводить существо, отдаленно похожее на мышь.

— Не бери в голову, это я к слову, — неловко улыбнулась я. — А еще мои девочки открывают ателье.

— Цветочек рассказал, — Митчел сделал глоток ароматного напитка, не сводя с меня внимательного взгляда.

— С твоими шпионами мне совершенно нечем тебя удивить! — беззлобно отшутилась я, тут же перехватив его хитрую усмешку.

В комнате повисла тишина. Но в этот раз наполненная теплом и уютom. Мы мирно пили кофе, наблюдая за танцующим пламенем в камине.

— Спасибо. За то, что вызвалась помочь. Это многое для меня значит, — вдруг признался Митчел.

— Для меня тоже, — не стала кокетничать.

Кофе подлейшим образом кончился. Даже в кофейнике. Уходить не хотелось, но порождать новые сплетни в кругу домочадцев желания тоже не было.

— Думаю, мне пора, — приподнимаясь с кресла, произнесла я.

Митчел встал одновременно со мной. Мы замерли друг напротив друга. Каждой клеточкой кожи я вдруг ощутила напряжение, образовавшееся между нами.

— Что насчет свидания? — как-то неожиданно поинтересовался он.

— Когда? — тихо отозвалась я.

— В идеале, сейчас, — Митчел сделал короткий шаг вперед, приблизившись ко мне почти вплотную.

Я ощутила теплое кофейное дыхание, перевела взгляд с его глаз на подбородок и... подалась вперед. Его губы оказались мягкими и нежными, в этом я убедилась, пройдясь по ним языком. В первое мгновение Митчел даже не пошевелился, но уже через секунду взял инициативу в свои руки.

Я сама не поняла, как очутилась в плотных объятиях. Поцелуй стал более глубоким и требовательным, по моему телу забродили мурашки. С губ сорвался тяжелый вздох, ненадолго прерывающий дурман. Именно это и заставило прерваться... Уткнувшись руками в его грудную клетку, я чуть откинула голову и улыбнулась.

— Отличное свидание. Но мне пора. Я зайду завтра вечером, — все так же хрипло произнесла я.

— Я тебя провожу, — тут же отозвался он, вновь подаваясь вперед и беря в плен мои губы.

Дом встретил шумными посиделками старших домочадцев на кухне. Мия с Анни восседали во главе стола, держа перед собой какое-то письмо. Судя по заломам, бумагу они пускали по кругу минимум раз десятый.

— Яра! Ты вернулась! — Мия вскочила на ноги, протягивая мне листок. — Гляди! Письмо от супруги главы аукционного дома!

Я взяла его в руки и вчиталась. Губы сами собой растянулись в улыбке. Нет, я даже не сомневалась в том, что жене Ричарда понравится то, что сотворили мои девочки, но одно дело не сомневаться, а другое — иметь письменные доказательства.

— Нас будут рекомендовать, Яра! — радостно пискнула Анни. — Она уже сегодня вечером посетила светский раут!

— А у нас совсем мало ткани в наличии, — как всегда деловито добавила Мия. — Хватит на пару платьев, не больше.

— Закупим, — ответила я. — Вы большие молодцы!

— Это все благодаря тебе, — пробормотала Анни.

— Я всего лишь разрисовала ткань. Вы тоже научитесь, — ответила уверенно. — Обязательно отметим вашу победу в течение недели. Уверена, уже завтра вам начнут поступать заказы!

Собственно, так и вышло. С самого утра на пороге нашего дома то и дело топтались юные посыльные. Все требовали свободную художницу Яру, хозяйку ателье «Хендмейд». Миль принимала письма, Анни назначала время для съемки мерок, Мия прикидывала смету. Каждый был при деле, и потому мое участие не требовалось.

Отлежавшись в горячей ванне с чашкой кофе — и надо же было так приобщиться к этому напитку! — я со спокойной душой направилась в пекарню для разрисовки печенья и торта.

Сэм отдал процент с продаж, что набежал за последние пару дней, и выдал краски, изготовленные по моему же рецепту. Работа заняла не больше часа, но к пухлому мешочку прибавилась еще пара-тройка монет. Закончив, я со спокойной душой направилась в дом Волдера.

Глава 36

— Да нет же! Ты не понимаешь! — Мираника злилась.

Она вообще часто злилась. У меня складывалось ощущение, что из душевного равновесия ее способна вывести любая мелочь. А я раздражалась уже от того, что на меня орут.

Глубоко выдохнув, я отложила кисть в сторону. Какая это по счету попытка? Сотая? Тысячная?.. Судя по израсходованной бумаге, выделенной Митчелом, безуспешных попыток было столько, что очень хотелось сложить лапки и плюнуть на самую затею.

— Быть может, если ты позволишь открыть шторы, мне будет куда проще работать? — сдержанно предложила я.

Рисовать при свете одной-единственной свечи — то еще удовольствие. Глаза болели так, словно в них насыпали песка. Всю эту неделю я просыпалась с утра с краснющими глазами, отказывающимися принимать происходящее за норму.

— Я... Нет, — сухо ответила Мираника. — Слушай еще раз. Сейф вот такой высоты, — она ткнула себя в бедро. — Ручка крутится. Понимаешь? Кру-тит-ся!

Скрипнула зубами. Об этом я слышала раз сотый. Или в тысячный. Даже попросила Цвета сводить меня в лавку, где продают сейфы, — надеялась обнаружить аналогичный шкаф для хранения ценностей. Мимо. Судя по всему, их либо давным-давно сняли с производства, либо делали по персональному заказу. Сама Мираника же никак не могла толково объяснить, что именно мне следует изобразить.

— Про ручку как вентиль я уже давно поняла, — с трудом сдерживая раздражение, произнесла я. — И про размеры сейфа тоже. Может, ты помнишь еще какие-то детали? Царапины, вмятины, потертости?..

— Царапины, — эхом повторила она, утопая в прострации.

Она часто выпадала из реальности. Ее глаза покрывались мутной пеленой, словно разворачивая перед внутренним взором картинку из воспоминаний.

— Царапины-царапины-царапины, — вдруг как заведенная затараторила она. — Демоны!

Рухнув в кресло, она сдавила виски длинными костлявыми пальцами. Начала раскачиваться взад-вперед. И, признаюсь честно, меня до одури перепугала бы подобная картина, если бы за прошедшие несколько дней я с десятков раз не наблюдала за ее приступами паники.

Винить Миранику за них я никак не могла. Как и отделаться от мысли, что мне попался самый сложный... «клиент».

Встав со своего места, подошла к сестре Митчела и присела перед ней на корточки. Возвращать ее «обратно» я тоже научилась — уже выяснила, что если Миру не остановить, то приступ затянется. Как? По воспоминаниям из моего родного мира: то ли в фильме в каком-то подсмотрела, то ли в книге прочла.

— Мира... Сколько я с собой взяла кисточек? — мягко коснувшись ее плеча, спросила я.

— Три... Нет, три! — рвано ответила она.

— А сколько у тебя книг лежит на тумбе? — перенаправляя ее внимание, произнесла я.

— Шесть... Нет, семь! — на пару градусов спокойнее произнесла Мираника. — Хочу увидеть брата.

Последнее она произнесла почти жалобно. Бросив взгляд на часы, я убедилась, что Митчел уже должен закончить принимать клиентов. Потому почти сразу сообщила его сестре:

— Я за ним схожу, хорошо?

Мне малодушно хотелось слинять из комнаты и взять перерыв. Голова гудела, глаза болели — мне просто необходимо выбраться на свежий воздух.

— Стой! — она вцепилась в мою руку. — Я знаю чары, которые позволили бы мне показать тебе картинку из моих воспоминаний. Но... магия... Моя магия. Ма-ги-я!

Если первую часть фразы она сказала твердым, ровным голосом, то закончила на высокой ноте. Паника явно набирала обороты, требовался Волдер.

— Мира, я схожу за твоим братом, — осторожно расцепив ее пальцы, я избавилась от хватки и направилась в коридор.

Стоило мне оказаться «на воле», как дышать сразу стало легче. И представить сложно, как приходится врачам в дурдоме, если я сама чувствую себя истощенной всего за неделю контакта с сумасшедшей.

Почти сразу в коридоре меня перехватил Остин, моя временная капитуляция окончилась, так и не начавшись.

— Чай, кофе? Горячий шоколад? — деловито поинтересовался он.

— Лорда Митчела, — ответила я. И, немного подумав, добавила: — Еще два кофе и один горячий шоколад, пожалуйста.

Мираника обожала горячий шоколад. Стоило ее губам коснуться горьковатого напитка, как она тут же успокаивалась. За это время у меня даже сложилось впечатление, что только им она и питается.

— Будет исполнено, — отозвался Остин, тут же разворачиваясь в обратную сторону.

Я тоже развернулась, только в комнату возвращаться не спешила. Подошла к окну в конце коридора и приоткрыла одну из створок. В легкие проник свежий воздух, я счастливо зажмурилась под лучами закатного солнца. Внутри тут же разлилось спокойствие...

Я справлюсь. Я со всем справлюсь — повторяла себе как мантру. И с каждой секундой верила в это все больше. Пусть сейчас нам с Мираникой трудно найти контакт, но и определенные подвижки в деле есть: теперь она не шарахается от меня, как от чумной. А когда сама берет в руки кисть, криво и схематично показывает то, что не может описать словами. Еще неделя-другая, и я точно смогу изобразить вещь из ее воспоминаний.

Но есть ли у нас эта неделя?..

— Устала? — Волдер подошел со спины, положил руки мне на плечи, чуть притягивая к себе.

— Немного, — призналась я. — Мираника сегодня очень волнуется. В твоём присутствии ей спокойнее. Посидишь с нами?

— Конечно, — мягко ответил он, прижимаясь к моей макушке подбородком и спуская руки на талию.

— Ты в курсе, что сейчас даешь людям еще больше поводов для сплетен? — смешливо поинтересовалась я, намекая на настешь открытое окно.

О том, что у нас с Митчелом роман, судачил почти весь город. По меньшей мере те, кому вообще было дело до того, с кем может

встречаться самый завидный холостяк города. По поводу «самого завидного холостяка» — это мне с важным видом заявил Цветочек.

Откуда пошла сплетня? Понятия не имею. Но Генри заявил, что досужие разговоры пошли после нарисованного манифеста напротив дома мэра. Вроде как полицаи и начали судачить, лишний раз подтверждая мысль, что самые большие сплетники — мужчины.

— Пусть лучше думают о том, что свободная художница Ярослава крутит роман с самим лордом Митчелом, — с усмешкой начал он, — чем узнают истинное положение вещей.

— То есть мы с тобой не крутим роман? — наигранно возмущенно поинтересовалась я, даже не пытаюсь скрыть улыбку.

— Не нравится мне слово «крутим», звучит оно как-то легкомысленно, — усмехнулся лорд Митчел.

В конце коридора послышались шаги. Чуть обернувшись, я увидела Остина,двигающегося в нашу сторону с подносом. Тяжело вздохнув, я волевым усилием разомкнула объятия и направилась в свою персональную камеру пыток.

Мираника, казалось, и с места не сдвинулась. Сидела в своём излюбленном кресле и ничего не выражающим взглядом смотрела в стену. Волдер подошёл к ней и уселся напротив. На его лице промелькнула печаль — было видно, что наблюдать за сестрой, пребывающей в подобном состоянии, ему тяжело.

Устроившись на принесенном специально для меня стуле — чуть поодаль, ближе к зашторенному окну — я приняла чашку с кофе и погрузилась в лицезрение камина. Мысли разбрелись по самым укромным уголкам подсознания, потому в мирный и тихий разговор Волдера с сестрой я не вслушивалась.

Мольберт, сколоченный Эвенем, стоял прямо напротив меня. Напоминание о том, что очередная попытка развеялась прахом. Чтобы не портить себе настроение еще сильнее, я сняла с мольберта рисунок с «не таким» сейфом и установила чистый холст.

Поймала себя на мысли, что, если сегодня придётся нарисовать еще с десяток ящиков с ручками как вентиль, я окончательно свихнусь. И в то же время было понятно, что, кроме меня самой, с этой задачей вряд ли кто-то справится.

А потому решила все же позволить себе перерыв, но творческий. Над идеей для рисунка долго не думала, пальцы с зажатым грифелем

— еще один презент от Митчела — сами нарисовали овал лица. Еще пара штрихов, и я обозначила положение глаз, носа и рта.

Недолго думая, спустилась ниже, схематично набрасывая очертания тела. В пальцах проявилась уже знакомая вибрация, нутро залило теплом — и остановиться я уже не могла.

Лишь краем сознания понимала, к чему может привести то, чего настойчиво требовала моя собственная магия, вырвавшаяся на волю.

Когда я перешла к работе с красками, передо мной уже был вполне узнаваемый эскиз с Мираникой. Вот только та Мира, что сидела в кресле с ногами, и та, что отражалась на моей картине, разительно отличались.

Болезненная худоба сменилась мягкими округлыми чертами, синяки под глазами пропали, оставляя больше пространства счастливому румянцу. На губах играла улыбка, а во взгляде читался вызов всему миру.

Я и опомниться не успела, как моя импровизированная картинка налилась цветом. Время перестало иметь значение, окружающее пространство смазалось в одну пеструю кляксу. Ровно до того момента, пока я не поставила заключительный мазок — легкий завиток у самого лба Мираники.

С губ сорвался тяжелый вдох, я сфокусировала взгляд.

Мираника сидела все в том же кресле, с детским восторгом смотря на Волдера. Тот увлеченно рассказывал:

— ...я чуть с ума не сошёл, когда ты это сделала, — мягко улыбнулся он. — Тебе было десять! В десять лет маленькие девочки не должны показывать кукиши взрослым огромным дядям!

— Это был Цветочек! — хихикнула Мираника. — Он не злой.

— Не злой, — подтвердил Волдер. — Но тогда я этого не знал.

Кажется, я «отсутствовала» не больше часа. Меня не хватились. Прерывать возникшую идиллию не хотелось, но я слишком хорошо понимала, что мне сулит... такая картина.

Руки дрожали, губы высохли так, будто я не меньше часа целовалась на морозе, глаза слезились. Слабость подступала слишком стремительно. Я кашлянула, привлекая внимание присутствующих.

— Так... сейчас мне будет очень паршиво, — спешно начала я, понимая, что сознание утопает в тупой боли. — Два-три дня. Не паникуйте, так и должно быть. Все под контролем.

В последнем я не была уверена. После того как мне удалось вытащить Анни с того света, я и правда провалялась в постели несколько дней. Но...

Взгляд Митчела стал обеспокоенным, он даже с кресла встал, разглядев в моем взгляде что-то чужеродное.

— Доставьте меня как-нибудь домой и приглядите за моими домочадцами, пока я прихожу в нор... — договорить я не успела. Все вокруг вдруг накрылось темной пеленой.

Если у меня действительно получится вытянуть Миранику из недр сумасшествия, я точно не зря столько времени потратила на рисование сейфов. Значит, я смогла помочь Волдеру хоть в чем-то...

* * *

Сознание вернулось резким толчком. Словно я витала где-то в межвременье и пространстве, но некто накинул на меня лассо и резко дернул вниз. Мышцы ныли так, словно все время, что я спала, тело заставляли упражняться в кроссфите.

Глаза я открывать не спешила, пытаюсь осознать, как добралась до кровати и почему в воздухе ощущается легкий аромат роз. До ушей донесся тихий шёпот:

— Эвен сильно испугался, когда во мне проснулась магия, — звучал рядом тонкий голос Нетты. — Мне кажется, он вообще меня боялся какое-то время, пока не привык.

— Людей пугает все неизведанное, — ответил ей мягкий женский голос. — Это нормально. Это не значит, что с тобой что-то не так.

— Точно? Мы ходили на скек... спек...

— Спектакль?

— Да, точно. Там говорили о том, что маги злые.

— А кто ставит такие спектакли? Люди, которые нас боятся. А боятся, потому что не понимают, что мы точно такие же, как и они.

— Так, может, им просто надо рассказать? — неуверенно пробормотала Нетта.

Вся суть происходящего рухнула на меня со скоростью и тяжестью наковальни, как в мультиках про Дятла Вуди. И в этот же миг я рывком села в постели, открывая глаза. По ним тут же резанул

яркий свет. Я судорожно вдохнула воздух, чувствуя непривычную боль в легких.

— О, очнулась! — уже куда громче заметили высоким женским голосом.

— Спящая Красавица! — Вспомнив про мои сказки, произнесла Нетта, тут же спрыгнув с расположенного в углу кресла, и, шлепая босыми ногами, подбежала ко мне.

Я рефлекторно обняла девочку, в то же время утопая в ужасе от того, что она кому-то сейчас рассказала свою тайну. Проморгнувшись, я попыталась сфокусировать взгляд.

— С такими синячищами под глазами кто угодно, но точно не красавица, — хрипло рассмеялась... Мираника?! Только сейчас я смогла ее рассмотреть. — Хотя мой брат бы со мной поспорил.

Точно! Картина, моя магия, здоровая Мираника.

Нетта прижималась ко мне, спешно пересказывая события тех дней, что я провела в отключке.

— Эвен первую звезду получил, — тараторила она. — В теплице огурчики полезли! Такие крохотные, с мизинчик! А Лайн в школе подрался и опять сломал очки. Представляешь, Лайн!

— Ты спала пять дней, — уловив немой вопрос, ответила Мираника. И обратилась к Нетте: — Так, егоза! Сходи-ка за дядей Волдером, хорошо? Ярослава только проснулась, позволь ей осознать, что происходит.

Девочка не стала спорить, чмокнув ошарашенную меня в щеку, она спрыгнула с кровати и пошлепала к выходу.

— Почему я тут? — с губ сорвался один из миллионов вопросов, которые фактически разрывали мою черепную коробку.

— Волдер не захотел отправлять тебя домой, — Мира встала и легким вальяжным шагом прошла до моей постели. Встала неподалеку от окна, чуть дергая в сторону шторы, чтобы они ее прикрыли. — Но не переживай, твои домашние в порядке. Младших он сразу же перевез сюда, несчастному Остину пришлось поработать нянькой.

Мираника звонко и заливисто рассмеялась, явно о чем-то вспоминая.

— Ну ты и устро-о-оила, — продолжила она. — Я думала, братец с ума сойдет.

— Расскажи по порядку, — я поморщилась. Соображалось все еще с трудом.

В детстве у меня было легкое сотрясение мозга, и сейчас я чувствовала себя ничем не лучше, чем тогда. Мыслила примерно так же. Как в детстве.

— Ты отключилась, Митчел уложил тебя в этой комнате, — Мира обвела взглядом незнакомое мне помещение. — Тут же послал за лекарем, тебе поставили пресловутую болезнь королей. Как я поняла, твоя *любимая* хворь. — Тут она по-особенному усмехнулась. — Я отключилась через пару часов после тебя и очнулась два дня назад. Здо-ро-ва-я!

Мираника широко улыбнулась, сверкая белоснежными зубами.

— Уж не знаю, как так вышло, но оказывается, у меня осталась одна крохотная капля магии. Я ее и не чувствовала даже, а ты своим рисунком каким-то образом раскрутила мои потоки, и вот перед тобой твоя должница. Спасибо. — Мираника откинула за спину тугую блестящую косу. — Когда я в себя пришла, я смогла Волдера успокоить и объяснить, что твоя отключка — это способ восстановить потраченные резервы. О такой магии, как у тебя... Кхм, я только в сказках слышала. Даже не сообразила сперва, что к чему.

Мираника тараторила ничуть не медленнее, чем Нетта. В носу щипало, и я подозревала, что именно через него хочет слинять порядком размякший мозг.

— То, что вы обсуждали с Неттой...

— Брат не знает, — тут же угадала ход моих мыслей Мираника. — И я не стану ему говорить. Я умею хранить не свои секреты, даже если полностью спокойна за их сохранность.

— Спасибо, — хрипло поблагодарила я, подбивая повыше подушку.

Справилась с трудом, силы исчислялись крупичками. Откинувшись назад, тяжело выдохнула, уже не обращая внимания на обеспокоенный взгляд поправившейся чародейки.

— И часто с тобой такое? После каждого применения магии?

— Так кроет, только когда влияю на людей, — призналась я. — Обычно просто легкая головная боль и ломота в суставах.

— Нетта обещала показать свой гримуар, я могу поискать для тебя укрепляющее зелье, — неуверенно начала Мира. — Если ты не

против, конечно. Ну, не против того, что мы с Неттой...

Я пока и сама не могла понять, против я или нет. С одной стороны, здорово, что у Нетты появился человек, с которым она сможет обсудить подобные темы. С другой...

Дверь резко распахнулась, на пороге показался Волдер. Он вперился в меня жадным взглядом, замер и глубоко выдохнул. Из-за его спины вынырнула Нетта, ужиком проникая в комнату и намереваясь хорошенько попрыгать на моей голове... то есть на кровати. Впрочем, разница сейчас была не так уж и велика.

— Так, егоза! А пойдём потребуем у Остина пару ватрушек? — Мираника успела ее перехватить за руку и увлечь в проход, который тут же освободил Волдер. — Думаю, Яра бы не отказалась от завтрака, а ты подскажешь нам, что она любит.

Мы с Митчелом остались наедине. В абсолютной тишине он сделал пару шагов по направлению ко мне. Я кожей ощущала растущее в помещении напряжение и заметно занервничала. В ушах эхом слышался стук сердца.

— Больше никогда так не делай, — сухо произнёс он, зависая надо мной мрачной тенью.

— Как? — совершенно по-глупому переспросила я, не в силах сообразить, что успела натворить за время своей отключки. Измазала подушку в слюнях?

— Не используй чары, которые приводят тебя к такому состоянию. Яра, ты была при смерти! — его голос заметно дрогнул, Митчел прокашлялся.

— Такое уже не в первый раз. Это естественная реакция организма на сильную магию, — я постаралась звучать убедительно, что в моем состоянии было весьма непросто.

— Потому прошу тебя. Больше никогда так не делай.

— Если никого не придётся лечить в ближайшее время, — постаралась улыбнуться.

От этих слов Волдер вздрогнул, словно мои слова его задели. Нахмурил густые четкие брови, поджал губы.

— Да, ты права. Это моя вина, — сухо и даже как-то сдавленно произнёс он.

Так-та-а-ак.

— А ты тут при чём? — искренне удивилась я.

— Ну, моя просьба, Мираника... — неуверенно начал он. — Если бы я тебя не попросил, тебе бы не пришлось в этом участвовать.

— Перестань, — поморщилась я. — Если бы сама не захотела, я бы не стала этого делать. К тому же в случае с Мираникой... Моя магия вырвалась сама по себе. Я даже не уверена, что смогла бы остановиться. И я правда очень рада, что Мира пришла в себя.

— Спасибо тебе за это, — тихо откликнулся Митчел, переминаясь с ноги на ногу.

Я ощущала его неловкость, но в то же время радость от моего выздоровления. Чувствовала, что он хочет что-то сказать. Нечто важное.

— Волдер, спасибо, что приглядел за младшими детьми и перевёз их сюда. Но я соскучилась по дому и остальным. Я бы хотела вернуться.

— Исключено, — поспешно выдал Волдер. — Ты еще слишком слаба, тебе нужно прийти в норму.

— Но...

— У них всех хорошо. Цветочек за ними приглядывает, — уверил меня лорд Митчел. — Если ты хочешь повидаться с домочадцами, давай я приглашу их на ужин? Они могут переночевать... Если захотят, конечно. Старшие отказались перебираться в мой дом на время твоей болезни, я предлагал.

Волдер осторожно присел на край постели, не сводя с меня внимательного взгляда. Он словно опасался, что от любого резкого движения я могу развалиться. Хотелось его уверить, что со мной все хорошо и за меня не надо волноваться, но в то же время мне была безумно приятна его забота.

Настолько приятна, что я... Не захотела спорить.

— Будет здорово, если они придут на ужин, — мягко отозвалась я.

Но как только окончательно встану на ноги, все равно вернусь домой. Каким бы трепетным ни было отношение Волдера ко мне, к такому серьезному шагу, как переезд, я пока не готова. Или же я делаю поспешные выводы?..

— Волдер, я...

— Яра...

Мы заговорили одновременно. И одновременно неловко улыбнулись.

— Я очень рад, что тебе лучше. Я правда сильно переживал, — все же произнёс он, ладонью накрывая мою руку. — И я бы не хотел, чтобы ты продолжала участвовать в нашей миссии. Если бы сразу сказала, что тебе будет настолько паршиво...

— Нет, я продолжу, — в моем голосе прорезалась серьезность и стойкость.

Митчел чуть сжал мою руку.

— Обсудим это, когда ты полностью справишься, хорошо? — мягко произнёс он, вызывая мое внутреннее негодование.

Я уже через слишком многое прошла для того, чтобы сейчас развернуться на полпути. Мираника говорила, что знает чары, способные воссоздать образ сейфа — а значит, дело осталось за малым.

Я уже набрала побольше воздуха в легкие, чтобы вступить в дебаты, но дверь вновь отворилась. Остин нёс заставленный едой поднос, за ним семенили Мира с Неттой. Завершал процессию Лайн. Он виновато опустил взгляд, шел сгорбившись и понурился. Вот только ссадину на щеке и покосившиеся очки я все равно подметила.

Точно! Нетта же сказала, что он подрался. Как там говорят? Жизнь бьет ключом? В моем случае даже гаечным и по голове — слишком мягкое описание происходящих событий.

— Ну что, боец, за что подрался? — веселым тоном поинтересовалась я, обращаясь к Лайну.

Тот поднял на меня взгляд, нахмурился и вдруг неуверенно улыбнулся. По всей видимости, он ожидал, что я буду ругаться, и такая реакция заметно разрядила обстановку.

Завтрак прошёл чудесно. Младшие домашние наперебой рассказывали о событиях, произошедших за время моей вынужденной болезни. Вечер прошёл еще лучше — я с трудом проковыляла в столовую, способную вместить наше огромное семейство, но искренне порадовалась, увидев всех в полном составе.

А как они были рады... Эвен даже есть забывал, то и дело с подозрением поглядывая на меня и стараясь отводить от меня рабочие вопросы, которые так и сыпались со стороны Мии и Анни.

Меня держали взаперти пять дней. Нет, я не то чтобы жалуясь. Тут и трехразовое питание, и удобная кровать, и мольберт под рукой. И Волдер...

Наши вечерние разговоры за чашкой кофе становились все более откровенными, более интересными. Мужчина рассказывал о своем прошлом, заставлял меня улыбаться и смеяться, иногда грустить. А я... я кусала язык, чтобы случайно не сболтнуть лишнего. Стену, которую выстроило мое иномирянское происхождение, сломать было не так просто.

— Наверное, буду я собираться домой, — пробормотала я, вклинившись в веселый рассказ Волдера о том, как они с Жилой воровали яблоки у ворчливого деда с огромной палкой в руках.

— Не торопишься ли ты с событиями? — усмехнулся мужчина, бросая на меня взгляд поверх чашки.

— Да нет, я уже хорошо себя чувствую, — сбивчиво отозвалась в ответ, вставая с кресла. Спальня, которую выделил мне хозяин дома, обросла мебелью за считанные часы. — Надо глянуть, что там творится без меня...

— Но ты бы могла и остаться, — взгляд стал пронзительнее, соблазнительнее. С каким-то подтекстом. Мужчина отставил чашку и поднялся мне навстречу.

Я испуганно облизала резко пересохшие губы.

Та-а-ак! Нет, ну, я женщина взрослая. Искры между нами пробегают. Можно и так, конечно. На еще одну ночь останусь...

А вот мысли в голове забегали перепуганными курами, к которым в курятник запустили лису. К щекам прилила краска, руки обдало жаром, а дыхание перехватило.

— Я... я....

Это все, что я могла выдавить из себя членораздельного.

— ...так не могу, — пискнула, когда Волдер оказался слишком уж близко. Я прямо чувствовала его дыхание на своих губах. Ноги подгибались, меня просто тянуло к нему.

Сказала одно, а сама уже почему-то целовала его.

Руки Волдера соскользнули мне на талию, притянули к себе, прижали к груди.

— Так это значит, что ты согласна ко мне переехать? — прошептал он между поцелуями.

А меня будто током ударило.

Я с недоумением посмотрела на графа и вскинула одну бровь:

— Так ты говорил о переезде?

— Да, — он нахмурился. — А ты о чем подумала?

Я бросила многозначительный взгляд в сторону кровати. И залилась краской.

— Эм... — только и смог протянуть Волдер. А потом усмехнулся: — Ты не подумай, я ничего против не имею. Но не могу поступить с тобой так до свадьбы.

— До чего? — я кашлянула и выпучила глаза, глядя на мужчину.

Замуж я пока не собиралась. Вот четко и точно не собиралась. Но когда он слегка отстранился и достал из кармана небольшую бархатную коробочку, у меня сердце забилось где-то в районе горла.

— Я, конечно, хотел это сделать немного не так, — проговорил он, медленно опускаясь на одно колено, — но раз уже зашла речь, то... Ярослава Эйр, станешь ли ты мне женой?

— Да, — выпалила я, моментально забывая все те мысли и принципы, которые готова была отстаивать. Сами слова «нет» или даже «мне надо подумать» испарились из головы. — Но! Но... Перед тем как ты согласишься стать моим мужем, мне есть что тебе рассказать...

Он должен знать, что я не отсюда. Должен до того, как мы начнем планировать и постепенно строить свое будущее.

Однако у графа, кажется, было совершенно другое видение. Потому что он подцепил колечко с большим белым камнем, вытащил из коробки и медленно надел мне на палец. После чего выпрямился, обнял и, перед тем как поцеловать, произнес:

— Оставь все разговоры на потом, Ярослава Митчел. У нас с тобой еще столько времени впереди. Мы все успеем обсудить.

И поцеловал.

Жарко, страстно. Так, что я сама толкнула его в сторону кровати, на ходу расстегивая дрожащими пальцами пуговицы на его рубашке.

Глава 37

Я сидела перед мольбертом, чувствуя уже привычное воодушевление. Митчел лежал на моей постели, прикрытый лишь тонкой шелковой простыней. Он мирно спал, и его брови забавно дергались во сне.

Интересно, что ему снится?..

Я перевела взгляд на руку, на которой в свете свечей блистало кольцо, и к щекам прилил горячий румянец. Мне до сих пор не верилось в то, *что* произошло.

Черт, я знаю Митчела без году неделю, недавно развелась и... Мда, если так подумать, за общим сумасшествием последней пары месяцев предложение Волдера выглядит наименее бредовым. Вот только не поспешила ли я, ответив согласием?

Он ведь не будет настаивать на скорой свадьбе? Да, точно. Обещать — не значит жениться. Хотя если он даже интимной близости до свадьбы допускать не планировал....

А-а-а!

Я шумно выдохнула, вместе с воздухом выпуская из головы все лишние мысли. Единственная, что там задержалась: «Все хорошо, не паникуй», — показалась мне самой логичной и менее болезненной. Какой смысл паранойить и переживать, если это лишь портит момент ощущения всепоглощающего счастья.

Я взяла с узкой мольбертной полки грифель и крепко сжала в пальцах. Внутри тут же разлилось тепло напололам со щекоткой. Чуть приподняв брови, я поднесла грифель к листу бумаги. Особо не задумываясь, нарисовала ровную линию. Следом еще одну, и еще... Уже через полминуты передо мной были оси прямоугольного параллелепипеда.

Набрав в легкие побольше воздуха, я поджала губы и продолжила рисование.

Тик-так, тик-так — в этот раз я обращала внимание на медленно выстукивающие в углу комнаты часики. Краем сознания прислушивалась и к дыханию Волдера. Меня словно разделило на несколько неравнозначных частей, каждая из которых воспринимала

реальность в мельчайших деталях, но по отдельности друг от друга. И основная была полностью поглощена рисованием.

Легкий блик на «той самой» вентелеобразной ручке стал последним штрихом. Раньше я и правда рисовала сейф не так, как следовало — Мираника с помощью своих чар показала, как надо. И теперь передо мной был изображен идеальный образец.

Глухой и громкий стук о паркетную доску заставил дернуться и обернуться, от него же проснулся и Митчел. Вскочил с постели резким рывком, судя по взгляду, смутно осознавая, где находится.

Я вперилась взглядом в новый предмет интерьера выделенной мне комнаты. Прямо в центре возвышался огромный несгораемый шкаф диаметром метр на полтора. Точно такой же, каким я его себе и представляла.

— Ты... — начал было Волдер, но тут же замолчал.

Он взирал на это явление сейфа народу таким взглядом, будто в центре комнаты его подопечные — Хряк, Жила и Цветочек — выплясывали танец в стиле вог. На мгновение представив эту картинку, я не сдержала смехок.

— ...да, я смогла, — закончила его фразу.

Прислушалась к себе. Легкая слабость, незначительная головная боль — в обморок я рушиться не собиралась.

Через полчаса — а вы попробуйте быстрее разбудить чародейку, которая впервые за десять лет спит без кошмаров! — мы устроили встречу в кабинете Волдера. Замотанная в длинный плотный мужской халат я, недовольная Мираника в тонкой ночнушке, Волдер в наспех накинутой рубашке и штанах. Жила и Хряк были разбужены специально для того, чтобы перетащить сейф, они вообще смутно осознавали происходящее.

— Нет, ну ты не могла его сразу открытым нарисовать? — озадаченно произнесла Мираника, разглядывая сейф.

— Ну, ты уж прости, как-то не подумала, — вяло огрызнулась я.

— Да что тут думать, — подал голос Жила, широким шагом пересекая комнату и подходя к ящику. Присел перед ним на корточки и пальцем прошёлся по вентилю. — Работа-то плёвая...

— Если что-то пойдет не так, все содержимое будет уничтожено, — тихо подметил Хряк.

С тканевой маской для сна на лбу и с колпаком на затылке он смотрелся как минимум потешно.

— Пф-ф-ф, — фыркнул в ответ Жила. — Я только за инструментами схожу...

В тот миг, как он встал на ноги и уже направился было к выходу, над столом Митчела раздался тонкий перезвон колокольчика. И то, как в этот миг напряглись все присутствующие, фактически намекало, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

Резко встав со своего стула, Митчел подошёл к книжному шкафу и дернул на себя прицепленный подсвечник. Жила с Хряком, словно ежедневно репетируя, подхватили сейф. Мираника стянула с кресла пиджак Волдера, накидывая его на плечи. Одна я стояла, не понимая, что происходит.

— Инквизиция, — кратко пояснил Волдер. — Вам надо где-то спрятать сейф и Миру.

— Где?.. — сухо поинтересовался Хряк. — Через весь город с этой...

— У меня дома, — все же сообразила я, направляясь к темной нише. — Я покажу...

О потайном чердаке я и сама узнала не так давно. Скрытый люк в потолке второго этажа ни разу не привлёк мое внимание, пока однажды я не спросила у Лайна, как те управлялись с огромными куклами призраков. Тогда-то он и продемонстрировал просторное, но очень пыльное помещение под самой крышей. Были бы там окна, можно было бы устроить студию, но пока я не понимала, как использовать внезапно обнаруженное пространство.

Хоть так пригодится...

Мысленно поблагодарив всех богов за то, что дети отпросились на ночевку домой, я босыми ногами ступила на холодный каменный пол в тайном проходе. Более быстрые и подготовленные Хряк с Жилой уже прошли метров пять, их фигуры в темноте различались довольно смутно.

По ногам сквозило. Обернувшись, чуть не столкнулась с Мираникой. Митчел уже держался за подсвечник-рычаг.

— А ты? — успела спросить я.

— Будет странно, если и хозяин дома вдруг внезапно растворится в неизвестности, — улыбнулся Волдер, дергая рычаг на себя.

И мне очень не понравилась обеспокоенность в его глазах. Вряд ли к нему нагрянули в ночи с визитом вежливости.

— Не тормози, — фыркнула Мира, мягко подпихивая меня в бок. — Братец справится.

Шкаф бесшумно закрылся, мы очутились в полной темноте. Еще пара мгновений — я даже не успела испугаться! — и над нашими головами мелькнула вспышка, разрастаясь в плотный светящийся шар.

Мираника нахмурила брови, прикусила губу. Было видно, что магия даётся ей непросто. Впервые я видела столь явное проявление чар. Яркий пульсар, мерцающий в воздухе, завораживал взгляд.

— Надо поторопиться, — с начала темного коридора с каменными стенами произнёс Хряк. — Леди, не задерживаемся!

Я засеменила следом.

За время пути от начала коридора до самого дома я действовала в режиме автопилота. Из головы разом испарились все мысли, моей единственной задачей было следовать за Хряком и Жилой. Те вывели нас из тайных ходов, и через два квартала мы уже очутились у заднего забора нашего дома — пришлось идти самыми тихими и безлюдными переулками, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Сейф явно весил не пять кило, в конце пути одышка появилась не только у тучного Хряка, но и у долговязого Жилы. Я же страдала от другой напасти. Я догадывалась, конечно, что босиком ходить по улице — удовольствие не из приятных, но ступни буквально обжигало холодом брусчатки.

— Понятия не имею, как это затаскивать в дом, — сдавленно произнёс Жила.

— О! Точно! — пробормотав вполголоса пару незнакомых мне слов, Мира сложила пальцы в странном жесте.

В этот же миг сейф приподнялся в воздухе и плавно приземлился... в кусты малины.

— А раньше так нельзя было? — тихо возмутился Жила.

— О да, из нас четверых и так прекрасная компания, — Мираника первой подтянулась через забор и рухнула в кусты. — Ай... ух! А с летающим ящиком мы были бы еще ярче! Я и так отвод глаз тянула весь путь, пожалей мои резервы.

Жила перебрался следом, сопровождая своё приземление тихой руганью.

Еще через пятнадцать минут мы чудом не перебудили половину дома — проснулся лишь Цветочек, спящий очень чутко — и все-таки затащили сейф под самую крышу. Там же предполагалось куковать и Миранике, после того как мы решим, что делать дальше.

Разобравшись с сейфом, я позволила себе немного паники. Мы с соглядатаями лорда Митчела и Мирой сидели на кухне. У нас вдруг проснулся зверский аппетит, и мы уминали приготовленные на завтрак ватрушки Миль.

— Зачем они вообще нагрянули?! Чем Митчел привлёк их внимание?..

— Так, спокойствие, — мгновенно уловив мою панику, произнёс Цветочек. — Через час я туда схожу, разузнаю что и как. Но Лорд им не по зубам, поняла? Но за малину я с вас еще спрошу-у-у...

* * *

Волдер Митчел

Вновь потянув на себя рычаг, Волдер перевел дыхание. Дверь в виде книжного шкафа бесшумно задвинулась, едва слышно отщелкнули внутренние рычажки. Теперь хоть сломай подсвечник, тайный проход не открыть.

Волдер пробежался взглядом по комнате — от ночных посиделок не осталось и следа. Намеренно медленно, чтобы унять бешено колотящееся сердце, он прошел на свое рабочее место и спокойно уселся в кресло.

Опустил взгляд, делая вид, что изучает документы.

В том, что Жиле и Хряку удастся защитить невесту и сестру почти от чего угодно, лорд Митчел не сомневался. *Почти* от чего угодно, но инквизиция... Если они осмелели настолько, что нагрянули в ночи, то дело — дрянь.

Дверь с грохотом открылась, в просторном кабинете вдруг сделалось слишком тесно. Перед столом Волдера тут же оказалось сразу пятеро инквизиторов. Один из них, явно глава отряда, достал из рукава свернутый свиток.

— По какому поводу визит? — резко выдохнул лорд Митчел, даже не пытаясь скрыть раздражение.

Главное, что Мира с Ярой успели добраться до дома.

— Лорд Волдер Митчел, вы обвиняетесь в укрывательстве чародейки и преступницы Мираники Митчел! — твердым голосом произнес глава отряда.

— Мираники Митчел?! — возмущенно выдал Волдер. — Вы издеваетесь?! Моя сестра погибла десять лет назад.

«*Как они узнали?*» — вместе с тем промелькнула мысль у лорда. Он точно знал, что в укрывательстве сестры они были осторожны. В том, что свои бы его в жизнь не сдали, он не сомневался.

— Обыскать помещение, — тут же скомандовал тот, что держал в руках свиток.

— Для начала предъявите документы, позволяющие вам это сделать, — холодно отозвался лорд Митчел. — Мне порядком наскучил произвол, который вы и ваша братия себе позволяете.

Краем уха Волдер уловил шум из последних комнат. Значит, для обыска они отправили куда больше инквизиторов, чем те, что пребывали в его кабинете.

— Документы?

Глаза главы отряда опасно сощурились. Он криво усмехнулся и разве что не кинул в Волдера Митчела свитком. В его действиях и жестах читались и пренебрежение, и насмешка, и даже издевка.

У лорда Митчелахватило гордости и выдержки, чтобы с ледяным спокойствием перехватить свиток и пробежаться по нему глазами. Он с трудом сдержал облегченный вздох, подписи короля на документе не было.

— Мне стоит напомнить о том, что для обыска в доме аристократа вам необходимо дозволение короля?

— Как только обнаружим беглянку, мы сможем доказать его величеству абсурдность отвлечения его персоны от действительно важных дел, — рявкнул в ответ глава инквизиции.

— И как только вы ее *не обнаружите*, вас будут ожидать серьезные перестановки в иерархии ордена, — ответил Митчел.

«*В идеале орден будет полностью распущен*», — мысленно добавил Волдер. Он с удовольствием отметил, как в глазах главы отряда мелькнуло сомнение и даже страх. Лорду Митчелухватило твердости в голосе и опыта, чтобы прозвучать убедительно.

— В доме никого нет! — в кабинет вошел еще один инквизитор. На вид не старше тридцати. Он поднял виноватый взгляд на своего главу и поджал губы. — Кроме мажордома и самого лорда.

— В таком случае не смею вас больше задерживать, — сухо произнес лорд Митчел.

О том, что все произошедшее этой ночью станет известно королю, напоминать не стал. И так понятно.

— Однако в одной из комнат обнаружены женские вещи, — продолжил инквизитор. — И рисунки. Думаю, вам стоит на них взглянуть.

«Рисунки!..»

— Тут проживала моя невеста, Ярослава Эйр. Сегодня она захотела переночевать в своем доме и объявить семье о нашей помолвке, — произнес Митчел.

Рисунки! Волдер мысленно проклинал себя за то, что не подумал о такой очевидной улике. И в то же время радовался, что настоял на том, что портрет Мираники нужно убрать из дома. Но изображение сейфов... Если хоть один из присутствующих инквизиторов бывал на острове, он легко сопоставит рисунок и оригинал.

Так глупо попасться!

— И что на рисунках? — глава отряда расплылся в мерзкой улыбке. — Изображение кровавых и богомерзких магических ритуалов? Пентакли? Иллюстрирование демонов?

— Нет, ваше преосвященство, — ответил молодой инквизитор. — Сейф. Просто сейф.

«Ваше преосвященство?» Лорд Митчел подметил, что на обыск его дома отправили птичку довольно высокого полета. И в то же время того, с кем ранее Волдеру ни разу не доводилось пересечься.

— Да, я попросил Ярославу сделать для меня чертеж личного сейфа, — делано равнодушно произнес лорд Митчел. — Но, как мне кажется, вы уже вышли далеко за зону своей ответственности и залезли в мою личную жизнь.

Еще раз скользнув взглядом по свитку, лорд Митчел выцепил имя главы отряда.

— Сир Мафлпаф, верно? Думаю, его величеству будет интересно узнать, насколько инквизиция наплевательски относится к его указам. Также я требую разъяснений по поводу местоположения моей сестры.

Ранее инквизиция сообщала, что она мертва. Это не так? Уже завтра с утра мои законники подготовят прошения...

— Приносим извинения за то, что нарушили ваш покой, — произнес Мафлпаф, игнорируя все вопросы Волдера. Крутанув указательным пальцем в воздухе, он направился к двери. Его подчиненные засемили следом.

— Вы отказываетесь отвечать на мои вопросы?

— Собирай всех ребят, — обратившись к молодому инквизитору, произнес Мафлпаф.

Поддавив кривую усмешку, Митчел вышел следом в коридор. «Шесть, семь... двенадцать!» В его доме устроили обыск сразу двенадцать инквизиторов. Верно говорят. От семи инквизиторов десять чародеев уйдет, а один — пятерых поймают.

Однако в том, что орден отстанет от него так просто, Митчел сомневался. Наверняка это был лишь первый акт — попытка запугать? Объявить о начале боевых действий? Показать самому Волдеру, что его близкое общение и с градомистром, и с королем ничего не значат для ордена?

Следует отправить Ярославу с детьми и сестрой куда подальше. Срочно. Даже если удастся в короткие сроки раздобыть то, что находится в сейфе, и донести до сведения его величества, опасность все равно останется.

В холле Митчел увидел лежащего на полу Остина. Волдер надавил двумя пальцами на запястье мажордома и облегченно выдохнул — он не только успел сообщить о внезапных визитерах, но и сохранил себе жизнь. Перетащив помощника на диван, Митчел направился в подсобку за лекарскими травами.

Уже через полчаса Остин пришел в себя и застал хозяина за написанием писем.

— Они... Все в порядке? — хрипло выдавил мажордом.

— Да, все хорошо, — сухо отозвался лорд Митчел.

— Но кто нас сдал?..

Этот вопрос повис в воздухе. В доме было много посторонних — Волдер действительно задумывался о том, как сделать так, чтобы его внезапное исчезновение не привлекало лишнего внимания, а потому не прекращал своей деятельности.

Но в то же время лорд Митчел был уверен, что Миранику никто не мог случайно обнаружить.

— Разберемся, — помассировав виски, произнес Волдер.

От насыщенности событий голова шла кругом. Лорд Митчел только поверил в то, что его жизнь налаживается, как на голову рухнули инквизиторы. Чуть раньше, чем он мог бы к этому подготовиться.

К утру Волдер закончил с написанием писем. Солнечные лучи ворвались в комнату вместе с Остином. Тот тащил поднос с завтраком.

— Нашел? — тут же перешел к делу лорд Митчел.

— Да. Десять тысяч золотом, в трех часах езды от города. Я прямо сейчас съезжу, проверю условия и заключу сделку, — отрапортовал он. — Кто будет собственником?

— Нет, за домом явно ведется слежка. — Митчел бросил взгляд в окно. Инквизиция даже не скрывала своего наблюдения. Их экипаж стоял на самом углу. — Днем я их отвлеку, ты выберешься через подвальный лаз и передашь эти письма Хряку, там все распоряжения.

— Как прикажете, — ответил Остин. — И... позвольте заметить?

Митчел поднял взгляд на мажордома. У того на скуле сверкала ссадина, глаз заплыл фингалом. Но в остальном выглядел он как и всегда — аккуратен, сдержан, безэмоционален. Он словно не замечал разруху, что осталась в доме после обыска инквизиции, твердым шагом обходил разбросанные по полу подушки с дивана и книги.

Складывалось ощущение, что инквизиция пыталась не только найти чародейку, но и устроить в доме лорда Митчела хаос. Почти нетронутым остался лишь кабинет Волдера, словно инквизиторы постеснялись наводить бардак под взглядом хозяина.

Вот только на бедлам Митчелу было наплевать. Единственное, о чем он мог думать, так это о том, как защитить своих людей. В особенности Ярославу и Миранику — обладая магией, они находились в самом опасном положении.

Остин сейчас был единственным, кто мог помочь в первом шаге.

Когда лорд Митчел только начинал свое дело, он искал надежных людей. С Хряком, Жилой и Цветочком вышло просто — они состояли в одной банде. Каждый из них мечтал выбраться из порочного круга воровства и разбоя, и Волдер смог предоставить такой шанс. С

Остином вышло иначе — лорд Митчел подобрал его на улице. Буквально.

Нищий, потрепанный жизнью бывший дворецкий оказался на улице с крайне отвратными рекомендациями и без средств на пропитание. Причина для такого была почти геройской — Остин подкармливал спрятавшихся от инквизиции чародеев. За свой счет покупал и еду, и теплую одежду, чтобы несчастным просто посчастливилось пережить зиму. Для его бывших хозяев новость оказалась фатальной.

Он не мог быть предателем. Не с такими поступками.

— Слушаю.

— Я мало знаю Ярославу, но этого достаточно, чтобы рискнуть предположить, что она никуда не уедет, — вместе с этими словами Остин поставил поднос перед Волдером. — По доброй воле. Хряк знает, что делать в таком случае?

Об этом лорд Митчел старался не думать. Взял за основу мысль, что безопасность детей для нее стоит во главе угла. Он видел в ней идеализм, но в то же время с облегчением осознавал, что художница не склонна к излишнему геройству.

— Будем решать проблемы по мере их возникновения, — сдержанно ответил Митчел, откидываясь на спинку стула.

— И еще... — Остин вдруг сник, опустил взгляд в пол. — Я чувствую необходимость это сказать. Я не предатель. Я бы никогда с вами не поступил столь низким образом...

Мажордом хотел сказать что-то еще, но Митчел его перебил:

— Да, я знаю. Остин, я доверю тебе.

Так же, как и Хряку, Жиле и Цветочку. Но инквизиция ведь не могла выдумать осведомителя? Или могла?

Передав все необходимое Остину, Митчел позволил себе ненадолго расслабиться. Перед внутренним взором то и дело всплывали кадры минувшей ночи. Не только внезапно рухнувший в центре спальни сейф, но и... Волдер улыбнулся. Он ожидал, что Ярослава способна его удивить, но та страсть и самоотдача, с которой она отвечала на поцелуи Митчела, впечатляли.

Волдера не волновала новость ни о ее первом муже, ни о таинственном прошлом, о котором девушка явно умалчивала, единственное, чего он желал, — защитить ее. Любым способом.

Глава 38

Ярослава

Стук повторился. Стал резче и раздраженнее.

Я потянула на себя дверь, нацепив на лицо милейшую из всех улыбок. Это был уже третий визит сорняков за минувшую после ночного побега неделю. «Плановый обход», — именно так это называли сами инквизиторы.

— Доброе утро, чем обязана? — держа дистанцию, поинтересовалась я.

Пусть визит был третьим, но сердце каждый раз билось как в первый. Чуть ли не выламывая ребра в нервном танце.

— Мы на осмотр дома, — сухо сообщил один из двоих неожиданных гостей.

— Вы позавчера не все осмотрели? — я легко кашлянула, прикрываясь ладонью.

— Мы имеем право делать это хоть ежедневно, — резко выплюнул второй. — Также мы бы хотели получить от вас письменные разъяснения по поводу того, почему дети две недели назад пропустили обязательное занятие с инквизицией?

Я вновь прокашлялась, но в этот раз надрывнее и дольше. Один из пришедших нахмурился, подмечая мое состояние.

— О! Спасибо, что напомнили! — я излишне радостно закивала. — Может, вы могли бы провести персональную лекцию? Мои подопечные та-а-ак расстроились. Только... кхм, я вынуждена вас предупредить, лекарь подозревает, что у нас серая хворь...

При одном упоминании болезни оба инквизитора отшатнулись от меня, как от чумной. Впрочем, почему «как»? Серая хворь — местный аналог земной чумы. Симптомы другие: кашель, посеревшая кожа, красные глаза... Если иммунитет не справился за десять дней, неминуемая смерть. Около недели назад полгорода осело по домам, получив указ градомистра соблюдать режим осторожности. Город даже деньги на это выделил.

Искренне надеюсь, что хотя бы часть из них дойдет до менее защищенного слоя населения вместе с продуктами первой

необходимости вроде буханки хлеба и яиц.

— Мы... Мы отправим к вам своего лекаря, — тут же сообщил один из инквизиторов. — Он осмотрит и вас, и дом.

— Как скажете, — вновь прокашлявшись в ладонь, произнесла я. — Буду рада оказать содействие, хоть и не очень понимаю, чему именно.

От моего кашля оба мужчины в мгновение ока соскользнули с крыльца и поспешили к воротам. Я мысленно усмехнулась. Отправят своего лекаря? Как же. В рядах инквизиции указом его величества произошли серьезные кадровые перестановки. Началось все с ошутимого сокращения мест, что повлекло бы общественный бунт, если бы не... не внезапно вспыхнувшая эпидемия.

Серую хворь придумал Волдер. Для того, чтобы усадить всех жителей города по домам и завершить переворот малой кровью. Стоило только добавить несколько безвредных трав, дающих похожие симптомы, в водохранилище, чтобы спровоцировать похожие симптомы. Остальное сделали слухи. Никто не хотел заразиться. И весь город с легкостью засел по домам, с радостью принимая гуманитарную помощь от лорда Митчела.

Все стало намного проще.

Во-первых, жители не могли посещать храмы, а значит, не подвергались воздействию артефактов внушения, которые использовала инквизиция. Из документов, раздобытых после вскрытия сейфа, мы выяснили, что действие артефакта рассеивается, если не подпитывать общественное сознание неделю.

Во-вторых, пустые улицы давали гарантию, что в ближайшее время никто из простых жителей не пострадает от действий инквизиции. Его величество уже в курсе всего происходящего. Со дня на день по всем ключевым городам должны выслать подмогу.

— Что хотели? — поинтересовался Эвен, когда я зашла на кухню.

Парень сидел за пустым столом с кружкой травяного отвара. Он решил, что не станет покидать дом и останется со мной, и настоял на своем. Он, Цвет и я — единственные, кто не отбыл в дальнюю загородную резиденцию Митчела, чтобы переждать беспорядки. А они последуют.

Мне было куда спокойнее отправить детей подальше от происходящего безумия. Почему я осталась?.. Сама не понимала. Как

будто ощущала острую необходимость наблюдать за всем из первого ряда.

— Как и в прошлый раз. — Я села напротив и уронила голову на руки.

В последние дни было нервно. Очень нервно. Пусть на передовой вел сражение лишь Волдер, я все равно чувствовала причастность к происходящему. Те новости, что я по крупницам собирала из газет, не внушали уверенности в завтрашнем дне. Погромы на ярмарочной площади, демонстрация возле дома градомистра, разграбленные храмы — за какую-то пару дней жизнь всего города перевернулась с ног на голову.

И что бы было, если бы стража не патрулировала окрестности и не загоняла людей по домам?!

Да и инквизиция явно чувствовала, что пахнет жареным.

Хлопнула задняя дверь. Цветочек единственный, кто покидал дом. Обычно он выбирался с утра на пару часов, чтобы раздобыть еды и получить свежие новости от Волдера. В этот раз он снова притянул пухлый бумажный пакет, от которого разносился приятный аромат свежей сдобы.

— Небольшой подарочек от Остина, — радостно сообщил Цвет.

— Как успехи? — тут же поинтересовалась я, вскакивая на ноги.

— Королевская стража уже на подходе. — Цветочек неуверенно повел плечами. В словах наемника чувствовалась какая-то неуверенность. — Еще сутки в пути, и мы навсегда избавимся от инквизиции в городе.

Глаза бегали, губы поджаты, выражение лица отчего-то виноватое. Он явно не хотел о чем-то рассказывать. И вряд ли это «что-то» меня порадовало бы.

— С лордом Митчелом все в порядке? — тут же поинтересовалась я.

— Да, он в норме, — куда тверже и увереннее ответил Цветочек. — Сегодня должен посетить с визитом Уильяма Мэйсона. Мы уже его перевезли в более безопасное место.

Я выдохнула. Взяла выпечку, принесенную Цветочком, разложила ее по тарелкам и разлила новую порцию травяного отвара по кружкам.

— Разгромы перешли и на Лисью улицу. А на улицу Мусинн я и сам поостерегся бы заглядывать, — поделился свежими вестями

Цветочек. — Люди как с ума посходили. И продукты им выдают, и врачей направляют, что им нейдет?..

— Как Дэрия?

— Ей и ее семейству удалось выбраться в деревню, насколько я знаю, — тут же ответил Цветочек. — Их дом сильно пострадал. Есть подозрения, что все разгромы из-за проповеди храмовников. Они вещают, что серая хворь послана нам в наказание за грехи. Ходят по улицам и предлагают припасть к священному писанию.

— А там...

— Скорее всего, артефакт, — пожал плечами Цветочек.

Оставалась лишь призрачная надежда на то, что под свежим воздействием артефакта оказалось меньшее количество людей. Инквизиторской эпохе стоит остаться в прошлом и дать возможность прогрессивному населению самому решать, каким богам верить и как относиться к магии.

Я откусила от пирога с клубникой. Еще теплый джем потек по пальцам. Эвен тоже не удержался, стянул ватрушку. Впился в нее зубами, прихлебывая отвар.

— Яра, понимаешь... Лорд и правда очень сильно переживает. Пусть беспорядки происходят в другой части города, но, если стихийные погромы переберутся в этот район раньше времени, ты не сможешь за себя постоять.

Головой я это понимала, и мне действительно было страшно. Но сердцем... Сердце требовало остаться в доме и хотя бы попробовать его защитить. К тому же бросить Митчела в подобной ситуации не позволяла совесть. Он приходил почти каждый вечер, делился свежими новостями и рассказывал про свои дальнейшие планы. Если я в состоянии хотя бы советом поддержать в столь непростой ситуации, то просто обязана оставаться тут.

Сделав еще один глоток отвара, я ощутила легкое головокружение. Нахмурилась, переводя взгляд на Цветочка. Его взгляд сделался еще виноватее.

— Ты должна понять, — пробормотал он. — И очень жаль, что именно мне пришлось это сделать. Я тоже очень сильно за тебя переживаю...

О чем он говорит?!

Я медленно, словно сквозь толщу воды, перевела взгляд на Эвена. Тот уронил голову на руку и широко зевнул.

— Мы доставим тебя к семье, все будет хорошо, — слова Цветочка хорошо воспринимались по отдельности, но общий смысл от меня ускользал.

Я ощущала странную легкость в конечностях и непривычную тяжесть в голове. В один миг сознание уплыло в темные воды неизвестности. За секунду до этого все тело содрогнулось от ощущения падения.

* * *

Волдер Митчел

Лорд Митчел с явной неохотой поднялся на второй этаж временного жилища градомистра. Ему предстоял непростой разговор. В доме витал резкий аромат лечебных трав, от которого страшно хотелось чихать. О том, что старик плох, Волдер узнал часом ранее, и состояние Уильяма Мэйсона лишь усугубляло ситуацию.

— Добрый вечер, — тихо поздоровался он после осторожного стука в дверной косяк.

Дверь была открыта, и, перед тем как войти, Волдер с минуту наблюдал, как служанка суетится над полулежащим хозяином. При виде лорда Митчела, она тут же заторопилась на выход, перед этим убедившись, что Уильяму Мэйсону больше ничего не нужно.

— Волдер? — хрипло выдохнул старик. — Ну, заходи. Какие новости?

— Королевская гвардия вошла в город, — устроившись в кресле подле кровати больного, произнес лорд Митчел.

— Да?.. Ну хорошо, — слабо выдавил он. — Что еще?

— Нам стало известно, что кто-то передавал инквизиции все детали нашей миссии. Они были к этому готовы, — все тем же безэмоциональным голосом произнес лорд Митчел.

— Они?.. — начал Уильям Мэйсон, но тут же сорвался на хриплый кашель.

— Мы узнали об этом четыре дня назад. До того как их информированность могла стать фатальной для миссии. Мы снабжали

их информатора неверными сведениями.

Старик молча смотрел в потолок мутным взглядом. Явно не знал, как реагировать на слова своего бывшего протеже.

— Я... — Мэйсон все же набрался сил, чтобы ответить.

— То, что вы решили поддержать инквизицию, — это вопрос вашей веры, не стану за это судить, — произнес лорд Митчел. — Но то, что вы устроили за мной слежку и пытались сдать мою сестру... Зачем? Вам не хуже меня известно, что чародеи безвредны для социума. Особенно ослабленные и без капли магии.

— Общество не готово к переменам, — сухо выкашлял старик.

— Общество не было готово к переменам еще лет двадцать назад. Неужели вы не заметили, что в последние годы ненависть к чародеям сошла на нет? Даже при условии подпитывания ее артефактами. Люди, сдавая чародеев, в большинстве случаев преследовали лишь финансовую выгоду, а не действовали, следуя идеологии. Люди устают ненавидеть невидимого врага.

— Может, ты прав. А то, что я сдал твою сестру, мой стратегический просчет, — вдруг признался Мэйсон спустя несколько минут тишины. — Я искренне верил, что ты хочешь меня подвинуть. Сейчас я понимаю, что ты бы и так занял мое место. Мое заболевание простой старостью не оставило ни шанса.

— Вы были моим наставником и многому меня научили, — произнес лорд Митчел. — Я бы никогда не занял ваш пост, если бы вы сами не ушли в сторону. А своими действиями...

— Своими действиями я дослужился до койки в тюрьме, — горько усмехнулся Уильям Мэйсон. — Всю жизнь положив на благо города и оступившись лишь раз...

— Нет, своими действиями вы лишь утратили мое доверие. Его величество не знает о вашем предательстве, — все так же сухо ответил лорд Митчел, вставая с кресла. — Мои люди сопроводят вас на минеральные воды.

Волдер покидал временное пристанище своего наставника с тяжестью в груди. Ему до сих пор не верилось, что человек, который столькому его научил, решил ранить в самое сердце. Исподтишка. Митчел отчетливо понимал, что без Уильяма Мэйсона он никогда бы не сколотил столь весомое состояние, не смог бы приобрести такой авторитет и в глазах простого люда, и в глазах короля.

— Лорд, вы уверены? — поинтересовался Хряк у самого выхода. — Может, все же сообщить?..

— Доставьте его в дом здоровья. Я написал барону Вонс, чтобы он за ним приглядел.

— Как скажете, — смиренно отозвался Хряк. — Вы сейчас?..

— Проведаю Ярославу, к вечеру вернусь. Она злится?

— Судя по донесениям Цветочка, в пределах нормы, — Хряк криво улыбнулся. — В ваше отсутствие?

— Королевская гвардия обо всем информирована. Просто доставьте Уильяма Мэйсона.

С этими словами лорд Митчел забрался на своего коня. Он уже давно не передвигался верхом, но так добраться до загородной резиденции было в разы быстрее. Подавшись вперед, он легко пришпорил Черного и двинулся вперед.

Выезжая из города, осматривал ущерб. Искренне надеялся, что за пару месяцев всю ту разруху, которую учинила инквизиция, можно будет ликвидировать. И знал, что Ярослава с этим поможет. В ее голове зачастую рождались нетипичные, но рабочие идеи, а свежий взгляд — это то, что поможет в восстановлении города.

Когда лорд Митчел проезжал мимо патрулирующих отрядов королевской гвардии, он испытывал неловкость от того, что те отдавали ему честь. Новая роль градомистра была в новинку. И не думать о том, что ноша не по плечу, лорд Митчел не мог.

И в то же время искренне верил, что не за горами светлое будущее и для города, и для королевства. И для него самого.

Эпилог

Ярослава

Спустя год

— Какая ты красивая! — выдохнула Анни, поправляя оборки кружев.

Я же боялась смотреться в зеркало. На первую свадьбу я предпочла простой белый брючный костюм — зачем тратить на платье, когда впереди ипотека? — Митчел же настоял на классическом торжестве. По всем нормам жизни аристократов.

Роль невесты далась мне непросто. Слишком уж настойчиво Волдер убеждал в том, что церемонию следует провести как можно быстрее. Я же сперва усиленно делала вид, что обиделась на его обман со снотворным. Потом настаивала на том, что проводить торжество, пока город в разрухе, — ошибка.

Признаюсь честно, мне было исключительно комфортно то, как мы с Митчелом проживали наш роман «здесь и сейчас», и я не видела никакого смысла спешить с узакониванием наших отношений. Волдер же категорически не желал использовать меня как «падшую женщину». Моим последним аргументом стало:

— Я не выйду за тебя замуж, пока полностью не выплачу весь долг за дом!

Волдер посиховал, но пошел на очередные уступки. Он вообще отказывался от денег, но для меня решить вопрос по совести и закону было очень важно. Ходил, интересовался у Генри, как обстоят наши финансовые дела. Законник долго меня прикрывал — не сообщал, что нужную сумму мы уже давно насобирали. Но потом с фразой: «Пожалей мужика!» — пошел и подлейшим образом меня сдал. Аргументов против торжества не осталось.

— Яра, ну ты хоть глянь в зеркало! — фыркнула Мия. — Мы месяц для тебя эту красоту делали!

— А могли бы и два! — слабо откликнулась я.

Нервозность достигла пика.

— Чего ты паришься, я не понимаю, — возмутилась Мия. — У вас прекрасные отношения, вы друг с друга пылинки сдуваете... Уже

больше года как сдуваете!

И я лживая коза. До сих пор не нашла в себе силы для того, чтобы признаться Волдеру, что пришла из другого мира. И чувствовала себя из-за этого максимально паршиво, будто скрывала что-то невероятно важное.

Ладно. Задержать дыхание и рухнуть в омут с головой.

Глубоко вдохнув, я зажмурилась и крутанулась, поворачиваясь к зеркалу. Глаза открывать не спешила, меня и не торопили. Просто в какой-то миг посчитала, что как-то глупо вот так вот стоять в полной тишине. Заставила себя глянуть в зеркало и... обомлела.

Я выглядела, как... диснеевская принцесса? Диснеевская принцесса за пару минут до своего «И жили они долго и счастливо». Низ платья был достаточно воздушным, но не походил на нелепый торт. Струющаяся ткань расходилась к низу мягким воланом, но ничуть не мешала передвигаться — я проверила!

Верх платья открывал и зону декольте, и спину — но не пошло. Кружев не в изобилии, как я и хотела. Они лишь разбавляли плотную ткань на лифе, не являясь основой. У меня даже мелькнула мысль, что не так уж и плохо вновь замуж сходить — ради такой-то красоты!

По просторному помещению ателье разнесся перезвон колокольчика. Анни тут же направилась к двери с фразой:

— Мы закры... — осеклась на полуслове. — Ой, Дэрия!

Я обернулась ко входу. Дэрия притащила целую корзину со своей продукцией. Видимо, узнала от племянника, что в первой половине дня мы будем пребывать в ателье «Хэндмейд».

— Я с подарком для невесты! — выдохнула она. — Самый свежий товар!

С трудом сдержала улыбку. «Свежий шампунь» — в мире, в котором от слова «консервант» падают в обморок, многое значит. После тотальной разрухи в городе Дэрия вернулась с семейством и начала собственный бизнес. Ярмарку разнесли, по ее огородам ощутимо потоптались, и торговка решила на все наплевать и начать новую жизнь. Она взялась за производство по-настоящему действенных масок, шампуней и бальзамов — и уже сколотила целое состояние.

Мне тоже повезло — я разработала для ее продукции этикетки и получала небольшой процент с продаж.

— О-о-о! Какая красота! — резюмировала Дэрия, взглянув на меня. — Хотя, признаюсь честно, я ожидала от твоего наряда чего-то диковинного. Разноцветных перьев, кучи красок...

— Плохо, да? — засомневалась Анни. — Яра сказала, что полностью нам доверяет в выборе фасона, потому...

— Это платье отлично мне подходит, — отрезала я, отходя от небольшой сцены, на которой состоялась примерка.

Подошла к корзинке.

— Да! В этот раз с яблочным ароматом, — довольно отметила Дэрия, открывая одну из стеклянных колб. В нос тут же ударил одурманивающий запах свежих яблок.

Анни, наклонившись ниже, чтобы вдохнуть, вдруг позеленела, приложила руку ко рту и помчалась в уборную. Мы проводили ее удивленными взглядами.

— Неужели скисло?.. — пробормотала Дэрия, вновь приюхиваясь. — Да не может быть...

— Пахнет волшебно, — в тон ответила Мия, нахмурившись.

— Я схожу за лекарем, — подошла к Мие, чтобы она сняла платье.

— Не надо лекаря, — простонала Анни, выходя из уборной через пару минут. — Я там уже была. Но муж пока не знает.

Новость о том, что в семействе лучшего законника города будет прибавление, ошарашила и обрадовала одновременно. Отметив это событие радостными визгами и розовым лимонадом, мы втроем дали Анни клятвенное обещание не портить сюрприз и не говорить ничего Генри.

Домой вернулись уже ближе к ужину. Нетту с Мирой я обнаружила в зале, они занимались магией. За последний год отношение к чародеям изменилось, некоторые из них даже перестали скрывать свои способности. К примеру, в труппе Кэлды теперь ставились и магические спектакли, во время которых тот же Линн зависал над сценой в нескольких метрах и жонглировал. Но многие все еще опасались раскрываться.

Мираника по секрету рассказала, что обсуждает с Волдером возможность открытия школы для чародеев и чародеек. Вдруг это поможет людям воспринимать иных как часть своей жизни, а самим

магам понять, что они такие не одни. Я идею поддерживала и вместе с Мирой ожидала вердикта и Митчела, и его величества.

Большую часть королевства удалось избавить от гнета инквизиции, но, к сожалению, не все города. Те, что находились на границе и куда королевская гвардия не успела пробиться, потребовали полной автономии от королевства. Теперь там восседала инквизиция, и я с ужасом ждала крестовых походов местного разлива.

Одно хорошо. Всех чародеев, заточенных на острове, удалось освободить. Все артефакты, которые там изготавливались, уничтожить.

Теперь оставалось лишь полностью наладить взаимопонимание между простыми жителями и магами.

Не отвлекая двух домашних волшебниц и наблюдающего за их обучением Гопочку, выскользнула из комнаты и направилась в столовую. Миль суетилась у плиты, а Эвен помогал накрывать на стол. Он уже два месяца как являлся дипломированным столяром, очень много работал, но не забывал помогать по дому — за последний год парень вообще сильно изменился. Стал ответственнее, но в то же время мягче. Настоящий мужчина!

Лайн недалеко ушел. Он умудрился перескочить через несколько классов и стать самым выдающимся учеником. Я мысленно прочила ему великое будущее, но всерьез опасалась, что мальчишка неосознанно лишает себя детства. Ломала голову, как его увлечь хоть чем-то детским, чтобы он целые сутки не корпел над книгами.

А еще я... разленилась. Улизнув от домашних обязанностей, вышла на задний двор. Цвет копошился подле куста с малиной и не сразу меня заметил.

— О, ты сегодня у нас?

В последнее время приходилось жить на два дома. Митчел настаивал на переезде, но бросить свое семейство я никак не могла — предлагала ему переезжать к нам. Квартирный вопрос так и повис в воздухе. Но у Лайна с Неттой уже было по обустроенной детской в доме Волдера.

— Решила заглянуть в гости, — улыбнулась в ответ.

— Что-то случилось? — деликатно поинтересовался Цветочек, стягивая с рук перчатки для работы в саду.

О том, что верзила на самом деле очень проницателен, я узнала давно. Но в ответ лишь тяжело вздохнула.

— Переживаешь из-за завтрашней церемонии? — спросил он. — Считается, что невесты всегда переживают. Но мне кажется, что и женихи с ума сходят. Ну, судя по лорду...

— Он переживает? — удивилась я.

— Ага, что ты сбежишь прямо из-под венца, — фыркнул Цвет. — Он все никак понять не может, почему ты так против церемонии.

Я и сама с трудом понимала. Но чем ближе был день «X», тем сильнее себя ругала за то, что так и не рассказала свою страшную тайну. Даже теперь испытала приступ паники от того, что до сих пор не раскрылась.

— Мне надо идти, — вдруг твердо произнесла я.

— Будешь убежать? — грустно улыбнулся Цвет.

— Пойду к Волдеру, — пояснила я.

К дому своего без пяти минут мужа я почти летела. Но стоило воротам оказаться в поле зрения, как я тут же сбавила шаг и вновь засомневалась. Мысленно себя отругав — после всего, что мы вместе пережили, вряд ли мое иномирянство сильно испортит наши отношения, — я все же решила постучать во входную дверь.

Она открылась в тот же миг. И на пороге я увидела не Остину, а самого Митчела.

— Ты сегодня поздно, — улыбнулся он, губами утыкаясь в мою макушку. — Ужин уже на столе.

Митчел проводил меня в столовую, где нас действительно ожидал ужин. Остина нигде видно не было, и я посчитала, что сейчас самый лучший способ признаться. Волдер заговорил первым:

— Уильям Мэйсон прислал поздравления. И подарок.

— Подарок?

— Дарственную на свой дом. Понятия не имею, что с ним делать... Есть идеи?

— Может, приют? — идея пришла в голову мгновенно. — В городе все еще нет ни одного приличного места для сирот...

— Хм... А почему бы и нет, — улыбнулся Волдер. — На будущей неделе...

— ...я отправлю к тебе Генри, — закончила я вместо него. — Волдер, мне надо кое-что тебе рассказать. Понимаешь, я...

Митчел напрягся. Улыбка застыла на его губах. Судя по внешнему виду, он ожидал чего угодно, и я поспешила выпалить:

— Нет-нет, я не собираюсь сбегать со свадьбы. И отказываться не собираюсь. Просто я... Я из другого мира. Ну, в прямом смысле! Я нездешняя.

В столовой повисла тяжелая тишина. Митчел молчал, не отрывая от меня внимательного взгляда. И это для того, чтобы после... разразиться хохотом.

— Прости, — отсмеявшись и оставив меня в полном недоумении, произнес он. — Я ожидал чего угодно, но только не этого. Честное слово! Все думал, что ты скрываешь, и о чем никак не можешь рассказать, но ожидал худшего.

— Худшего? — тупо переспросила я. Отважилась на шутку: — Разве невеста из другого мира не худшее, что может произойти с женихом?

— Если эта невеста — ты, то лучшее, — Митчел встал со своего стула и подошел ко мне. Подал руку, по-джентльменски помогая встать из-за стола.

Я оказалась в крепких объятиях Митчела. Он глубоко вдохнул, упираясь в мою макушку.

— Ты правда из-за этого переживала, серьезно?

И правда... Почему я из-за этого переживала? Мое волнение на этот счет вдруг показалось совершенно незначительным. Неужели я всерьез думала, что если Волдер узнает об этом, то тут же разорвет помолвку? С учетом того, что он меня полюбил и с моей странной магией, и с целым выводком родни?

— Но я все же жду подробного рассказа, — добавил мой без пяти минут муж. — Другой мир! Подумать только! И как такое только возможно? Как ты попала сюда?

— Будешь смеяться, — хмыкнула я, расслабленно уткнувшись лбом ему в грудь. — Через картину.

Волдер тихо хрюкнул и действительно расхохотался.

— Меньшего я и не ждал, порталный ты мой маг. Ладно, идем ужинать. У нас теперь впереди целая жизнь, успеешь рассказать обо всем. Самое время начать.

Но о том, что его в моей мастерской ожидает картина, на которой он абсолютно обнаженный, прикрытый лишь шкурой тигра, я решила все же не рассказывать. Уверена, такой свадебный подарок его... удивит.

Конец